

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА

БУКОНСКАГО СТАНА

КИРГИЗСКОЙ МИССІИ

за 1892—1899 гг.

Съ портретомъ и автографомъ автора и съ 13 рисунками изъ миссіонерской жизни.

БУКОНСКАГО МИССІОНЕРА

Священника **ЕФРЕМА ЕЛИСѢЕВА.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1900.

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА

БУКОНСКАГО СТАНА

КИРГИЗСКОЙ МИССІИ

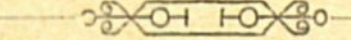
за 1892—1899 гг.

Съ портретомъ и автографомъ автора и съ 13 рисунками изъ миссіонерской жизни.

БУКОНСКАГО МИССІОНЕРА

Священника ***ЕФРЕМА ЕЛИСѢЕВА.***

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 іюля 1900 г

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Миссіонеръ, Священникъ
Ефремъ Елисѣевъ.

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемыя въ настоящемъ изданіи «Записки» представляютъ собою собранный въ одно цѣлое рядъ статей и замѣтокъ о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ—киргизъ, въ разное время помѣщенныхъ мною на страницахъ «Православнаго Благовѣстника», «Церковныхъ Вѣдомостей» и др. изданій. Цѣль настоящаго изданія—познакомить русскую читающую публику, интересующуюся великимъ дѣломъ созиданія и расширенія Церкви Христовой на землѣ, повозможности, со всѣмъ тѣмъ, что ожидаетъ на пути человѣка, рѣшившаго идти въ киргизскія степи, слѣдуя призыву Спасителя: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Къ сожалѣнію, не могу не сознавать, что настоящее изданіе далеко отъ болѣе или менѣе идеальнаго выполненія предпринятой задачи: живая и кипучая дѣятельность киргизскаго миссіонера, такъ обширна и разностороння, что положительно недоступна изображенію, во всей своей полнотѣ, для самого миссіонера, почти все время кочующаго по безпредѣльнымъ киргизскимъ степямъ и никогда не располагающаго возможностію уединенной кабинетной работы...

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить почтительнѣйшую благодарность Высокопреосвященному Антонію Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, Его Высокопревосходительству г. Оберъ-

Прокурору Св. Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву, достоуважаемому молитвеннику земли русской Протоіерею о. Іоанну Ильичу Сергіеву (Кронштадтскому) и другимъ лицамъ, своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и матеріальною поддержкою давшимъ мнѣ возможность приступить къ настоящему изданію.

Буконскій миссіонеръ, *Священникъ Ефремъ Елисѣевъ.*

ГЛАВА I.

(1892 годъ).

I.

Начало киргизской миссіи.—Первый миссіонеръ.—Мое назначеніе въ миссію.—Первыя впечатлѣнія.

Въ 1881 году, когда еще магометанство, какъ черная туча, сплошь покрывало киргизскую степь, а выходцы изъ Казани—татары, бухарскіе сарты, персіане и арабы, какъ хищные коршуны, терзали степныхъ киргизъ и злоупотребляли ихъ религіознымъ чувствомъ, на далекой окраинѣ русскаго государства, въ сосѣдней съ Китаемъ Семипалатинской области, указомъ Святѣйшаго Синода, была открыта противомусульманская Киргизская духовная миссія.

Мѣстопребываніемъ перваго киргизскаго миссіонера были сначала гг. Усть-Каменогорскъ и Семипалатинскъ, а затѣмъ, съ 1884 г.,—поселокъ Буконскій. Въ настоящее время станомъ для буконскаго миссіонера служитъ село Преображенское [1]).

Первымъ миссіонеромъ киргизской миссіи былъ о. Филаретъ Алексѣевичъ Сиьковскій,—нынѣ преосвященный Владиміръ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Хорошо знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ по предыдущей своей службѣ въ Алтайской духовной миссіи, преосв. Владиміръ не мало и не безъ успѣха потрудился надъ организаціей новой киргизской миссіи, пока, наконецъ, въ 1891 г.,

---

[1]) О перенесеніи миссіонерскаго стана изъ поселка Буконскаго въ с. Преображенское ниже сказано будетъ подробнѣе.

волею Божіею и по избранію Высшаго духовнаго начальства, не былъ призванъ къ высокому святительскому служенію. Послѣ преосв. Владиміра дѣло, имъ начатое, неисповѣдимыми путями промысла Божія, пришлось продолжать мнѣ.

Съ замираніемъ сердца приближался я 25 іюля 1892 г. къ Букони, первому мѣсту своего миссіонерскаго служенія...

Какъ уроженецъ восточной полосы Европейской Россіи [1], я былъ достаточно знакомъ съ вѣрованіями и обычаями разноплеменныхъ инородцевъ, населяющихъ эту мѣстность. Въ жизни мнѣ не разъ приходилось сталкиваться съ вѣропроповѣдниками такихъ инородцевъ, какъ черемисы, чуваши, вотяки и, въ особенности, мусульмане — татары. Вѣроученіе сихъ послѣднихъ, рѣзко порицающее всѣ остальныя религіи, а особенно религію христіанскую, мнѣ было извѣстно. Я зналъ, что татары-мусульмане фанатичны и упорные враги христіанства и что обращеніе ихъ въ лоно церкви Христовой хотя и возможно, но весьма и весьма трудно...

Отсюда естественно не легкимъ представлялось мнѣ и миссіонерское служеніе среди киргизъ-мусульманъ...

Правда, приближаясь къ Букони, я старался ободрять себя тѣмъ, что доселѣ зналъ о киргизахъ. До сихъ поръ мнѣ неоднократно приходилось слышать и читать, что киргизы не такъ фанатичны, какъ мусульманствующіе татары. По слухамъ, мнѣ было извѣстно, что киргизы хотя и мусульмане, но что мусульманство коснулось ихъ только внѣшнею, обрядовою стороною и что, поэтому, киргизскія степи могутъ служить удобною почвою для сѣянія слова Божія.

— Киргизы, — говорили мнѣ предъ отъѣздомъ въ миссію, — только внѣшніе исполнители закона и обряда мусульманскаго. Многіе изъ нихъ никогда не совершаютъ *намазовъ* (молитвъ), когда живутъ отдѣльно отъ татаръ; только встрѣчаясь съ послѣдними и слѣдуя ихъ примѣру, киргизы выполняютъ этотъ священный мусульманскій обрядъ, при чемъ предстоятелемъ (*имамомъ*) естественно является татаринъ; киргизы же, совершая намазъ, дѣлаютъ всѣ *ракаяты* (поклоны) неумѣло. Поживете среди киргизъ два — три дня и вы сами убѣдитесь въ томъ, что проповѣдь можно начать со всякимъ встрѣч-

[1] Я, по происхожденію, — изъ крещенныхъ татаръ Казанской губерніи.

нымъ киргизомъ безбоязненно; гдѣ бы вы не бесѣдовали съ киргизами о вѣрѣ,—всѣ будутъ слушать васъ съ должнымъ вниманіемъ...

Къ сожалѣнію, такое представленіе о киргизахъ часто далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ видно будетъ ниже, киргизы зачастую проявляютъ такую же слѣпую преданность исламу, какъ и фанатики-татары, и поэтому оглашеніе киргизскихъ степей святыми истинами вѣры Христовой нерѣдко требуетъ отъ миссіонера-проповѣдника неимовѣрныхъ усилій...

II.

Первые шаги.—Нравственная поддержка и источникъ ободренія для Буконскаго миссіонера.—Лѣтнія поѣздки.—Въ Усть-Каменогорскѣ.

Прибывъ въ Буконь, первое время, для привлеченія киргизъ въ лоно церкви Христовой и для возвышенія нравственно-религіозной жизни новокрещенныхъ, я прибѣгалъ къ слѣдующимъ мѣрамъ: по возможности, частому отправленію богослуженія, говорилъ почти за каждой службой поученія, собиралъ въ воскресные дни по вечерамъ новокрещенныхъ и читалъ имъ акаѳисты Казанской Божіей Матери, особенно чтимой въ Букони, а также Святителю Николаю и Св. Великомученику Пантелеимону. Чтенія акаѳистовъ Божіей Матери, Св. Николаю и Св. Пантелеимону чередовались каждое воскресеніе по порядку; по окончаніи этихъ чтеній собравшимся обыкновенно предлагалась бесѣда религіозно-нравственнаго содержанія.

Кромѣ того, довольно часто приходилось вести бесѣды въ своей квартирѣ, куда по предварительному оповѣщенію собирались новокрещенные обоего пола. Послѣ бесѣды присутствующими хоромъ заучивались молитвы, объяснялся ихъ смыслъ, читалось Евангеліе отъ Луки съ толкованіемъ, читалось по киргизски житіе Св. Плакиды и Св. Великомученика Пантелеимона. Кромѣ того, въ бесѣдѣ объясняемы были каждый разъ заповѣди закона Божія и заповѣдь Христова о любви къ Богу и къ ближнему; въ заключеніе бесѣды, соотвѣтственно замѣченнымъ порокамъ, давались

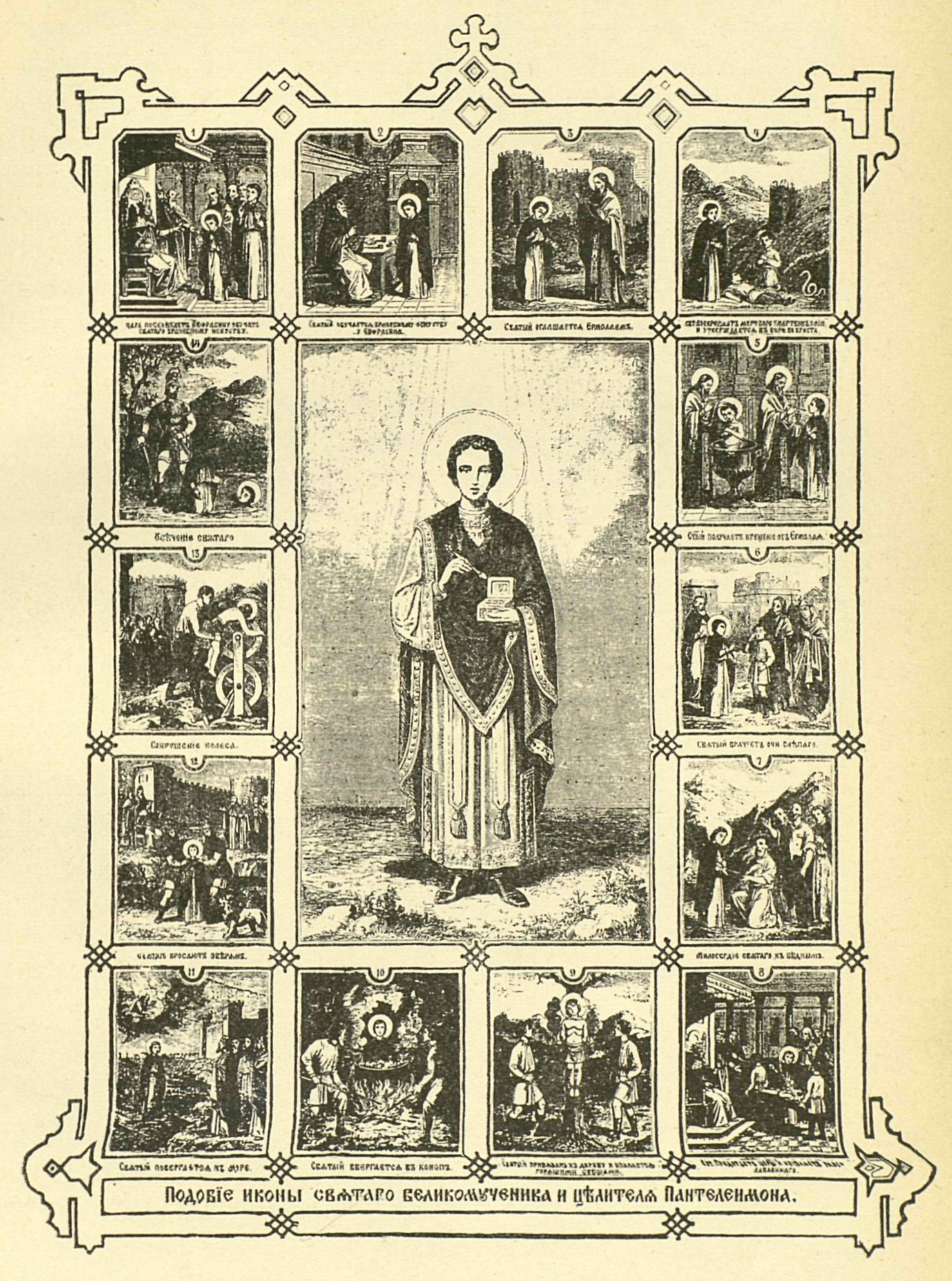
нужныя наставленія и затѣмъ бесѣда оканчивалась чтеніемъ вечернихъ и пѣніемъ предначинательныхъ молитвъ на киргизскомъ языкѣ.

Вскорѣ же по прибытіи въ Буконь, собственнымъ опытомъ суждено было мнѣ извѣдать, какъ много способствуетъ воодушевленію и нравственному ободренію миссіонера главная святыня Буконскаго стана—икона Св. Великомученика Пантелеимона, съ частицею его многоцѣлебныхъ мощей. По благоволенію промысла Божія дарованная киргизской миссіи русскимъ Аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ, св. икона не разъ проявляла свою чудодѣйственную силу и сдѣлала Буконь мѣстомъ, куда часто издалека стекаются поклонники и богомольцы.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владыки, Начальника миссіи, св. икона была поднимаема изъ постояннаго своего мѣстопребыванія и износима въ другіе поселки, лежащіе по рѣкамъ—Большому Нарыму и по Бухтармѣ, до г. Усть-Каменогорска. Съ іюня по 1 октября Буконская святыня вездѣ была принимаема съ необычайнымъ усердіемъ.

Во время пребыванія со св. иконою въ г. Усть-Каменогорскѣ, я познакомился съ указнымъ муллой г. Усть-Каменогорска и съ другимъ муллой изъ сосѣдней деревни Ахмеровой. Узнавъ, что я Буконскій священникъ-миссіонеръ, муллы поспѣшили вступить со мною въ бесѣду. Во время этой бесѣды я приводилъ много мѣстъ изъ Корана, несогласныхъ съ нравственнымъ чувствомъ человѣка. Муллы на всѣ вопросы мои отвѣчали уклончиво, а на нѣкоторые даже отказывались отвѣчать подъ тѣмъ предлогомъ, что не имѣли подъ руками *тясфира* (толкованія на Коранъ).

Тясфиръ составленъ халифами, т. е. намѣстниками Магомета. Исторія Тясфира слѣдующая. Читая Коранъ, арабы не удовлетворялись однимъ только чтеніемъ, которое производится извѣстнымъ напѣвомъ, а старались вникать и въ самое содержаніе своей божественной книги. При этомъ условіи они, разумѣется, не могли не замѣтить, что Коранъ заключаетъ въ себѣ много несогласныхъ мѣстъ и массу явныхъ несообразностей и противорѣчій. Такъ, напримѣръ, во 2-й главѣ, называемой «Бакратунъ», т. е. корова, встрѣчаются противорѣчія относительно избранія

Икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона въ Буконскомъ станѣ Киргизской Миссіи.

мѣста, куда мусульмане должны обращаться во время намаза. Въ одномъ стихѣ Корана говорится, что вѣрующіе мусульмане должны, обращаться во время молитвы къ Іерусалиму, на который указывалъ Магометъ, въ надеждѣ привлечь къ себѣ вниманіе христіанъ-еретиковъ, скрывавшихся въ то время въ Аравіи. Но черезъ три строки въ той же главѣ читаемъ: «Господь господинъ надъ всѣмъ; вамъ все равно куда бы вы ни обратились—на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ; все равно Богъ вездѣ слышитъ молящагося». Черезъ три же дальнѣйшія строки слѣдуетъ новое указаніе на «Кыблу»—(что значитъ – супротивъ), какъ на мѣсто молитвы «правовѣрныхъ».

Первые послѣдователи Магомета - Муджтахиды, подмѣтивъ эти несогласія, рѣшили издать толкованіе, которое примирило бы всѣ противорѣчивыя мѣста Корана. Такихъ толкованій, болѣе общеупотребительныхъ, издано семь, но и въ этихъ толкованіяхъ нельзя было обойтись безъ оговорокъ.

Для того, чтобы примирить несогласныя мѣста, толкователи Корана нашли въ самомъ же Коранѣ указаніе на то, что Богъ иногда издаетъ законъ, а потомъ и отмѣняетъ, убѣдившись въ его неудобопримѣнимости на практикѣ. Отмѣненіе и отмѣняющіе стихи называются *насхъ и мянсухъ*; такихъ стиховъ въ Коранѣ не мало, не менѣе 622.

Указывая на это мѣсто Корана, я замѣтилъ муллѣ, что Господь имѣетъ свойство неизмѣняемости, и что потому нельзя о Богѣ думать, какъ о существѣ непостоянномъ и колеблющемся въ своихъ мѣропріятіяхъ. Мулла отвѣтилъ на это, что Богъ силенъ, что Онъ можетъ все сдѣлать, и что Онъ всемогущъ.

— Онъ можетъ будущій и настоящій міръ соединить въ одно и помѣстить въ орѣховую скорлупу, при чемъ оба эти міра нисколько не уменьшатся, — началъ было распространяться мулла,—а орѣховая скорлупа не увеличится.

Я возразилъ, что объ этомъ нигдѣ не говорится въ Коранѣ и что это выдумано составителями тясфира.

Далѣе мы перешли къ общему разбору содержанія ученія Корана и Евангелія.

Я открылъ Коранъ и указалъ муллѣ на 5 и 6 стихи девятой главы, гдѣ есть слѣдующее изреченіе: «вѣрующіе! по окончаніи запретныхъ мѣсяцевъ (т. е. мѣсяца рамазана), убивайте *много-*

божниковъ [1]) гдѣ ихъ ни встрѣтите, ибо они распространители нечестія». Въ противовѣсъ этому изреченію я указалъ затѣмъ на 44 стихъ 5 главы отъ Матѳея: «любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть, будьте убо вы совершенни, якоже и Отецъ вашъ Небесный совершенъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя».

— Это хорошо сказано,—замѣтилъ мулла, прочитавъ указанное мѣсто Евангелія въ татарскомъ переводѣ.

— Нашъ Господь не велитъ намъ убивать даже животныхъ, а тѣмъ болѣе своего брата—человѣка, кто бы онъ ни былъ,—продолжалъ я далѣе;—если человѣкъ согрѣшилъ и впалъ въ нечестіе, то, по нашему ученію, Господь Самъ накажетъ грѣшника, такъ объ этомъ говорится въ нашихъ священныхъ книгахъ. Вотъ, наприм., во время Ноя народъ развратился и Господь за это потопилъ его водою; египтяне противились волѣ Божіей и Господь послалъ имъ казни и т. д. Нашъ законъ повелѣваетъ любить даже враговъ и молиться за нихъ, не разбирая того—русскій ли онъ, киргизъ ли, татаринъ ли, однимъ словомъ, за всѣхъ; а это, какъ и ты самъ призналъ, лучше того, что сказано у васъ въ Коранѣ,—заключилъ я.

— Да, у васъ это хорошо сказано. Но то ли ты показываешь мнѣ Евангеліе, которое дано Самому Христу?—видимо сомнѣваясь, спросилъ мулла.

— Іисусу Христу никто не давалъ и не могъ дать Евангелія. Наше Евангеліе есть Его собственное божественное ученіе, записанное 4-мя Его учениками, называемыми Евангелистами. Въ этомъ Евангеліи ты и прочиталъ вышеприведенныя слова.

— Ну, хорошо, пусть будетъ и такъ. А только вотъ у васъ въ Евангеліи сказано, чтобы вы русскіе пили вино, а у насъ въ Коранѣ запрещено это,—вдругъ замѣтилъ мулла, видимо довольный, что нашелъ доказательство преимущества Корана предъ Евангеліемъ.

---

[1]) Подъ многобожниками мусульмане разумѣютъ обыкновенно христіанъ, чтущихъ Св. Троицу.

— У насъ въ Евангеліи нигдѣ не сказано, чтобы мы пили вино, а одинъ Апостолъ даже прямо говоритъ: «не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ»; а вотъ у васъ въ Коранѣ питье, растворенное камфорою, дѣйствительно считается за самое дорогое и желанное питье, которымъ вы будете наслаждаться въ раю, — замѣтилъ я.

— Какъ? у насъ нигдѣ нѣтъ этого въ Коранѣ,—запротестовалъ было мулла.

Я далъ ему свой Коранъ и онъ прочиталъ изъ 76 главы 5 стихъ, гдѣ говорится объ этомъ.

Какъ извѣстно, Коранъ написанъ стихами и для риѳмы нѣкоторыя слова въ его текстѣ повторяются.

Мулла благоговѣйно прочиталъ монотоннымъ напѣвомъ указанные стихи Корана по арабски и задумался.

— Что, вы думаете, будетъ значить это въ переводѣ?— спросилъ онъ, прерывая молчаніе.

Я взялъ Коранъ Саблукова и прочиталъ ему по-татарски слѣдующее:

— «О вѣрующіе! Благочестивые будутъ пить изъ чаши, въ которой питье будетъ растворено камфорою».

— Что же это будетъ за питье?—полюбопытствовалъ я.

— Будущей жизни нельзя сравнивать съ настоящею: тамъ будетъ совсѣмъ иначе,—отвѣтилъ мулла;—если здѣсь запрещено пить такое питье, то въ будущей жизни его будутъ пить. Объ этомъ у насъ говорится въ другихъ нашихъ книгахъ, но въ Коранѣ, до сихъ поръ я не замѣчалъ этого.

Видя, что мулла какъ то подозрительно смотритъ на мой Коранъ, я замѣтилъ ему, что этотъ Коранъ изданъ въ Казани.

Чтобы точнѣе удостовѣриться въ подлинности бывшаго у меня Корана, мулла велѣлъ принести рукописный Коранъ турецкаго изданія.

Слѣдуетъ замѣтить, что, по смыслу Корана, онъ не можетъ быть печатаемъ, но долженъ быть написанъ рукою благоговѣйнаго писца.

Сличивъ текстъ того и другого изданія и убѣдившись въ ихъ полномъ согласіи между собою, мулла не мало удивился и замѣтилъ, что онъ никогда еще не вникалъ въ смыслъ этого стиха. Затѣмъ мулла спросилъ мой адресъ и обѣщалъ прислать мнѣ объясненіе почтой.

III.

Пріемы муллы въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ.—Роль татарина среди киргизъ.—На обратномъ пути въ Буконь.—Невзгоды киргиза.—Итоги истекшаго года.

Когда я, въ бесѣдѣ съ Устькаменогорскимъ и Ахмеровскимъ муллами, приводилъ изъ Корана явно не сообразныя или противорѣчныя мѣста, то мои собесѣдники не вѣрили ни мнѣ, ни моему переводу, ссылаясь на то, что Коранъ, какъ книга, написанная на арабскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ сами ангелы, доступна пониманію только ангеловъ, но отнюдь не простыхъ смертныхъ. На это я не могъ не замѣтить, что если Господь далъ намъ даръ говорить каждому на своемъ языкѣ, то почему же нельзя славить Бога на томъ же языкѣ, тѣмъ болѣе, что при молитвѣ требуется участіе воли и сердца. Но отъ дальнѣйшихъ объясненій муллы обыкновенно уклонялись подъ тѣмъ предлогомъ, что бесѣдовать о вѣрѣ опасно.

— О вѣрѣ,—говорилъ мнѣ мулла въ свое оправданіе,—можетъ разсуждать только муфтій, который все понимаетъ, а мы не можемъ, такъ какъ опасаемся, что, неправильно или неполно объяснивъ свою вѣру и допустивъ въ томъ малѣйшую ошибку, станемъ невѣрными, какъ произнесшіе хулу на Бога и законъ Его.

Уклоняясь отъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ объясненій съ миссіонеромъ, татары, однако, не упускаютъ удобнаго случая насказать чего либо изъ своего *шаригата* (закона) киргизамъ. Татаринъ привыкъ обо всемъ говорить съ точки зрѣнія своего закона; гдѣ бы онъ не былъ и чтобы не дѣлалъ, онъ все заключаетъ словами Корана.

Являясь опекуномъ въ области религіи, въ то же время татаринъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы обмануть простодушнаго и довѣрчиваго киргиза. Я, наприм., лично былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены: въ г. Усть-Каменогорскѣ лавочникъ татаринъ продаетъ киргизу книгу. Подхожу я. Не подозрѣвая, что я знаю татарскій языкъ, татаринъ—продавецъ сталъ запрашивать съ киргиза за книгу непомѣрно высокую цѣну, именно,—за книгу въ пять страницъ, называемую „Шаріатуль-Иманъ,“ запросилъ семьдесятъ копѣекъ, между тѣмъ какъ она

продается вездѣ и всюду по $1^1/_2$ коп. Киргизъ сталъ просить уступки, но торговецъ стоялъ на своемъ, убѣждая простодушнаго покупателя въ томъ, что въ законѣ торговаться за книги не велѣно.

— Каждая мусульманская книга, — ораторствовалъ юркій татаринъ, — есть списокъ съ небесной скрижали, называемой «Ляухуль-Махфузъ». Если бы кто и запросилъ за книгу больше, то грѣхъ онъ принимаетъ на себя; а ты, помня это, не долженъ торговаться, потому что если ты что и заплатишь лишнее, то это причтется за великую милость предъ Богомъ.

Услышалъ это стоявшій тутъ другой киргизъ и сталъ просить, чтобы ему на рубль отпустили книгъ...

При такихъ условіяхъ приходится проповѣдовать киргизскому миссіонеру.

Сродный татарину по религіи и совершенно несвѣдущій въ ея области, киргизъ естественно довѣряетъ муллѣ болѣе, чѣмъ православному миссіонеру.

Но возвращаюсь къ прерванному повѣствованію.

Изъ Устькаменогорска икона Св. Великомученика Пантелеимона была перенесена обратно.

Во время путеслѣдованія со св. иконою чрезъ киргизскую степь мною безпрерывно велись бесѣды. Многіе киргизы, видя трогательное и торжественное шествіе со св. иконою, или сами лично обращались къ миссіонеру за объясненіемъ значенія этого шествія, или же спрашивали о томъ русскихъ и получали надлежащее разъясненіе. При этомъ не могу не упомянуть о слѣдующемъ случаѣ. 12 сентября киргизъ, живущій въ работникахъ у одного купца, наслышавшись отъ хозяина о чудодѣйственной силѣ Святыни, явился ко всенощному бдѣнію, просилъ хозяина купить на десять коп. свѣчу и поставить ее предъ образомъ, выражая въ тоже время желаніе, чтобы я помолился за его болящую мать...

Во время шествія св. иконы, въ каждомъ аулѣ киргизы выходили къ намъ на встрѣчу и спрашивали: „какой это пророкъ?..“ Пользуясь этимъ случаемъ, я подходилъ къ собиравшимся группамъ и по киргизски повѣствовалъ имъ о жизни и дѣяніхъ Святаго. Во многихъ аулахъ *по просьбѣ киргизъ* былъ объясняемъ тропарь Великомученику.

Подмѣтивъ, съ какимъ вниманіемъ относились къ нашей

святынѣ киргизы, я и впослѣдствіи неоднократно предпринималъ поѣздки въ ближайшіе аулы. Первая бесѣда была въ аулѣ Давлетова, гдѣ я прочиталъ по татарски Книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова («Акылъ биря торганъ княгя»).

Послѣ долгой и продолжительной бесѣды, къ которой на этотъ разъ киргизы отнеслись со вниманіемъ, мои слушатели съ похвалой отозвались о нашемъ законѣ.

— Должно быть русскіе потому и владычествуютъ на землѣ, — говорили они,—что у нихъ законъ хорошій, назидательный у насъ же нѣтъ никакого закона и порядка въ жизни, потому насъ Господь и разсѣялъ по лицу всей земли, безъ опредѣленнаго мѣстожительства.

Кстати, дѣйствительно нельзя не пожалѣть киргиза: текущій годъ въ особенности наглядно рисуетъ печальныя условія его существованія. Нынѣшнимъ лѣтомъ, вслѣдствіе засухи, травы и кормъ для скота были настолько плохи, что киргизы не могли запастись достаточнымъ количествомъ корма и, отъ начавшейся голодухи, у нихъ погибло не мало скота, составляющаго главное достояніе киргиза-кочевника.

Благодаря условіямъ кочевой жизни, киргизъ бѣднѣетъ въ самое короткое время. Приходится слышать отъ многихъ *джатаковъ* жалобу на свою судьбу; почти каждый изъ нихъ жалуется на то, что онъ года два-три тому назадъ имѣлъ нѣсколько сотъ барановъ, верблюдовъ и т. д., а потомъ нежданно-негадано, изъ за засухи, сдѣлался самымъ бѣднымъ джатакомъ.

Вообще незатѣйлива, бѣдна и неприглядна жизнь киргиза. Тѣсная, душная и грязная зимовка изъ сырцоваго кирпича, наполненная телятами и ягнятами—вотъ его зимнее помѣщеніе. Спертый и зараженный воздухъ въ зимовкѣ для свѣжаго человѣка становится невозможнымъ. Но выносливость киргиза изумительна; ему ни по чемъ и стужа, и зной, и даже голодъ. Весною, напримѣръ, когда истощатся всѣ запасы, заготовленные лѣтомъ, киргизъ можетъ голодать дня по три, но за то, при удобномъ случаѣ, онъ въ состояніи съѣсть цѣлаго барана. Самое пріятное время для киргиза—лѣто. Земля освобождается отъ зимняго покрова, появляется растительность, поправляется скотъ, поправляется и оживаетъ и самъ киргизъ. Благодаря обилію молока, кумыса и мяса, пища киргиза

Миссіонерская проповѣдь.

становится питательною. Занимаясь скотоводствомъ, киргизы поставлены въ необходимость перекочевывать съ мѣста на мѣсто. Съ наступленіемъ жаровъ киргизы оставляютъ безплодную степную равнину и перекочевываютъ въ ближайшія горы, живописно окружающія всю степь, съ ихъ прохладнымъ воздухомъ, мягкою и зеленой травой, множествомъ рѣчекъ и ключей. Душная зимовка тогда замѣняется лѣтнимъ помѣщеніемъ—юртой съ постояннымъ отверстіемъ вверху, вѣчно вентилирующимъ помѣщеніе. Въ этихъ юртахъ или около юртъ на открытомъ воздухѣ происходятъ мирныя бесѣды миссіонера съ киргизами о единомъ Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ, *вся премудростію сотворившемъ и небо и землю и все, что въ нихъ* (Пс. 103, 24).

Съ помощію Божіею, буконская новокрещенская паства въ истекшемъ году обрадована была пріобрѣтеніемъ 13 духовныхъ чадъ православной Церкви, изъ коихъ 7 м. и 6 ж. пола.

ГЛАВА II.

(1893 годъ).

I.

Пребываніе въ Змѣиногорскѣ и Красноярскомъ.—Крещеніе Оспана.

Минувшій 1893 годъ, одиннадцатый со времени открытія киргизской миссіи въ Букони, можетъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе благопріятныхъ въ жизни этого старѣйшаго, по времени основанія, миссіонерскаго стана.

Такъ какъ свои поѣздки съ Евангельскою проповѣдью въ этомъ году я совершилъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, то представляется необходимымъ изложить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ, возвращаясь съ миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ Бійскѣ, я по-долгу останавливался въ лежавшихъ на моемъ пути селеніяхъ съ цѣлью поучить молитвамъ новокрещенныхъ и побесѣдовать съ ними о правилахъ христіанской жизни; такіе новокрещенные имѣются почти въ каждомъ селеніи.

Въ Змѣиногорскѣ я нашелъ нѣсколько семействъ, весьма хорошо живущихъ и совершенно обрусѣвшихъ, только одинъ изъ нихъ, новокрещенный Василій, давалъ поводъ думать о не строгомъ исполненіи имъ христіанскихъ обязанностей; я повторилъ съ нимъ нѣкоторыя молитвы, объяснилъ подробно значеніе ихъ, а также истолковалъ и значеніе крестнаго знаменія. Съ Василіемъ объяснялся я на киргизскомъ языкѣ, благо-

даря чему, онъ все сказанное мною усвоилъ очень скоро. Въ бесѣдѣ я старался внушить своему слушателю, чтобы онъ чаще посѣщалъ храмъ Божій, вообще жилъ по-христіански и старался служить примѣромъ для своихъ единоплеменниковъ, а не соблазномъ; все это онъ обѣщалъ исполнить и благодарилъ меня за посѣщеніе и за наставленія.

— Я охотно слушалъ бы наставленія о той христіанской вѣрѣ, которую принялъ, но плохо понимаю русскій языкъ; теперь я несказанно радъ, видя у себя русскаго священника, хорошо объясняющаго мнѣ яснымъ киргизскимъ языкомъ сущность и значеніе христіанства. Съ тобой я говорю отъ души, — говорилъ Василій, прощаясь со мною.

27-го января я пріѣхалъ въ селеніе Красноярское. Здѣсь отыскалъ новокрещеннаго Георгія, бесѣдовалъ съ нимъ о томъ, какъ подобаетъ жить по христіански, оставилъ ему Псалтирь, а дѣтямъ его далъ по крестику. Георгій былъ весьма радъ моему посѣщенію и не зналъ, какъ благодарить за него, при чемъ заявилъ, что со дня крещенія, нѣсколько уже лѣтъ, онъ не видѣлъ у себя въ землянкѣ священника.

Въ сопровожденіи Георгія я обошелъ все селеніе, останавливаясь въ тѣхъ домахъ, гдѣ были работники—киргизы, и бесѣдуя съ ними о вѣрѣ. Во время одной такой бесѣды новокрещенный Георгій замѣтилъ своимъ одноаульцамъ киргизамъ:

— Вотъ вы упрекаете меня за то, что я крестился; говорите, что креститься не нужно, что магометанство лучше, что русскіе не знаютъ нашего языка и нашей татарской грамоты, потому и приглашаютъ насъ креститься; а вотъ этотъ батюшка—русскій, хорошо знаетъ русскую грамоту и татарскую, едва-ли и между вашими муллами найдутся знающіе обо всемъ столько, сколько онъ; вотъ, послушайте, какъ онъ говоритъ о превосходствѣ христіанства и о пагубности татарской вѣры. Тогда вы не будете упрекать меня; этотъ батюшка и васъ наставитъ на путь истинный,—такъ закончилъ свою рѣчь Георгій.

Слова Георгія видимо расположили красноярскихъ киргизъ въ мою пользу, и они съ замѣтнымъ вниманіемъ стали слушать предложенную мною бесѣду о превосходствѣ христіанства надъ исламомъ.

При помощи Божіей, моя бесѣда на этотъ разъ, къ несказанной моей радости, не осталась «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ»: вечеромъ того же дня въ мою юрту явился 24-хъ лѣтній юноша, по имени Оспанъ, и обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

— Утромъ я слышалъ отъ тебя, что Магометъ былъ простой человѣкъ, жилъ такъ же, какъ всѣ мы грѣшные, и въ настоящее время лежитъ въ землѣ сотлѣвшимъ; что поэтому вѣровать въ того, кто сгнилъ и лежитъ въ землѣ, не слѣдуетъ, и что болѣе справедливо вѣровать въ вознесшагося на небо Христа. Такъ какъ ты, *молда* (священникъ), хорошо знаешь тотъ и другой законъ, то я тебѣ вѣрю и самъ не прочь бы сдѣлаться христіаниномъ, но только одного боюсь: не будетъ ли худо за перемѣну вѣры? Посмотри въ свои книги и скажи мнѣ, что тамъ написано о томъ, кто измѣняетъ отцовской вѣрѣ?— говорилъ Оспанъ, видимо переживая въ душѣ какой-то сложный процессъ и какъ бы чего-то опасаясь.

Чтобы успокоить Оспана, я сталъ говорить ему о спасительности христіанской религіи и прочиталъ изъ Евангелія бесѣду Іисуса Христа съ Никодимомъ *о рожденіи отъ воды и Духа;*—это еще сильнѣе подѣйствовало на юношу.

Оспанъ, какъ оказалось, былъ въ числѣ слушателей утренней моей бесѣды, въ которой я проводилъ параллель между христіанствомъ и магометанствомъ. Въ этой бесѣдѣ я коснулся рожденія Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа, святой жизни Спасителя, Его чудесъ, смерти, воскресенія и вознесенія на небо.

— А Магометъ,—говорилъ я утромъ въ заключеніе— родился отъ язычниковъ, велъ жизнь плотскую, нечестивую, чудесъ не творилъ, умеръ и похороненъ въ землѣ, какъ и всѣ обыкновенные люди, и тѣло его предалось тлѣнію. Кому же, поэтому, теперь мы должны слѣдовать: Христу ли, вознесшемуся на небо и сѣдящему одесную Отца, или умершему и уже истлѣвшему Магомету?

Этотъ вопросъ, вѣроятно, глубоко запалъ въ душу нѣкоторыхъ слушателей и привелъ ко мнѣ Оспана.

II.

Розы и терніи.—Угрозы Сирекпая.—Сирекпай не далекъ отъ принятія крещенія.

Но въ этотъ же день я по опыту убѣдился, что въ жизни нашей, попущеніемъ Божіимъ, горе чередуется съ радостію. Обрадованный обращеніемъ Оспана, черезъ нѣсколько часовъ я не могъ не убѣдиться, что дѣло обращенія иновѣрныхъ киргизъ далеко не такъ просто, какимъ оно мнѣ представлялось раньше...

О намѣреніи Оспана креститься услышалъ десятникъ надъ джатаками въ Красноярскомъ, грамотный киргизъ Сирекпай, и сталъ говорить всѣмъ, что онъ не допуститъ Оспана ко крещенію.

— Изъ церкви вытащу его силою,—грозилъ Сирекпай по адресу «отступника» отъ отцовской вѣры.

И эта угроза не была безплодной: никто изъ Красноярскихъ обывателей не соглашался быть воспріемникомъ Оспана, не совѣтуя въ то же время и мнѣ идти противъ воли грознаго десятника.

Услышавъ объ этомъ и, по пастырскому долгу, памятуя свое высокое назначеніе быть *свѣтомъ міра* (Матѳ. V, 14) и священную обязанность проповѣдовать *царствіе Божіе* (Матѳ. X, 7), я взялъ Евангеліе, Коранъ и, твердо уповая на помощь Пастыреначальника, отправился къ грозившему десятнику на домъ. Сирекпай встрѣтилъ меня довольно почтительно, усадилъ, какъ своего стараго, добраго знакомаго, и только лишь послѣ обычнаго привѣтствія замѣтилъ:

— Ты хочешь крестить Оспана? Къ чему это? Зачѣмъ ты вводишь его въ грѣхъ, убѣждая перемѣнить вѣру?

Я сталъ доказывать Сирепкаю, на основаніи Евангелія, что перемѣна вѣры магометанской на христіанскую не только не грѣшна, но даже спасительна, и что внѣ общенія со Христомъ нѣтъ спасенія; старался выяснить истинность христіанства, при чемъ коснулся повѣствованія и о чудесахъ Спасителя. Приведенный мною Евангельскій разсказъ объ исцѣленіи разслабленнаго слышала больная мать Сирекпая и, прервавъ мое чтеніе, просила, чтобы я открылъ Евангеліе и прочиталъ ей

«цѣлительную» молитву. Я прочиталъ евангельское повѣтствованіе о нѣкоторыхъ случаяхъ исцѣленія Спасителемъ больныхъ.

Больная все время слушала меня внимательно и, когда я окончилъ чтеніе,—спросила:

— Могу-ли я, по вашему Евангелію, исцѣлиться отъ болѣзни?

— Господь тебя исцѣлитъ, если ты будешь имѣть вѣру во Христа и въ Евангеліе. Изъ прочитаннаго мною ты не могла не видѣть, что больные получали исцѣленіе лишь только по вѣрѣ во Христа, а потому и тебѣ необходимо вѣровать въ Него,—отвѣчалъ я.

Мы долго еще бесѣдовали съ Сирекпаемъ и, къ великой моей радости, послѣдствіемъ этихъ бесѣдъ было то, что Сирекпай не только уже не препятствовалъ крещенію Оспана, но и самъ, повидимому, измѣнилъ свой взглядъ на христіанство.

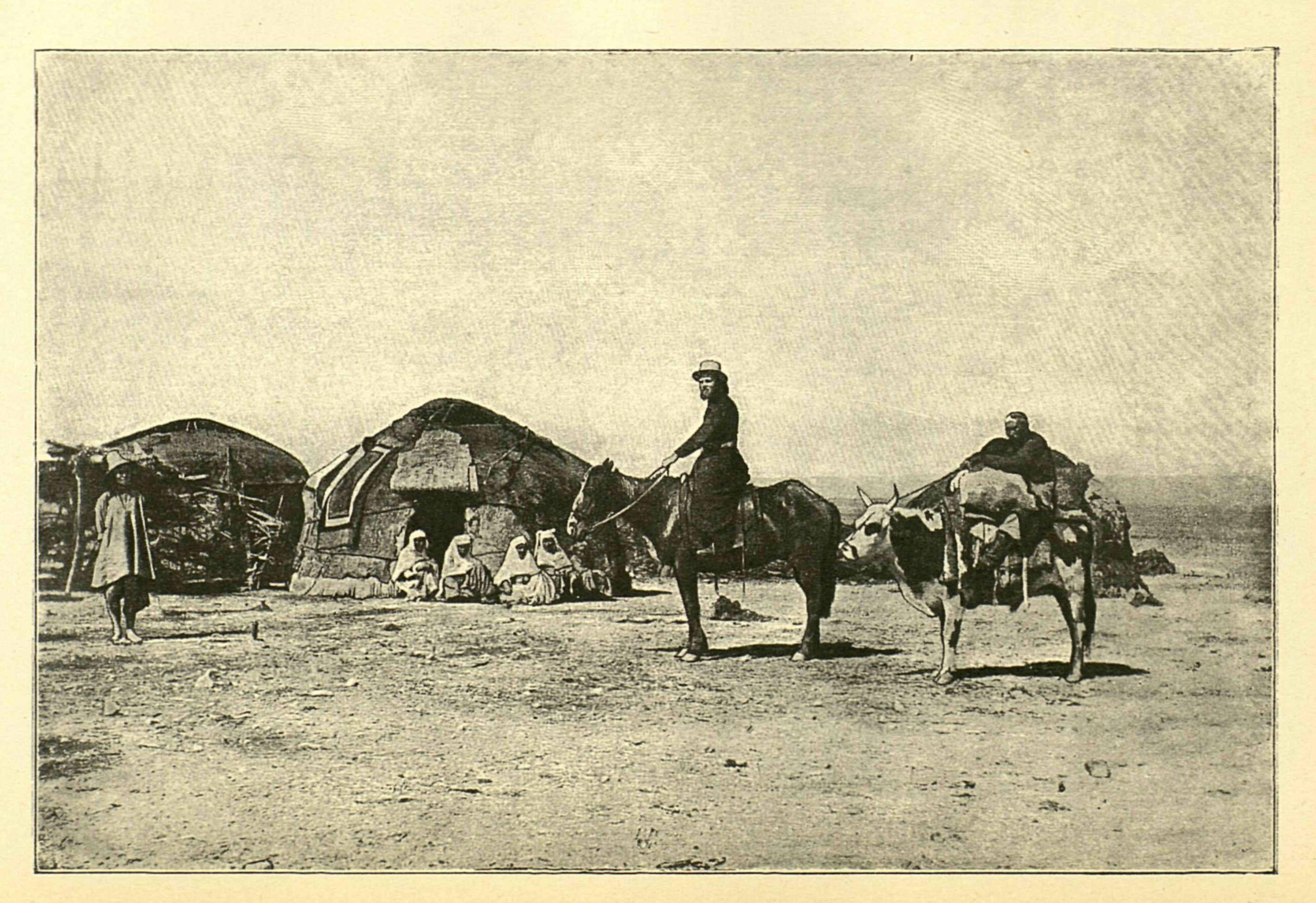
— Ну, вашъ священникъ знаетъ всякія вѣры, и какъ оказывается, наша вѣра слабѣе христіанской. Послѣ нынѣшней бесѣды я не только не стану другихъ удерживать отъ крещенія, но и самъ, пожалуй, крещусь,—говорилъ потомъ Сирекпай своимъ односельчанамъ.

Такимъ образомъ, препятствіе было устранено: Оспана я крестилъ 1-го февраля и, по святомъ крещеніи, нарекъ его Ефремомъ; юноша оказался богобоязненнымъ, послушнымъ, работящимъ.

III.

Въ Убинскомъ форпостѣ.—Неожиданный успѣхъ.—Въ Устькаменогорскѣ. Великій постъ.—Весеннія поѣздки.—Встрѣча съ Владыкою.

2-го февраля, проѣздомъ, былъ въ Убинскомъ форпостѣ. Заходилъ въ избушки къ киргизамъ и, по обычаю, бесѣдовалъ съ ними о разныхъ истинахъ христіанскихъ. Вечеромъ того же дня киргизы, заинтересованные моей бесѣдой, сами пришли ко мнѣ на земскую квартиру. Я былъ радъ этому посѣщенію и сталъ болѣе подробно развивать тѣ положенія, которыхъ вкратцѣ коснулся въ утренней бесѣдѣ. Всѣхъ слушателей на этотъ разъ собралось около 14 человѣкъ. Я читалъ имъ Евангеліе на татарскомъ языкѣ, библію на арабскомъ

Выѣздъ миссіонера въ степь.

языкѣ, толковалъ тексты Священнаго Писанія, а также указывалъ на разныя несообразности и противорѣчія Корана. Всѣ слушали меня съ полнымъ вниманіемъ и довѣріемъ, видимо заинтересованные бесѣдой.

И на этотъ разъ Господу угодно было порадовать меня результатами собесѣдованія. Одинъ изъ слушателей — работникъ моего хозяина, Садыкъ, изъявилъ желаніе креститься, но я, считая его недостаточно подготовленнымъ къ принятію св. крещенія, предложилъ ему дождаться пріѣзда миссіонера ближайшаго Шульбинскаго стана. Въ ту же ночь еще десять человѣкъ изъ моихъ слушателей явились въ дер. Зѣвакину, чтобы тамъ креститься; ѣхали они ночью ко мнѣ, во избѣжаніе преслѣдованія со стороны родичей—киргизъ; но, къ сожалѣнію, въ Зѣвакинѣ меня не застали, я уже успѣлъ уѣхать дальше.

4-го февраля прибылъ въ Устькаменогорскъ. Бесѣдовалъ здѣсь съ знакомымъ муллой устькаменогорской мечети и крестилъ шестнадцатилѣтняго мальчика Жанкея, нарекши его Симеономъ. Въ февралѣ крестилъ цѣлое семейство киргизъ: отца съ матерью и двухъ ихъ дѣтей.

8-го февраля возвратился въ Буконь и все послѣдующее время великаго поста посвятилъ службамъ церковнымъ.

У исповѣди и св. причастія въ этомъ году были почти всѣ жители поселка Буконскаго, новокрещенные же — всѣ безъ исключенія. Для новокрещенныхъ служилъ особо 4-ю и 5-ю недѣли великаго поста. Богослуженіе для нихъ совершалось на киргизскомъ языкѣ.

Послѣ Пасхи, когда снѣгъ стаялъ, я снова предпринялъ поѣздку въ степь и прежде всего направился въ ближайшую къ Букони Кулуджунскую волость. Спутникомъ моимъ на этотъ разъ былъ толмачъ, новокрещенный Михаилъ. Желая ближе познакомиться съ киргизами, ихъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, нравами и обычаями, я рѣшилъ останавливаться для отдыха въ той же юртѣ, гдѣ помѣщались и сами хозяева. Разумѣется, о какихъ-либо удобствахъ помѣщенія въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи. Въ юртѣ было сыро, холодно, грязно.

Въ урочные часы, ночью, киргизы вставали на намазы.

— Теперь у насъ пришло время такого-то намаза, дозвольте совершить намазъ, — предварительно спрашивали они меня съ толмачемъ.

*

Когда наступалъ вечеръ, я также спрашивалъ у своихъ хозяевъ дозволенія совершить молитву на сонъ грядущій, и мнѣ никогда въ этомъ не отказывали. Получивъ разрѣшеніе, я прочитывалъ вечернія молитвы.

По окончаніи молитвы, любопытство присутствовавшихъ при этомъ киргизъ заставляло насъ сидѣть съ ними далеко за полночь. Киргизы спрашивали значеніе то той, то другой молитвы, а также значеніе крестнаго знаменія. Этими распросами я старался пользоваться, чтобы ознакомить своихъ хозяевъ, хотя вкратцѣ, съ сущностью христіанства, его обрядовою стороною, богослуженіемъ и т. п. Утромъ повторяли мы тоже. Вездѣ киргизы принимали насъ радушно и слушали со вниманіемъ.

24-го апрѣля я, въ числѣ соборнаго духовенства, встрѣчалъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, въ Семипалатинскомъ Знаменскомъ монастырѣ. На пути изъ Семипалатинска въ Устькаменогорскъ я имѣлъ счастіе ѣхать одну станцію въ одномъ тарантасѣ съ Его Преосвященствомъ. Владыка спрашивалъ о положеніи миссіонерскаго дѣла въ Букони, далъ нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ о томъ, какъ нужно вести дѣло проповѣдничества, школьное обученіе и посовѣтовалъ открыть приходское попечительство.

— Нужно, чтобы новокрещенные не смотрѣли на ту помощь, которая, въ самыхъ лишь крайнихъ случаяхъ, дается имъ изъ скудныхъ средствъ миссіи, какъ на казенную; хорошо бы соединить дѣло благотворительности и христіанской помощи съ учрежденіемъ приходскаго попечительства; тогда новокрещенные смотрѣли бы на оказываемое имъ вспомоществованіе, какъ на христіанскую добродѣтель, — говорилъ Владыка.

IV.

Престольный праздникъ въ Букони.—На Караджальскомъ и Дельбегетейскомъ чрезвычайныхъ съѣздахъ.—Встрѣча съ Помощникомъ Начальника миссіи и возвращеніе въ Буконь.

9-го мая, въ день Святителя и Чудотворца Николая, въ Буконскомъ станѣ миссіи празднуется престольный праздникъ. Къ этому празднику прибылъ Помощникъ Начальника Киргиз-

ской миссіи о. іеромонахъ Сергій вмѣстѣ съ діакономъ Усть-каменогорскаго Покровскаго собора. Пріѣздъ Помощника Начальника миссіи усугубилъ торжество престольнаго праздника въ станѣ. Богослуженіе было совершено соборне. Кромѣ всѣхъ почти жителей Буконскаго стана, на это церковное торжество собрались еще богомольцы изъ Бійскаго округа, Усть-каменогорскаго уѣзда, даже изъ-за Семипалатинска, съ цѣлію поклониться чудотворной иконѣ Св. Великомученика Пантелеимона. Всѣхъ богомольцевъ было около 200 человѣкъ. Вечеромъ того же дня мною былъ отслуженъ акаѳистъ св. Великомученику Пантелеимону.

20-го мая Господь помогъ мнѣ просвѣтить св. крещеніемъ цѣлое семейство: отца, мать и двухъ сыновей. Крещеніе было совершено въ рѣкѣ.

9-го іюня я отправился на Караджальскій чрезвычайный съѣздъ, съ цѣлью познакомиться съ имѣвшими явиться сюда многочисленными представителями степи. На такіе съѣзды собираются обыкновенно всѣ волостные управители, біи, аульные старшины и почетные киргизы. Такимъ образомъ, на этомъ съѣздѣ мнѣ представлялась возможность въ одинъ день познакомиться со множествомъ киргизъ.

Въ настоящій разъ собраны были шесть волостей Зайсанскаго и нѣсколько волостей Устькаменогорскаго уѣздовъ.

Присутствуя на этомъ съѣздѣ, я въ то же время старался не упустить случая, чтобы посѣтить ближайшія юрты. Вездѣ меня принимали радушно и почтительно. По временамъ киргизы сами заходили въ мою юрту побесѣдовать со мной.

Въ особенности интересна была бесѣда въ юртѣ Базаровскаго волостнаго управителя, гдѣ собрались киргизы всѣхъ волостей, участвовавшихъ на съѣздѣ. Тутъ изъ толпы былъ выбранъ для собѣдованія со мной одинъ грамотный киргизъ, игравшій въ степи роль муллы и знатока законовъ, видимо желавшій публично щегольнуть своими познаніями.

Въ бесѣдѣ съ этимъ киргизомъ, я сталъ доказывать своимъ слушателямъ спасительность Евангельскаго ученія и пагубность ученія Корана. Мой собесѣдникъ скоро замолчалъ и остальное время со вниманіемъ слушалъ мой продолжительный и, повидимому, понравившійся ему разсказъ, въ которомъ

мнѣ пришлось коснуться исторіи ветхозавѣтныхъ пророковъ, событій изъ жизни Іисуса Христа, а также и нѣкоторыхъ фактовъ изъ жизни Магомета.

По окончаніи бесѣды, присутствовавшіе на ней киргизы обратились къ моему собесѣднику-муллѣ и, посмѣиваясь, говорили ему: ты-де и рта не могъ открыть при этомъ русскомъ муллѣ.

Я былъ радъ такому исходу этой бесѣды. По моимъ ожиданіямъ, она должна была имѣть громадное значеніе, такъ какъ во время ея вкратцѣ были ознакомлены съ христіанствомъ всѣ представители обширной степи.

Изъ Караджала я поѣхалъ горами черезъ Нарынскую, Карабугинскую, Богасовскую и Калбинскую волости, заѣзжая по пути въ каждый встрѣчный аулъ и при всякомъ удобномъ случаѣ проповѣдуя слово Божіе. Ѣхать приходилось днемъ и ночью, безостановочно, такъ какъ мнѣ хотѣлось побывать еще на Дельбегетейскомъ чрезвычайномъ съѣздѣ, собиравшемся при рѣчкѣ Кызылъ Су, Семипалатинскаго уѣзда.

Къ не сказанной радости и великому своему удивленію, на Дельбегетейскомъ съѣздѣ я встрѣтилъ Помощника Начальника Киргизской миссіи о. іеромонаха Сергія. Въ высшей степени пріятна была эта неожиданная встрѣча съ единственнымъ знакомымъ и близкимъ лицомъ въ обширной степи.

Проѣхавъ отъ Карджала весь путь верхомъ, мы чувствовали себя совершенно разбитыми и нуждались въ отдыхѣ. Особенно выглядѣлъ усталымъ послѣ безпрерывной верховой ѣзды мой спутникъ—толмачъ Михаилъ. Расположившись здѣсь для отдыха, я въ тоже время постарался воспользоваться встрѣчей съ о. Сергіемъ, чтобы подробно сообщить ему все то, что касалось моего стана.

Недалеко отъ юрты о. Сергія была юрта г. Семипалатинскаго уѣзднаго Начальника М. И. Казанцева, съ которымъ я не былъ до сего времени знакомъ; о. Сергій познакомилъ меня съ Михаиломъ Ивановичемъ.

V.

По Заиртышной сторонѣ.—Близъ Марка-Куля.—По пути въ Чугучакъ.

24-го іюня мы съ своимъ спутникомъ благополучно вернулись въ Буконь.

Но и на этотъ разъ мой отдыхъ не былъ продолжителенъ. 2-го іюля я снова выѣхалъ изъ Букони по направленію къ сѣверо-востоку, въ Заиртышную сторону. Спутникомъ себѣ на этотъ разъ я взялъ своего псаломщика Иннокентія Васильченко, съ цѣлью познакомить его съ киргизскимъ бытомъ и языкомъ.

На другой день по выѣздѣ изъ Букони мы благополучно переправились черезъ Иртышъ. Желая посѣтить лѣтнія кочевья киргизъ въ Алтайскихъ горахъ, мы поднялись вверхъ по рѣчкѣ Курчуму. По дорогѣ заѣзжали въ аулы и проповѣдывали слово Божіе, при чемъ я, къ великому своему огорченію, долженъ былъ узнать, что въ ближайшихъ къ Курчуму волостяхъ—Майтерековской и Калджирской, еще ни разу не ступала нога миссіонера. Это тѣмъ прискорбнѣе, что здѣшніе киргизы не фанатичны; здѣсь они изолированы отъ безсовѣстныхъ эксплоататоровъ-татаръ, характеромъ и обычаями походятъ на алтайскихъ инородцевъ-язычниковъ, занимаютъ лѣсистую богатую и плодородную долину по рѣчкѣ Курчуму, которая можетъ дать много воды для искусственнаго орошенія всей этой долины.

4-го іюля пріѣхали въ урочище Кыставъ-Курчумъ, гдѣ есть и русскіе поселенцы. Такъ какъ этотъ нашъ пріѣздъ пришелся на воскресный день, то въ урочищѣ мы отслужили часы и молебенъ съ водосвятіемъ; здѣсь же крестили и двухъ младенцевъ. Въ полдень собрались вокругъ меня киргизы, съ которыми я долго бесѣдовалъ о заповѣдяхъ Божіихъ.

На другой день мы выѣхали на урочище Май-Капчагай. Путь лежалъ черезъ горы и ущелья. Усталые и голодные мы долго пробирались по вершинамъ скалъ, пока, наконецъ, не наступила темная ночь и мы не спустились въ долину, въ которой и рѣшили было заночевать.

Но лишь только слѣзли съ сѣдла, какъ неподалеку послышался ревъ медвѣдя и мы сочли за лучшее перебраться на вершину утеса, гдѣ и оставались до утра.

На другой день мы благополучно доѣхали до *Май-Капчагая*, что въ переводѣ значитъ *жирная долина*. 8-го іюля крестилъ здѣсь двухъ младенцевъ и пѣлъ литію о усопшихъ.

Дальше нашъ путь лежалъ вверхъ по бурной рѣчкѣ Калджиру. По труднопроходимымъ горнымъ ущельямъ и часто

съ опасностію для жизни держали мы путь три дня, пока, наконецъ, не прибыли благополучно къ озеру Марка-Куль. Кругомъ этого озера расположены высокія горы, а между горами ютятся разбросанныя киргизскія кочевья. Не смотря на іюль, мы чувствовали здѣсь сильный холодъ.

Близъ Марка-Куля я встрѣтился съ письмоводителемъ Калджирской волости, человѣкомъ по происхожденію русскимъ, но по образу жизни и костюму—скорѣе магометаниномъ. Онъ отрекомендовался мнѣ коллежскимъ ассесоромъ, но одѣтъ былъ въ халатъ и кибисы, не пренебрегши даже и турецкой феской. Въ разговорѣ съ этимъ русскимъ культуртрегеромъ я не могъ не поставить ему на видъ его образа жизни и поведенія, крайне непристойнаго для христіанина по вѣрѣ и русскаго—по происхожденію. Въ концѣ нашей бесѣды я замѣтилъ ему:

— Правительство наше заботится не только о матеріальномъ, но и о духовномъ благѣ своего народа. Открывая миссію, наше правительство желаетъ, чтобы всѣ его подданные просвѣтились свѣтомъ вѣры Христовой. Всякій русскій человѣкъ, облеченный довѣріемъ начальства, долженъ служить этому святому дѣлу примѣромъ, а не быть соблазномъ, какъ вы.

Впослѣдствіи мнѣ пришлось слышать, что уѣздная администрація устранила отъ службы этого ассесора въ халатѣ и тюбетейкѣ.

11-го іюля я прибылъ въ урочище Акъ-Жяйляу, находящееся на самой границѣ русской земли. Дорогой заѣзжалъ въ аулы и бесѣдовалъ. Въ аулѣ Акъ-Курсакъ столкнулся съ муллой, занимавшимся обученіемъ дѣтей грамотѣ. Въ небольшой юртѣ, по краямъ, сидѣли на корточкахъ дѣти: мальчики и дѣвочки. При входѣ моемъ въ юрту, мулла, очевидно, желая щегольнуть своей школой, приказалъ дѣтямъ читать громче, чтобы такимъ образомъ показать искусство дѣтей въ чтеніи. Въ это время дѣти читали біографическія замѣтки о Магометѣ:

«Мухамят галяи ги сялямеен,
«асты öстö нур булган,
«анын кулянкясе гичтя
«жиргя тошмяде....

Въ дословномъ переводѣ на русскій языкъ это значитъ:

«Мухамедъ, миръ ему,
«сверху до низу былъ наполненъ свѣтомъ,
«его тѣнь никогда не падала на землю.

Я спросилъ значеніе этихъ словъ. Мулла сталъ объяснять.

— Отъ нашего Магомета даже и тѣнь не падала на землю — вотъ до какой степени онъ былъ святъ, — объяснилъ мулла.

— Магометъ жилъ подъ экваторомъ, — отвѣчалъ на это я, — гдѣ лучи солнца падаютъ по перпендикулярному направленію, и гдѣ поэтому въ извѣстное время дѣйствительно не бываетъ тѣни не только отъ людей, но и отъ другихъ предметовъ; тамъ даже отъ коровы не падаетъ тѣнь, но вѣдь корову же за то вы не называете святой? Значитъ и изъ прочитаннаго нельзя еще заключать о святости человѣка.

Мулла не нашелся возразить противъ этого моего простого замѣчанія и видимо не на шутку былъ озадаченъ его неожиданностію. Я еще кое-что прибавилъ на счетъ Магомета, затѣмъ простился и уѣхалъ дальше.

12-го іюля пріѣхали въ пограничный казачій постъ, откуда направились къ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ непроходимыми горами. Мѣсто это находится на самой окраинѣ нашего государства. Тутъ поселились раскольники. Послѣдніе забрались въ такое недоступное мѣсто не столько съ цѣлью охраненія своей вѣры, сколько съ цѣлью избѣжать казенныхъ повинностей и налоговъ. Такихъ раскольничьихъ деревень три: Чиганыкатты, Тюскаинъ и Березовая. У каждаго раскольника есть берданка. Какъ слышно, эти русскіе выходцы не отбываютъ воинской повинности, сильно обижаютъ киргизовъ и жестоко обращаются съ ними; нерѣдко случалось, что выстрѣлами изъ ружей они разгоняли поселившихся поблизости киргизъ.

Къ раскольничьему поселенію мы приблизились вечеромъ и въ высшей степени озадачали раскольниковъ своимъ пріѣздомъ. Остановившись здѣсь на отдыхъ, я сталъ распрашивать пріютившихъ меня хозяевъ о ихъ житьѣ-бытьѣ.

— Мы со стариками *чашечники*, т. е. не садимся за столъ вмѣстѣ съ другими, — стала объяснять мнѣ одна старуха, — сама я когда-то была вѣнчана въ церкви, но потомъ, когда

пришла къ своему Ивану-попу, Иванъ-попъ и говоритъ мнѣ: вотъ ты была въ православной церкви, теперь же переходишь къ намъ, прокляни православную церковь. Я, послушавъ Ивана-попа, и прокляла вашу-то вѣру. Но теперь и въ томъ, что говорилъ мнѣ попъ Иванъ, разувѣрилась; вотъ оно и вышло по пословицѣ: *отъ своихъ отстала, а къ чужимъ не пристала*.

На это я замѣтилъ разсказчицѣ, что такъ постоянно бываетъ съ тѣми, кто слушаетъ Ивановъ-поповъ, а не истинныхъ служителей св. Апостольской церкви.

Русскіе называютъ этихъ выходцевъ *бѣловодцами*, потому что они, избѣгая отбыванія воинской и другихъ повинностей, ушли далеко къ *бѣловодью*, т. е. къ такимъ мѣстамъ, гдѣ сказочные кисельные берега и молочныя рѣки. Киргизы же эти русскія деревни назвали «Жаманъ-Кала», т. е. *дурныя* деревни, а самихъ жителей называютъ *жаманъ-урысъ*, т. е. *дурной* русскій. И, къ величайшему сожалѣнію киргизы вполнѣ правы съ своей точки зрѣнія...

Киргизъ, какъ извѣстно, весьма гостепріименъ; если случится, въ юртѣ кусокъ хлѣба, онъ охотно дѣлится имъ со всѣми присутствующими, а равнымъ образомъ онъ никогда не откажется дать пріютъ проѣзжему въ своей юртѣ. Между же тѣмъ поселившіеся здѣсь раскольники негостепріимны, грубы и пренебрегаютъ сѣсть за общій столъ не только съ киргизами, но и православными русскими.

Среди посѣщенныхъ мною въ этотъ разъ раскольниковъ оказались два православныя семейства, но они, къ сожалѣнію, находятся въ полной зависимости отъ раскольниковъ. Въ этомъ грустномъ фактѣ полной зависимости отъ фанатичныхъ *чашечниковъ* я не могъ не убѣдиться, такъ какъ, когда я созвалъ православныхъ и предложилъ имъ отслужить молебенъ съ водосвятіемъ, они на отрѣзъ отказались отъ моего предложенія.

— Что ты, что ты! батюшка,—объясняли они при этомъ причину своего отказа;—ужъ и теперь наши односельчане какъ бы не стали коситься на насъ за то вотъ, что мы съ тобой разговариваемъ. А кабы мы еще помолились съ тобою, то они бы намъ проходу не дали и возьмутъ насъ измором... Нѣтъ, ужъ лучше ты одинъ, батя, помолись за насъ, а мы молиться съ тобой не станемъ. Боязно ужъ очень...

Съ болью въ сердцѣ я долженъ былъ выслушивать это объясненіе, чувствуя въ немъ долю горькой правды и сознавая свою безпомощность при кратковременномъ свиданіи сломить упорство *чашечниковъ*.

Полный самыхъ грустныхъ думъ, разставался я съ своими собесѣдниками, преподавъ имъ увѣщаніе, не смотря на всѣ невзгоды, оставаться вѣрными православію.

Отсюда легко понять мою неизъяснимую радость, когда нѣсколько времени спустя, одна женщина привела ко мнѣ своихъ дѣтей и просила, чтобы я благословилъ ихъ. Я, разумѣется, охотно удовлетворилъ этому благочестивому желанію. Одинъ ребенокъ былъ боленъ и мать обратилась ко мнѣ съ просьбою причастить его. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ съ собой запасныхъ Св. Даровъ, я вынужденъ былъ ограничиться совѣтомъ свезти младенца въ Катонъ-Карагай, гдѣ есть православная церковь.

Изъ Жаманъ-Кабы мы выѣхали вечеромъ и направились въ Катонъ-Карагай переваломъ черезъ большія горы. Разстоянія здѣсь около 70 верстъ. Вся дорога лежитъ по каменистымъ скаламъ, по которымъ приходится пробираться съ большимъ трудомъ, и то лишь на привычныхъ лошадяхъ.

Чрезъ самую рѣчку Жаманъ-Каба переправлялись нѣсколько разъ. Рѣчка весьма быстрая, русло устлано большими камнями; поэтому и привычная лошадь ступаетъ здѣсь съ большою осторожностью.

На другой день пріѣхали въ Катонъ-Карагай.

14-го и 15-го были въ Зырянскомъ рудникѣ, гдѣ жили нѣкоторые новокрещеные, а 20-го благополучно возвратились въ Буконь.

27-го іюля, въ день памяти св. Великомученика Пантелеимона, въ Буконскомъ храмѣ, гдѣ хранится часть мощей св. Великомученика, богослуженіе было совершено съ особенною торжественностью. За богослуженіемъ присутствовало много богомольцевъ Семипалатинской области, которые пришли помолиться предъ мощами св. Пантелеимона изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ.

Объѣхавъ большую половину своего района, я возымѣлъ намѣреніе посѣтить китайскій городъ Чугучакъ, гдѣ находи-

лись нѣкоторые новокрещенные, обольщенные фанатичными киргизами.

Въ Букони остались семейства и дѣти бѣглецовъ. Сожалѣніе объ участи послѣднихъ и побудило меня, главнымъ образомъ, предпринять это трудное и опасное путешествіе.

28-го іюля я отслужилъ напутственный молебенъ, разсчитывая въ тотъ же день выѣхать изъ дому, но тутъ вдругъ выросло неожиданное препятствіе: сколько ни искалъ, я никакъ не могъ найти себѣ спутника. Ѣхать со мной никто не рѣшался, предсказывая и мнѣ, что я не вернусь изъ Чугучака живымъ. Тогда я рѣшился нанять киргиза Базаровской волости Абдуллу, хотя и пользовавшагося въ степи не совсѣмъ хорошею репутаціею, но человѣка безусловно сильнаго и храбраго. Черезъ полтора часа все уже было готово: навьючивъ на одну лошадь рясу и шубу съ дорожной провизіей, самъ я сѣлъ на другую и мы тронулись въ путь.

Отъ Букони до Чугучака считаютъ около 400 верстъ, но намъ пришлось проѣхать значительно больше, такъ какъ, задумавъ весь путь сдѣлать на киргизскихъ лошадяхъ, при перемѣнѣ лошадей, мы часто должны были заѣзжать въ аулы, лежавшіе иногда далеко не по нашему направленію.

Большую половину дороги намъ пришлось ѣхать голою степью, гдѣ отъ сильнаго зноя мой проводникъ—киргизъ захворалъ. Наконецъ, на третій день мы кое какъ добрались до подошвы Тарбагатайскаго хребта.

Здѣсь нужно было взять хорошихъ, сильныхъ и выносливыхъ лошадей, потому что ѣзда горами для лошадей весьма изнурительна, а проѣхать мы должны были еще около 70 верстъ. Предстоявшій путь былъ очень опасенъ, такъ какъ здѣсь обыкновенно не проходитъ дня, чтобы китайскіе разбойники не увели лошадей у проѣзжающихъ, а иногда не убили бы и самихъ путешественниковъ.

Въ виду крайней опасности перехода черезъ горы при подобныхъ условіяхъ, мѣстные киргизы посовѣтовали намъ ѣхать ночью, и при томъ не по дорогѣ, гдѣ могли бы ожидать насъ разбойники—барантачи, а по ущельямъ горъ. Барантачи залегаютъ обыкновенно на вершинахъ горъ и днемъ издалека наблюдаютъ за проѣзжающими. Какъ намъ посовѣто-

вали, такъ мы и сдѣлали: выѣхали ночью и держали весь путь по ущельямъ.

Проѣхавши верстъ 40, мы достигли самой вершины хребта. Между тѣмъ лошади наши были крайне изнурены постоянными подъемами и спусками съ горы на гору, неизмѣнными объѣздами и т. п. и скоро совсѣмъ стали. По неволѣ пришлось остановиться и покормить лошадей.

На другой день кое-какъ добрались до киргизъ Сергіопольскаго уѣзда; перемѣнили здѣсь лошадей, отправились дальше и въ 11 часовъ ночи были уже въ Чугучакѣ.

При приближеніи къ Чугучаку, послышался сильный лай цѣлой стаи собакъ, ревъ верблюдовъ и лошаковъ. Собаки встрѣтили насъ далеко за городомъ и проводили вплоть до консульскаго дома.

VI.

Въ Чугучакѣ.—Встрѣча съ бѣглецами.—Въ китайской кумирнѣ.—Въ Бахтахъ.—„Потомокъ Магомета".—Какъ приблизиться къ Богу.—Итоги.—Печальное воспоминаніе.

У консульскаго дома на встрѣчу къ намъ вышелъ подхорунжій, которому поручено завѣдывать карауломъ въ консульскомъ домѣ, и сталъ спрашивать меня, кто я и откуда?

Когда я объяснилъ подхорунжему цѣль своего путешествія, онъ мнѣ замѣтилъ:

— 4-го іюля у насъ случилось большое несчастіе: Императорскій консулъ застрѣлился. Теперь здѣсь—строгій караулъ, и едва ли вы останетесь довольны нашемъ помѣщеніемъ.

Дѣйствительно, въ домѣ все было опечатано; нашлась только одна свободная комната, которую и отвели мнѣ.

На другой день я узналъ, что новокрещенные бѣглецы, заставившіе меня предпринять это далекое путешествіе, живутъ не въ Чугучакѣ, а верстахъ въ 20 отъ города. Прежде они дѣйствительно жили въ Чугучакѣ, но потомъ, когда татары и сарты, узнавъ, что они крещеные, стали изнурять ихъ тяжелыми работами и удерживать плату за работу, они вынуждены были направиться за городъ, въ окрестныя селенія и нанялись къ китайскимъ земледѣльцамъ, исправно выдававшимъ заработную плату.

Обстоятельства требовали, чтобы по дѣлу о возвращеніи новокрещенныхъ на родину я вошелъ въ сношеніе съ китайскими властями. Прежде всего пришлось обратиться къ *Гаадай-ину* (гражданскому чиновнику), который и пообѣщалъ мнѣ полное свое содѣйствіе. И дѣйствительно, вечеромъ въ тотъ же день ко мнѣ были приведены новокрещенные Павелъ, жена его Матрена и Леонтій. Этихъ бѣглецовъ я принялъ съ любовью. Они подошли подъ благословеніе и, по моему приглашенію, прочитали нѣсколько молитвъ. Когда я спросилъ ихъ о причинѣ бѣгства, новокрещенные мнѣ объяснили, что ихъ обольстили татары и киргизы; упрекая за принятіе христіанства, они силою заставили ихъ скрыться въ Чугучакъ, пообѣщавъ при этомъ позаботиться о ихъ матеріальномъ благосостояніи.

— Теперь мы и сами видимъ, какъ жестоко обманули насъ единовѣрцы—жаловались мнѣ новокрещенные, — живемъ мы здѣсь бѣдно и кромѣ того должны выносить всеобщее презрѣніе. Намъ въ Букони куда лучше жилось; но вернуться уже поздно: по всей вѣроятности, на родинѣ насъ-бѣглецовъ ждетъ наказаніе.

Я постарался разсѣять эти опасенія и убѣдилъ ихъ возвратиться въ Буконь, самъ же слѣдующіе три дня посвятилъ осмотру Чугучака.

Улицы въ Чугучакѣ очень узки и тѣсны. На главной улицѣ по обѣ стороны стоятъ низенькія глиняныя избушки; тутъ же рядомъ расположены: лавочка съ мелочнымъ товаромъ, кузница, кухня, гдѣ приготовляются пельмени изъ чесноку, ручная мельница, гдѣ мелютъ сорочинское пшено и т. п. По улицамъ проведены арыки, мѣстами запруженные убитыми собаками и всякимъ мусоромъ. Арыки эти еще болѣе увеличиваютъ грязь и вонь, въ которыхъ утопаетъ этотъ китайскій городъ. Рядомъ съ крѣпостью расположены бакалейные, мануфактурные и др. магазины, въ которыхъ можно найти китайскія чашки, вазы превосходной работы, трубки, опіумъ, и даже консервы.

Расположеніе въ торговыхъ помѣщеніяхъ такое же, какъ и въ нашихъ маленькихъ лавочкахъ: имѣются прилавки, куда можетъ заходить безъ спроса всякій покупатель и выбирать себѣ все нужное.

Въ городѣ имѣется три кумирни. Самая большая кумирня—въ старой крѣпости. Я зашелъ во дворъ этой кумирни. Дворъ огороженъ кирпичной стѣной, на воротахъ—изображенія идоловъ. При входѣ встрѣтили насъ семь жрецовъ, съ прожженными лбами (знакъ отличія жреца отъ простого китайца).

Скоро мы разговорились. Къ счастью, одинъ изъ жрецовъ хорошо говорилъ по-киргизски.

Я объяснилъ блюстителямъ китайской религіи, что я русскій подданный, и это произвело на нихъ благопріятное впечатленіе.

— Мы русскихъ любимъ,—говорили жрецы,—а сартовъ, татаръ и арабовъ не любимъ.

Въ большой кумирнѣ, при самомъ входѣ въ нее, стоятъ два идола: одинъ имѣетъ видъ мужчины съ золоченнымъ шлемомъ на головѣ и съ длинными усами, а другой — видъ женщины съ роскошными волосами. Къ этимъ двумъ идоламъ былъ прислоненъ еще третій маленькій. Я спросилъ, кого изображаютъ собою эти идолы, и жрецъ, говорящій по киргизски, началъ мнѣ объяснять слѣдующее:

— Эти два большіе — наши старые бурханы, а этотъ маленькій—ихъ сынъ. Родился онъ совсѣмъ еще недавно.

Передъ бурханами въ кумирнѣ стоитъ тазъ съ золой.

— Все, что остается послѣ сожженія жертвъ, кладется въ этотъ тазъ, въ жертву бурханамъ. Каждый посѣтитель оставляетъ въ нашей кумирнѣ въ жертву бурханамъ что нибудь. Если вы что дадите, то вотъ здѣсь на стѣнѣ запишется, что такими-то посѣтителями дано для бурхановъ то-то,—продолжалъ пояснять намъ жрецъ при дальнѣйшемъ осмотрѣ кумирни.

Дѣйствительно, на стѣнѣ было наклеено много лоскутковъ бумаги съ надписями.

Побывалъ я и въ крѣпости, которую особенно краситъ домъ воинскаго начальника.

Наступило 6-е число августа и я уѣхалъ къ литургіи въ ближайшую Бахтинскую церковь, Туркестанской епархіи. За богослуженіемъ въ числѣ молящихся находилось нѣсколько инородцевъ. Отъ Бахтинскаго священника я узналъ, что въ Сергіопольскомъ уѣздѣ много крещеныхъ киргизъ и

что здѣсь существовала прежде миссія. Здѣшніе киргизы не отличаются фанатизмомъ.

Изъ Бахтовъ я предпринялъ поѣздку по Сергіопольскому уѣзду съ цѣлью познакомиться съ тамошними киргизами. Въ степи случайно встрѣтился съ арабомъ, который выдавалъ себя за потомка Магомета, хвалился своею мудростью и раздавалъ, яко бы цѣлебные, камешки отъ болѣзни глазъ, добытые имъ изъ колодца Земъ-Земъ. За эти камешки юркій потомокъ Магомета выручалъ громадныя деньги.

Не могу не описать, какъ этотъ арабъ училъ киргизъ приближаться къ Богу. Дѣлалъ это онъ такъ: поставитъ киргиза предъ собой на колѣни, смотритъ ему въ глаза и затѣмъ приказываетъ повторять по 300 разъ ежедневно въ теченіе трехъ лѣтъ слова «Ляиляги ля илаллаги, Ляиляги ля илаллаги» (нѣтъ Бога, кромѣ Бога). По истеченіи трехъ лѣтъ, киргизъ долженъ уже повторять фразу покороче: «Алла-ги экбяръ, Алла-ги экбяръ» (Богъ великъ). По прошествіи еще трехъ лѣтъ, киргизъ повторяетъ фразу еще попроще и короче, именно: «Аллагу, Аллагу» (Вонъ Онъ). Послѣ этого киргизъ становится довольно близкимъ къ Богу и можетъ уже называть Его слѣдующіе три года: «гуа, гуа, гуа» (Онъ, Онъ, Онъ), а дальнѣйшіе три года только: «антя, антя, антя, антя» (Ты, Ты, Ты). По выполненіи всѣхъ этихъ предписаній, данныхъ арабомъ, киргизъ до такой степени становился близкимъ къ Богу, что могъ пальцемъ указывать на Него, произнося: «ги, ги, (вотъ, вотъ, вотъ).

12-го августа я благополучно возвратился въ Буконь.

Въ истекшемъ отчетномъ году Буконская новокрещенская паства увеличилась пріобрѣтеніемъ *двадцати восьми* новыхъ чадъ православной Церкви, изъ нихъ 16 мужскаго и 12 женскаго пола.

Изъ описанныхъ поѣздокъ по степи особенно продолжиными были поѣздки на Караджальскій и Дельбегетейскій черезвычайные съѣзды, на Кыставъ-Курчумъ, Калджиръ, озеро Марка-Куль, въ ущелье Тюсъ-Каинъ, Жаминъ-Каба, въ пограничный китайскій городъ Чугучакъ, на озеро Зайсанъ и въ Зайсанскій постъ, при чемъ сдѣлано мною, большею частію верхомъ, приблизительно 7600 верстъ.

Крещеніе Токуша, въ тотъ же день застрѣленнаго татарами.

Заканчивая настоящія строки, не могу не вспомнить слѣдующаго печальнаго обстоятельства.

Зайсанскихъ татаръ уже давно возмущало появленіе православнаго миссіонера въ Букони.

— Куда вы смотрите,—говорили они своимъ буконскимъ единовѣрцамъ-соплеменникамъ; и какъ это вы позволяете киргизамъ креститься? Вотъ пусть у насъ, въ Зайсанѣ, попробуетъ кто-нибудь креститься. Съ такимъ «отступникомъ» мы живо покончимъ... Да и самому миссіонеру у насъ, пожалуй, не сдобровать...

И, къ сожалѣнію, эти слова не были только угрозою...

17-го сентября Господь сподобилъ меня крестить въ Зайсанѣ киргиза Токуша, съ женою и дѣтьми. Благодаря теплому участію мѣстнаго уѣзднаго начальника, его жены и другихъ русскихъ, крещеніе Токуша совершилось при самой торжественной обстановкѣ. Добрые люди надѣлили новокрещеннаго всѣмъ необходимымъ, отъ избы до мелочей хозяйственнаго обихода включительно, и мы начинали уже надѣяться, что за обращеніемъ Ивана (христіанское имя Токуша) скоро послѣдуютъ и другія... Въ этихъ видахъ я рѣшилъ было на долго остаться въ Зайсанѣ, желая приготовить себѣ въ лицѣ новокрещеннаго дѣятельнаго пособника. Но всѣ эти надежды и упованія оказались преждевременными. Въ день же крещенія Ивана, въ три часа по полудни, мною была получена телеграмма отъ Кокбетинскаго священника, въ которой послѣдній извѣщалъ, что онъ оставляетъ приходъ, за назначеніемъ въ Усть-Каменогорскъ. Какъ единственный священникъ на всю территорію обширнаго Кокбетинскаго прихода, я долженъ былъ немедленно оставить Зайсанъ и ѣхать въ Кокбекты, центральный пунктъ всего прихода. Но не успѣлъ я по пути заѣхать домой, какъ тамъ меня уже ждала короткая телеграмма: «Новокрещеннаго Ивана въ живыхъ не стало». По прочтеніи этой телеграммы я сразу же вспомнилъ угрозы Зайсанскихъ татаръ и, какъ оказалось впослѣдствіи, не ошибся: Иванъ дѣйствительно сталъ жертвою татарскаго фанатизма. 17-го же сентября ночью къ Ивану явился какой-то неизвѣстный татаринъ и сообщилъ ему, что его экстренно требуетъ къ себѣ уѣздный начальникъ. Ничего не подозрѣвая, Иванъ сѣлъ на предложенную ему неизвѣст-

нымъ лошадь и тотъ-часъ-же направился по зову. Но не успѣлъ онъ еще приблизиться къ Зайсанскому мосту, какъ оттуда вышелъ татаринъ Сафа Насыровъ и двумя выстрѣлами въ упоръ покончилъ разсчеты съ «отступникомъ».

Фактъ хотя и единичный, но въ высшей степени прискорбный!...

ГЛАВА III.

(1894 годъ).

I.

Хлопоты по приходу.—Занятія въ школѣ.—У джатаковъ.—Въ Чарской и Дельбегетейской волостяхъ.—Таврическіе выходцы.

Въ теченіе января мѣсяца, по возвращеніи изъ поѣздки въ г. Семипалатинскъ съ годичной отчетностью, я занимался исправленіемъ приходскихъ обязанностей по своему стану: крестилъ младенцевъ, совершалъ браки, напутствовалъ больныхъ, отпѣвалъ покойниковъ.

Это былъ мѣсяцъ довольно тревожный для меня. Вслѣдствіе недостаточнаго питанія въ предыдущемъ неурожайномъ году, среди новокрещенныхъ начались заболѣванія тифозной горячкой. Эпидемія росла и потребность въ сторонней помощи съ каждымъ днемъ чувствовалась все осязательнѣе и осязательнѣе.

Но Господу угодно было отвратить надвигавшуся грозовую тучу отъ своей юной киргизской паствы: въ концѣ января отъ православнаго миссіонерскаго общества было получено сто рублей въ пособіе голодающимъ и на покупку хлѣба для новокрещенныхъ. Съ великою благодарностью приняли этотъ святой даръ больные и голодавшіе новокрещенные, отслужили благодарственный молебенъ и вознесли горячія молитвы о здравіи поспѣшившихъ на помощь жертвователей—покровителей, членовъ и благотворителей православнаго миссіонерскаго общества.

Въ праздникъ Крещенія съ Богоявленской святой водой обошелъ всѣхъ новокрещенныхъ. Отрадно было видѣть новокрещенныхъ женщинъ, съ глубокою радостью, въ праздничномъ одѣяніи и съ низкимъ поклономъ встрѣчавшихъ св. крестъ у дверей своего дома и затѣмъ набожно спѣшившихъ принять пастырское благословеніе. Тропарь Богоявленія и малую сугубую эктенію во время обхожденія со святою водою пѣли по киргизски.

Послѣ праздника Крещенія продолжалъ заниматься въ школѣ, открытой въ декабрѣ минувшаго 1893 года для новокрещенныхъ киргизскихъ мальчиковъ [1]). Всѣхъ мальчиковъ было въ новой школѣ 5 человѣкъ; занятія происходили въ миссіонерскомъ домѣ, училъ толмачъ Михаилъ. Учебниками служили: букварь на киргизскомъ языкѣ и священная исторія. Молитвы дѣтьми заучивались и пѣлись по киргизски.

Съ осени текущаго года, съ помощію Божіею, надѣюсь выстроить особую избу для этой школы и увеличить число учащихся.

Въ свободное отъ занятій по школѣ и приходу время навѣстилъ всѣхъ новокрещенныхъ на домахъ. Заходя въ каждый домъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, спрашивалъ молитвы, повторялъ ихъ съ забывшими, читалъ или разсказывалъ, на киргизскомъ языкѣ, событія изъ священной исторіи, и, если замѣчалъ кого либо безъ дѣла, давалъ наставленіе трудиться примѣнительно къ здоровью, возрасту и способностямъ каждаго.

Посѣщая новокрещенныхъ, заходилъ и къ джатакамъ, живущимъ въ поселкѣ и въ окрестныхъ аулахъ, верстъ за пять отъ поселка.

5-го января Господь привелъ крестить цѣлое семейство киргизъ, жившихъ въ 4-хъ верстахъ отъ Букони: на этотъ разъ крестились два родные брата, при чемъ младшій принялъ святое Крещеніе съ пятнадцатилѣтней женой, обвѣнчавшейся съ нимъ два года тому назадъ еще въ магометанствѣ. Такъ какъ бракъ ихъ былъ заключенъ до принятія св. Крещенія, то, на основаніи X-го т., 1 ч. ст. 79, онъ былъ освященъ только благословеніемъ въ церкви.

---

[1]) Ранѣе крещенные (1 мальчикъ и 3 дѣвочки) ходили въ русскія казачьи школы.

Въ концѣ января я отправился къ киргизамъ Чарской и Дельбегетейской волостей. Нѣсколько десятковъ киргизъ означенныхъ волостей издавна занимаются хлѣбопашествомъ и для этой цѣли арендуютъ войсковой участокъ земли, вблизи казачьяго поселка Пьяноярскаго. Въ истекшемъ году, эти киргизы ходатайствовали о припискѣ въ казачье сословіе съ образованіемъ изъ нихъ отдѣльнаго казачьяго селенія, но начальство изъ однихъ только киргизъ образовать самостоятельное селеніе не дозволило. Въ началѣ текущаго года, взявъ пріемный приговоръ отъ Пьяноярскаго общества, они рѣшили, въ числѣ 13-ти кибитокъ или 73-хъ душъ обоего пола, приписаться къ этому обществу. Чтобы ознакомиться съ условіями ихъ приписки къ русскому обществу, я и былъ командированъ, совмѣстно съ Долонскимъ миссіонеромъ о. Іоанномъ Никольскимъ, въ Пьяноярскій поселокъ. Къ сожалѣнію, приписка эта не состоялась, такъ какъ Пьяноярское общество, изъявившее согласіе принять киргизъ, не имѣло достаточнаго количества свободной земли, которую безъ ущерба для собственныхъ интересовъ оно могло бы предоставить въ пользованіе вновь принятымъ.

Вскорѣ послѣ этого по дѣламъ миссіи я долженъ былъ побывать въ г. Семипалатинскѣ. Путь для поѣздки на этотъ разъ я избралъ прямо по рѣчкѣ Чаръ, имѣя въ виду посѣтить расположенныя по этой рѣкѣ вновь образованныя переселенческія селенія.

Самымъ ближайшимъ оказалось селеніе Маріинское, расположенное при урочищѣ Булкулдакъ. Селеніе невелико и состоитъ (или вѣрнѣе: въ то время состояло) всего на всего изъ 14 дворовъ. Населеніе не особенно зажиточно.

Въ 15-ти верстахъ отъ Маріинскаго при урочищѣ Кентарлау расположено другое селеніе—Николаевское, основанное выходцами изъ приволжскихъ губерній и состоящее изъ 9 домовъ; обыватели этого поселка живутъ еще бѣднѣе маріинскихъ поселенцевъ.

Въ Николаевскомъ я оставался дольше; служилъ часы и молебенъ съ водосвятіемъ; дѣтей и взрослыхъ училъ молитвамъ, объяснялъ значеніе крестнаго знаменія. Переселенцы были очень рады моему посѣщенію.

— Вотъ Господь милосердый послалъ и намъ Свою милость,—

говорила чуть не со слезами на глазахъ одна женщина,—и у насъ побывалъ батюшка, до сихъ же поръ мы боялись, что здѣсь, среди нехристей, и въ церкви не побываемъ и священника никогда не увидимъ.

Въ 40 верстахъ отъ Николаевскаго, при урочищѣ Джанама, расположено селеніе Георгіевское, населенное переселенцами—крестьянами Таврической губерніи. Въ этомъ селеніи около 40 дворовъ, всѣ живутъ здѣсь очень хорошо и безбѣдно. Георгіевскіе поселенцы очень усердны къ храму Божію и къ службѣ церковной. Ихъ не мало угнетаетъ, что вблизи нѣтъ церкви. Въ Георгіевскомъ исповѣдывалъ престарѣлыхъ, служилъ всенощную, обѣдницу и панихиду по усопшимъ. Уѣзжая изъ поселка, собралъ грамотныхъ и указалъ имъ, какъ нужно читать въ праздники и воскресные дни часы и вечерню, оставилъ часословъ и другія книги.

Въ этихъ выходцахъ изъ Таврической губерніи меня особенно поразило ихъ уваженіе и почтительность къ служителямъ алтаря. Не говоря уже о томъ тепломъ пріемѣ, который былъ оказанъ мнѣ, эта черта въ характерѣ георгіевцевъ сказывается и въ слѣдующемъ: въ каждомъ домѣ, въ сторонѣ отъ божницы, я видѣлъ портретъ прежняго ихъ пастыря—священника о. Евфимія Березова, котораго они очень любили и уважали. На вопросъ мой, какъ къ нимъ относятся киргизы, они отвѣчали:

— Сперва ни мѣстъ здѣшнихъ, ни киргизскаго языка мы не знали и потому киргизы не рѣдко насъ обманывали. Случалось, наприм., что киргизы уведутъ у кого нибудь лошадь или вола за сопку (гору), а затѣмъ одинъ изъ нихъ бѣжитъ къ потерпѣвшему, проситъ «суюнчу» (подарокъ за нахожденіе) и затѣмъ приводитъ уведенную скотину; такъ насъ обманывали нѣсколько разъ, но теперь мы эту уловку поняли и больше «суюнчу» имъ уже не даемъ.

Здѣсь же нѣкоторые спрашивали меня о томъ, можно ли христіанамъ принимать за общимъ столомъ нехристей—киргизъ.

— Конечно, можно,—отвѣчалъ я на это;—вѣдь и Христосъ сидѣлъ на вечери вмѣстѣ съ грѣшниками и мытарями.

— Раньше мы принимали ихъ за однимъ столомъ, но вотъ недавно у одного нашего мужика пала лошадь и около сутокъ лежала на улицѣ; пріѣхали киргизы, разобрали палую

лошадь по частямъ, увезли и съѣли; намъ, разумѣется, это очень не понравилось.

— Да, и какъ можно сидѣть съ ними за однимъ столомъ. Посадишь его за столъ, подадутъ щи, такъ онъ сначала сожретъ мясо, потомъ прямо изъ чашки черезъ край щи выпьетъ; ротъ послѣ этого сдѣлается у него, какъ у сома, и хотя бы губы вытеръ, такъ нѣтъ—сидитъ послѣ обѣда и какъ бы «на закуску» хлѣбъ жретъ,—пояснялъ мнѣ другой брезгливый хохолъ.

Я постарался внушить своимъ собесѣдникамъ, чтобы они не отталкивали отъ себя киргизъ, а учили бы ихъ своимъ порядкамъ и, по мѣрѣ возможности, разъясняли бы имъ христіанское ученіе.

II.

Мордва—переселенцы.—Въ Убинскомъ форпостѣ.—Обращеніе Сярсена.

Въ 55-ти верстахъ отъ Георгіевскаго на урочищѣ Сукъ-Булакъ расположено селеніе Таубе, образованное мордвою—переселенцами Самарской, Пензенской и Саратовской губерній. Послѣ Георгіевскаго это поселеніе, состоящее изъ 11 дворовъ, показалось мнѣ убогимъ, въ высшей степени грязнымъ и не опрятнымъ. Служилъ здѣсь часы, ходилъ въ каждую избу со святой водой. У большинства избы курныя.

Въ эту же поѣздку я посѣтилъ и Убинскій форпостъ. Въ Убинскомъ форпостѣ живетъ нѣсколько киргизскихъ семействъ изъ ближайшихъ заиртышныхъ волостей; съ ними я бесѣдовалъ о вѣрѣ еще въ прошломъ году и тогда же подмѣтилъ, что они со вниманіемъ слушали проповѣдуемое имъ Слово Божіе. Въ это посѣщеніе форпоста, съ помощію Божію, мнѣ удалось крестить молодого работника, киргиза Бельагачской волости Сярсена, 24 лѣтъ, который имѣлъ вліяніе и на остальныхъ своихъ товарищей—киргизъ; во святомъ крещеніи нарекъ его Симеономъ.

Обращенію Сярсена я особенно радовался, такъ какъ во время бесѣдъ въ Убинскомъ форпостѣ мнѣ не разъ говорили:

— Крести сначала Сярсена, тогда крестимся и мы.

Такъ дѣйствительно и случилось: принявъ самъ крещеніе

(1 февраля), Симеонъ приводилъ затѣмъ ко мнѣ ежедневно по одному изъ своихъ товарищей, желавшихъ послѣдовать его примѣру. Такимъ образомъ, при нѣкоторомъ содѣйствіи Симеона, я крестилъ: 3 февраля Ракыма, котораго нарекъ Романомъ, 4—Тляукя, нарекъ Николаемъ, 5—Кунакпая, нарекъ Θеодоромъ. При крещеніи послѣднихъ, новокрещенный Симеонъ руководилъ каждымъ изъ нихъ, указывая имъ, какъ нужно погружаться, какъ отвѣчать на мои вопросы, а самъ, при произношеніи эктеній, по киргизки пѣлъ «Эй Кудай жарылга» (Господи помилуй).

Трудно было убѣдить Сярсена креститься, но за то, разъ убѣдившись въ истинности христіанства, онъ оказался твердымъ въ своемъ убѣжденіи.

Симеонъ до крещенія руководилъ товарищами и уговаривалъ, чтобы они не крестились, а по обращеніи сталъ слѣдить за ними, чтобы они соблюдали христіанскую вѣру. Великимъ постомъ отъ Симеона я получилъ письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ мнѣ: «новокрещенный Θеодоръ постомъ ѣстъ мясо и держится слишкомъ близко къ некрещеннымъ; уговариваю его, но онъ меня мало слушаетъ; хорошо было бы, если бы для его вразумленія ты пріѣхалъ сюда самъ; вразумить же Θеодора необходимо, такъ какъ онъ своимъ поведеніемъ и насъ конфузитъ и вѣру христіанскую».

По полученіи этого письма, я поспѣшилъ въ Убинскій форпостъ, но Симеонъ еще до моего пріѣзда успѣлъ повліять на Θеодора и опредѣлилъ его въ работники къ одному казаку.

6-го февраля посѣтилъ село Красный-Яръ (на Убѣ). Навѣстилъ прежде крещенныхъ и, согласно ихъ желанію, началъ ходатайствовать о припискѣ ихъ въ крестьянскія православныя общества. Здѣсь же я узналъ, что въ приходѣ этого села, въ четырехъ верстахъ отъ него, въ деревнѣ Вавилонкѣ давно уже состоитъ въ незаконномъ сожительствѣ православная крестьянская дочь Евдокія Корнилова съ киргизомъ—магометаниномъ Закеромъ.

Крестьянка Корнилова, по происхожденію, старокрещенная изъ киргизъ; въ незаконномъ сожительствѣ съ Закеромъ, она прижила 3-хъ дѣтей. Дѣти воспитываются на рукахъ матери и всѣ крещены въ церкви. Для того, чтобы успѣшнѣе подѣйствовать на Евдокію, я остановился у ея роднаго дяди,

старокрещеннаго киргиза Корнилова же, имѣющаго хорошій двухъ этажный домъ, мельницу и другія угодія. Вечеромъ пришла ко мнѣ съ груднымъ младенцемъ Евдокія и слезно молила постараться уговорить Закера креститься и затѣмъ благословить бракъ. Изъ разспросовъ я узналъ, что она была обольщена Закеромъ, давшимъ обѣщаніе креститься и жениться на ней по обряду православной церкви. Не задолго предъ этимъ Закеръ окончательно бросилъ Евдокію и жилъ въ 8-ми верстахъ отъ этой деревни. Я пригласилъ его къ себѣ и долго убѣждалъ его исполнить обѣщаніе, данное Евдокіи. Но на всѣ мои увѣщанія Закеръ отвѣчалъ лишь злостною насмѣшкою. Я старался утѣшить несчастную женщину, совѣтовалъ ей оставить внѣ брачное сожительство, объяснивъ всю проступность послѣдняго.

Вечеромъ того же дня и на другой день собиралъ къ себѣ киргизъ и читалъ имъ Евангеліе на татарскомъ языкѣ, напечатанное арабскимъ шрифтомъ, и Коранъ. Изъ Евангелія я прочелъ 5-ю и 6-ю главы отъ Матѳея, а также и тѣ мѣста, въ которыхъ описаны чудеса, совершенныя Спасителемъ. Изъ Корана же приводилъ мѣста, отмѣченныя мною прежде, какъ не согласныя со здравымъ смысломъ правды. Главными моими собесѣдниками на этотъ разъ были молодые парни Жуматай и Нурпяйесъ. По окончаніи бесѣды Жуматай сказалъ Нурпяейесу:

— Ну, товарищъ, вотъ теперь, когда молда (священникъ) разъяснилъ намъ тотъ и другой законъ, все мнѣ представляется понятнымъ, и я рѣшилъ креститься.

Нурпяйесъ же пока не рѣшался послѣдовать примѣру товарища. Жуматай 8-го февраля былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и нареченъ Алексѣемъ.

12-го февраля посѣтилъ г. Устькаменогорскъ. На пути, въ поселкѣ Уваровскомъ, встрѣтилъ юношу, киргиза Илюбая, который ѣздилъ въ г. Устькаменогорскъ къ настоятелю собора, чтобы принять отъ него св. Крещеніе, но не смотря на то, что г. Устькаменогорскъ является резиденціей уѣзднаго начальника, былъ схваченъ своими единовѣрцами, избитъ и увезенъ въ степь. Такъ какъ въ моментъ моей встрѣчи Илюбай былъ окруженъ десятками киргизъ подстрекателей, то я оставилъ его до поры до времени въ покоѣ. Въ г. Устькамено-

горскѣ посѣтилъ всѣхъ прежнихъ своихъ знакомыхъ киргизъ.

На другой день, 13-го февраля, крестилъ юношу Кушянъ 26 лѣтъ, нарекъ Петромъ.

Первую, вторую, шестую и седьмую недѣли поста служилъ въ Буконскомъ храмѣ.

Новокрещенные говѣли всѣ, за исключеніемъ одного нерадиваго Димитрія Бекова съ семействомъ. Раза два собиралъ къ себѣ на домъ всѣхъ новокрещенныхъ, далъ имъ совѣтъ относительно ходатайства о прирѣзкѣ земли, преподалъ наставленіе о постѣ, разсказывалъ нѣкоторыя событія изъ жизни Спасителя, иллюстрируя свой разсказъ панорамой и картинами, изображавшими отдѣльныя сцены изъ жизни Спасителя и нѣсколько видовъ св. Земли. Замѣтно было, что разсказъ, иллюстрируемый панорамой и картиной, производитъ на новокрещенныхъ слушателей сильное впечатлѣніе.

Особенно же заинтересовались мои слушатели видами Іерусалима, Виѳлеема, Назарета, Голгоѳы, Геѳсиманіи; объясняя эти рисунки, я тѣмъ самымъ знакомилъ новокрещенныхъ вкратцѣ и съ священной исторіей.

3-го марта крестилъ киргиза Байжана съ женой, нарекъ Байжана Ѳеодотомъ, а жену его Евдокіей. Въ прошломъ году крестился братъ Ѳеодота—Симеонъ съ женой и двумя дѣтьми, а теперь Симеону Господь помогъ расположить ко св. Крещенію Байжана.

Третью и четвертую недѣли поста провелъ, съ согласія приходскаго Кокбектинскаго священника, у переселенцевъ по рѣчкѣ Чаръ; исповѣдывалъ ихъ и пріобщилъ Св. Таинъ.

Всѣ переселенцы были весьма рады моему пріѣзду. За неимѣніемъ походной церкви съ походнымъ антиминсомъ, долженъ былъ служить въ сырой землянкѣ—избушкѣ. Народу на богослуженіе собралось очень много. Сырость и духота стояли невыносимыя. При внѣ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ совѣтовалъ переселенцамъ обучать своихъ дѣтей молитвамъ и беречь ихъ отъ киргизскаго вліянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду незнакомства переселенцевъ съ мѣстными климатическими условіями, совѣтовалъ имъ, по возможности, поспѣшить съ посѣвами, съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ весенней влагой посѣвы успѣли уже взойти, такъ какъ опустивъ этотъ

моментъ, при дальнѣйшихъ обычныхъ для киргизскихъ степей засухахъ, они рисковали бы остаться совсѣмъ безъ хлѣба.

Во время моего пребыванія въ Георгіевскомъ, рѣчка Чаръ стала сильно разливаться, грозя ежеминутно превратить поселокъ въ отрѣзанный отъ всего міра островокъ. Опасаясь этого, я долженъ былъ поспѣшить обратно въ селеніе Николаевское, расположенное отсюда въ сорока верстахъ.

При выѣздѣ изъ Георгіевскаго, дулъ средній вѣтеръ со снѣгомъ, но еле успѣлъ я перебраться черезъ рѣку, какъ начался сильнѣйшій буранъ. Доселѣ умѣренный вѣтеръ превратился вдругъ въ порывистый ураганъ; снѣжная пыль буквально залѣпляла намъ глаза и мы скоро сбились съ дороги.

— Батюшка, шляху нема; видно, заблудились, — флегматично замѣтилъ одинъ изъ моихъ проводниковъ-хохолъ, когда лошади, увязая по брюхо въ снѣгъ, выбились изъ силъ и совсѣмъ остановились.

Всѣ наши усилія отыскать дорогу были тщетны, и мы могли только убѣдиться въ томъ, что уѣхали далеко въ горы. Положеніе было не изъ пріятныхъ, такъ какъ при естественномъ страхѣ быть заживо погребенными въ снѣжныхъ сугробахъ, вдобавокъ, мы стали сильно зябнуть. Горячо помолившись въ глубинѣ души, я сталъ ободрять своихъ спутниковъ и предложилъ имъ держать путь на сѣверъ, въ разсчетѣ добраться до рѣчки, а потомъ уже по ней подняться и въ Николаевское. Къ счастію, разсчетъ мой оказался вѣрнымъ: довольно скоро мы добрались до рѣчки, а вечеромъ по одиноко торчавшимъ изъ сугробовъ дымовымъ трубамъ догадались, что пріѣхали въ Николаевское.

Полною грудью вздохнулъ я, полчаса спустя просушившись и обогрѣвшись въ избушкѣ пріютившаго насъ крестьянина Димитрія Пономарева. Какъ не убога и не тѣсна была эта избушка, но послѣ пережитаго и переиспытаннаго въ этотъ день она показалась намъ сущимъ раемъ; мы были рады и горячо благодарили Бога за свое чудесное спасеніе, такъ какъ не было никакого сомнѣнія въ томъ, что не найди мы еще съ полчаса или часъ времени деревни, насъ неминуемо замело бы въ степи.

На третій день буранъ немного утихъ и я, поблагодаривъ хозяина за гостепріимство, уѣхалъ дальше въ селеніе Марі-

инское, а отсюда 29 марта благополучно возвратился въ Буконь.

30-го марта крестилъ семейство киргиза Ташкембая съ сыномъ 1 года, нарекъ Ташкембая—Гавріиломъ, а сына—Іоанномъ.

Жены же Ташкембая, которая вмѣстѣ съ мужемъ и сыномъ была привезена на моей лошади болѣе чѣмъ за 300 верстъ, мнѣ не пришлось крестить, такъ какъ ее увезли и скрыли чалаказаки. Объ этомъ я писалъ начальству, но безуспѣшно: уѣздный начальникъ поручилъ произвести дознаніе Калуджунскому управителю, киргизу же. Управитель отобралъ отъ чалаказаковъ оправдательныя подписки, тѣмъ дѣло и кончилось...

1-го апрѣля крестилъ дѣтей новокрещенной Матрены: Кусаина, 8 лѣтъ, нарекъ Авраамiемъ и Айымканъ, 5 лѣтъ, нарекъ Маріей. Сама Матрена приняла христіанство два года тому назадъ и тогда же хотѣла крестить всѣхъ своихъ (троихъ) дѣтей, но это ей до сихъ поръ не удавалось, такъ какъ ея односельчане—киргизы не выдавали «измѣнницѣ отцовской вѣрѣ» ея дѣтей; старшая же дочь Матрены, несовершеннолѣтняя Мяйкяжанъ, безъ воли матери насильно была отдана замужъ и доселѣ остается въ магометанствѣ.

12-го апрѣля крестилъ киргиза Чушай, 30 лѣтъ, нарекъ Василіемъ. Василій 17-го августа привезъ изъ степи сестру Чокій, 23 лѣтъ, которая по св. крещеніи была наречена Наталіей. Изъ того же аула 21 сентября крещенъ мальчикъ Мухамядій, 16 лѣтъ, и нареченъ Евсевіемъ.

III.

Первые опыты землепашества.—Мои планы.—Снова на рѣкѣ Чаръ.—Киргизы и натуральная ямская повинность.—Противодѣйствіе и уловки киргизъ при крещеніи Жакежаны.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ нынѣшняго года пришлось не мало хлопотать по ознакомленію киргизъ съ хлѣбопашествомъ. Занятіе земледѣліемъ я считаю однимъ изъ лучшихъ средствъ, чтобы превратить кочевника киргиза въ осѣдлаго, что потомъ, само по себѣ, поведетъ его къ обрусѣнію и утвержденію въ

христіанствѣ. Поэтому, на земледѣліе въ этомъ году мною было обращено особенное вниманіе.

Въ концѣ истекшаго и въ началѣ текущаго года мои новокрещенные не имѣли у себя необходимыхъ орудій для хлѣбопашества. Поэтому я прежде всего постарался завести для нихъ плуги и бороны. Но такъ какъ моихъ личныхъ средствъ въ данномъ случаѣ было далеко недостаточно, то я долженъ былъ убѣждать новокрещенныхъ пріобрѣсти необходимыя сельско-хозяйственныя орудія общими средствами,—складываясь по 3—4 семьи на одинъ плугъ и борону. Съ помощію Божіею, моя попытка увѣнчалась успѣхомъ: плуги были пріобрѣтены, къ каждому плугу опредѣленъ умѣющій обращаться съ нимъ, или жившій долго въ работникахъ у русскихъ, участки указаны, сѣмяна розданы и послѣ общей молитвы мы приступили къ пашнѣ. Не легокъ былъ этотъ первый опытъ ознакомленія непривычнаго кочевника съ земледѣліемъ: помимо постояннаго надзора, поощренія и руководства, мои новокрещенные нуждались еще въ постоянномъ посредникѣ и примирителѣ, который бы такъ или иначе разрѣшалъ ихъ споры и недоразумѣнія, возникавшія на почвѣ новаго для нихъ, до нѣкоторой степени общиннаго, дѣла. Требовалось постоянное вмѣшательство, уговоры и увѣщанія. Какъ это ни трудно было, тѣмъ не менѣе Господь помогъ мнѣ достигнуть того, чтобы всѣ живущіе въ Букони новокрещенные посѣяли хлѣбъ, каждый по своему состоянію. Болѣе зажиточные сѣяли отъ 40 до 50-ти пудовъ, а самыя бѣдные пудовъ по 5, по 6. Пахало нынче новокрещенскихъ всего 9-ть плуговъ. Нынѣшнимъ годомъ урожай у насъ былъ весьма хорошій; слава Богу! Теперь новокрещенные всѣ сыты.

Хотя здѣшнее русское населеніе, кромѣ пшеницы и овса, другихъ хлѣбовъ не сѣетъ, но такъ какъ рожь здѣсь родится прекрасно, и потому въ такіе неурожайные годы, какъ истекшій, могла бы служить большимъ подспорьемъ какъ для самого населенія, такъ и для прокорма скотины, мнѣ весьма желательно, чтобы этотъ выгодный хлѣбъ сѣяли новокрещенные. Съ этою цѣлью въ августѣ купилъ десять пудовъ ржи и посѣялъ. Весь урожай думаю на слѣдующій годъ роздать на сѣмяна новокрещеннымъ для посѣва.

Въ началѣ мая и іюня два раза посѣщалъ киргизъ, расположившихся по рѣкѣ Чаръ.

Первый разъ ѣхалъ я на киргизскихъ подводахъ; но это весьма неудобно: киргизы не привыкли еще къ несенію натуральной повинности и потому проѣздъ черезъ аулъ человѣка, ѣдущаго по обязанностямъ службы, для нихъ составляетъ большое затрудненіе въ распредѣленіи подводъ. Правильно установленныя очереди для отбыванія этого рода повинности встрѣчаются въ очень рѣдкихъ аулахъ. Чаще же при требованіи подводы возникаютъ недоразумѣнія и непріятности, поднимается крикъ, шумъ и ссоры: тутъ кричатъ и мужчины за лошадь, и женщины за арканъ и сѣдло, и дѣти за бичикъ (кнутъ) и т. д. Особенно непріятно и тяжело въ такихъ случаяхъ бываетъ миссіонеру, такъ какъ иной разъ мирная бесѣда, по требованіи подводы, можетъ смѣниться взаимными пререканіями и внести въ мирныя и почти пріятельскія отношенія пагубный непріязненный оттѣнокъ. Поэтому за каждый проѣздъ я старался уплачивать прогоны поверстно.

Эта плата не мало удивляла киргизъ. Равнымъ образомъ, не мало удивляются они и тому, что мы, миссіонеры, будучи русскими, при ихъ неисправности, не поремъ нагайкой, или палкой...

Чтобы избѣгнуть этихъ неудобствъ, вторую поѣздку, въ видѣ опыта, я попробовалъ было совершить на своихъ лошадяхъ. Купилъ лошадь у казака и отправился въ путь. Но и подобный способъ передвиженія по киргизской степи оказался не особенно удобнымъ: здѣшніе лошади требуютъ долгой выстойки,—послѣ пути въ 30, или 40 верстъ, киргизскую лошадь нужно выстаивать 8-мъ или 9-ть часовъ; но такъ какъ подобныя долгія выстойки для меня были не всегда возможны и удобны, то моя лошадь скоро захворала и въ селѣ Прапорщиковѣ пала.

На пути заѣзжалъ въ переселенческія селенія, служилъ молебны на поляхъ. Въ селеніи Георгіевскомъ освятилъ кладбище, отпѣлъ покойниковъ, служилъ литію, читалъ разрѣшительныя молитвы надъ умершими.

— Вотъ теперь и намъ не страшно умирать, и у насъ кладбище освященное; спасибо тебѣ, батюшка; до сихъ же поръ и умирать среди нехристей какъ-то страшно было,—объясняла мнѣ при этомъ добродушная старуха Пасѣчникова.

Уѣзжая изъ поселка, я оставилъ ладону, свѣчъ, вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ,—или «проходныхъ», по мѣстному выраженію,—для покойниковъ, сподобившимся христіанской кончины.

Въ селеніи Карповѣ замѣтилъ, что многіе неправильно изображаютъ на себѣ крестное знаменіе и сдѣлалъ надлежащее наставленіе. Дорогой спрашивалъ проводника Симеона о причинѣ этого опечалившаго меня факта.

— Э, батюшка, что ужъ тамъ говорить: не будетъ у насъ еще года два или три священника, то мы все забудемъ,— сказалъ Симеонъ.

И это горькая правда!... Проѣзжая черезъ Талицу въ Шульнябу переправлялся на паромѣ вмѣстѣ съ партіей каторжниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и тотъ преступникъ татаринъ Сафа Насыровъ, который застрѣлилъ въ прошломъ году новокрещеннаго Ивана въ г. Зайсанѣ. Тяжела была эта встрѣча: при взглядѣ на преступника мнѣ невольно вспомнился бѣдный Иванъ, павшій жертвой мусульманскаго фанатизма.

17-го іюня возвратился въ Буконь, а 25-го, съ помощію Божіею, крестилъ дѣвочку сироту Жямиля, не смотря на свой двѣнадцатилѣтній возрастъ бывшую уже два раза въ замужествѣ. По св. крещеніи, Жамиля нарекъ Мареой. Достойна сожалѣнія эта бѣдная дѣвочка: оборванная и грязная ходила она безъ пріюта изъ юрты въ юрту, нигдѣ не находя себѣ пріюта. Отъ этого несчастнаго положенія спасло ее только крещеніе.

Въ концѣ іюня мѣсяца мнѣ передали, что одна киргизка, по имени Жякежанъ, проживавшая въ 15-ти верстахъ отъ Букони въ аулѣ Тансыкъ, изъявляла желаніе принять св. крещеніе. Не располагая, къ сожалѣнію, свободнымъ временемъ, чтобы лично съѣздить въ Тансыкскій аулъ для предварительнаго ознакомленія Жякежанъ съ сущностью христіанства, за три дня до праздника первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла я отправилъ за ней новокрещенныхъ Аѳанасія и Василія. 29-го іюня, послѣ обѣдни, пріѣзжаетъ ко мнѣ Аѳанасій и говоритъ:

— Ничего, батюшка, изъ нашей поѣздки не вышло: тансыкцы не только не выдали намъ Жякежанъ, но даже и насъ съ Василіемъ избили, когда узнали, зачѣмъ мы пріѣхали. Самой же Жякежанъ досталось похуже нашего,—на нашихъ

же глазахъ ее связали по рукамъ и ногамъ, жестоко исколотили и затѣмъ окровавленную и связанную бросили въ юрту. Жякежанъ проситъ, чтобы ты самъ пріѣхалъ за ней, батюшка.

Хотя этотъ случай открытаго противодѣйствія миссіонерскому дѣлу за два года моего служенія и не былъ новинкою, тѣмъ не менѣе грустное повѣствованіе Аѳанасія подѣйствовало на меня угнетающимъ образомъ.

Въ день св. апостоловъ Петра и Павла, отслуживъ литургію, я взялъ съ собой поселковаго атамана, одного казака и вмѣстѣ съ ними отправился въ аулъ. Когда мы подъѣхали къ юртѣ, въ которой сидѣла «плѣнница» Жякежанъ и которую на этотъ разъ охраняли особые караульные, вокругъ насъ тотчасъ же собралось населеніе всего аула. Я обратился къ толпѣ съ просьбою привести Жякежанъ, но на мою просьбу толпа отвѣтила гробовымъ молчаніемъ. Тогда я, въ сопровожденіи своихъ спутниковъ, рѣшилъ самъ пробраться въ юрту, къ плѣнницѣ. Слѣдомъ за нами юрта быстро наполнилась одноаульцами Жякежанъ.

— Правда-ли, что ты хочешь принять св. крещеніе? — спросили мы, войдя въ юрту.

— Да, батюшка, это правда; я давно хочу креститься, но меня насильно удерживаютъ отъ этого; теперь я объ одномъ умоляю васъ: возьмите меня отсюда и везите въ Буконь, — отвѣчала женщина.

Глухой ропотъ недовольства быстро пронесся въ окружавшей насъ толпѣ при этомъ отвѣтѣ киргизки.

— Пока сами живы, мы вамъ ее не выдадимъ,—слышалось въ одномъ концѣ.

— Вы не смѣете брать желающихъ креститься прямо со степи, изъ ауловъ,—кричали другіе.

— Вы можете крестить только тѣхъ, которые прибѣгутъ къ вамъ въ Буконь,—авторитетно протестовалъ ближайшій ко мнѣ старикъ киргизъ.

— Да что много и разговаривать; сказано, что безъ драки мы вамъ не выдадимъ этой отступницы и довольно съ васъ,— слышался возбужденный голосъ въ самомъ центрѣ толпы.

Минута была критическая. Не разсчитывая внимательно быть выслушаннымъ взолнованной толпой, я все таки ста-

рался успокоить ее, прежде всего, указывая на тѣ печальныя послѣдствія, которыми могло-бы кончиться ихъ открытое и сопряженное съ насиліемъ противодѣйствіе.

— Вы противетесь намъ и не хотите выдать женщину, желающую креститься,—говорилъ я,—но знаете ли, что тѣмъ самымъ вы противитесь закону царскому? Вѣдь въ законѣ прямо сказано, чтобы желающимъ креститься не противодѣйствовать, а нежелающаго—насильно не крестить. Вы можетъ быть, думаете, что мы крестимъ насильно или украдкой. Въ такомъ случаѣ знайте, что мы этого никогда не дѣлаемъ; о каждомъ вновь крещенномъ мы сообщаемъ *оязу* (уѣздному начальнику), знаетъ объ этомъ и *жанаралъ* (губернаторъ), и если бы они нашли это противнымъ законамъ и волѣ нашего царя, то намъ бы не дозволили этого дѣлать.

Ссылка на авторитетъ свѣтской власти замѣтно подѣйствовала на киргизъ: толпа стала успокаиваться.

— Вотъ вы, ссылаясь на свой Коранъ, говорите, что «чокуныу бузулыу» (крещеніе—порча), поспѣшилъ продолжать я, пользуясь минутнымъ успокоеніемъ толпы.—Нѣтъ, это великая ошибка: крещеніе не только не портитъ человѣка, но наоборотъ—исправляетъ его; всякаго желающаго мы крестимъ не потому, чтобы это давало намъ какую либо выгоду; вы вѣдь сами знаете, что отъ принимающаго св. крещеніе мы ничего не беремъ и не требуемъ. Крещеніе же необходимо для души крещающагося и того, кто креститъ; если я кого крещу, то тѣмъ самымъ приношу пользу и себѣ и крещаемому, себѣ—потому что въ этомъ я поклялся предъ Всемогущимъ Богомъ, а крещаемому—потому, что только душу принявшаго св. крещеніе и живущаго по заповѣдямъ Христовымъ ожидаетъ въ будущей безконечной жизни райское блаженство. Вотъ *почему* и *для чего* мы крестимъ.

— Инде киткен ксе кетсен, калгандарымзга Кудай амандыкты берсен,—проговорилъ старикъ.

(Ну, до сихъ поръ если кто уже уклонился отъ магометанства, тотъ пусть и уходитъ; оставшимся бы только Господь далъ благополучіе, т. е. сохранить свою вѣру).

— Рас, узгляребезди сикырламасын кандай ölкöн китаптардын сузен айтып жатыр бер ксе куб имес,—вторили старику другіе.

(Вѣрно, потерять одного человѣка—не бѣда, въ противномъ случаѣ, какъ бы остальныхъ онъ не околдовалъ,—вишь слова какихъ большихъ книгъ толкуетъ).

Но съ доводами старика, очевидно, не всѣ согласились. Киргизы сдѣлали еще одну попытку образумить «отступницу отъ отцовской вѣры»: толпа окружила Жякежанъ и каждый наперерывъ спѣшилъ предложить ей нюхательнаго табаку изъ своей табакерки.

— Мя, дям жибермесин, ат!—говорили при этомъ предлагавшіе.

(На, вкусъ нашего табаку пусть не пуститъ тебя, нюхай!)

Однако, Жякежанъ понюхала табаку и все-таки отвѣчала:

— Мен урыс булам.

(Я русской хочу быть).

Тогда киргизы рѣшили испытать послѣднее средство:

— Э-э, бай керек десен, кандай бай керек саган, канда, чалга теяен десен узем катынъ остöня алайн, маган катын бул, тон сайн менем куйнымда жат,—предложилъ старикъ.

(Если тебѣ нуженъ мужъ, то выбирай по своему вкусу,—если желаешь старика, то я, сверхъ своей жены, беру тебя, будь моей женой и каждую ночь будешь спать со мной, въ моей пазухѣ).

— Э-э, жасъ байга теяен десен, менем куйнымда жат,— подхватилъ молодой парень.

(Если желаешь молодого мужа, то въ моей пазухѣ спи).

Но и эти предложенія не соблазнили Жякежанъ.

— Ни старый, ни молодой мужъ мнѣ не нуженъ,—рѣшительно отвѣтила она,—хочу быть христіанкой.

Послѣ этого киргизы уже не сопротивлялись. Взявъ съ собою Жакежанъ, мы спокойно оставили аулъ. По св. крещеніи (3-го іюля) Жякежанъ была нерѣчена Маврой.

IV.

Противники смиряются. — Лучшее средство „обрусѣнія“. — Уловки киргизъ.—Въ Калбинскихъ горахъ.— „Кто старше пожилаго“.—Живое препятствіе для успѣха миссіонеровъ.

Неисповѣдимы пути промысла Божія! Могъ ли я подумать, чтобы киргизъ Каребай Атыбековъ, оказывавшій наибольшее сопротивленіе при обращеніи Жякежанъ, черезъ мѣсяцъ самъ

принялъ св. крещеніе, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ? Но тѣмъ не менѣе это случилось.

Послѣ крещенія Жякежанъ, я два раза ѣздилъ въ степь и оба раза находился въ пути недѣли по двѣ. По возвращеніи въ Буконь изъ второй поѣздки, мнѣ сообщили, что Каребай, съ женой и двѣнадцатилѣтнимъ сыномъ (другого же сына задержали въ степи киргизы), уже около двухъ недѣль ожидаетъ моего пріѣзда, съ цѣлью принять св. крещеніе, и что за время пребыванія въ Букони онъ обнаружилъ поразительную твердость въ своемъ влеченіи къ христіанству. Много разъ богатые киргизы посылали за нимъ изъ степи, обѣщая дать *атчапан* (лошадь и халатъ), лишь бы только онъ не крестился [1]). Но не смотря на всѣ прельщенія, Каребай остался твердъ въ своемъ намѣреніи. Господь сподобилъ крестить его съ семействомъ 23-го іюля, при чемъ Каребая я нарекъ Германомъ, жену его Анной, а сына Пантелеимономъ. Быть воспріемникомъ Германа всякій охотно соглашался, что случается у насъ очень и очень рѣдко.

Новопросвѣщенному Герману теперь 52 года. Живетъ онъ зажиточно, имѣетъ скотину и все хозяйство, необходимое для осѣдлаго человѣка.

Такихъ пожилыхъ людей, какъ Германъ, крестить очень полезно. Прежде на увѣщаніе принять крещеніе старики-киргизы почти всегда отвѣчали:

— Намъ старикамъ зачѣмъ креститься? пусть крестятся, кто помоложе, а мы уже до смерти будемъ держаться своей вѣры.

Теперь же, съ обращеніемъ въ лоно православной церкви стариковъ, дѣло нѣсколько мѣняется: нерѣдко въ послѣднее время приходится слышать:

— Да, должно быть правильна эта христіанская вѣра; вѣдь крестятся не одни только молодые, но и люди старые,—вонъ тотъ-то старикъ съ семьей ушелъ въ русскую вѣру, тотъ-то и тотъ-то,—говорятъ киргизы, называя каждаго крещеннаго по имени.

---

[1]) Ат-чапан служитъ въ степи какъ бы подарочною единицею. При всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ киргизы дарятъ другъ друга ат-чапаном.

Характеренъ при этомъ слѣдующій фактъ: осенью Германъ опредѣлилъ своего сына во вновь открытую миссіонерскую школу и при этомъ спрашивалъ меня:

— Правда ли, что нашихъ дѣтей въ вашей школѣ учатъ на киргизскомъ языкѣ?

— Да, отвѣчалъ я,—пока будемъ учить на киргизскомъ языкѣ, а потомъ станемъ учить и по русски.

— Не надо бы учить по киргизски вовсе, мы вѣдь теперь уже не киргизы,—замѣтилъ на это Германъ...

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что стараться, послѣ крещенія, копировать во всемъ, начиная съ костюма, русскихъ,— это общая черта новокрещенныхъ киргизъ.

Выше я замѣтилъ, что одноаульцы Германа удержали у себя одного его сына. Принявъ христіанство, Германъ пожелалъ возвратить себѣ сына и съ этою цѣлію вмѣстѣ съ моимъ толмачемъ отправился въ степь. Но киргизы обругали Германа и отказались выдать ему сына.

Пришлось обратиться къ уѣздному начальнику, который и распорядился, чтобы сынъ былъ возвращенъ отцу. Благодаря этому распоряженію, волостной управитель долженъ былъ доставить въ Буконь девятилѣтняго сына Германа, по имени Амре. Но заранѣе подученный киргизами мальчикъ не шелъ къ отцу и изъявлялъ желаніе остаться у киргиза Чонъ, съ отъѣздомъ отца пріютившаго его у себя.

— Къ новокрещенному Герману я не пойду, онъ не отецъ мой; мой отецъ киргизъ Чонъ,—бойко говорилъ мальчикъ.

— Развѣ Чонъ твой отецъ? Нѣтъ, неправда — твой отецъ вотъ Германъ; мы вѣдь хорошо знаемъ, чей ты сынъ и отъ кого родился. Почему же ты думаешь, что твой отецъ Чонъ, а не Германъ?—спрашивали мальчика.

— Господь съ неба внушилъ сердцу моему, что отцомъ моимъ долженъ быть не Германъ, а киргизъ Чонъ, — бойко отвѣчалъ мальчикъ, ударяя себя въ грудь.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на это безсознательное упорство, мальчикъ былъ оставленъ у родного отца. Но фанатичные киргизы не хотѣли съ этимъ примириться: они внушили мальчику безобразничать и быть не послушнымъ.

— Если ты будешь творить разныя безобразія и надоѣшь имъ, то они отъ тебя откажутся, — внушали киргизы ребенку.

Мальчикъ такъ и поступалъ: постоянно и со всѣми бранился и билъ у сосѣдей окна. Родители ничего не могли подѣлать съ буяномъ и въ концѣ концовъ вынуждены были отпустить упрямаго ребенка, согласно его желанію, въ степь, къ мнимому его отцу, киргизу Чонъ.

Лѣтомъ посѣтилъ раіонъ Калбинскихъ горъ, куда обыкновенно въ эту пору перекочевываютъ киргизы со своими стадами. Въ системѣ Калбинскихъ горъ кочуютъ киргизы Кулуджунской и Калбинской волостей, Устькаменогорскаго уѣзда, и Нарынской, Базарской, Карабугинской, Богасовской и Лабинской волостей, Зайсанскаго уѣзда.

2-го іюля посѣтилъ аулъ Базарскаго управителя Тятенъ. Въ этомъ аулѣ я былъ и въ прошломъ году. Здѣсь меня приняли радушно, какъ стараго знакомаго. По случаю моего пріѣзда, хозяиномъ аула была устроена своеобразная пирушка. Обыкновенно по случаю праздника или пріѣзда какого нибудь дорогаго человѣка гостепріимнымъ хозяиномъ-киргизомъ закалывается баранъ, который затѣмъ цѣликомъ варится въ котлѣ. Къ этому времени собираются въ юрту почти всѣ жители этого аула, старые и малые, въ надеждѣ получить лакомый кусокъ. Въ юртѣ стелется скатерть, а на скатерть ставится чашка съ мясомъ, при чемъ голова барана предлагается самому старшему изъ присутствующихъ. На дно чашки наливаютъ пересоленый бульонъ, называемый «туздукъ», въ который и обмакивается затѣмъ, разумѣется, безъ посредства какихъ бы то ни было вилокъ, мясо. Когда наиболѣе почтенные приглашенные гости насытятся, они берутъ остатки мяса изъ чашки и передаютъ ихъ кружающимъ, въ видѣ особенной любезности, своими руками прямо въ ротъ. Обглоданные кости передаются затѣмъ старшимъ дѣтямъ, а эти въ свою очередь передаютъ остатки позади сидящимъ малюткамъ, которые и выбрасываютъ ихъ уже собакамъ. Туздукъ же пьютъ прямо изъ чашекъ.

За этимъ «параднымъ» обѣдомъ говорилъ о молитвѣ предъ- и послѣ принятія пищи.

На другой день посѣтилъ киргиза Манакъ. Послѣ трехъ часовой мирной бесѣды съ хозяиномъ, къ намъ въ юрту явился волостной мулла Тукпай Байтуринъ. При входѣ, мулла поздоровался со всѣми; всѣ встали и, положивъ руки на

грудь, дали ему «сялямъ»; [1]) поздоровались и мы съ нимъ. Но мулла остался недоволенъ нами за то, что при его входѣ мы не встали и тѣмъ самымъ якобы не оказали подобающей ему чести.

— Мнѣ теперь шестьдесятъ лѣтъ—говорилъ недовольный мулла,—а вы люди сравнительно молодые и потому должны были бы встать; у насъ, по киргизскому обычаю, младшіе всегда встаютъ при входѣ старшихъ.

— Ты долженъ догадаться, что мы—русскіе, а потому и не поступили съ тобой по вашему обычаю; кромѣ того я ѣхалъ верхомъ и усталъ,—у насъ же въ такихъ случаяхъ поступаютъ сообразно положенію и чину каждаго, замѣтили было мы.

— Человѣка, старшаго по возрасту, кто можетъ быть почтеннѣе?—возразилъ на это мулла.

— Кто? А вотъ кто: напримѣръ, уѣздному начальнику вашему теперь 45 лѣтъ, но развѣ ты считаешь себя старше его и если бы ты вошелъ къ нему въ юрту, то развѣ сталъ бы ты требовать, чтобы онъ оказывалъ тебѣ такое же почтеніе, какое обыкновенно оказываютъ единовѣрцы? Или вотъ еще примѣръ: нашему Государю [2]) теперь 49 лѣтъ, а тебѣ 60, но развѣ ты считаешь себя почтеннѣе Государя,—спросилъ я.

— Да таксыръ (почтенный), ты правъ, это моя ошибка, извини,—не много подумавъ, согласился мулла.

Стараясь воспользоваться благопріятнымъ случаямъ и имѣя на этотъ разъ собесѣдникомъ муллу, я началъ говорить затѣмъ о христіанскомъ ученіи, разъяснялъ его смыслъ и значеніе, подробно останавливаясь на требованіяхъ заповѣдей Христовыхъ. Мулла, на котораго всѣ киргизы смотрѣли, какъ на защитника своего закона, не возражалъ мнѣ, постоянно при этомъ замѣчая:

— И у насъ такъ.

Желая показать, что мулла не правъ, отождествляя законъ христіанскій съ магометанскимъ, я привелъ изъ Корана нѣсколько мѣстъ, не согласныхъ съ духомъ Евангелія, указалъ на заповѣдь Корана о ненависти къ немусульманамъ, объ обидѣ ихъ и т. д.

---

[1]) т. е. привѣтствовали.

([2] Въ Бозѣ почившиму Александру III.

Киргизы видимо были заинтересованы и слушали насъ съ большимъ вниманіемъ.

Многолѣтнимъ опытомъ миссіонерской практики я пришелъ къ тому убѣжденію, что въ числѣ слушателей во время бесѣды необходимо имѣть собесѣдникомъ муллу, или грамотнаго киргиза. Въ этомъ случаѣ гораздо успѣшнѣе можно раскрыть истинность христіанскаго ученія и ложность магометанства, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда среди слушателей нѣтъ муллы, или человѣка грамотнаго, киргизы обыкновенно замѣчаютъ:

— Съ тобою спорить мы не будемъ: мы люди неграмотные и своего закона не знаемъ, а вотъ если бы былъ здѣсь мулла, который хорошо знаетъ законъ, то онъ доказалъ бы тебѣ справедливость магометанства.

Съ киргизами этого аула постоянно живетъ и кочуетъ торгашъ—татаринъ. Живетъ онъ довольно зажиточно, имѣетъ небольшой кошъ (помѣщеніе, шалашъ), одѣвается чисто, грамотенъ, слыветъ среди киргизъ за человѣка дѣльнаго и пользуется большимъ вліяніемъ. Будучи ярымъ фанатикомъ-мусульманиномъ, этотъ татаринъ сильно пропагандируетъ среди киргизъ ненависть къ христіанамъ и христіанству. Бороться съ этою пропагандою лишь изрѣдка пріѣзжающему миссіонеру довольно трудно...

Три дня путешествовалъ я по Кулуджунской волости и, наконецъ, 8-го іюля благополучно возвратился въ Буконь.

V.

По Иртышу. — Встрѣча съ отступникомъ. — Что больше всего нужно киргизскому миссіонеру.—Русскіе въ глазахъ киргизъ.—Семипалатинскій „рай“.—Одна или четыре жены.

9-го іюля я снова двинулся въ путь и переправился черезъ Иртышъ. Ночевалъ на берегу, но здѣсь оказалось такая масса комаровъ и мошекъ, что мы съ проводникомъ должны были провести всю ночь, буквально не смыкая глазъ.

За Иртышемъ, въ горахъ, по рѣчкамъ — Курчуму, Кальджиру, Кабѣ, Кин-Су, Муйылды и другимъ, расположены Майтерекская и Кальджирская волости, Зайсанскаго уѣзда, и Алтайская, Курчумская и Чингистайская волости, Усть-каменогорскаго уѣзда. Въ урочищѣ Кыставъ-Курчумъ исправ-

лялъ требы у служащихъ на пріискахъ. Здѣсь же узналъ, что на Май-Капчагаѣ проживаетъ киргизъ Сулусаринской волости Иванъ Александровъ, съ семействомъ, который хотя и принялъ св. крещеніе, но и по настоящее время оставался заправскимъ мусульманиномъ. Я поспѣшилъ въ Май-Капчагай и, къ огорченію своему, долженъ былъ убѣдиться въ справедливости всего того, что мнѣ говорили объ Иванѣ: я встрѣтилъ истаго мусульманина — бритаго, въ тюбитейкѣ и велѣвшаго окружающимъ называть себя не иначе, какъ прежнимъ мусульманскимъ именемъ. Изъ распросовъ выяснилось, что Умтулъ (прежнее имя Ивана) лѣтъ 15 тому назадъ со всѣмъ семействомъ крестился въ Черномъ-Ануѣ у миссіонера о. Акакія. Но вскорѣ послѣ крещенія возвратился въ степь и здѣсь опять сталъ жить по магометански. Я объяснилъ Ивану всю преступность его поведенія, указалъ на то, что Господь строго караетъ отступниковъ, отвергшихся отъ Него, и горячо убѣждалъ вернутся на прежній путь. При помощи Божіей, мой призывъ подѣйствовалъ на легкомысленнаго отступника и онъ искренно покаялся предо мною. Обрѣвши эту заблудшую овцу, я несказанно радовался,—вкратцѣ повторилъ съ нимъ молитвы, пріобщилъ его святой водой и на другой день надѣлъ на него крестъ. Обращеніе Ивана къ христіанству на этотъ разъ было вполнѣ сознательно и искренне; заговорившая въ немъ совѣсть мучила его настолько, что во избѣжаніе дальнѣйшихъ встрѣчъ со мною онъ сказался больнымъ. Понимая угнетенное душевное состояніе этого «блуднаго сына», я старался успокоить и ободрить его, указывая на безпредѣльное милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ и на то, что, по словамъ Самого Господа нашего,—*на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, неимѣющихъ нужды въ покаяніи* (Лука, XV, 7).

Примиривъ раскаявшагося Ивана съ его совѣстью, я двинулся дальше.

Проѣзжая черезъ рѣчки Кара-Агачъ, Тентекъ-Булакъ и Бала-Кальджиръ, я расчитывалъ встрѣтиться съ письмоводителемъ Кальджирской волости Ризенко, тѣмъ самымъ русскимъ человѣкомъ, которому въ прошлому году замѣтилъ о его неблагоприличномъ поведеніи; но, очевидно, киргизы

успѣли извѣстить его о моемъ приближеніи и онъ уѣхалъ, якобы по служебнымъ обязанностямъ, далеко за озеро Марка-Куль. Управитель Бутабай Джаркыновъ, отъ котораго я старался добыть какія-либо свѣдѣнія о Ризенкѣ, держалъ, очевидно, сторону послѣдняго и уклонялся сообщить о немъ что-бы то ни было.

Какъ ни трудны и ни изнурительны для миссіонера частыя и продолжительныя поѣздки по обширной Семипалатинской области, но онѣ прямо необходимы. Во первыхъ, лишь во время такихъ поѣздокъ миссіонеры, которыхъ къ сожалѣнію довольно мало у насъ въ безпредѣльной степи, наблюдаютъ за поведеніемъ всѣхъ уже принявшихъ св. крещеніе, но иногда возвращающихся къ своимъ прежнимъ вѣрованіямъ и обычаямъ. Во-вторыхъ,—лишь во время этихъ поѣздокъ миссіонеръ знакомится съ обитателями степи на мѣстѣ, что необходимо прежде всего для успѣха миссіи. И, наконецъ, лишь поѣздки даютъ возможность болѣе или менѣе широко и успѣшно сѣять слово Божіе, доставляя киргизамъ единственный случай слышать ученіе христіанское, знакомиться съ личностью миссіонера и узнать о существованіи самой миссіи.

При этомъ не могу не указать на одно, крайне прискорбное, обстоятельство. Въ одномъ аулѣ, по входѣ въ юрту, мы были любезно приняты хозяиномъ—киргизомъ. Хозяинъ усадилъ насъ на почетное мѣсто и распорядился согрѣть чайникъ, чтобы угостить насъ чаемъ, но присутствовавшій при этомъ другой киргизъ замѣтилъ:

— То, что мы даемъ русскимъ, и угощаемъ ихъ, пропадаетъ даромъ, такъ какъ сами русскіе намъ ничего не даютъ, когда мы къ нимъ пріѣдемъ или остановимся ночевать.

И въ глубинѣ души я не могъ не почувствовать въ этомъ упрекѣ долю горькой правды. Гостепріимный въ Россіи, русскій человѣкъ часто перестаетъ быть такимъ вдали отъ родины. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно проживающихъ въ Семипалатинской области раскольниковъ, которые зачастую отказываютъ путнику—и не одному только киргизу,—въ чемъ бы тотъ не нуждался. Эта невыгодная, но довольно обычная въ русскомъ переселенцѣ, черта особенно рѣзко бросается въ глаза киргизамъ, искони привыкшимъ считать долгъ гостепріимства чуть ли не главнымъ и единствен-

нымъ долгомъ всякаго человѣка. Обыкновенно, куда бы ни отправлялся киргизъ, онъ всегда ѣдетъ безъ багажа и какихъ бы то ни было запасовъ. Во время путешествія онъ совершенно свободно, безъ всякаго спроса и разрѣшенія хозяина заходитъ въ юрту, въ которой, по родовому обычаю, его должны пріютить, накормить, обогрѣть и вообще — удовлетворить всякую его нужду. Обычай гостепріимства такъ священенъ въ киргизскихъ степяхъ, что всякаго отказавшаго въ чемъ бы то ни было путнику ждетъ штрафъ и уплата «ат-чапан'а».

Не желая, однако, ронять престижъ русскихъ, я замѣтилъ киргизу, что онъ не правъ, отрицая за нами гостепріимство, что русскіе — также гостепріимны, что и на Руси вѣрятъ, что «кунакъ кился дӓулятъ арта» (пріѣдетъ гость—увеличивается достояніе, богатство хозяина [1]). Затѣмъ я перешелъ къ разсказу о гостепріимствѣ патріарха Авраама, къ исторіи о встрѣчѣ патріархомъ трехъ странниковъ, въ лицѣ которыхъ оказались: Богъ и два ангела. Разсказалъ исторію Исаака, его потомства и имѣвшаго произойдти отъ этого потомства Спасителя міра; коснулся также пришествія и личности Спасителя, говорилъ о Его святой жизни, чудесахъ и о спасительности христіанской вѣры. Все это киргизы слушали со вниманіемъ.

Нынче лѣтомъ пришлось мнѣ быть у самыхъ верховьевъ рѣчки Курчума. Эта мѣстность мнѣ чрезвычайно понравилась. Много воды, луговъ, есть лѣсъ, отлично родится хлѣбъ, однимъ словомъ,—благодатный край.

Съ правой стороны въ Курчумъ впадаетъ большая многоводная рѣка Кин-Су съ тремя притоками. По берегамъ этой рѣчки большая равнина, а по краямъ ея высокія горы, покрытыя лѣсомъ. Здѣсь природа весьма богата. Не смотря, однако, на это, сюда почему-то не проникаютъ киргизы и всей этой благодатной равниной пользуются только два раскольника пчеловода (изъ деревни Таловки), поставившіе здѣсь двѣ избушки.

Это живописное, но безлюдное мѣсто показалось мнѣ очень удобнымъ для основанія монастыря, который и служилъ бы свѣточемъ среди царящаго еще здѣсь мусульманства.

Переѣхавши рѣчки Кара-Уткуль, Муйылду, Битегильде, Ку-

---

[1]) Татарская пословица.

гадай и Буланду, я благополучно возвратился въ Буконь. Эта моя поѣздка продолжалась около трехъ недѣль.

4-го августа выѣхалъ въ городъ Зайсанъ. Отправляясь въ путь, я имѣлъ въ виду посѣтить знаменитый Бутобаевъ «асъ» (обѣдъ, поминки) на Чиликтинской долинѣ, куда приглашены были киргизы Устькаменногорскаго, Зайсанскаго и половины Семипалатинскаго уѣздовъ.

Въ тоже время желая посѣтить мѣстности, заселенныя исключительно киргизами, я выбралъ себѣ дорогу степью, заиртышной стороной.

Заѣзжалъ по пути и въ татарское селеніе Мечеть. Всѣ обитатели этого селенія въ моментъ моего посѣщенія были на «жяйляуе». Остановился у торговца татарина Акимжана, но такъ какъ мой пріѣздъ пришелся ему, видимо, не по душѣ, то я поспѣшилъ розыскать, ,,бöбöря“ (пятидесятника) и отправился дальше къ перевозу на урочище Кулабай. Малосильныя киргизскія лошадки еле-еле добрались до этого мѣста по песчаной почвѣ. Ночевалъ у бія Майтерекской волости въ аулѣ Тайсары. У пріютившаго меня бія оказалось четыре жены.

— Вотъ всѣ эти четыре женщины—мои жены; хорошо-ли это, какъ ты думаешь?—спросилъ меня бій.

— Въ нашемъ христіанскомъ законѣ многоженство запрещено; можно имѣть только одну жену, такъ велѣно Богомъ,—отвѣчалъ я.

Завязалась бесѣда, живѣйшее участіе въ которой принялъ печникъ татаринъ, находившійся въ это время въ юртѣ. Татаринъ этотъ—изъ Мечети, ѣздилъ на работу въ урочище Май-Капчагай, и, возвращаясь обратно, остановился въ аулѣ ночевать.

— А развѣ не Самъ Богъ велѣлъ намъ брать по многу женъ? Вотъ и пророкъ нашъ имѣлъ ихъ нѣсколько,—замѣтилъ татаринъ.

— Не правда, этого Богъ не велѣлъ,—отвѣчалъ я,—Богъ велѣлъ мужчинѣ имѣть только одну жену, то же самое мы наблюдаемъ и въ природѣ, сотворенной Богомъ; кромѣ того, въ нашемъ Св. Писаніи пророкъ говоритъ, что «вся премудростью сотворилъ еси»: слѣдовательно, у Бога все устроено такъ хорошо, что нѣтъ ни въ чемъ недостатковъ, напримѣръ: нуженъ былъ намъ день—Богъ далъ его, нуженъ былъ свѣтъ—сотворенъ

свѣтъ, нужны были въ помощь человѣку животныя земныя— сотворены и они, нуженъ былъ для человѣка помощникъ— Господь создалъ первому человѣку жену, и если бы при этомъ Богу угодно было, чтобы люди имѣли по нѣскольку женъ, то онъ создалъ бы Адаму не одну жену, а двѣ или нѣсколько. Кромѣ того, и въ жизни мы не можемъ не замѣчать, что ежегодно мужчинъ и женщинъ рождается сравнительно одинаковое число; мы, священники, ведемъ счетъ рожденнымъ и умершимъ и потому хорошо знаемъ это: въ Букони, напр., въ 1892 г. у казаковъ родилось младенцевъ мужскаго пола 17 душъ и женскаго пола ровно столько же; изъ этого видно, что на одного мужчину приходится одно лицо женскаго пола; если же жить по вашему, то необходимо, чтобы женщинъ рождалось въ четыре раза больше, чѣмъ мужчинъ. А развѣ это такъ? Вотъ, напр., все населеніе нашего поселка Буконскаго въ настоящее время состоитъ изъ 268 душъ мужескаго пола и 256 женскаго пола; мужчинъ, какъ видите, даже больше; если же жить по вашему, то необходимо было бы, чтобы въ нашемъ поселкѣ при 100 душахъ мужскаго пола, число женщинъ доходило до 400 душъ. Вотъ и выходитъ, что вашъ законъ не справедливъ и не согласуется съ Божіимъ твореніемъ. Магометъ вашъ это придумалъ противно природѣ.

— Нужно имѣть по 4 жены, потому что мужчина сотворенъ изъ глины, а глина, если долго лежитъ, то дѣлается толще и чище; «ацемыз Гауа» же (Ева) сотворена изъ мяса, а мясо, если дольше лежитъ, то портится; женщины очень скоро старѣютъ и тогда становятся некрасивы, а потому мужчинѣ и нужно нѣсколько разъ жениться,—стоялъ на своемъ татаринъ.

— Вовсе не такъ; мужчины и женщины одинаково скоро старѣютъ. Кромѣ того, вѣдь не сказалъ же Магометъ, что женщинѣ можно имѣть четырехъ мужей одновременно? Почему это? а потому, что онъ самъ былъ мужчина и для своей похоти это устроилъ; будь же онъ женщиной, то навѣрно не далъ бы своимъ послѣдователямъ такой заповѣди—сказалъ я.

Мои слова, подкрѣпляемыя простыми, безхитростными, но взятыми изъ окружающаго міра и потому доступными для пониманія «не мудрствующаго лукаво» киргиза доводами, замѣтно подѣйствовали на слушателей.

— «Рас, рас» (вѣрно, вѣрно)—соглашались они, задумчиво покачивая головами.

— Это вѣрно,—согласился, наконецъ, и бій,—дѣйствительно, иной разъ киргизу вовсе не нужно сверхъ своей жены брать другую, но его побуждаютъ къ этому родственники, или другіе, съ единственною цѣлію—получить «калымъ» (вѣно, выкупъ).

Кромѣ печника татарина, на этотъ разъ со мной всѣ согласились. Когда я собрался уходить въ свою юрту, старшая жена бія спросила:

— Эй, мулла (священникъ), вотъ ты говоришь, что одному мужу нельзя имѣть нѣсколькихъ женъ, а почему же у животныхъ нѣтъ этого закона?

Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ я ограничился лишь объясненіемъ различія существа человѣческаго отъ животныхъ.

VI.

Другое живое препятствіе успѣху миссіи.—Залогъ успѣха миссіи.—Что необходимо мусульманину.—Снова бѣглецы.—Я „бѣглый“.—Проклятіе матери—Прощеніе съ собратомъ.—Наше торжество.—Грусное эхо.—Итоги.

5-го августа посѣтилъ аулъ Сартъ-Баласы. Здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ поселился торговецъ — сартъ, который женился затѣмъ на киргизкѣ и сообщилъ свое имя самому аулу («Сартъ-Баласы»—дѣти сарта). Въ моментъ моего пріѣзда въ этотъ аулъ, въ немъ также проживалъ сартъ—торговецъ. И благодаря тому, что киргизы аула Сартъ-Баласы не прерываютъ сношенія съ сартами, здѣсь не прекращается и пропаганда мусульманства, такъ какъ каждый сартъ ярый послѣдователь Магомета. Юрта, въ которой я отдыхалъ, оказалась принадлежащей сарту. Послѣдній, не смотря на различіе нашихъ религіозныхъ убѣжденій, принялъ однако меня почтительно, радушно и, замѣтивъ мою усталость, распорядился осѣдлать подъ меня лошадь, болѣе спокойную, шагистую.

Отсюда я направился въ аулъ управителя Майтерекской волости Омара. Аулъ Омаровъ расположенъ верстахъ въ 20—30 отъ Сартъ-Баласы, при урочищѣ Акмула и въ концѣ озера Нордъ-Зайсанъ, откуда беретъ свое начало рѣка Иртышъ. Самого управителя, къ сожалѣнію, дома я не засталъ. Бесѣдовалъ здѣсь съ киргизами, но они отнеслись къ моей пропо-

вѣди довольно холодно, по всей вѣроятности, предубѣжденные противъ христіанства проживающимъ здѣсь торговцемъ—татариномъ, слѣпымъ и упорнымъ фанатикомъ, пользующимся, однако, благодаря родственнымъ отношеніемъ къ Омару (онъ женатъ на дочери Омара), громаднымъ авторитетомъ среди окрестнаго населенія.

Дальше мой путь лежалъ по берегу озера, по солонцеватой и безплодной степи. Посѣтилъ аулъ «Айчуакъ». Здѣсь меня встрѣтили, какъ стараго хорошаго знакомаго, потому что сюда заѣзжалъ я и въ прошломъ году. Вообще же во время безпрестанныхъ поѣздокъ по степи я пришелъ къ тому заключенію, что необходимо, какъ можно, чаще посѣщать одни и тѣ же мѣста. Въ этомъ случаѣ киргизы, такъ сказать, воочію убѣждаются, что миссіонеръ безвредный человѣкъ: видя миссіонера вторично, они уже не сомнѣваются въ его личности, не осаждаютъ обычными подробными распросами о томъ--откуда онъ ѣдетъ, куда, зачѣмъ? почему ѣдетъ именно степью, а не трактомъ? почему онъ, будучи русскимъ священникомъ, разъѣзжаетъ по киргизскимъ степямъ и, къ тому же—безъ проводника? не задумываются надъ тѣмъ, что можетъ интересовать русскаго священника въ киргизской степи? и т. д.

Вездѣ и всюду во время повторительныхъ, такъ сказать, посѣщеній меня встрѣчали запросто, безъ всякихъ подозрѣній, а потому и ко всему тому, чтобы я ни говорилъ, относились довѣрчивѣе, чѣмъ когда видѣли меня въ первый разъ. Посѣщая тотъ или иной аулъ въ первый разъ, миссіонеръ не всегда можетъ открыто рекомендоваться вѣропроповѣдникомъ и, во избѣжаніе всякихъ заподазриваній и разныхъ непріятныхъ послѣдствій, которыхъ всегда можно ожидать отъ фанатика—мусульманина, долженъ маскировать цѣль своего посѣщенія и увѣрять киргизъ, что онъ очутился въ ихъ аулѣ только случайно, проѣздомъ.

Въ Айчуакѣ посѣтилъ юрту-школу, гдѣ засталъ четырехъ мальчиковъ съ книжками въ рукахъ. Заинтересовавшись, я сталъ спрашивать о содержаніи урока и названіи книги, надъ которой они сидѣли.

— Газа-ль салягатунъ мусульманъ (это та книга, которая дѣлаетъ читателя мусульманиномъ),—отвѣтилъ мулла.

— Зачѣмъ-же вамъ быть мусульманами? Не въ мусуль-

манствѣ истина, а только лишь въ христіанствѣ, какъ объ этомъ подробно я говорилъ тебѣ еще въ прошломъ году,—началъ я.

Развивая далѣе свою мысль, я коснулся сущности христіанства, его отличія и несомнѣннаго превосходства надъ магометанствомъ, указывалъ на несообразности и противорѣчія Корана. Мулла все время слушалъ внимательно. Въ заключеніи я подарилъ своему собесѣднику книгу, заключавшую въ себѣ общедоступное повѣтствованіе о чудесахъ Христовыхъ. Мулла поблагодарилъ меня за подарокъ и обѣщалъ на досугѣ ознакомиться съ его содержаніемъ.

Передъ тѣмъ, какъ пить чай, любезно предложенный муллой въ заключеніе нашей бесѣды, я попросилъ воды умыть руки; это очень понравилось муллѣ.

— «Рас» (вѣрно),—могутъ и христіане спастись, если будутъ вести себя чистоплотно; мнѣ разсказывали, наприм., такой случай: въ одномъ аулѣ жили себѣ мулла и русскій. Мулла былъ человѣкъ хорошій, справедливый, къ обѣимъ женамъ относился одинаково, и вотъ этотъ благочестивый человѣкъ умеръ. Вскорѣ умеръ и русскій, жившій также хорошо. Похоронили ихъ почти рядомъ, другъ подлѣ друга, и вотъ однажды, когда пришли совершить «бату» (молитву) надъ мусульманиномъ, увидѣли, что въ могилѣ мусульманина лежитъ русскій, а въ могилѣ русскаго мусульманинъ. Это повторялось нѣсколько разъ. Не зная причины этого страннаго явленія, спросили молодую жену мусульманина, отчего ея мужъ, человѣкъ повидимому святой, не имѣвшій никакихъ грѣховъ, лежитъ въ могилѣ русскаго? Вотъ молодая жена и разъяснила, что ея мужъ, хотя и былъ человѣкомъ справедливымъ, но иногда не дѣлалъ омовеній, и за это-то онъ попалъ въ могилу грѣшника—русскаго.

— Не чистотою тѣла можно получить царствіе Божіе, а чистотою души и правой вѣрой,—замѣтилъ на это я и сталъ далѣе подробно развивать ту мысль, что обрядовая сторона въ религіи не существеннѣе догматической. Мулла слушалъ внимательно и, разставаясь со мной, замѣтилъ.

— Пожалуй, таксыр (почтенный), ты правъ; объ этомъ я подумаю.

Около мыса «Бархотъ» встрѣтилъ Устькаменогорскаго мѣщанина Константина Скороходова, человѣка русскаго по происхожденію, но жившаго скорѣе, какъ магометанинъ.

Жена Скороходова, кстати замѣтить, женщина хорошая, религіозная, каждый годъ бываетъ, не смотря на дальность разстоянія, у исповѣди и св. причастія и, по мѣрѣ возможности, старается сдерживать своего легкомысленнаго мужа. Скороходову постарался внушить всю неблагопристойность его поведенія, неподобающаго христіанину, а дѣтямъ его оставилъ по крестику и училъ ихъ совершать крестное знаменіе.

Къ вечеру 6-го августа, проѣзжая голою степью по направленію къ аулу Курманъ, на половинѣ дороги встрѣтилъ киргизъ Курчумской волости, ѣздившихъ въ погоню за бѣжавшими въ китайскіе предѣлы киргизами въ числѣ 4-хъ семействъ; розыски ихъ, какъ оказалось, были безуспѣшны.

Въ слѣдующемъ аулѣ узналъ, что изъ Майтерековской волости лѣтомъ бѣжали еще 9 киргизскихъ семействъ въ китайскіе предѣлы, и что изъ Кулуджунской волости бѣжалъ даже бій (судья) и увлекъ за собой еще 10 человѣкъ. Это сообщеніе меня глубоко опечалило.

Въ аулъ Курманъ пріѣхалъ на 7-е августа, въ 2 часа ночи, когда уже всѣ спали. При въѣздѣ въ аулъ, я постучался въ ближаюшею юрту. Ко мнѣ вышелъ киргизъ и, увидѣвъ предъ собой незнакомаго человѣка, поднялъ тревогу. Меня быстро окружили со всѣхъ сторонъ и тревожно стали дѣлиться своими догадками на мой счетъ.

— Это нужно полагать, бѣглый русскій, крадущійся ночью и обманно разъѣзжающій на нашихъ лошадяхъ,—догадывались одни.

— Нѣтъ, это скорѣе проѣзжій русскій рыболовъ, — говорили другіе.

— Кто бы онъ ни былъ, во всякомъ случаѣ ясно, что онъ не по праву пользуется нашими лошадьми,—говорили третьи, узнавъ отъ киргиза-проводника, что я разъѣзжаю на обывательскихъ.

— Нѣтъ,—возразилъ на это мой проводникъ,—у него, какъ онъ самъ говоритъ, есть «буйургуч» (предписаніе) отъ уѣзднаго начальника.

— Не можетъ быть,—замѣтили на это въ толпѣ,—будь у него законное предписаніе отъ уѣзднаго, то впереди его ѣхали бы «чабарманы» (разсыльные) или же его проводникъ, да и самъ онъ ѣхалъ бы днемъ, а не ночью.

Хотя это случилось со мной уже не первый разъ, тѣмъ не менѣе мнѣ пришлось не мало поволноваться прежде, чѣмъ я успѣлъ втолковать встревоженнымъ киргизамъ и убѣдить ихъ въ томъ, что я не бѣглый и человѣкъ для нихъ вовсе не опасный, что ѣду по праву и вдобавокъ по очень срочному дѣлу и что если предо мной и нѣтъ проводника, то это объясняется единственно тѣмъ, что онъ мнѣ не нуженъ, такъ какъ я самъ хорошо знаю киргизскій языкъ.

На другой день, рано утромъ, пришлось переправляться черезъ Черный Иртышъ, впадающій съ восточной стороны въ озеро Нордъ-Зайсанъ. За отсутствіемъ здѣсь лодокъ, меня усадили въ долблянку, имѣющую форму обыкновеннаго корыта, и повезли.

Наши европейскіе народы научились пользоваться силой природы, а киргизы всегда и во всемъ пользуются силой животныхъ. При переправѣ киргизы и не подумали грести веслами (которыхъ впрочемъ у нихъ никогда не было), а все время держались за поводья пущенныхъ вплавь лошадей и такимъ образомъ безъ всякаго усилія съ своей стороны достигли другого берега. Переправа въ долблянкѣ показалась мнѣ довольно опасною.

Въ г. Зайсанѣ на этотъ разъ мнѣ не долго пришлось быть: въ Буконь пріѣхалъ помощникъ начальника киргизской миссіи о. Сергій и я долженъ былъ поспѣшить домой. Изъ Зайсана я предполагалъ было проѣхать и на знаменитый Бутабаевъ асъ (поминки) на Чиликтинской долинѣ.

По возвращеніи въ Буконь, свиданіи съ о. Сергіемъ и повѣркѣ имъ дѣлъ стана, а равно и по разрѣшеніи накопившихся у меня за все время разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, 11-го августа, я проводилъ о. Сергія дальше до аула Кулуджунскаго управителя.

8-го сентября крестилъ киргиза Майтерекской волости— Бекмуллу, 19-ти лѣтъ, нарекъ Петромъ. Мать Петра была крайне огорчена поступкомъ сына; услыхавъ о его крещеніи, она, въ истерическомъ припадкѣ, рвала на себѣ волосы царапала лицо и, обнаживъ грудь, стала проклинать сына за принятіе имъ крещенія:

— Вотъ, небо и небесныя свѣтила, вы сосите теперь мою грудь; пусть будетъ проклятъ мой сынъ за измѣну вѣры и вы,

солнце и луна и звѣзды, будьте теперь моимъ дѣтищемъ неизмѣннымъ,—плакала опечаленная киргизка.

Такъ, къ прискорбію, безпросвѣтенъ еще мракъ, окутывающій киргизскія степи.

22-го августа посѣтилъ г. Устькаменногорскъ и здѣсь отъ о. Сергія узналъ, что нашъ уважаемый собратъ Большенарымскій миссіонеръ о. Стефанъ Борисовъ переходитъ на служеніе въ Черно-Ануйское отдѣленіе Алтайской миссіи. Въ виду этого мнѣ поручено было немедленно ѣхать въ Большенарымскъ, принять церковь и станъ впредь до назначенія туда особаго миссіонера.

О. Стефанъ служилъ въ киргизской миссіи съ первыхъ дней ея основанія. Жаль было разставаться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что киргизская миссія пока и безъ того не богата миссіонерами.

— Я ѣду къ своимъ родичамъ, проживающимъ смежно съ Черно-Ануйскимъ отдѣленіемъ Алтайской миссіи; мнѣ больно и невыразимо тяжело видѣть ихъ коснѣющими еще во мракѣ ислама,—говорилъ о. Стефанъ, разставаясь съ нами.

28-го августа о. Стефанъ сдалъ мнѣ церковь и станъ, а 29-го, въ день усѣкновенія главы Предтечи Господня и Крестителя Іоанна, служилъ послѣднюю литургію и молебенъ. Всю литургію и молебенъ молящіеся пѣли сами, безъ псаломщика, что, повидимому, произвело на всѣхъ очень пріятное впечатлѣніе.

О. Стефанъ Борисовъ въ теченіи текущаго года крестилъ двадцать девять человѣкъ киргизъ, изъ коихъ мужескаго пола 13 и женскаго пола 16 душъ.

Въ сентябрѣ, около двухъ недѣль я провелъ въ районѣ Калбинской волости.

6-го октября, съ помощью Божіею, въ Буконскомъ станѣ фактически открыта миссіонерская школа молебнымъ пѣніемъ Господу (по книжкѣ молебныхъ пѣній), съ приличной сему случаю проповѣдью на киргизскомъ языкѣ и окропленіемъ дѣтей св. водою.

Предъ открытіемъ школы была отслужена литургія на киргизскомъ языкѣ, на которой присутствовали и нѣкоторые изъ родителей учащихся. Въ день открытія поступило въ школу 12 ребятъ, обоего пола, а черезъ три дня прибавилось еще

Миссіонерская школа въ Букони.

трое, всего такимъ образомъ во вновь открытой школѣ въ текущемъ году состояло 15 учащихся дѣтей обоего пола. Учителемъ назначенъ изъ Казанской губерніи Филиппъ Александровъ, чувашъ по происхожденію и состоявшій до сихъ поръ учителемъ въ школѣ братства св. Гурія. Програму школы, пѣніе и церковное учительство желательно поставить такъ же, какъ и въ нашихъ крещенотатарскихъ братскихъ школахъ Казанской епархіи. Пріятно намъ и родителямъ новокрещенныхъ видѣть дѣтей киргизской степи, поющихъ предъ амвономъ за службой «Эй Кудай жарылга» (Господи помилуй) Слава Богу, есть теперь у насъ и своя школа!

Семипалатинскій купецъ Ѳ. В. Ступинъ пожертвовалъ для учащихся дѣтей новокрещенныхъ разныхъ матерій на сумму 49 рублей 58 коп. Всѣмъ дѣтямъ сшили нижнее и верхнее одѣяніе, въ которомъ они посѣщаютъ школу и храмъ. Спасибо благотворителю и да будетъ ему отъ Бога за то воздаяніе.

10-го октября мы получили тревожную вѣсть о болѣзни, постигшей Его Величество Государя Императора Александра III; всѣ жители по колокольнему звону были собраны въ церковь для совершенія молебствія о дарованіи здравія Августѣйшему больному, а 21-го октября, съ полученіемъ скорбной для всей Россіи вѣсти, опять собраны были всѣ жители поселка для совершенія первой панихиды по новопреставленномъ Покойникѣ. Вся присутствовавшая въ храмѣ Буконская паства чистосердечно изливала предъ престоломъ Всевышняго свою глубокую скорбь,—одни въ слезахъ, а другіе въ молитвенныхъ вздохахъ о потерѣ дорогого «Отца отечества». Во время панихиды всѣ стояли съ зажженными свѣчами, и при пѣніи тропаря: «Со святыми упокой» и «Вѣчная память», какъ одинъ человѣкъ, пали на колѣни. Множество народа, блескъ зажженныхъ свѣчей и умилительные напѣвы канона о Усопшемъ,—все это произвело сильное впечатлѣніе на новокрещенныхъ.

— Вотъ теперь, въ русской вѣрѣ (т. е. принявши христіанство), мы и царя умѣемъ чтить, какъ слѣдуетъ, и молиться за него, а прежде этого не знали,—говорилъ по выходѣ изъ церкви новокрещенный Германъ.

23-го октября всѣ жители приведены были къ присягѣ на вѣрноподданничество новому Помазаннику Божію, Государю Императору Николаю Александровичу и Его законному Наслѣднику.

24-го октября ѣздилъ въ Большенарымскъ для совершенія панихиды по новопреставленномъ Государѣ и для приведенія къ присягѣ. Оттуда проѣхалъ въ Зыряновскій рудникъ и тамъ крестилъ пять человѣкъ киргизъ. Имена ихъ: Терентій, Параскева, Стефанъ, Игнатій и Іоаннъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году Буконская новокрещенская паства увеличилась пріобрѣтеніемъ двадцати девяти новыхъ чадъ православной церкви, изъ коихъ 20 мужескаго пола и девять женскаго пола. Въ томъ числѣ крещено 4 семейства.

Изъ всѣхъ поѣздокъ въ текущемъ году особенно продолжительными были поѣздки въ Чарскую и Дельбигетейскую волости, въ Калбинскія горы, Кыставъ-Курчумъ, Май-Капчагай, Кара-Агачъ, Черный Иртышъ, на озеро Нордъ-Зайсанъ и въ Зайсанскій постъ, при чемъ, въ общей сложности, сдѣлано мною приблизительно 5,800 верстъ.

ГЛАВА IV.

(1895 годъ).

I.

Въ Убинскомъ форпостѣ.—Крещеніе Садыка.—Что могло бы служить къ обращенію киргизъ. — Камень преткновенія. — Обращеніе киргизки. — У нордъ-зайсанскихъ рыбаковъ.—Тяжелая минута.

Въ селеніяхъ между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ и на сѣверъ отъ этой линіи живетъ много киргизъ въ работникахъ у русскихъ; между ними есть уже и крещенные. Желая убѣдиться, насколько прочно привились преподанные имъ начатки христіанства, въ началѣ нынѣшняго года я посѣтилъ этихъ новокрещенныхъ. Почти всѣ они оказались стоящими на должной высотѣ, чѣмъ глубоко порадовали меня. Въ Убинскомъ форпостѣ, между прочимъ, мнѣ желательно было посодѣйствовать припискѣ новокрещенныхъ къ русскому казачьему обществу. Общественники изъявили согласіе принять новокрещенныхъ, однако, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе сами предварительно исходатайствовали себѣ потребное количество десятинъ земли, въ прибавку къ своему юртовому надѣлу. Но, разумѣется, это оказалось невозможнымъ...

На сѣверъ отъ форпоста лежитъ село Красный Яръ (на Убѣ). До сихъ поръ здѣсь жили только двое новокрещенныхъ, на этотъ разъ, *Господу споспѣшествующу*, я крестилъ третьяго — девятнадцатилѣтняго юношу, по имени Садыка.

Садыкъ довольно грамотенъ по русски и изъявлялъ желаніе принять св. крещеніе еще два года тому назадъ. Но, убѣдившись тогда въ томъ, что святое намѣреніе у Садыка вполнѣ

сознательно не мимолетно, и въ тоже время желая отвлечь его отъ пагубной страсти къ водкѣ (по слухамъ, онъ часто выпивалъ), я два года тому назадъ лишь похвалилъ его рѣшимость принять христіанство, но съ крещеніемъ его рѣшилъ повременить до тѣхъ поръ, пока онъ не перестанетъ пить водку. Посѣтивъ же Садыка въ этотъ разъ и видя, что онъ исправился—крестилъ его, нарекъ Николаемъ, научилъ молитвамъ и оставилъ ему для чтенія новый переводъ Евангелія отъ Марка.

Не имѣя возможности, за дальностію разстоянія, посѣтить въ началѣ нынѣшняго года всѣхъ новокрещенныхъ, я рѣшилъ наиболѣе благонадежнымъ изъ нихъ преподать письменное наставленіе. Этимъ они остались весьма довольны и 23 Марта 1895 года отвѣчали мнѣ письмомъ, въ которомъ благодарили меня, извѣщали о своемъ здоровьи, о томъ, что всѣ они живутъ хорошо, водки не пьютъ, имѣютъ въ виду посѣять десятины по три хлѣба и, въ заключеніе, просили ходатайствовать о припискѣ ихъ къ русскому крестьянскому обществу. По полученіи этого письма, я началъ ходатайствовать предъ Казенной Палатой о припискѣ и, вслѣдствіе этого ходатайства, двое новокрещенныхъ дѣйствительно были приписаны къ Александровской волости, Змѣиногорскаго округа, третьему же, какъ не достигшему еще гражданскаго совершеннолѣтія, въ припискѣ Казенная Палата отказала.

Побывавъ затѣмъ въ Бородулихѣ, черезъ Змѣиногорскъ, Лосиху и Секисовку я вернулся въ г. Устькаменогорскъ. Въ Лосихѣ и Выдрихѣ живутъ раскольники и, къ сожалѣнію, ихъ нельзя не считать нѣкоторымъ препятствіемъ успѣху миссіи. По крайней мѣрѣ, въ бесѣдахъ съ киргизами, жившими въ работникахъ у раскольниковъ, мнѣ не разъ приходилось слышать:

— Какая же русская вѣра справедлива? Вѣдь сами русскіе разной вѣры...

Въ Выдрихѣ ко мнѣ подошелъ старикъ и спросилъ:

— Не знаете ли вы, не освобожденъ ли нашъ Меѳодій изъ острога?

Я отвѣчалъ, что не знаю; отъ старика же я узналъ, что Меѳодій — раскольническій епископъ, житель этого селенія, прежде прозывавшійся Михайлушкой и теперь за что-то заключенный въ острогъ.

По возвращеніи въ Буконь ко мнѣ явились креститься киргизы Кулуджунской волости: Кяремъ, 28 лѣтъ, киргизка Тяуержанъ, 37 лѣтъ, съ 8 лѣтнимъ мальчикомъ Сиремканъ. Кяремъ просилъ дать ему имя Николая, въ память того, что съ намѣреніемъ креститься въ Буконь онъ прибылъ 6-го декабря въ день св. Николая; желаніе это было удовлетворено, Кяряма нарекъ Николаемъ, Тауержанъ—Клавдіей, мальчика—Игнатіемъ. Мальчикъ началъ ходить въ миссіонерскую школу.

Зимой пришлось мнѣ быть на озерѣ Нордъ-Зайсанъ для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрноподданничество. Прибывъ къ озеру въ субботу ночью, на слѣдующій день (въ воскресенье) я распорядился созвать изъ урочищъ Тополевый-Мысъ, Волчья Яма и Песчаны русскихъ поселенцевъ, занимающихся здѣсь рыбнымъ промысломъ. Посланный вскорѣ возвратился и заявилъ, что всѣ рыбаки «не въ здравомъ умѣ и твердой памяти», т. е. по просту — пьяны.

Дѣйствительно, какъ я узналъ впослѣдствіи, норъ-зайсанскіе рыбаки рѣдко бываютъ трезвы. Повальному пьянству ихъ содѣйствуютъ главнымъ образомъ покупатели: привозя съ собой водку, эти «оживители» нашихъ окраинъ, безплодно ищущихъ какихъ-бы то ни было разумныхъ развлеченій, сначала подпаиваютъ этихъ горе-промышленниковъ, а потомъ уже вступаютъ съ ними въ дѣловыя сдѣлки, въ большинствѣ случаевъ расплачиваясь тою-же водкой...

По приводѣ къ присягѣ, я старался внушить нордъ-зайсанцамъ, чтобы они оставили пагубный обычай пьянства и, какъ русскіе люди, своимъ поведеніемъ служили бы не соблазномъ для киргизъ, а примѣромъ доброй жизни, и по силѣ возможности содѣйствовали бы обращенію магометанъ въ христіанскую вѣру. Для назиданія оставилъ имъ троицкіе листки.

Здѣшнее русское населеніе, какъ оказалось, видѣло православнаго священника первый разъ, и потому было крайне обрадовано моимъ посѣщеніемъ. Видъ русскаго священника-миссіонера, сѣющаго въ киргизскихъ степяхъ сѣмя христіанства и насаждающаго русскую гражданственность, такъ ободряюще подѣйствовалъ на этихъ русскихъ выходцевъ, что еще ночью нѣкоторые изъ нихъ поспѣшили свидѣться съ киргизами, и на другой день, когда я еще спалъ, къ моей постели подошелъ хозяинъ и на ухо сталъ спрашивать:

— Что, будешь крестить киргизку?

Заинтересованный этою таинственностью, я поспѣшно всталъ и не успѣлъ еще умыться и помолиться Богу, какъ ко мнѣ привели молодую киргизку, за которой уже стояла кума съ приготовленнымъ для крещенія бѣльемъ... Киргизку звали Зебиля, и не смотря на свои 19 лѣтъ, она оказалась уже вдовой изъ Черноиртышской волости.

Пока шли необходимыя приготовленія ко крещенію и я старался подробнѣе раскрыть Зебилѣ все величіе, святость и необходимость таинства, къ которому она приступаетъ, пока наставлялъ ее, какъ подобаетъ жить христіанину, вокругъ дома собралась возбужденная киргизская толпа и настоятельно стала требовать выдачи «измѣнницы». Мое положеніе было не безопасно, такъ какъ это былъ еще первый здѣсь случай обращенія къ христіанству и поэтому здѣсь еще слѣпо вѣрили тѣмъ нелѣпостямъ, что-де миссіонеры крестятъ насильно, что закономъ крещеніе воспрещено, такъ какъ «Богъ создалъ киргиза киргизомъ, а русскаго — русскимъ». Однако, уповая на помощь Пастыреначальника, я вышелъ къ разшумѣвшимся киргизамъ... Громадныхъ усилій стоило мнѣ успокоить волновавшуюся толпу и разъяснить ей незаконность ея требованія. При помощи Божіей, послѣ этой бесѣды, киргизы мало по малу успокоились, стали веселѣе и въ концѣ-концовъ мирно разошлись. Киргизку крестили и нарекли Клавдіей. Черезъ мѣсяцъ она вышла замужъ за русскаго крестьянина въ селеніе Александровское.

II.

По пути въ Большенарымскъ и Зыряновскъ.—„Одна кость и одна вѣра". Великій постъ.—Школа.—На пашнѣ.—Отношеніе киргизъ къ единоплеменникамъ—бѣглецамъ.—Міровоззрѣніе крещаемыхъ.

12-го Января я отправился въ Большенарымскъ и Зыряновскъ. Отъ Букони до Кулуджуна ѣхалъ цѣлые сутки безъ отдыха. Лошадей пришлось перемѣнять нѣсколько разъ. Въ одномъ аулѣ киргизъ—бій Дугялъ упорно отказывался дать мнѣ лошадей. Въ Кыставѣ все населеніе оказалось охваченнымъ эпидеміей горячки. Дорогой лошади съ трудомъ брели

по глубокому снѣгу; въ нѣкоторыхъ случаяхъ киргизы привязывали сани прямо къ хвостамъ лошадей.

28 января крестилъ семью киргизъ Кулуджунской волости: Толопберди 60 лѣтъ, жену его Адебала 29 лѣтъ, дочерей: Фатиму 4 лѣтъ и Тяттебалу 1 года. Имена ихъ: Іоаннъ, Марія и Евдокія; дѣвочка Евдокія 28 апрѣля умерла.

Старикъ Иванъ—весьма трудолюбивый, «основательный» и бывалый человѣкъ. Вотъ что говорилъ онъ мнѣ, заявляя въ первый разъ о своемъ желаніи принять крещеніе: «я былъ въ Китаѣ, былъ среди калмыковъ, жилъ и среди киргизовъ, но лучше и чище русскихъ не нашелъ». Старикъ оказался твердъ въ своемъ убѣжденіи, не смотря на противодѣйствіе жены и на то, что дѣти его были дѣвочки, за которыхъ онъ, по киргизскому обычаю, могъ получить большой «калымъ». Киргизамъ имѣть дѣтей-дѣвочекъ вообще очень выгодно, такъ какъ они получаютъ за нихъ, при выходѣ ихъ въ замужество, много скота (калымъ), а потому и случаи крещенія съ дѣтьми—дѣвочками рѣже, чѣмъ съ дѣтьми—мальчиками. И для Ивана поэтому крещеніе не представлялось выгоднымъ въ матеріальномъ отношеніи.

Жена Ивана Марія долгое время не соглашалась креститься, будучи запугана разсказами чалоказаковъ татаръ, среди которыхъ она жила до этого времени, что при крещеніи люди совсѣмъ задыхаются и что ихъ даже душатъ; въ простотѣ сердца Марія повѣрила этимъ злобнымъ клеветамъ враговъ вѣры Христовой и потому каждаго православнаго она боялась, по собственному признанію, «больше огня».

При этомъ не могу обойти молчаніемъ слѣдующаго обстоятельства: когда я обратился къ Маріи съ пастырскимъ увѣщаніемъ въ первый разъ, между прочимъ, вотъ что говорилъ Иванъ своей женѣ:

— Наша пословица говоритъ: у хорошаго хозяина въ рукахъ будетъ хорошая лошадь въ серебрянной уздѣ, у хорошей женщины въ утробѣ ребенокъ будетъ въ золотой зыбкѣ, и ты, если хочешь быть хорошей женщиной, не отстанешь отъ мужа. Я слышалъ, что и батюшка нашъ изъ татаръ [1]).

[1]) Я, какъ и раньше было замѣчено, по происхожденію, дѣйствительно изъ татаръ.

И, повидимому, моему происхожденію въ данномъ случаѣ суждено было имѣть рѣшающее значеніе:

— Татары и киргизы—одна кость и одна вѣра; если батюшка изъ татаръ, то и я крещусь.

На другой день прибыли изъ степи киргизы, съ намѣреніемъ увезти Адебалу въ степь, но Богъ помогъ освободить ее изъ рукъ фанатичныхъ единовѣрцевъ. Теперь Иванъ и Марія не нарадуются тому, что крестились; дочь ихъ ходитъ въ школу, знаетъ молитвы на родномъ киргизскомъ языкѣ и разсказываетъ дома обо всемъ добромъ, слышанномъ въ школѣ.

Великимъ постомъ первую, шестую и седьмую недѣли служилъ въ Буконскомъ храмѣ, третью недѣлю въ Большенарымскѣ; въ Зыряновскѣ новокрещенные говѣли подъ руководствомъ псаломщика на 4-ой недѣлѣ, я же могъ явиться туда только къ исповѣди новокрещенныхъ; послѣ исповѣди всѣ они были пріобщены св. Таинъ. Обратно пришлось возвращаться въ распутицу, съ большими затрудненіями.

Въ минувшемъ великомъ посту новокрещенные говѣли всѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ. Больные, не имѣвшіе возможности придти въ храмъ, исповѣданы и пріобщены на дому. Изъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманія старуха Дарья. До сихъ поръ она постоянно посѣщала храмъ Божій. Теперь же, прикованная болѣзнію къ постели, послѣ исповѣди и причастія, она мнѣ жаловалась на сына, который не возитъ ее въ церковь.

— Хоть бы разъ свезли меня въ церковь, тамъ бы мнѣ и умереть,—говорила при этомъ набожная старуха.

И по моему настоянію, желаніе ея было исполнено: на Благовѣщеніе Дарью свезли въ церковь, гдѣ она и прослушала все богослуженіе, сидя въ сторонкѣ на полу.

Въ эту поѣздку въ Зыряновскѣ и окрестныхъ деревняхъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ 4-хъ человѣкъ. Какъ слышалъ послѣ, одинъ изъ нихъ, Ефремъ, изъ деревни Медвѣдки, скрылся неизвѣстно куда.

Послѣ Пасхи состоялся экзаменъ въ нашей Буконской миссіонерской школѣ; оказавшія успѣхи дѣти были переведены въ слѣдующее отдѣленіе. Во время испытанія обращалось особое вниманіе на то, насколько основательно и твердо дѣти уяснили себѣ вопросъ объ истинности христіанской религіи и о ложности магометанства; эти свѣдѣнія ученикамъ крайне необхо-

димы: на каждомъ шагу имъ приходится встрѣчаться съ киргизами и выслушивать отъ нихъ упреки за принятіе св. крещенія.

Съ началомъ весны новокрещенные, получивъ хлѣбъ на обсѣмененіе изъ казеннаго миссіонерскаго магазина, выѣхали на пашню. Въ нынѣшнемъ году работало у новокрещенныхъ 12 плуговъ.

12-го апрѣля въ первый разъ выѣхалъ въ степь съ толмачемъ Михаиломъ. Навѣстилъ киргиза Котогадяма, своего стараго знакомаго. Разговорившись о томъ, какъ кто прозимовалъ, киргизъ мнѣ жаловался, что нынче и «скотъ вышелъ тощій и люди тоже тощіе». Дѣйствительно, киргизы исхудали, какъ бы послѣ продолжительной болѣзни.

Черезъ Пушукъ-Нура и Байтемеръ, въ 12 часовъ ночи пріѣхали въ Карауткуль, гдѣ должны были переправиться черезъ р. Кокпекту. Но сильный разливъ рѣки вынудилъ насъ держать путь черезъ Тассай. Ночевали у Валикажіевыхъ дѣтей Монбая и Ислямбая. Здѣсь мнѣ, къ великому огорченію, пришлось снова услышать о томъ, что нынѣшней весной бѣжали въ китайскіе предѣлы нѣсколько сотъ киргизъ изъ Чиликтинской, Кандырлыкской и Калджирской волостей. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что эти побѣги осуждаются большинствомъ благоразумныхъ киргизъ; Монбай, напр., разсуждалъ такъ:

— Неразумно поступаютъ наши киргизы, когда бѣгутъ въ Китай; по нашей пословицѣ, народъ русскій — это ременная узда (мягкій), а народъ китайскій — желѣзная узда (твердый, жестокій); у насъ всякое дѣло сначало разберутъ, а потомъ уже накажутъ, а у китайцевъ безъ всякаго суда снимутъ голову.

На другой день ночью пришлось переправляться черезъ озеро, къ острову «Волчья-Яма». Переправа была крайне опасна, такъ какъ около версты намъ пришлось пробираться среди камышей, по топкой почвѣ и лежа на спинѣ лошадей. Съ помощію Божіею, кое-какъ добрались до землянки рыбака Степана Безсонова и здѣсь немного отогрѣлись. Безсонова мы не застали дома, онъ уѣхалъ на урочище Ултаракъ. Рядомъ съ нашей землянкой оказались еще двѣ землянки, принадлежавшія киргизамъ Балагазу и Кайрембаю изъ Манракской волости. Зная, по слухамъ, что эти киргизы собираются принять св. крещеніе, я поспѣшилъ къ нимъ и долго бесѣдовалъ, ра-

скрывая передъ своими слушателями сущность христіанства и убѣждая ихъ быть твердыми въ своемъ святомъ намѣреніи.

Отсюда мы отправились дальше, по направленію къ аулу Манракской волости. Были на Туюкѣ и Тополевомъ Мысу, и здѣсь со многими бесѣдовали о вѣрѣ. Обратно пришлось возвращаться черезъ городъ Зайсанъ.

Изъ этой поѣздки я вынесъ то отрадное впечатлѣніе, что и въ этомъ отдаленномъ отъ стана краѣ царившій доселѣ безпросвѣтный мракъ мусульманства мало по малу проясняется, разгоняемый яркими лучами истины Христовой. Еще совсѣмъ недавно въ окрестностяхъ Тополева Мыса не слышали и о самомъ имени Христовомъ, а въ настоящую поѣздку мнѣ посчастливилось встрѣтить здѣсь три семейства, охладѣвшихъ къ магометанству и изъявлявшихъ согласіе принять св. крещеніе, подъ тѣмъ условіемъ, если имъ отведутъ участокъ Карасуватъ. Послѣдній имъ необходимъ, какъ гарантія независимости отъ родственниковъ и одноаульцевъ, которые, разумѣется, не преминутъ воспользоваться первымъ же болѣе или менѣе удобнымъ случаемъ, чтобы наказать «отступниковъ». И эти семейства нельзя считать рѣдкимъ исключеніемъ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего же 1895 года я получилъ отъ завѣдывающаго рыбнымъ промысломъ В. И. Сидорова отрадное сообщеніе о томъ, что послѣ моего отъѣзда тамъ оказалось еще 2 человѣка (1 мужчина, киргизъ Курманбай, и 1 женщина), которые изъявляли готовность принять св. Крещеніе.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая въ окрестностяхъ Зыряновска крестилъ 5 человѣкъ: въ Зыряновскѣ,—изъ Таргынской волости Локпана, 16 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ; въ Снѣгиревомъ Нарымской волости Ракымжана 18 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ; въ Бухтармѣ Кулуджунской волости Бектаса 25 лѣтъ, нарекъ Николаемъ; брата его Тимербая, 12 лѣтъ, нарекъ Іоанномъ и Таргинской волости Илюбая, 18 лѣтъ, нарекъ Николаемъ.

Новокрещенный Иванъ изъ села Снѣгирева—совершенно обрусѣвшій киргизъ. Старикъ Ѳедосѣевъ, раскольникъ, у котораго Иванъ жилъ до принятія крещенія, разсказывалъ, что онъ безъ утренней, вечерней предъ—и послѣобѣденной молитвы никогда не оставался, а постоянно «ударялъ» три раза «начало». Ивана охотно принимало все русское населеніе, но въ

Миссіонерская проповѣдь въ аулѣ.

одну ночь его не стало. Предполагаютъ, что его убили фанатичные киргизы.

Въ Бухтармѣ, обходя киргизскія юрты, на улицѣ встрѣтился съ киргизомъ Илюбаемъ, шедшимъ съ уздой въ поле за хозяйскими лошадьми, и заговорилъ съ нимъ о необходимости крещенія; онъ заинтересовался бесѣдой и подъ конецъ ея задумался. Подходя къ дому, составлявшему на этотъ разъ цѣль моего путешествія, я напомнилъ Илюбаю о его лошадяхъ, но онъ молча продолжалъ слѣдовать за мной... Вошли въ избу.

Догадываясь о томъ внутреннемъ процессѣ, который происходилъ въ ту минуту въ душѣ Илюбая, я старался продолжать начатый съ нимъ на улицѣ разговоръ. Къ несказанной моей радости, эта случайно начатая бѣда закончилась просьбою Илюбая крестить его.

Примѣру Илюбаеву вскорѣ послѣдовалъ и Бектасъ, по св. крещеніе Николай Скуратовъ; при чемъ послѣдній, наслышавшись разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, предъ крещеніемъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею просьбою:

— Батюшка, нельзя ли будетъ мнѣ креститься, не погружаясь въ воду? Я слышалъ отъ зыряновскихъ киргизъ, что во время крещенія священники сыплютъ въ купель стертый въ порошокъ „послѣдъ" отъ рожаницъ и тогда только будто бы киргизы становятся новорожденными, перемѣняя свое имя и называясь по крестнымъ?

Я выяснилъ Скуратову всю нелѣпость этихъ росказней и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ краткое понятіе о таинствахъ крещенія и муропомазанія. Послѣ крещенія Николай Скуратовъ былъ повѣнчанъ съ казачкой — дѣвицей Анной Столаревой; въ настоящее время онъ живетъ довольно зажиточно.

Въ Зыряновскѣ у Петра Полосухина меня ожидалъ, съ цѣлью принять св. крещеніе, киргизъ Нарымской волости Садырбай.

Человѣкъ бывалый и сравнительно развитой, Садырбай однако такъ передавалъ мнѣ исторію крещенія:

— Когда еще никого не было на свѣтѣ, а былъ только одинъ человѣкъ, то онъ, не зная, какую вѣру соблюдать, всталъ вверхъ ногами на одномъ пальцѣ, и стоялъ такъ долго; Богъ сжалился надъ нимъ и указалъ ему на небѣ крестъ, — съ тѣхъ поръ люди и стали креститься.

Разумѣется, я поспѣшилъ разъяснить Садырбаю всю нелѣпость его разсказа; объяснилъ ему происхожденіе крестнаго знаменія, его смыслъ и значеніе; вкратцѣ ознакомилъ его съ сущностью христіанства, какъ единственной истинной религіи, ведущей человѣка къ спасенію и вѣчному блаженству; указывалъ на крещеніе, какъ на необходимое условіе, чтобы достигнуть этого блаженства.

При всей смутности своего представленія о сущности христіанства, Садырбай, однако, былъ твердъ въ намѣреніи принять св. крещеніе, разсчитывая найти въ новой религіи все то, чего не могло дать и не давало ему доселѣ магометанство. Всегда стремясь къ истинѣ, которая-бы отвѣчала всѣмъ запросамъ его духовной природы, Сардыбай давно уже охладѣлъ къ мусульманству и жадно прислушивался ко всѣму тому, что по временамъ приходилось слышать о христіанствѣ. Какъ ни нелѣпы по временамъ были эти слухи и какъ ни извращалась въ нихъ Божественная Истина, тѣмъ не менѣе и въ этомъ извращеніи Христово ученіе Сардыбай находилъ стоящимъ неизмѣримо выше масульманства, не скрывалъ этого убѣжденія отъ окружающихъ и нерѣдко открыто предъ всѣми говорилъ о своемъ намѣреніи креститься. Одноаульцамъ-киргизамъ это намѣреніе Сардыбая, разумѣется не нравилось, и они не преминули одинъ разъ затащить его къ муллѣ и здѣсь торжественнымъ образомъ предъ Кораномъ заставляли его отречься отъ мысли принять св. крещеніе. Когда же и эта мѣра оказалась безуспѣшной и Сардыбай явился къ Полосухину съ цѣлью дождаться моего пріѣзда, татары и киргизы не разъ покушались ворваться къ Полосухину, чтобы силою взять Сардыбая; подкупали работника Полосухина, обѣщая ему лошадь и 40 руб. денегъ за содѣйствіе въ освобожденіи Сардыбая; старались запугать самого Полосухина, предлагая ему «честію» отпустить Сардыбая и въ противномъ случаѣ грозя телеграммой на имя самого Государя. Но всѣ эти угрозы, равно какъ мольба и проклятіе матери, не могли заставить Сардыбая отказаться отъ намѣренія принять христіанство.

III.

Что по временамъ затрудняетъ миссіонера.—Итоги.

Отъ Сардыбая мнѣ пришлось слышать о томъ, что наиболѣе фанатичные киргизскіе муллы стараются всѣми мѣрами противодѣйствовать успѣху миссіи; одни изъ нихъ, напр., проповѣдуютъ, что въ Меккѣ было таинственное откровеніе Магомету о томъ, что изъ умершихъ въ извѣстный періодъ времени 10,070 человѣкъ въ рай попали только 70 человѣкъ, остальнымъ же суждено было мучиться въ аду и ни за что иное, какъ именно за принятіе христіанства; другіе муллы, какъ напримѣръ Себинскій мулла, разсылаютъ по степи воззванія, въ которыхъ заклинаютъ всѣхъ правовѣрныхъ не принимать христіанства, грозя имъ въ противномъ случаѣ всѣми ужасами ада.

Въ концѣ мая и іюня новокрещенные занимались дома, огораживали дворы, а дѣти ихъ ходили въ школу. По вечерамъ школьники и взрослые собиралпсь на улицѣ около школы и пѣли молитвы и стихи изъ «Лепты». Это пѣніе привлекало очень многихъ; въ числѣ слушателей были не только новокрещенные, но и мусульманствующіе киргизы.

Въ іюнѣ же я посѣтилъ «жяйляуе» (лѣтнія кочевья киргизъ) въ Базаровской и частью Кулуджунской волостяхъ. Въ юртѣ киргиза Манахъ, послѣ предварительныхъ обычныхъ житейскихъ разговоровъ, раскрывалъ предъ своими слушателями сущность христіанской религіи и говорилъ о необходимости крещенія каждому. Въ заключеніе нашей бесѣды Манахъ замѣтилъ:

— Вотъ всегда это съ тобою бываетъ: одно слово ты скажешь хорошее, а другое худое; къ чему ты говоришь намъ о крещеніи? вѣдь всѣхъ крещенныхъ надо стрѣлять.

Не мало усилій пришлось употребить, чтобы убѣдить старика въ томъ, что убивать не только новокрещеннаго, но и всякаго человѣка—великій грѣхъ.

Въ этомъ аулѣ я былъ въ прошломъ году и тогда меня не мало огорчило крайне вызывающее и дерзкое обращеніе волостнаго муллы Тукпая, настоятельно требовавшаго, чтобы я

стоялъ въ его присутствіи и т. п.; къ счастію, въ это посѣщеніе ничего подобнаго не случилось: всѣ приняли меня охотно и радушно. Тутъ же мнѣ разсказывали, что когда до уѣзднаго начальника дошелъ слухъ о грубой выходкѣ Тукпая и послѣдній былъ присужденъ къ трехдневному аресту, то зайсанскіе татары убѣждали осужденнаго жаловаться на распоряженіе уѣзднаго начальника высшимъ властямъ, мотивируя свою жалобу тѣмъ, что-де «русскому священнику нечего дѣлать въ степи; пусть онъ не ѣздитъ и не безпокоитъ киргизское населеніе своею проповѣдью: мы де, киргизы, креститься не желаемъ». Мулла, однако, предпочелъ отбыть наказаніе.

Іюля 6 крестилъ дѣвочку Калиманъ, 14 лѣтъ, нарекъ Ульяной. Узнавъ объ этомъ, родители новокрещенной поспѣшили ко мнѣ изъ степи, въ надеждѣ убѣдить меня возвратить имъ дочь. Меня въ это время дома не было, а переводчикъ въ мое отсутствіе не рѣшился допустить свиданія новокрещенной съ родителями. Возвратившись домой и узнавъ обо всемъ этомъ, во избѣженіе всякихъ нареканій на самоуправство миссіонеровъ, я тотчасъ же распорядился свезти Ульяну къ ея родителямъ. Пріѣзду дочери послѣдніе очень обрадовались, а черезъ нѣсколько дней отецъ Ульяны Чегетай лично явился въ Буконь, чтобы благодарить за возвращеніе дочери, и къ неописуемой моей радости, послѣ довольно продолжительной бесѣды со мной, самъ согласился принять крещеніе. Во св. крещеніи (30 августа) Чегетай былъ нареченъ Александромъ, жена его Анной, дочь—Елизаветой и сынъ—Павломъ.

Однако, это обращеніе было не по душѣ наиболѣе фанатичнымъ киргизамъ и они не преминули прибѣгнуть къ обычной своей уловкѣ: на третій день послѣ крещенія къ Аннѣ явилась одна киргизка и, очевидно, стараясь запугать ее, начала жалобно причитать:

— Какъ у тебя послѣ крещенія лицо почернѣло! Оно стало у тебя, какъ уголь; какъ же ты теперь будешь смотрѣть на людей?

Анна, къ счастію, на эту уловку не поддалась...

Проѣзжая вскорѣ послѣ этого по р. Курчуму, встрѣтилъ единовѣрца старика — пасѣчника, крестьянина Ѳеодосія Зиновьева, который просилъ повѣнчать дочь его Анисью съ устькаменогорскимъ мѣщаниномъ, съ которымъ она доселѣ на-

ходилась въ незаконной связи. Старикъ объяснилъ мнѣ, что сначала онъ не соглашался на бракъ дочери потому, что ея женихъ употребляетъ «дымнаго, хмѣльнаго и зельнаго», но что теперь онъ готовъ примириться съ недостаткомъ зятя. Я одобрилъ рѣшеніе старика, и въ августѣ мѣсяцѣ его дочь была повѣнчана.

При посѣщеніи новокрещенныхъ, у одного изъ нихъ, Алексѣя Яковлева, нашелъ бумажку съ словами корана, которую далъ ему для излеченія отъ лихорадки татаринъ чалаказакъ Гимадій. Бумажку уничтожилъ, а новокрещенному объяснилъ всю нелѣпость этого суевѣрія и его пагубность для христіанина.

Съ весны нынѣшняго года въ степи среди киргизъ стали распространяться слухи о томъ, что крестить запрещено и что объ этомъ было сообщено всѣмъ волостнымъ управителямъ.

И, къ сожалѣнію, этотъ вздорный слухъ, очевидно намѣренно пущенный наиболѣе фанатичными изъ «правовѣрныхъ», довольно замѣтно сталъ тормозить великое дѣло нашей миссіи.

Другихъ удерживаютъ отъ крещенія иныя основанія. Напр., одинъ киргизъ Нарымской волости, по имени Нургалей, отказывался принять крещеніе на томъ основаніи, что креститься—великій грѣхъ, при чемъ, какъ бы въ доказательство справедливости этой истины, ссылался на своего брата, новокрещеннаго Терентія, который будто бы, оставаясь масульманиномъ, отличался цвѣтущимъ здоровьемъ, а принявъ крещеніе, сразу исхудалъ. Другой киргизъ, Баямбай, мотивировалъ свой отказъ принять крещеніе тѣмъ, что дескать «корова лошадью не бываетъ и лошадь коровой, а потому киргизу въ русской вѣрѣ не быть и наоборотъ—русскому въ киргизской». Въ концѣ сентября киргизъ Лабинской волости Чынтимеръ отказывался принять св. крещеніе потому, что «крестятъ какой-то секретной молитвой, и у всякаго, кто только поговоритъ со священникомъ, сейчасъ же закружится голова».

Однако, и въ описываемое время были случаи, когда я, по нѣкоторымъ соображеніямъ, находилъ необходимымъ до поры до времени откладывать совершеніе таинства крещенія. Явился, напр., ко мнѣ однажды киргизъ Базаровской волости и просилъ крестить его. Зная его за человѣка не особенно благонадежнаго, я спросилъ, не воруетъ ли онъ?

— Нѣтъ, батюшка, не ворую, и никогда не воровалъ, развѣ лишь изрѣдка возьмешь картошку у русскихъ въ огородѣ, или баранчика въ степи, но это развѣ воровство? большой же скотины никогда не воровалъ,—отвѣчалъ простодушный киргизъ.

Я старался внушить ему, что воровство даже и самыхъ мало стоющихъ вещей предосудительно и грѣшно, и впредь до исправленія въ крещеніи ему отказалъ.

Въ теченіе года просвѣщено св. крещеніемъ изъ магометанства 27 человѣкъ, изъ коихъ 16 человѣкъ мужескаго пола и 11 человѣкъ женскаго пола.

ГЛАВА V.

(1896 годъ).

I.

Крещеніе подполковника Диваева и его знаменательность.—Школы.

Въ наступившемъ 1896 году дѣла нашей миссіи шли обычнымъ порядкомъ: при помощи Божіей, я сѣялъ слово Божіе въ ближайшихъ къ стану аулахъ, посѣщалъ и проповѣдывалъ ученіе Христово мусульманствующимъ киргизамъ, училъ и ободрялъ новокрещенныхъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Господу угодно было порадовать Буконскій станъ киргизской миссіи присоединеніемъ въ лоно православной церкви одного интеллигентнаго мусульманина: крестился перваго Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона штабъ-офицеръ, подполковникъ Мустафа-Мухаметъ Гиреевичъ Диваевъ, 48 лѣтъ, по происхожденію изъ татаръ города Оренбурга. Подполковникъ Диваевъ живетъ въ г. Устькаменогорскѣ.

О желаніи Диваева принять св. крещеніе я узналъ отъ своихъ знакомыхъ устькаменогорцевъ и, въ перепискѣ съ ними, просилъ пригласить его пріѣхать въ Буконь. И эта моя просьба была исполнена. Благодаря содѣйствію моего добраго пріятеля В. Н. Муравьева, 3-го мая, по окончаніи разлива рѣкъ, ко мнѣ явился г. Диваевъ и въ тотъ же день предъ литургіей былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ, съ нареченіемъ имени Михаила, въ честь св. Михаила, Муромскаго чудотворца, празднуемаго 21 мая. Это имя было наречено по собственному желанію новопросвѣщеннаго. Воспріемниками Диваева были устькаменогорскій мѣщанинъ Григорій Павловъ и жена

кокбектинскаго купца Екатерина Касаткина. За божественной литургіей новопросвѣщенный Михаилъ пріобщился св. Таинъ.

Мнѣ же пришлось и повѣнчать новопросвѣщеннаго Михаила Григорьевича Диваева съ избранною имъ невѣстою изъ русскихъ. Вѣнчаніе было совершено съ нѣкоторою торжественностью, на сколько послѣдняя оказалась возможною въ нашемъ бѣдномъ миссіонерскомъ храмѣ: при полномъ освѣщеніи, съ пѣвчими и при громадномъ стеченіи народа. Посмотрѣть на это торжество собрались и любопытные киргизы. Когда, послѣ вѣнчанія, шелъ изъ церкви новобрачный въ полной красивой военной формѣ и при знакахъ отличія, киргизы, стоявшіе на площади около церкви, говорили; «Чины бар туря чукынганъ» (т. е. крестился чиновникъ, занимающій большую должность).

Событіе это важно для нашей миссіи потому, что крещенъ человѣкъ образованный и состоятельный, что̀ пока случается довольно рѣдко. Когда крестится бѣднякъ, киргизы говорятъ, что онъ крестился не по убѣжденію въ превосходствѣ христіанства надъ магометанствомъ, а изъ за матеріальныхъ выгодъ. Такія рѣчи приходится слышать довольно часто. Между же тѣмъ настоящій случай крещенія покажетъ киргизамъ, что Божія благодать и истина дѣйствуютъ одинаково какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ, какъ на ученыхъ, такъ и на простецовъ. Кромѣ того, настоящее обращеніе знаменательно еще и въ томъ отношеніи, что г. Диваевъ, по происхожденію, изъ татаръ, отъ которыхъ киргизы приняли мусульманство и на которыхъ поэтому они смотрятъ какъ на своихъ учителей и руководителей...

Побольше такихъ обращеній и, — мнѣ думается, — простодушный и не всегда сознательно мусульманствующій киргизъ, потерявъ своихъ руководителей, которымъ онъ слѣпо вѣритъ, скоро отстанетъ отъ мусульманства...

Лѣтнею порою на мою долю выпало не мало хлопотъ по опредѣленію дѣтей новокрещенныхъ киргизъ во вновь преобразованныя низшія сельскохозяйственныя школы, открытыя въ киргизской степи. Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 30 мая 1894 года, такія школы существуютъ въ слѣдующихъ уѣздахъ: Петропавловскомъ и Акмолинскомъ—Акмолинской области, Каркаралинскомъ, Семипалатинскомъ, Устькаменогорскомъ и Зайсан-

скомъ—Семипалатинской и Копальскомъ и Пишпекскомъ, Семирѣченской области. Штатъ школъ составляютъ: завѣдывающій, два преподавателя и законоучитель, которому положено за уроки 250 руб. и особо за преподаваніе церковнаго пѣнія 50 руб.; воспитанниковъ положено по штату въ школѣ 30 человѣкъ, съ отпускомъ на содержаніе каждаго изъ нихъ по 60 руб. ежегодно. Въ школѣ 4 класса: 1 приготовительный и 3 спеціальныхъ. Предметы преподаванія слѣдующіе:

	Число уроковъ во всѣхъ классахъ.
1) Законъ Божій	6
2) Русскій языкъ	14
3) Ариѳметика	12
4) Чистописаніе съ черченіемъ	5
5) Объясненіе важнѣйшихъ явленій природы .	6
6) Ученіе о полезныхъ и вредныхъ для хозяйства растеніяхъ и животныхъ	4
7) Основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли	9
8) Основныя понятія по уходу за полезными растеніями и животными, разводимыми въ той мѣстности, гдѣ школа учреждена . .	7
9) Садоводство и огородничество	4
10) Церковное пѣніе	5
Итого . . .	72

Число недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ 18.

До преобразованія, въ эти сельско-хозяйственныя школы принимались только дѣти некрещенныхъ киргизъ, и Законъ Божій въ нихъ не преподавался. Съ преобразованіемъ же школъ, въ нихъ имѣютъ право обучаться всѣ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, при чемъ Законъ Божій и церковное пѣніе вошли въ кругъ обязательныхъ предметовъ. Эти школы находятся почти въ каждомъ изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ открыты и станы миссіи. Поэтому представляется возможность и намъ—миссіонерамъ посылать туда своихъ новокрещенныхъ подростковъ, чѣмъ я и воспользовался нынѣшнею осенью.

Посовѣтовавшись предварительно съ Устькаменогорскимъ уѣзднымъ начальникомъ М. А. Ѳедоровымъ, въ концѣ сентября и началѣ октября я опредѣлилъ въ Устькаменогорскую сельско-хозяйственную школу шесть новокрещенныхъ мальчиковъ. Завѣдывающій школою принялъ мальчиковъ съ охотой, что и выразилъ въ своемъ письмѣ отъ 14 октября сего года, которое я считаю нужнымъ привести здѣсь цѣликомъ.

«Глубокоуважаемый от. Ефремъ! Посланный Вами во ввѣренную моему управленію школу Степанъ Новолодскій принятъ съ великимъ удовольствіемъ, потому что три прежде присланные вами мальчика оказались и добраго нрава и очень усердными. Судя по посланнымъ Вами мальчикамъ, я съ особеннымъ удовольствіемъ принималъ бы въ школу новокрещенныхъ киргизскихъ дѣтей и изъ другихъ становъ Киргизской духовной миссіи, но не знаю, гдѣ пункты таковыхъ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ имѣются, а потому позволяю себѣ покорнѣйше просить Васъ, от. Ефремъ, просить и другихъ миссіонеровъ направлять во ввѣренную моему управленію школу новокрещенныхъ мальчиковъ, при чемъ считаю долгомъ сказать, что мнѣ особенно пріятно было бы принимать ихъ изъ вашего Буконскаго стана. Поступившіе мальчики изъ стана Вашего Благословенія прежде нуждались въ иконѣ, которую Вамъ благоугодно было послать съ Новолодскимъ, за что я очень благодаренъ, а теперь у нихъ крайняя нужда въ молитвенникахъ и книгахъ духовнаго содержанія, которыхъ пока въ школьной библіотекѣ нѣтъ, почему покорнѣйше прошу Васъ, от. Ефремъ, послать мнѣ, если у васъ имѣются, нѣсколько экземпляровъ молитвенника и книгъ духовнаго содержанія. Примите привѣтъ и прочее. Урочище Джельдеузекъ».

Просьбу глубокоуважаемаго г. Завѣдывающаго школою, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ для пріема въ эти школы, я привожу здѣсь для того, чтобы могли воспользоваться ими всѣ, желающіе помѣщать въ означенныя школы новокрещенныхъ мальчиковъ. Книги духовно-нравственнаго содержанія послалъ г. Завѣдывающему по полученіи его извѣщенія.

Постоянныя классныя занятія продолжаются въ школѣ съ 1 октября по 20 декабря и съ 10 января по 15 марта. Время съ 15 марта по 1 октября назначается преимущественно для сельско-хозяйственныхъ работъ. Но и въ теченіи этого періода

еженедѣльно (преимущественно по субботамъ или въ такіе дни, когда на хуторѣ не бываетъ работъ для учащихся всѣхъ или нѣкоторыхъ классовъ) совѣтъ школы назначаетъ классныя занятія.

Практическія занятія и работы въ школѣ раздѣляются на сельско-хозяйственныя и ремесленныя. Курсъ ученія четырехгодичный, съ приготовительнымъ классомъ; по малоуспѣшности позволяется оставаться на второй годъ въ одномъ изъ классовъ. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ школѣ, пользуются по отбыванію воинской повинности льготою четвертаго разряда и освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній навсегда. Въ школу принимаются дѣти 13 лѣтъ отъ роду; пріемъ въ школу въ концѣ сентября и въ началѣ октября каждаго года. Для помѣщенія въ школу требуется метрическая выпись о рожденіи и крещеніи ученика, оплаченная гербовымъ сборомъ, и подписка родителей или попечителей въ томъ, что до окончанія ребенкомъ въ этой школѣ полнаго курса они препятствовать ему посѣщать занятія, или брать его изъ школы, не будутъ. При опредѣленіи въ школу дѣтей въ нынѣшнемъ году эту подписку давалъ я отъ своего имени.

II.

Открытіе поселка Преображенскаго.—Щедрый даръ.—Крестный ходъ и его результатъ.—Роль новаго поселка.

6 октября сего 1896 года состоялось открытіе новокрещенскаго поселка въ Буконскомъ станѣ Киргизской миссіи. Съ открытіемъ киргизской миссіи въ 1881 году, Св. Синодомъ имѣлось въ виду образовать среди степи такой поселокъ, который былъ бы заселенъ исключительно новокрещенными и который бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служилъ резиденціей для миссіонера. Но первое время, въ виду сильнаго фанатизма мусульманъ, поселиться прямо въ степи миссіонеру было довольно опасно, и потому миссія временно была помѣщена въ казачьемъ поселкѣ Буконскомъ. Съ увеличеніемъ же къ настоящему году количества новокрещенныхъ намъ удалось осуществить давнишнюю мысль Св. Синода.

Новообразованный поселокъ названъ Преображенскимъ

потому, что мы хотѣли посвятить его милости Господа, во славу имени Котораго мы и служимъ.

Обыкновенно новообразованныя селенія въ степи получаютъ названіе или по имени рѣчки, на которой расположены, или же отъ имени рода киргизъ, населяющихъ мѣстность. Но нашего поселка нельзя было назвать ни по рѣчкѣ, ни по роду киргизъ, такъ какъ и рѣка и ближайшій къ поселку киргизскій родъ носятъ крайне неблагозвучныя наименованія,

Съ Калбинскаго хребта беретъ начало р. Буконь, получившая названіе отъ множества дикихъ козъ, водившихся по берегамъ этой рѣчки. Рѣчка Буконь, немного выше поселка Преображенскаго, раздѣляется на три русла, образуя три рѣчки: Буконь, Тайменку и Тентекъ. Вторую рѣчку киргизы назвали Тайменкою, потому что въ ней водилось много рыбы «тальмень», а третью, съ особенно быстрымъ теченіемъ, — Тентекомъ, что значитъ: дуракъ, глупый, безтолковый, бурливый и т. п.

Съ другой стороны, прежніе обыватели этой мѣстности назывались «жиде-каракчы», что значитъ (жиде—семь, каракчы—воръ) семь воровъ. Этотъ киргизскій родъ жилъ въ семи юртахъ и занимался воровствомъ, за что и былъ такъ прозванъ остроумными киргизами.

Такимъ образомъ, придерживаясь обычая заимствовать для новообразованнаго поселка наименованіе отъ имени ближайшей къ нему рѣки и рода, поселокъ Преображенскій пришлось бы назвать или «дурацкимъ» или «воровскимъ» поселкомъ (Тентекъ-кала, или Жиде-каракчы-кала), а это было крайне нежелательно, такъ какъ киргизы, вообще относящіся съ насмѣшкой и пренебреженіемъ ко всякому новокрещенному, въ подобномъ наименованіи могли бы найти постоянный поводъ къ насмѣшкамъ. Въ пользу наименованія нашего поселка Преображенскимъ говорило еще и то соображеніе, что обыватели его, недавніе мусульмане, омывшись и освятившись въ купели св. крещенія, являются какъ бы преобразившимися...

Наслѣдники золотопромышленниковъ Касаткиныхъ, имѣвшихъ пріиски въ верховьяхъ Букони, для основанія поселка пожертвовали икону Преображенія Господня. Икона хорошей живописи на золотомъ фонѣ,—величиною $2 \times 1^1/_2$ арш.,

стоимостью въ 300 руб. Въ воскресенiе, 6 октября, она была принесена въ приходскую Буконскую церковь и поставлена на видномъ мѣстѣ у праваго клироса. Затѣмъ, послѣ литургiи, было объявлено всѣмъ прихожанамъ, какъ новокрещеннымъ, такъ и русскимъ, что сегодня съ крестнымъ ходомъ св. икона будетъ перенесена въ новый поселокъ, причемъ всѣ присутствовавшiе приглашались участвовать въ этомъ торжествѣ. Ровно въ 12 часовъ дня начался звонъ, возвѣщавшiй о началѣ крестнаго хода; въ церковь собралось много русскихъ и новокрещенныхъ; пришли пѣвчiе—русскiе и новокрещенные, были подняты всѣ иконы и хоругви, а икона Преображенiя Господня была поднята на особо приготовленномъ столикѣ. По выходѣ изъ церкви, на площади была отслужена краткая литiя съ возношенiемъ моленiя о здравiи «здѣ шествующихъ». Затѣмъ открыто было торжественное шествiе при пѣнiи всѣми участвовавшими въ крестномъ ходѣ тропарей Преображенiю, Божiей Матери, св. Николаю и великомученику Пантелеимону.

Картина получилась поистинѣ умилительная! Когда крестный ходъ приблизился къ краю поселка Буконскаго, была совершена вторая литiя и затѣмъ всѣ принесеныя изъ Буконскаго храма иконы возвращены обратно, а икону Преображенiя Господня понесли на плечахъ по направленiю къ чалоказакамъ (смѣшанное изъ татаръ и киргизъ селенiе). Дорогой пѣли тропарь. Народу было много. День былъ солнечный. До новаго поселка разстоянiя семь верстъ. Чтобы не очень утомить новокрещенныхъ мальчиковъ-пѣвчихъ,—ихъ везли на лошадяхъ; когда они шли черезъ татарско-киргизское селенiе чалоказаковъ, то всѣ они опять стали рядомъ съ иконой и спѣли тропарь по славянски, а нѣкоторыя молитвы по киргизски. Услышавъ пѣнiе, всѣ чалаказаки вышли изъ зимовокъ на улицу и долго смотрѣли съ удивленiемъ на наше шествiе.

Отъ чалаказаковъ до новаго поселка оставалось 2 версты. Когда перешли рѣчку Тентекъ и достигли площади новаго поселка, здѣсь впервые раздалось пѣнiе христiанской молитвы, вмѣсто неблагозвучныхъ азановъ магометанъ. Послѣ пѣнiя припѣвовъ была сказана малая сугубая эктенiя о здравiи и спасенiи всѣхъ здѣ шествовавшихъ и трудившихся, и *о еже сохранитися веси сей и живущимъ въ ней и всякому граду и*

странъ, отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ, и междоусобныя брани... и помиловати ны.

А вѣдь еще совсѣмъ недавно на этомъ самомъ мѣстѣ сверкали «суюлы» *), слышались стоны раненыхъ и лились слезы ограбленныхъ!

По прибытіи въ поселокъ Преображенскій, предъ иконою былъ отслуженъ молебенъ, съ водоосвященіемъ и произношеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Суноду, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и новопросвѣщеннымъ. Затѣмъ св. икона была вносима въ каждый жилой домъ, служились молебны и освящались жилища. Въ нарочно устроенномъ чистомъ, свѣтломъ и просторномъ помѣщеніи была поставлена икона, гдѣ, предполагалось, она и будетъ находиться всегда. Передъ иконою поставленъ подсвѣчникъ, оставлены евангеліе, крестъ, ладонъ, свѣчи, риза, епитрахиль, покровъ и часословъ; предполагалось, что въ этомъ помѣщеніи во время пріѣзда миссіонера постоянно будутъ собираться новокрещенные для богослуженій, и что здѣсь же будетъ жить учитель.

По окончаніи молебновъ всѣ участники крестнаго хода и новокрещенскіе дѣти напились чаю и возвратились на лошадяхъ обратно домой. Повидимому, это торжество не прошло безслѣдно и для чалаказаковъ: на другой день отсюда прибѣжала въ Буконь съ цѣлью принять св. крещеніе 18-лѣтняя киргизка Бякембай; она, какъ оказалось впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими киргизками наблюдала за нашей процессіей, и необыкновенная торжественность послѣдней побудила ее принять крещеніе. Бякембай крещена 8 октября и наречена Пелагіей.

Мѣстоположеніе новообразованнаго поселка возвышенное и въ высшей степени живописно. Справа узкою грядою уходятъ въ синѣющую даль высокія горы, а слѣва открывается безпредѣльное море бархатной степи. На южномъ склонѣ ближайшей къ селенію горы робко пробивается прозрачный и чистый, какъ кристалъ, родникъ, надъ которымъ впослѣдствіи мѣстнымъ ревнителемъ благочестія—кокбектинскимъ купцомъ

---

[1]) Суюлъ—длинная палка съ округленнымъ шарикомъ на концѣ—принадлежность барантачей, воровъ, которою и пользуются во время баранты.

С. Л. Тырин ымъ воздвигнута деревянная часовня. Самое село утопаетъ въ массѣ зелени и производитъ на путника чарующее впечатлѣніе.

Упорно и съ великимъ трудомъ, но все же не безъ видимаго успѣха распространяется изъ этого небольшого поселка яркій лучъ ученія Христова и все болѣе и болѣе разсѣиваетъ царившей здѣсь доселѣ безпросвѣтный мракъ мусульманства.

III.

По чарскому тракту.—Интересное письмо.—Знаменательная черта въ жизни русскаго человѣка.—Возможный пособникъ миссіонера.—Преданіе „старины глубокой“.—Тяжелая пора.

Выше уже было замѣчено, что съ 1892 года въ Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ начали образовываться переселенческіе поселки изъ крестьянъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Съ сѣвернаго отрога Калбинскаго хребта беретъ начало рѣчка Чаръ. Рѣчка эта имѣетъ протяженія до 250 верстъ и впадаетъ около г. Семипалатинска въ р. Иртышъ. По долинѣ этой рѣчки лежитъ прямая степная дорога, называемая «чарскимъ трактомъ», по которой расположены переселенческія селенія: Карпово, Таубено, Георгіевское и Николаевское, а по почтовому тракту въ Устькаменгорскъ—селеніе Маріинское, затѣмъ между южными отрогами Калбинскихъ горъ на урочищѣ Чубаръ-Агачъ—селеніе Александровское. Послѣднія четыре селенія получили названія отъ имени Особъ царствующаго Дома. Селеніе Александровское расположено въ 60 верстахъ отъ Букони, но въ зимнее время приходится ѣхать черезъ Казнаковскій казачій поселокъ и разстояніе тогда удлиняется слишкомъ на 80 верстъ; за отсутствіемъ по близости православныхъ храмовъ всѣ обыватели поименованныхъ селеній съ требами обращаются ко мнѣ. Въ текущемъ году мнѣ не одинъ разъ пришлось посѣтить ихъ. Въ селеніи Александровскомъ 35 дворовъ; всѣ обыватели оффиціально считаются православными, но—какъ стало теперь замѣтно—въ послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ, должно быть, заразились расколомъ. По крайней мѣрѣ, среди александровцевъ мнѣ не разъ приходилось встрѣчать самыхъ рьяныхъ сторонниковъ

двуперстнаго сложенія и лицъ, оказывавшихъ явное нерасположеніе къ православной церкви и священнику.

Въ какой степени переселенцы нуждаются въ церкви и священникѣ, можно видѣть изъ письма ихъ ко мнѣ отъ 25 декабря 1892 года, которое я считаю не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ. «Ваше Преподобіе, Отецъ Миссіонеръ! Миръ Вамъ! Примите къ серцу Вашему и разумѣнію посланіе отъ насъ, переселенцевъ великороссійскихъ христіанъ; да будутъ уши Ваши отверсты къ повѣствованію нашему. По волѣ Всеавгустѣйшаго Государя Императора и Милосерднаго Всемогущаго Господа Бога разрѣшено намъ, Великороссійскимъ переселенцамъ, заселить казенныя земли въ областяхъ Степнаго Генералъ-Губернаторства. Мы разсѣянное стадо изъ великой матери Россіи собираемся во едино и Промыслу Божьему угодно было образовать селеніе въ Колбинскихъ горахъ; палестина наша обширная, много пашенныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ; отъ участка не въ далекѣ размежеваны пріиски, много проточныхъ водъ, ключей, есть озеро, лѣсъ въ 25 верстахъ, земли нѣсколько тысячъ десятинъ, но кругомъ участка киргизское магометанское населеніе, церквей по близости нѣтъ. Православному христіанину будетъ трудно жить безъ церкви. Отъ постояннаго обращенія съ магометанами киргизами и самый ревностный христіанинъ потомъ забудетъ Заповѣди Божіи и вѣру своихъ отцовъ, а врагъ христіанства не замедлитъ посѣять плевелы въ неразумныхъ душахъ; придетъ хищный волкъ—сектантъ, еретикъ, раскольникъ, невѣръ и будетъ склонять дѣтей православія къ безбожію, къ расколу, къ отпаденію отъ вѣры Христовой, разрушенію храмовъ Божьихъ, поношенію священства и тогда прощай вѣра наша! Увы! Будетъ скорбь и смятенье! Такъ какъ мы люди бѣдные, то просимъ пособія отъ казны, потому что многіе изъ насъ пришли пѣшкомъ изъ Россіи. Изъявили желаніе имѣть церковь и школу, но мы все это осилить не можемъ, нужна помощь отъ Васъ. Отецъ миссіонеръ, примите участіе въ насъ православныхъ, немедленно хлопочите о заселеніи съ нами младшихъ нашихъ братій новокрещенныхъ, киргизовъ, постройкѣ церкви, а со времени и—школы, просите объ этомъ Его Преосвященство. Селеніе мы думаемъ назвать по имени Государя Императора—Александровскимъ. Да по-

можетъ Вамъ въ этомъ св. дѣлѣ св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ, Покровитель страны. Благословите меня и прочее...

P. S. Соблаговолите и внемлите слезнымъ просьбамъ нашимъ православныхъ христіанъ, соорудите твердыню вѣры и сердецъ нашихъ святую церковь, спасительницу душъ нашихъ отъ всѣхъ ересей и расколовъ и отъ порабощенія магометанства, въ средѣ котораго мы жить будемъ и не будемъ имѣть утѣшительницу нашу въ скорбѣхъ и печалѣхъ св. церковь! Гдѣ мы будемъ говѣть, крестить дѣтей, мvропомазывать, совершать браки, собороваться и напутствоваться св. Тайнами при исходѣ души нашей? Позаботьтесь о постройкѣ церкви, дабы новообращенные и вѣрующіе навсегда въ твердой вѣрѣ пребывали и не отступали бы отъ уставовъ церкви и седьми тайнствъ церковныхъ». Слѣдуютъ подписи.

Въ свое время, 10 марта 1893 года, мною было сдѣлано донесеніе начальству по поводу сего письма [1]). Но здѣсь я его привожу какъ фактъ и наглядное доказательство того, въ какой степени нашъ россійскій православный человѣкъ привязанъ къ храму Божію, насколько боится онъ зараженія расколомъ и вліянія магометанства. Въ виду этого, весьма желательно имѣть въ степи переселенцевъ изъ коренной Россіи: они могутъ служитъ примѣромъ доброй религіозной жизни и строгаго исполненія уставовъ церкви какъ для казачьяго населенія, такъ — и главное — для киргизъ, которые больше обращаютъ вниманія на внѣшнюю обрядовую сторону религіи, чѣмъ на внутреннюю. Въ настоящее же время, при незначительности чисто русскаго православнаго населенія и при тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ которыя оно постановлено, на увѣщаніе принять христіанство нерѣдко приходится слышать отъ киргиза такой отвѣтъ: «пусть сначала такой-то живетъ такъ, какъ ты (миссіонеръ) говоришь" или — „почему же такой-то (указываетъ на какого нибудь раскольника) живетъ такъ мерзко, если христіанская религія хороша?» и т. п.

---

[1]) На эту нужды набожныхъ александровцевъ отозвался золотопромышленникъ В. А. Проскуряковъ, иждивеніемъ коего къ 1 Января 1900 г. воздвигнута въ Александровскомъ церковь во имя Св. великомуч. Пантелеимона.

Жители селенія Александровскаго пока исполняютъ всѣ христіанскія требы неопустительно и держатся еще тѣхъ порядковъ, къ которымъ они привыкли въ Россіи,—напримѣръ: при болѣзни сначала напутствуются, а потомъ служатъ молебны съ водосвятіемъ. Водосвятный молебенъ служится обыкновеннымъ порядкомъ, но съ нѣкоторыми особенностями при погруженіи креста; во время самого водосвященія больнаго ставятъ на колѣни передъ иконами, поддерживая его по сторонамъ, а надъ головой держатъ чашу съ налитою для освященія водою; послѣ каждаго погруженія креста чашу убираютъ въ сторону, чтобы съ прогруженнаго креста вода капала прямо на голову больнаго. Во время погребенія требуютъ начертать лопатой кресты на днѣ могилы, на восточной и западной сторонѣ и сверху; это у нихъ называется «запечатаніемъ гроба».

При совмѣстной же жизни русскіе переселенцы несомнѣнно оказывали бы на новокрещенныхъ доброе вліяніе. Въ прошломъ году, напр., была выдана за переселенца крестьянина селенія Александровскаго новокрещенная киргизка Клавдія; при выходѣ въ замужество она по русски совсѣмъ не говорила, а въ настоящее время ее почти нельзя отличить отъ обыкновенной русской крестьянки, которыя, кстати замѣтить, относятся къ новокрещенной Клавдіи весьма привѣтливо и доброжелательно.

Осенью текущаго года въ Александровскомъ сильно свирѣпствовалъ брюшной тифъ; были и смертные случаи. Поэтому меня то и дѣло требовали туда для напутствованія больныхъ. Въ осеннюю и зимнюю пору ѣзда по киргизской степи представляется крайне затруднительной: малосильныя киргизскія лошадки, легкія, какъ вѣтеръ, подъ сѣдломъ своего сухощаваго хозяина, совершенно не пригодны для передвиженія болѣе или менѣе значительныхъ тяжестей. Даже запряженныя въ легкія сани онѣ очень скоро устаютъ и вынуждаютъ путника идти пѣшкомъ.

Особенно сохранилась въ моей памяти одна изъ такихъ поѣздокъ, изъ села Александровскаго. 12 декабря, напутствовавъ одного больного, я покинулъ Александровское. Нѣкоторое время путь мой лежалъ между ущельями горъ, загроможденными снѣжными сугробами; лошадямъ приходилось

идти по снѣгу выше колѣна и, притомъ, подъ гору. Къ ночи морозъ замѣтно сталъ усиливаться, а около 10 часовъ поднялся буранъ. Такія ночи всякому путнику представляются вдвойнѣ непріятными, такъ какъ, помимо постоянной угрозы сбить съ пути, онѣ еще являются, по опредѣленію мѣстныхъ жителей, «временемъ торжества барантачей». Въ такія ночи разбойникамъ легко скрыть свой слѣдъ и увести совершенно безнаказанно украденный скотъ. Случилось этотъ разъ и намъ встрѣтиться съ этими героями буранныхъ ночей. Въ то время какъ мы напрягали всѣ усилія, чтобы не сбиться съ дороги, неподалеку въ чіяхъ [1]) послышался шумъ, и черезъ нѣсколько секундъ оттуда показались вооруженные разбойники и погнались за нами, требуя, чтобы мы остановились. Мы сперва растерялись, а потомъ сообразивъ съ кѣмъ имѣемъ дѣло, стали кричать, что будемъ стрѣлять, хотя никакого огнестрѣльнаго оружія у насъ не было. Эта угроза подѣйствовала: барантачи тотчасъ же свернули съ дороги и ускакали въ сторону.

Чтобы избавить александровцевъ отъ такихъ опасныхъ поѣздокъ и въ виду усилившейся эпидеміи, въ это послѣднее посѣщеніе я исповѣдалъ и пріобщилъ Св. Таинъ ихъ всѣхъ. Оставилъ ладону, свѣчъ, разрѣшительныхъ молитвъ, вѣнчиковъ, крестиковъ, часословъ и канонникъ, показалъ грамотнымъ порядокъ чтенія, предложилъ собираться по воскресеньямъ и праздникамъ въ одинъ домъ и читать часы.

Чтеніе часовъ сначала было поручено крестьянину Щукину, какъ болѣе грамотному, но нѣкоторые изъ односельчанъ стали подозрѣвать его въ принадлежности къ расколу и выбрали себѣ другого чтеца, крестьянина Кузьму Истомина.

Въ истекшемъ году Буконская паства обрадована была пріобрѣтеніемъ 24 новыхъ чадъ церкви Христовой.

---

[1]) Степное растеніе.

ГЛАВА VI.

(1897 годъ).

I.

Святки въ Буконскомъ станѣ.—Вѣнчаніе новокрещенныхъ.—«Пастырскія посланія» въ быту миссіонера.—Великій постъ.—Обращеніе не всегда легко.

Рождественскими праздниками въ текущемъ году учащіеся въ миссіонерской школѣ пользовались отдыхомъ отъ занятій и, по благочестивому христіанскому обычаю, ходили по домамъ «славить Христа», за что ихъ надѣляли деньгами и разными гостинцами. Это весьма радовало дѣтей.

Дѣтское «христославленье» производило отрадное впечатлѣніе какъ на нихъ самихъ, такъ и на окружающихъ. Не прошло оно безслѣдно въ началѣ текущаго года и для мальчика Рахметжана—магометанина. Когда я обходилъ своихъ прихожанъ въ Богоявленіе со святой водой, онъ рѣшительно заявилъ мнѣ, что желаетъ креститься и «славить Бога» у всѣхъ и предъ всѣми такъ же, какъ славятъ Его дѣти всѣхъ христіанъ. Это благочестивое желаніе ребенка было исполнено: онъ былъ крещенъ съ именемъ Луки и по крещеніи помѣщенъ въ пріютъ для обученія грамотѣ.

Первая четверть года обыкновенно служитъ у насъ свадебнымъ сезономъ. Русскимъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и новокрещенные.

Въ Россіи бракъ совершается очень легко: русскіе сами, по своему вкусу и расположенію, находятъ себѣ пару, сами собираются и приготовляются къ брачному торжеству,—со стороны же пастыря требуется только исполнить разныя, требуемыя закономъ, формальности, совершить самое таинство и конецъ дѣлу.

Но не то бываетъ съ новокрещенными. У киргизъ безбрачіе считается позоромъ и холостяки служатъ предметомъ насмѣшекъ. Этотъ взглядъ переносится и на новокрещенныхъ, даже больше того, — мусульманствующіе киргизы еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдуютъ своихъ новокрещенныхъ сородичей, если тѣ остаются холостыми. Вотъ что говорилъ мнѣ одинъ разъ киргизъ Сирекпай о своемъ крещенномъ сынѣ.

— Что же ты, батюшка, не женишь моего сына? Оставайся онъ киргизомъ, я давно женилъ бы его; чего же онъ будетъ метаться одинъ, какъ рыба? Не грѣшно-ли тебѣ?

Я объяснилъ Сирекпаю, что сынъ его еще молодъ, что ему слѣдуетъ сперва поучиться грамотѣ и что съ этой послѣдней цѣлію я опредѣлилъ его пока въ сельскохозяйственную школу. Впослѣдствіи пронесся слухъ, что Сирекпай ѣздилъ къ сыну и уговорилъ его отправиться въ китайскіе предѣлы къ одному родственнику, который долженъ былъ женить его. Такъ трудно было Сирекпаю примириться съ тѣмъ, что сынъ его не женатъ.

Благодаря обязательности брака, киргизы и въ выборѣ невѣсты бываютъ неразборчивы. Они мало обращаютъ вниманія на возрастъ невѣсты, на физическое ея развитіе, на способность невѣсты къ труду, а потому и послѣдствія необдуманныхъ браковъ часто бываютъ печальны. Тоже замѣчается и у новокрещенныхъ. Нерѣдко случается, что 20-лѣтній юноша сватаетъ за себя 40-лѣтнюю вдову и наоборотъ: 50-лѣтній старикъ начинаетъ ухаживать за четырнадцатилѣтней дѣвочкой. Приходится настойчиво бороться противъ такихъ неравныхъ браковъ и доказывать ихъ неблагоразуміе и вредъ,—но не всегда успѣшно: киргизы упорны въ своихъ влеченіяхъ и привязанностяхъ. Разъ былъ такой случай: почти 70-лѣтній старикъ Захаръ сосваталъ себѣ въ жены 25-лѣтнюю вдову Матрену. Я доказывалъ старику безразсудство задуманнаго имъ брака, говорилъ ему, что онъ въ своемъ преклонномъ возрастѣ не въ состояніи будетъ содержать жену, но Захаръ упорно стоялъ на своемъ:

— Пища Матренѣ отъ меня, одежда — отъ меня, а смерть ея — отъ Бога, пусть только будетъ моей женой.

Уступая настоятельному желанію обоихъ, я вынужденъ былъ въ концѣ концовъ повѣнчать ихъ.

Кромѣ того, миссіонеру часто приходится заботиться и хлопотать о матеріальныхъ нуждахъ вступающихъ въ бракъ новокрещенныхъ, о ихъ нарядѣ и проч.

Ближайшіе къ стану новокрещенные со всѣми своими нуждами обращаются обыкновенно ко мнѣ лично и лично же получаютъ разрѣшеніе тѣхъ или другихъ недоумѣній, а также необходимые совѣты и указанія. А живущіе подальше отъ стана сообщаютъ мнѣ письменно о своихъ нуждахъ и такимъ же путемъ получаютъ отвѣты, если при этомъ мнѣ мѣшаетъ что либо навѣстить ихъ лично.

Возможно частое и непосредственное общеніе миссіонера съ новокрещенными крайне необходимо. У новокрещенныхъ по большей части нѣтъ никого изъ близкихъ, кромѣ крестившаго ихъ священника: родственники—магометане обыкновенно совершенно отказываются отъ нихъ и прекращаютъ съ ними всякія сношенія. Вотъ что, напр., писалъ мнѣ изъ села Красноярскаго новокрещенный Степановъ отъ 19 января сего года: «Отецъ Ефремъ! Вы меня приняли въ свои руки и привели въ русскую вѣру, какъ Спаситель привелъ заблудшихъ овецъ въ Свое стадо. У меня теперь отца и матери нѣтъ, они теперь мнѣ не родители, они некрещенные киргизы, теперь вы для меня отецъ и мать. Наконецъ, возрастъ мой вамъ извѣстенъ, желаю пристроить себя и начать новую жизнь, чтобы не быть кочующимъ, какъ прежде. Благословите и наставьте меня при первомъ шагѣ моей жизни безроднаго сироту, мнѣ обратиться не къ кому, кромѣ васъ, не забудьте меня грѣшнаго и удостойте своего вниманія и совѣта»... Я съ удовольствіемъ отвѣтилъ Степанову, что нужно, а по возвращеніи изъ Семипалатинска и лично посѣтилъ его, выдалъ метрическую выпись и далъ наставленіе о томъ, какъ нужно жить христіанину.

Великимъ постомъ церковныя службы для говѣющихъ совершались попеременно—то въ Буконскомъ храмѣ, то въ новокрещенскомъ поселкѣ Преображенскомъ.

Въ Преображенскомъ поселкѣ служба великопостная совершалась еще первый годъ. Около дома, въ которомъ хранилась икона Преображенія, былъ повѣшенъ небольшой колоколъ, по звону котораго новокрещенные и собирались къ службѣ. Служба совершалась по славянски и по киргизски. Новокре-

щенные молились охотно и были очень довольны, что живутъ теперь своимъ обществомъ. Въ каждый нашъ пріѣздъ новокрещенные выходили изъ домовъ и радушно встрѣчали и провожали насъ. 27 марта всѣ пріобщились Св. Таинъ. Въ промежутки между службами я старался повторять молитвы и вести съ новокрещенными вѣро—и право-учительныя бесѣды.

Весьма торжественно встрѣтили новокрещенные первую Пасху. Всю эту ночь они не спали, а во главѣ съ учителемъ школы собрались около своего молитвеннаго дома и готовили все нужное для встрѣчи великаго праздника: устанавливали около дома фонари, вензеля, свѣчи и проч. Ровно въ 12 часовъ зазвонили въ колоколъ, и, взявъ иконы, совершили крестный ходъ съ пѣніемъ тропарей, а затѣмъ пропѣли утреню и часы. Для разговѣнія изъ стана были посланы яйца и мясо, для раздачи наиболѣе бѣднымъ и нуждающимся. На другой день пріѣхалъ я, отслужилъ часы, похристосовался со всѣми и обошелъ съ иконами всѣ дома.

20 марта новокрещенные Семенъ и Ѳеодотъ привели ко мнѣ свою племянницу Ракышъ, 16 лѣтъ, и просили крестить ее. Разумѣется, я охотно согласился исполнить эту святую просьбу, и Ракышъ, по крещеніи, была наречена Ѳеодосіей.

Ракышъ изъявляла согласіе креститься еще въ прошломъ году, но братъ ея Омаръ насильно недопустилъ ее тогда до крещенія. На этотъ разъ Омаръ былъ въ отлучкѣ, и, вернувшись уже послѣ крещенія сестры, тотчасъ же явился ко мнѣ, чтобы достовѣрно узнать, точно ли она крещена. Когда я подтвердилъ это, онъ вышелъ на дворъ, сѣлъ на полубочье, въ которомъ возятъ воду для питья, и, наклонившись надъ отверстіемъ его, сталъ кричать и плакать, приговаривая, что отецъ убьетъ его за допущеніе сестры ко крещенію, если узнаетъ объ этомъ, и затѣмъ, уходя отъ меня, съ ожесточеніемъ говорилъ, обращаясь къ окружавшимъ: «пусть вашъ попъ пьетъ вмѣстѣ съ водой и мои слезы за то, что крестилъ мою сестру».

Ѳеодосія происходитъ изъ рода Моркочекъ, изъ аула почетнаго и весьма вліятельнаго киргиза Исы Кумбасова. Послѣдній пользуется въ степи большимъ уваженіемъ и ему присвоено почетное званіе *аксакала*; держитъ онъ себя авторитетно. «Его слово — законъ,» — говорятъ о немъ обыкновенно киргизы.

Поэтому случай обращенія Өеодосіи крайне поразилъ киргизъ.

— Какъ же это и аксакалъ Иса сталъ допускать ко крещенію изъ своего аула? неужели и онъ не въ состояніи удержать одноаульцевъ, чтобы они не крестились?—недоумѣвали они.

Крещеніе Өеодосіи сильно роняло въ глазахъ киргизъ авторитетъ почетнаго старика Исы, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, только тотъ старшина аула или родоначальникъ или старшій въ извѣстномъ родѣ хорошъ и славенъ, кто не допускаетъ до крещенія своихъ одноаульцевъ.

26 марта рано утромъ, когда я еще спалъ, ко мнѣ съ ревомъ и крикомъ ворвался отецъ Өеодосіи, киргизъ Дюйсеке.

— Ну, попъ,—тревожно обратился онъ ко мнѣ,—зачѣмъ ты крестилъ мою дочь, зачѣмъ заставилъ плакать и разориться меня—сѣдого старика? И многіе отъ тебя плачутъ и многихъ ты разорилъ здѣсь [1]; не хорошо будетъ тебѣ за это отъ Бога. Вотъ я въ этомъ поселкѣ живу 20 лѣтъ; прежде у насъ царило полное благополучіе, а потомъ, благодаря тебѣ, всѣ стали «портиться» [2]; вотъ и братья мои теперь крещены, а развѣ это не позоръ для насъ? мы вѣдь изъ знатнаго рода Джильебая. Ахъ, какъ счастливы тѣ селенія, въ которыхъ киргизъ, живетъ киргизомъ, сартъ—сартомъ, татаринъ—татариномъ и русскій—русскимъ. У насъ же дѣйствуетъ какъ бы нечистая сила; развѣ можно киргизу быть русскимъ? вѣдь какъ ты меня испугалъ и огорчилъ! Когда я услышалъ о крещеніи своей дочери, испугавшись, я прыгнулъ съ постели, какъ тигръ; это просто убило меня.

Я долго убѣждалъ Дюйсеке, что крещеніе не губитъ человѣка, а напротивъ даруетъ ему спасеніе,—просилъ, чтобы онъ, хотя и магометанинъ, но какъ родитель далъ бы добрый совѣтъ своей дочери быть послушной и прилежной къ ученію, такъ какъ она теперь поступаетъ въ школу. Дюйсеке очень понравилось то, что съ крещеніемъ его дочери я не желаю

---

[1]) Дюйсеке, называя меня разорителемъ, намекалъ на то, что съ крещеніемъ дочери онъ лишился возможности получить за нее, по киргизскому обычаю, калымъ. Случается также, что послѣ крещенія просватанной или замужней женщины родственники или мужъ требуютъ обратно уплаченный за нее калымъ.

[2]) Портиться—значитъ креститься.

прерывать между ними связи и признавалъ за нимъ всѣ родительскія права: онъ сталъ разговаривать спокойнѣе и наконецъ сказалъ: «ну, если ужъ крестилась, то пусть остается здѣсь; видно, такова ея злочастная судьба; только ты, мулла, одѣвай ее хорошо, я же навсегда покидаю твой *женде—кала* [1]), т. е. поселокъ, гдѣ «гнѣздо нечистой силы». Дюйсеке попросилъ позволенія проститься съ дочерью и поцѣловать ее. Я позволилъ. Онъ простился со слезами и тотчасъ же откочевалъ изъ поселка Буконскаго въ Калбинскую волость. Хотя онъ и старожилъ Буконскаго поселка, но съ тѣхъ поръ сюда больше не возвращался.

II.

Весной. — Волненія киргизъ по случаю переписи. — Что иногда удерживаетъ киргиза отъ крещенія.—Я „жарыктыкъ".—Естественная причина этого. — На урочищѣ Килы.

Съ началомъ весны снова начались мои поѣздки въ степь съ проповѣдью Слова Божія. Первая поѣздка была предпринята раннею весной и продолжалась 2 недѣли; путь лежалъ степью до Зайсана. Вторая поѣздка была въ іюнѣ на *жяйляу* (лѣтнія кочевья киргизъ) въ Калбинскія горы и продолжалась 10 дней.

Кромѣ того, мною было предпринято еще 9 непродолжительныхъ поѣздокъ въ киргизскіе аулы и къ селеніямъ чалоказаковъ. Первая поѣздка была предпринята вскорѣ по окончаніи всеобщей переписи, съ цѣлію прекратить разные нелѣпые толки и разсужденія, вызванные переписью. Какъ извѣстно, всѣ вопросы въ переписныхъ листахъ принаровлены къ условіямъ быта русскаго крестьянина и вовсе не имѣли въ виду киргиза. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что большинства вопросовъ киргизы не поняли и стали толковать ихъ по своему. Для киргиза, напримѣръ, знающаго только свой аулъ и лѣтнія стойбища, были совершенно непонятны такія слова и термины, какъ то: полицейскій участокъ, гмина, станица, владѣльческая усадьба, фабричный поселокъ, усадьба

---

[1]) Такъ называютъ киргизы Буконскій поселокъ за то, что тамъ крестятся ихъ единовѣрцы.

священно — или — церковно — служителя, число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ и т. п.

Или вотъ, напр., одинъ изъ вопросныхъ пунктовъ: «число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ или владѣльческомъ поселкѣ?» Слово крестьянинъ на киргизкій языкъ переведено *кара-чекменъ* т. е. носящій черный кафтанъ, и поэтому вопросъ въ буквальномъ переводѣ это значило: число хозяйствъ во дворѣ у *носящихъ черный кафтанъ*. Между тѣмъ, крестьянъ киргизы называютъ просто искаженнымъ русскимъ словомъ *можыкъ* (вмѣсто мужикъ) и, принявъ *черный кафтанъ* за солдатскую шинель, киргизы стали опасатьcя, какъ бы ихъ не взяли въ солдаты.

Вообще по поводу переписи и нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ распоряженій въ темной и невѣжественной киргизской средѣ не рѣдко создаются и быстро распространяются странные слухи и даже легенды. Наприм., незадолго до переписи въ степи появилась чума на рогатый скотъ. Для прекращенія заразы, рѣшили сдѣлать регистрацію скота и отдѣлить здоровый скотъ отъ больнаго, скотъ же погибшій отъ чумы закапывали въ ямы. Киргизамъ подобныя мѣры были не совсѣмъ понятны. Такъ же отнеслись киргизы и къ переписи.

— Вотъ и скотъ,—говорили недоумѣвающіе киргизы, — сначала переписывали, переписывали, а потомъ и закопали въ яму, такъ же, должно быть, и людей сначала перепишутъ всѣхъ, а потомъ по выбору и будутъ закапывать въ яму.

Другіе утверждали, что перепись ведется съ иною цѣлью. Вотъ,—говорили они, — перепишутъ всѣхъ, а потомъ Буконскій и Большенарымскій миссіонеры выѣдутъ въ степь съ обѣихъ сторонъ и будутъ крестить по этому списку.

Въ виду подобныхъ нелѣпыхъ слуховъ, чтобы не подать лишняго повода къ безпорядкамъ, я посовѣтовалъ учителю своей школы, какъ лицу близкому къ миссіи, отказаться отъ завѣдыванія переписнымъ киргизскимъ участкомъ Кулуджунской волости, куда онъ былъ уже назначенъ, и остаться только счетчикомъ въ русскомъ Буконскомъ поселкѣ. Въ противномъ случаѣ можно было опасаться большихъ недоразумѣній...

Встрѣчавшіеся на пути киргизы производили удручающее впечатлѣніе: послѣ зимовки всѣ они выглядѣли истомленными и худыми. Это, впрочемъ, обычное явленіе: насколько киргизы

выглядятъ лѣтомъ здоровыми и живыми, на столько ослабѣваютъ къ веснѣ, благодаря недостаточному питанію, а иногда и прямой голодовкѣ.

Къ миссіонерской проповѣди и обращенію своихъ единоплеменниковъ въ христіанство и въ этомъ году киргизы относились неодинаково, — иные недружелюбно и непріязненно, другіе безразлично. Вотъ примѣры.

При встрѣчѣ съ знакомымъ біемъ Чоргинской волости Дуспаемъ, у насъ зашелъ разговоръ о вѣрѣ, и въ разговорѣ Дуспай мнѣ замѣтилъ:

— Все могу терпѣть: и подводу тебѣ приготовлю и пищу дамъ и служить буду, но не могу только вынести твоего слова *креститься*—этого терпѣть не могу.

Киргизъ Туйлегенъ на мое приглашеніе принять крещеніе замѣтилъ:

— Какъ можно креститься при жизни матери? у меня еще мать жива и ее нельзя огорчить крещеніемъ. Вѣдь при жизни ея мнѣ нельзя не только креститься, но даже ѣсть коровье или овечье вымя, когда сварятъ и подадутъ на столъ; — въ знакъ почтенія и уваженія къ матери, грудью которой я питался въ дѣтствѣ, я могу ѣсть все это только послѣ ея смерти.

Я замѣтилъ на это, что отъ пищи можно воздерживаться, отъ крещенія же нельзя, такъ какъ оно нужно для спасенія души.

— Крестившись, получу ли я спасеніе,—это мнѣ еще не извѣстно, а что мать огорчу крещеніемъ и тѣмъ согрѣшу, — это мнѣ доподлинно извѣстно,—упрямо стоялъ на своемъ Туйлегенъ.

Въ аулѣ Моркочекъ киргизы стали спрашивать меня о здоровьи новокрещенныхъ Наталіи и Маріи, ихъ прежнихъ одноульцевъ. Я сообщилъ, что Наталія и Марія живутъ хорошо и что у нихъ теперь есть дѣти. Это послѣднее извѣстіе не мало удивило киргизъ, такъ какъ у названныхъ киргизокъ до крещенія дѣтей не было. Одинъ киргизъ по этому поводу даже замѣтилъ: «видно вѣра русская хороша, по крайней мѣрѣ Наталіи и Маріи она пришлась на пользу: прежде онѣ были бездѣтны, а теперь у нихъ есть дѣти».

Въ этомъ же аулѣ я встрѣтилъ киргиза Сирекпая, который при встрѣчѣ обратился ко мнѣ съ такою просьбою:

— Что моего сына крестилъ, — за это не сержусь; только, пожалуйста, постарайся крестить сына Тастембека; онъ надо мной смѣется, называя меня отцомъ новокрещенца, пусть и онъ будетъ такимъ же.

Я объяснилъ Сирекпаю, что цѣль крещенія не досаждать ближнему, а доставить ему спасеніе и водворить миръ и любовь между людьми.

— Ну, батюшка, ты все свое твердишь; хотя мы стоимъ вмѣстѣ и разговариваемъ, но въ мысляхъ такъ мы далеки другъ отъ друга, какъ Тарбагатай отъ Калбы, — сказалъ Сирекпай мнѣ при прощаньи.

Въ эту же поѣздку мнѣ пришлось убѣдиться, насколько еще смутно представленіе у нѣкоторыхъ киргизъ относительно христіанства, св. таинства Крещенія, миссіонерской дѣятельности и т. п. Укажу, напр., на слѣдующій случай.

Отъ одной заимки намъ нужно было отправиться до слѣдующаго аула, и хозяинъ велѣлъ своему единственному работнику киргизу отвезти насъ. Но киргизъ испугался и сталъ упрашивать хозяина освободить его отъ этого порученія:

— Пожалуйста, хозяинъ, — говорилъ онъ, — пошли когонибудь другого провожать священника; я же боюсь, какъ бы дорогой онъ не принялся крестить меня, а теперь вѣдь время холодное; уважишь мою просьбу, — годъ буду у тебя жить безъ платы, только освободи на этотъ разъ; всякаго чиновника и всякаго проѣзжаго повезу, но муллу Буконскаго боюсь везти.

Киргизъ видѣлъ меня первый разъ, но наслышавшись разныхъ разсказовъ о православныхъ миссіонерахъ, какъ о какихъ-то чародѣяхъ, которые однимъ взглядомъ могутъ заставить креститься, — разсказовъ, часто намѣренно распускаемыхъ татарами, чтобы запугать киргизъ, — очевидно, не на шутку боялся сопровождать меня.

Но вотъ и обратное явленіе. Однажды я ѣхалъ степью, и спѣшилъ домой; вдругъ, вижу, по дорогѣ изъ сосѣдняго аула бѣжитъ во весь духъ киргизъ и проситъ моего проводника остановиться; это былъ киргизъ Кулуджунской волости Мусабай. Мой проводникъ не слушаетъ его, опасаясь, что я буду въ претензіи. Но Мусабай убѣдительно продолжалъ просить остановиться и дать ему возможность привѣтствовать меня и по-

желать мнѣ всего лучшаго, поясняя проводнику, что онъ меня знаетъ и слышалъ обо мнѣ только одно хорошее.

— Когда проѣзжаетъ этотъ *жарыктыкъ* (свѣтлѣйшій), *акъ-соякъ* (благородный), намъ грѣшно не выдти къ нему на встрѣчу и не привѣтствовать его,—говорилъ, между прочимъ, Мусабай.

Какъ оказалось впослѣдствіи, Мусабай былъ когда-то моимъ проводникомъ, сѣдлалъ для меня лошадь, и съ тѣхъ поръ чувствуетъ ко мнѣ привязанность. Отсюда видна польза частыхъ разъѣздовъ миссіонера по степи. Мы—грѣшные люди—часто печалимся и скорбимъ, когда не видимъ сразу плодовъ отъ своей проповѣди. Но уже одного появленія миссіонера въ аулѣ зачастую можетъ быть достаточно для того, чтобы киргизы знакомились съ миссіонеромъ, завязали съ нимъ связи, общеніе и во очію убѣждались, что миссіонеръ такой же человѣкъ, какъ и всѣ,—и что разные слухи, злонамѣренно распускаемые про миссіонеровъ татарами, вздорная ложь. А это уже много значитъ...

На урочищѣ Кылы крестилъ двухъ младенцевъ у самыхъ бѣдныхъ родителей; одному младенцу было уже 8 мѣсяцевъ.

Незавидно положеніе обывателей этого урочища: живутъ они въ невозможно грязныхъ и сырыхъ землянкахъ и вѣчно впроголодь. Доѣхали мы до урочища не совсѣмъ благополучно: съ Джузагача, въ 45-ти верстахъ отъ стана, лошади пристали, а одна изъ нихъ совсѣмъ занемогла; ямщикъ съ нею остался въ степи, а мы шагомъ,—а мѣстами и пѣшкомъ,—еле-еле добрались къ урочищу передъ разсвѣтомъ, употребивъ на этотъ переходъ около 12 часовъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ мною была предпринята поѣздка въ лѣтнія кочевья киргизъ, въ Калбинскія горы. Въ аулѣ Монбая засталъ трехъ муллъ, съ которыми пробесѣдовалъ весь вечеръ. На этотъ разъ мои собесѣдники оказались людьми сравнительно образованными: одинъ изъ нихъ обучался въ Ташкентѣ, другой въ Семипалатинскѣ, а третій—въ аульной школѣ. Пріютившій насъ киргизъ-хозяинъ, смѣясь, говорилъ, что у него сегодня всѣ гости-муллы.

Муллы долго разсуждали о разныхъ матеріяхъ, щеголяя другъ передъ другомъ своими познаніями. Одинъ изъ нихъ, напр., появленіе саранчи объяснялъ такъ: «въ книгѣ написано, что саранча—Божіе наказаніе за грѣхи людей; она посылается

Богомъ съ неба, въ видѣ небольшой крупинки и затѣмъ, падая на землю, превращается въ саранчу, а попадая въ воду превращается въ рыбу; вотъ поэтому то, между прочимъ, и рыбу ѣсть грѣшно». Другой мулла, желая поддержать авторитетъ перваго, поддакивалъ ему.

Тутъ же мнѣ пришлось узнать, что наша мысль устроить въ с. *Преображенскомъ* свой собственный приходскій храмъ, уже извѣстна окрестнымъ киргизамъ и вызываетъ среди нихъ разные толки и даже опасенія.

Киргизъ Иса при встрѣчѣ со мной замѣтилъ: «вы не вздумайте опять гдѣ-нибудь образовать селеніе, вы уже свою долю взяли,—въ Кулуджунской волости много крестили нашихъ соплеменниковъ, теперь же хоть землей не обижайте насъ».

28 августа крестилъ татарина изъ селенія чалоказаковъ, по имени Сапара, 27 лѣтъ, нарекъ его Моисеемъ. Моисей приходится роднымъ племянникомъ чалоказакскому старшинѣ Назыру.

Назыръ всячески препятствовалъ крещенію своего племянника; связывалъ его, опутывалъ ему ноги желѣзными путами и т. п. Но и это не помогло. Сапаръ ночью вырвался, прибѣжалъ въ Буконь и крестился.

Моисей, какъ татаринъ, грамотенъ по мусульмански, и до принятія св. Крещенія никогда не разставался съ кораномъ, нося его постоянно въ карманѣ. Прежде чѣмъ сподобить Сапара св. таинства Крещенія, я попросилъ его прочитать немного изъ корана; онъ быстро прочиталъ жалобнымъ напѣвомъ нѣсколько стиховъ и прослезился.

— Человѣку, когда умираетъ, очень трудно разставаться съ міромъ, разстаться же съ вѣрой отцовъ, должно быть еще труднѣе,—говорилъ Моисей.

Я ему объяснилъ, что дѣйствительно трудно душѣ разлучаться съ тѣломъ, но только не душѣ праведной, которая по смерти переходитъ въ новую жизнь и начинаетъ предвкушать райскія блаженства.

— Тоже самое и съ тобою; трудно тебѣ перемѣнить вѣру, но за то ты послѣ крещенія будешь жить новою жизнію, ведущею ко спасенію и вѣчному блаженству, — объяснялъ я Моисею.

У Назыра оставалось все имущество Моисея. Для того, чтобы убѣдить Назыра возвратить это имущество Моисею, я послалъ церковнаго старосту Степана Безсонова, человѣка кроткаго и смирнаго. Но эта миссія не имѣла никакихъ практическихъ результатовъ: когда Безсоновъ сообщилъ Назыру, что его племянникъ крестился, и объяснилъ при этомъ цѣль своего посѣщенія, Назыръ тяжело вздохнулъ и сказалъ:

— Да, былъ прежде у меня племянникъ, а теперь онъ сталъ чертомъ; сперва я думалъ было въ погоню ѣхать за нимъ и передъ священникомъ распороть ему животъ, но потомъ раздумалъ; вѣдь то, что онъ крестился—одинъ грѣхъ, а если бы я убилъ его—было бы два грѣха; ничего я ему не возвращу: онъ весь родъ нашъ татарскій сконфузилъ.

И, дѣйствительно, все имущество Моисея такъ и осталось у Назыра.

Вскорѣ послѣ этого изъ чалоказаковъ же явился ко мнѣ сирота, мальчикъ Файзулла, съ просьбою крестить его; это желаніе сиротки, разумѣется, я исполнилъ: крестилъ его, нарекъ Θеодоромъ и помѣстилъ въ пріютъ для обученія грамотѣ.

Файзулла уже вторично обращался ко мнѣ съ просьбою крестить его. Въ первый разъ онъ просилъ меня объ этомъ въ сентябрѣ прошлаго года, но тогда явились въ погоню татары и увезли его обратно въ степь.

Въ началѣ сентября крестилъ киргизку Санкаръ, 29 лѣтъ, нарекъ Софіей. Софія, двоюродная сестра почетнаго киргиза Исы, съ которымъ я долго, какъ говорится, водилъ хлѣбъ-соль и вообще былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ крестилась Софія, онъ пересталъ бывать у меня. Я полагаю, что Иса не столько огорченъ крещеніемъ сестры, сколько опасеніемъ потерять, благодаря этому, свой авторитетъ среди киргизъ: и такой дескать вліятельный человѣкъ, какъ Иса, который все можетъ сдѣлать между киргизами, оказался въ этомъ случаѣ безсильнымъ. Не много спустя послѣ крещенія Софіи, мнѣ пришлось встрѣтиться съ одноаульцемъ Исы, который, какъ бы съ упрекомъ, мнѣ замѣтилъ.

— Что же ты и Ису не щадишь, зачѣмъ ты крестишь и его близкихъ? вы же между собою хорошіе знакомые, другъ у друга бываете, другъ у друга хлѣбъ-соль ѣдите,—какъ же вы теперь встрѣтитесь? не стыдно-ли тебѣ будетъ предъ нимъ?

Я отвѣтилъ ему на это русской поговоркой, что молъ дружба дружбой, а служба—службой. Киргизъ прищелкнулъ языкомъ въ знакъ несогласія со мной и ушелъ.

Недалеко отъ аула Исы на мельницѣ одного казака проживала киргизская семья. Какъ-то пронесся слухъ, что хозяйка семьи вздумала креститься; объ этомъ узнали киргизы и тотчасъ же умчали ее верстъ за 60. Отецъ киргизки былъ очень радъ спасенію дочери, плакалъ, и горячо молился:

— Самъ Богъ намъ послалъ человѣка, сообщившаго о ея намѣреніи «испортиться» (т. е. креститься). О, Господи, Боже мой, вы, луна и звѣзды, и ты, рѣчка Буконка, сообщайте намъ своевременно о тѣхъ, которые желаютъ портиться!

Не могу при этомъ не отмѣтить слѣдующаго характернаго факта: когда я попросилъ казака--хозяина мельницы привезти ко мнѣ желавшую креститься, онъ мнѣ замѣтилъ:

— Нѣтъ, боюсь; теперь киргизы не прежніе: прежде бывало ударишь его, онъ тебѣ кланяется и даже благодаритъ, а теперь не успѣешь еще тронуть его, какъ онъ уже тебя за бороду возьметъ.

Для пріученія новокрещенныхъ къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ, лѣтомъ совершалъ по пашнямъ крестные ходы, служилъ молебны о ниспосланіи дождя и о избавленіи отъ саранчи, которая, залегши густою полосою въ окрестностяхъ, грозила страшнымъ бѣдствіемъ въ будущемъ году.

III.

Тяжелая утрата.—Владыка миссіонеръ.—Буконское церковно-приходское попечительство.—Драгоцѣнная помощь славнаго Молитвенника земли русской.—Заботы попечительства.—Преображенское миссіонерское попечительство.—Роль попечительства и его высокіе споспѣшники.

Въ нынѣшнемъ году Киргизская миссія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго [1]), — основателя Киргизской миссіи, перваго ея начальника, мудраго руководителя и щедраго благотворителя до конца своей жизни. Въ бытность свою начальникомъ Алтайской миссіи,

[1]) Высокопреосвященный Владиміръ оставилъ миссію только тѣломъ, но духъ его всегда пребывалъ въ миссіи, онъ всегда со вниманіемъ слѣдилъ за всякимъ фактомъ и успѣхомъ въ киргизской миссіи, которую онъ открылъ, радовался радовался ея радостями и скорбѣлъ ея печалями.

почившій (еще въ санѣ епископа Бійскаго) въ 1882 году объѣхалъ киргизскую степь съ цѣлью открыть миссію и намѣтить мѣсто для перваго ея стана. Это было первое путешествіе епископа по киргизскимъ степямъ, такъ какъ до сихъ поръ наши миссіонеры доѣзжали лишь до Усткаменогорска и затѣмъ, наслышавшись разсказовъ о томъ, что дальше селеній нѣтъ, что ѣхать придется непроходимыми горами и степью, гдѣ рыщутъ и нападаютъ на проѣзжающихъ разбойники--барантачи, поворачивали обыкновенно обратно.

Дѣйствительно, отъ Устькаменогорска до Зайсана, на разстояніи болѣе 400 верстъ, за исключеніемъ г. Кокебектовъ, нѣтъ другихъ поселковъ съ русскимъ населеніемъ. Все разстояніе приходится проѣзжать по горамъ и по безлюднымъ степямъ съ солончаковой почвой. На такой трудный путь могъ рѣшиться только епископъ—миссіонеръ по призванію. На пути въ г. Зайсанъ, въ одномъ урочищѣ, гдѣ въ то время,—какъ говорится,—еще и не пахло русскимъ духомъ, преосвященный Владиміръ отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ и водрузилъ крестъ, какъ бы въ предзнаменованіе того, что здѣсь со временемъ будутъ жить его почитатели—христіане. И дѣйствительно, теперь на томъ мѣстѣ живетъ много русскихъ. На обратномъ пути изъ Зайсана преосвященный Владыка посѣтилъ Буконь и здѣсь намѣтилъ станъ для открытія миссіи.

По полученіи извѣстія о смерти Владыки Владиміра была отслужена панихида въ присутствіи учащихся и прихожанъ и установлено дальнѣйшее поминовеніе новопреставленнаго.

За святую ревность къ дѣлу нашей миссіи и за христіанскую добродѣтель на землѣ да воздастъ ему Господь на небѣ!

Съ 1894 года въ Букони, открыто церковно-приходское попечительство. Цѣль попечительства—удовлетвореніе нуждъ мѣстной церкви и школы, поддержаніе пѣвческаго хора, помощь бѣднымъ новокрещеннымъ и т. п. 1 октября сего 1897 года Буконское церковно-приходское попечительство праздновало третью годовщину своего существованія. Празднованіе это началось служеніемъ молебна о здравіи благотворителей и закончилось обычнымъ сборомъ въ пользу попечительства. Такъ какъ село Буконское невелико, то и средства попечительства не значительны; въ особенности же сборъ въ его пользу уменьшился въ настоящемъ году, когда вся наша мѣстность

сильно пострадала отъ саранчи и градобитія. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей! 20 сентября сего года на общемъ собраніи членовъ попечительства единогласно было постановлено избрать *почетнымъ членомъ* Буконскаго церковнаго попечительства досточтимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, въ виду неоднократно оказанныхъ имъ значительныхъ пособій на наши церковныя нужды, и просить его милостиво принять это званіе, ниспослать свое благословеніе и помолиться Богу о преуспѣяніи нашего скромнаго учрежденія. Досточтимый Пастырь милостиво принялъ наше избраніе и тотчасъ же прислалъ на нужды попечительства *двѣсти рублей*. Такое милостивое вниманіе Кронштадскаго Пастыря и его даръ были приняты нами съ великою благодарностью. Благодаря ему, попечительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи теперь до 300 рублей.

Съ образованіемъ самостоятельнаго новокрещенскаго селенія Преображенскаго изъ новокрещенныхъ киргизъ Буконскаго стана, явилась необходимость построить тамъ церковь, школу и домъ для учителя. На всѣ эти постройки приблизительно нужно было денегъ до 5 тысячъ рублей. По нашей просьбѣ Миссіонерское общество оказало пособіе на этотъ предметъ,—выдавъ 1000 р. Съ этою суммою мы и приступили къ заготовкѣ матеріаловъ. Лѣсъ отъ насъ очень далеко, въ 80 верстахъ, и при томъ въ горахъ; поэтому и доставка его обходится очень дорого, такъ какъ на поѣздку за нимъ приходится терять не менѣе 5—6 дней. Хорошо еще, что мы догадались вывезти лѣсъ лѣтомъ, когда лошади довольствуются подножнымъ кормомъ и когда для нихъ не нужно покупать ни сѣна, ни овса.

Церковь и школа Преображенскому поселку крайне нужны. Новокрещенные, когда жили въ Букони, ходили въ храмъ, а дѣти ихъ учились въ школѣ. Это ихъ очень радовало. Съ переселеніемъ же въ свой участокъ, безъ храма и школы они стали замѣтно «скучать», нерѣдко открыто выражая свое сожалѣніе по поводу переселенія изъ Букони. Подвозка лѣса и приготовленіе мѣста подъ церковь и школу очень ободрили новокрещенныхъ.

Съ постройкой храма и школы приходилось торопиться, потому что новокрещенные, естественно еще не твердые въ вѣрѣ христіанской, и при томъ лишеные возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, легко могли снова под-

пасть вліянію единоплеменниковъ—мусульманъ, окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Какими печальными послѣдствіями могло бы грозить дальнѣйшее отсутствіе церкви и школы, мнѣ хорошо извѣстно изъ примѣра крещеныхъ татаръ Казанскаго края,—моей родины. Послѣ присоединенія Казани къ русскому царству, тамъ поспѣшно крестили татаръ, но своевременно не озаботились о ихъ христіанскомъ просвѣщеніи. Татары послѣ крещенія жили или совмѣстно съ некрещеными родичами, или же выселились и образовывали свои особые новокрещенскіе поселки,—но церквей и школъ въ нихъ построено было очень мало. И что же вышло? Большинство новокрещенныхъ обратно совратилось въ мусульманство. И теперь, съ великимъ трудомъ приходится снова обращать ихъ въ христіанскую вѣру,—т.-е. снова начинать дѣло съизнова. Нѣчто подобное легко могло случиться и съ нашими новокрещенными...

По плану и смѣтѣ, составленнымъ семипалатинскимъ гражданскимъ инженеромъ г. Носовичемъ, [1]) на постройку церкви вчернѣ (безъ обшивки снаружи, безъ креста, колоколовъ, иконостаса и церковной утвари) необходимо 1059 р. 4 к., и то лишь при условіи: «если за лѣсъ не придется платить денегъ». Въ виду недостаточности нашихъ средствъ, мы обратились съ просьбою о помощи къ благотворителямъ, послали просительныя письма къ разнымъ извѣстнымъ намъ лицамъ и учрежденіямъ, и добрые люди не отказались помочь намъ въ нуждѣ нашей: этимъ путемъ собрано было еще 1014 р. 47 к. [2]).

Довольно скоро всѣ имѣвшіяся у насъ деньги оказались

---

[1]) Эту работу г. Носовичъ исполнилъ безплатно,—за что приносимъ ему нашу глубокую благодарность.

[2]) Получены пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: отъ И. Г. Стахѣева 300 р., отъ Протоіерея Іоанна Сергіева 200 р., *) отъ Успенской Кіево-Печерской Лавры 100 р., отъ Александро-Невской Лавры 100 р., отъ Е. П. Касаткиной 100 р., отъ Н. А. Касаткина 100 р., отъ П. К. Ушкова 50 р., отъ Д. И. Смолина 25 р., отъ М. О. Голубитской 10 р., отъ Д. Ѳ. Самарина 10 р., отъ Архіеп. Казанск. Владиміра 5 р., отъ С. Т. Мирошниченко 5 р., отъ П. А. Соколова 3 р., отъ А. С. Миронова 3 р., отъ Ф. Я. Холдиной 3 р., отъ татарина Гафіятулы Вахитова 47 к, а всего 1014 р. 47 к. Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ мы приносимъ нашу глубочайшую благодарность.

Послѣ—отъ о. Іоанна получено еще 200 р.

израсходованными, пришлось вывезти 1035 лѣсинъ,—что обошлось до 2000 р. Матеріалъ былъ готовъ, нужно было приступить къ постройкѣ, вывезенный лѣсъ начиналъ уже портиться, а средства наши истощились. Для окончанія постройки требовалось еще до 3000 руб. Поэтому мы снова должны были обратиться съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою къ благотворителямъ помочь намъ въ нашей нуждѣ, адресуя свои пожертвованія: *въ г. Кокбекты, Семипал. области. Комитету по постройкѣ Преображенской церкви.*

И Господь насъ не оставилъ!..

Съ тою же цѣлію пріумноженія средствъ на благоукрашеніе новостроющагося храма и для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, школьныхъ и проч. въ декабрѣ сего же года, по приговору новокрещенныхъ, было открыто самостоятельное Преображенское Миссіонерское Попечительство и при этомъ постановлено: жертвовать на нужды попечительства, кто сколько можетъ, а днемъ годовщины избрать 2 число января, въ которое ежегодно въ церкви стана должна быть совершаема Божественная литургія и молебенъ о здравіи благотворителей, по окончаніи коего въ общемъ собраніи долженъ былъ прочитанъ отчетъ о суммахъ и дѣятельности попечительства.

На представленіи начальника Киргизской миссіи о разрѣшеніи открыть попечительство, съ приложеніемъ сего приговора, преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Омскій, 23 декабря 1897 года положилъ слѣдующую резолюцію: «Призываю Божіе благословеніе на открытіе церковнаго попечительства въ поселкѣ Преображенскомъ». По бѣдности новокрещенныхъ, на болѣе или менѣе значительныя пожертвованія въ пользу попечительства съ ихъ стороны расчитывать нельзя, но мы надѣемся, что насъ не оставятъ своею помощію добрые люди, которыхъ не мало на святой Руси!

Кромѣ общихъ обязанностей, указанныхъ въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, наше попечительство задается еще цѣлью оказывать помощь бѣднымъ новокрещеннымъ, а также пріобрѣтать необходимыя при крещеніи киргизъ вещи, какъ-то: бѣлье, крестики, пояски, иконы и проч. Въ этомъ случаѣ попечительства въ миссіонерскихъ станахъ оказываютъ громадную поддержку.

Въ помощи, идущей отъ попечительства, есть добрая—

такъ сказать—нравственная сторона. Когда новокрещенный получаетъ пособіе прямо отъ миссіонера, онъ не рѣдко считаетъ его какъ-бы казеннымъ, обязательнымъ вознагражденіемъ за обращеніе въ христіанскую вѣру. Но если руку помощи новокрещенному протягиваетъ попечительство, то дѣло значительно мѣняется.

Откуда и какъ собираются попечительскія средства, новокрещенные хорошо знаютъ, и поэтому, если кому-либо изъ нихъ приходится получить пособіе отъ попечительства, то въ этомъ случаѣ облагодѣтельствованный хорошо знаетъ, что въ его бѣдѣ помогли ему добрые христіане, которыхъ онъ долженъ благодарить и за которыхъ онъ обязанъ молиться Богу.

Чтобы предупредить возможныя недоразумѣнія, а также—чтобы *не оставлять слово Божіе ради попеченія о столахъ* (Дѣян. 6, 2), я принялъ на себя только званіе предсѣдателя попечительства и веденіе его дѣлъ, а для расходованія суммъ рекомендовалъ избрать одного благонадежнаго прихожанина изъ членовъ попечительства.

Объ открытіи попечительства было доведено до свѣдѣнія почетнаго члена нашего Буконскаго попечительства, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго) съ испрошеніемъ его святыхъ молитвъ и благословенія на начатіе добраго дѣла. О. Іоаннъ отнесся къ нашимъ нуждамъ съ обычною своею любовію и на нужды новаго попечительства прислалъ 300 рублей. Даръ принятъ съ глубокою благодарностью.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о благосклонномъ вниманіи къ нашимъ нуждамъ высокопоставленныхъ лицъ. На постройку Преображенской миссіонерской церкви поступили сто руб., пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ въ Бозѣ почившимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, и сто руб., пожертвованныя главнымъ Начальникомъ нашего края, барономъ М. А. Таубе.

Такъ какъ къ началу школьныхъ занятій школьное зданіе въ с. Преображенскомъ еще не было готово, то миссіонерскую школу пришлось оставить по прежнему въ Букони. Нашу школу посѣщали въ нынѣшнемъ году 13 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Въ миссіонерскомъ пріютѣ содержалось пансіонеровъ

6 человѣкъ. Трое лучшихъ учениковъ школы лѣтомъ были отправлены для продолженія образованія въ Бійское катихизаторское училище. Двое изъ Преображенскаго поселка были приняты, въ виду ихъ бѣдности, въ пріютъ, а три мальчика по недостатку помѣщенія въ пріютѣ—сданы на квартиру здѣшнимъ жителямъ. Нѣсколько мальчиковъ школьнаго возраста изъ селенія Преображенскаго остались не принятыми въ школу, такъ какъ помѣстить ихъ было некуда. Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 540 человѣкъ обоего пола. Браковъ повѣнчано 9, отпѣто умершихъ 42, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 60, магометанъ—киргизъ крещено мужскаго пола 9, женскаго пола 8, присоединенъ изъ раскола 1. По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно до 1,900 верстъ.

ГЛАВА VII.

(1898 годъ).

I.

Крещеніе интеллигента и его послѣдствія.—Знаменательное торжество.—Киргизская степь раннею весною.

Самымъ отраднымъ временемъ для киргизской миссіи явились въ текущемъ году май и октябрь мѣсяцы.

Во вторникъ, 26 мая 1898 года, въ Николаевской церкви Буконскаго стана Киргизской миссіи совершено крещеніе интеллигентнаго мусульманина, изъ татаръ Уфимской губерніи, Нурія Негматуллина Акимбетьева, нареченнаго во святомъ крещеніи Павломъ.

Таинство святаго крещенія было совершено 26 мая предъ Божественной литургіей и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Трогательно было видѣть, какъ новообращенный давалъ торжественное обѣщаніе соблюдать христіанскую вѣру и отрицался отъ ученія Магометова. Воспріемниками были: дворянинъ Е. Б. Знамеровскій и жена копальскаго казначея М. И. Быстрова. Новопросвѣщенный за божественной литургіей сподобился причастія Св. Таинъ.

Акимбетьевъ служитъ бухгалтеромъ Зайсанскаго уѣзднаго казначейства; образованіе получилъ въ Оренбургской гражданской гимназіи и Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ. По окончаніи курса въ этихъ заведеніяхъ, онъ вступилъ въ военную службу, слѣдуя примѣру своего отца магометанина, бывшаго офицеромъ, а затѣмъ перешелъ на службу по Министерству Финансовъ.

Познакомился я съ Акимбетьевымъ около $2^1/_2$ лѣтъ тому назадъ, и помнится, что когда я, подъ конецъ бесѣды, сталъ было говорить о благодѣтельности для человѣчества св. та-

инства крещенія, Акимбетьевъ отвѣчалъ угрюмымъ и подозрительнымъ молчаніемъ. Но картина сразу перемѣнилась, когда г. Акимбетьевъ узналъ, что я и самъ изъ татаръ: онъ сталъ замѣтно веселѣе и сообщительнѣе; ему очевидно стало легче, когда онъ увидѣлъ, что не онъ одинъ измѣняетъ мусульманству, и что помимо его, есть люди той же плоти и кости и той же вѣры, которые впослѣдствіи приняли христіанскую религію. Въ послѣднее наше свиданіе, 5 марта сего года, Акимбетьевъ изъявилъ рѣшительное намѣреніе принять православіе.

Горячо я возблагодарилъ Бога за это новое обращеніе. Въ искренности намѣренія Акимбетьева я не могъ сомнѣваться, такъ какъ онъ, будучи еще магометаниномъ, за мѣсяцъ до крещенія далъ строгое обѣщаніе содержать по пятницамъ христіанскій постъ, что и исполнилъ въ точности.

При св. крещеніи новообращенному, по его желанію, дано было имя св. первоверховнаго Апостола Павла (29 іюня), о которомъ онъ раньше много читалъ и слышалъ. Новообращенный пожелалъ имѣть сочиненіе Ф. В. Фаррара: «Жизнь и труды Св. Ап. Павла», чтобы еще подробнѣе познакомиться съ жизнью и дѣятельностью этого великаго Апостола, имя котораго онъ будетъ носить.

Среди киргизъ и татаръ это событіе не прошло безслѣдно. На другой день, когда я заѣхалъ въ новокрещенское село Преображенское, работавшіе тамъ татары-плотники окружили меня и одинъ изъ нихъ, Гимадей Шарафеевъ, обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ:

— Правду ли говорятъ, что большой чиновникъ изъ мусульманъ крестился.

Въ тонѣ, съ какимъ обратился ко мнѣ Шарафеевъ, слышалась нотка сильнѣйшаго раздаженія.

— Да, дѣйствительно, крестился,—отвѣчалъ я.

— Это что за чудо, почему же въ нашу вѣру (т. е. мусульманство) никто не переходитъ? Если такіе мусульмане, изъ татаръ, да еще изъ ученыхъ, какъ этотъ крещенный чиновникъ, будутъ креститься, то что же остается теперь дѣлать намъ, неученымъ, а тѣмъ болѣе киргизамъ?—продолжалъ Шарафеевъ.

— Правда, онъ изъ татаръ, притомъ ученый и чиновникъ;

но онъ знаетъ обѣ религіи — магометанскую и христіанскую и, если крестился, то единственно лишь потому, что убѣдился въ ложности магометанства и въ превосходствѣ христіанской религіи; въ вашу же магометанскую вѣру нѣтъ желающихъ переходить потому, что она ложная, -- старался я втолковать Шарафееву.

Но всѣ мои доводы, видимо, не достигали своей цѣли: возбужденный фанатикъ упорно стоялъ на своемъ, не слушая меня и въ тоже время стараясь показать окружающимъ, что все то, о чемъ говорю я, ему уже давнымъ давно извѣстно...

Фактъ крещенія такого виднаго человѣка изъ татаръ, какъ Павелъ Евгеніевичъ, сильно возмущаетъ и раздражаетъ его сородичей-мусульманъ. Когда крестится простодушный киргизъ, это не такъ возмущаетъ мусульманскій міръ киргизской степи, такъ какъ татары, проповѣдники и руководители мусульманства, на киргизъ въ этомъ случаѣ смотрятъ, какъ на людей не развитыхъ и якобы потому только и соглашающихся на принятіе христіанства.

Но совсѣмъ не то бываетъ при крещеніи татаръ.

Всякій фактъ крещенія татарина, въ особенности изъ высшихъ слоевъ общества, сильно роняетъ передъ киргизами авторитетъ Магометовой религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ ея блюстителей и охранителей —татаръ. Магометанство, если и не новость для киргизъ, то во всякомъ случаѣ — явленіе, въ существѣ дѣла, мало ими понимаемое и дающее возможность татарамъ выступать не только въ почетной роли вѣроучителей, но и въ не безвыгодномъ въ матеріальномъ отношеніи званіи опекуна. Сами же киргизы въ случаѣ принятія христіанства татариномъ такъ разсуждаютъ, „какъ же намъ не креститься, когда и наши вѣроучители — татары крестятся?“

Поэтому не легко бываетъ положеніе обращеннаго татарина! Мусульмане — татары отличаются сильнымъ религіознымъ фанатизмомъ и никогда не прощаютъ своимъ соотечественникамъ перемѣны вѣры отеческой и всячески имъ досаждаютъ и вредятъ. Новокрещенному Павлу безъ сомнѣнія придется не мало перенести бѣдъ и скорбей и отъ сродниковъ и отъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что едва Акимбетьевъ задумалъ ѣхать креститься въ Буконь, какъ

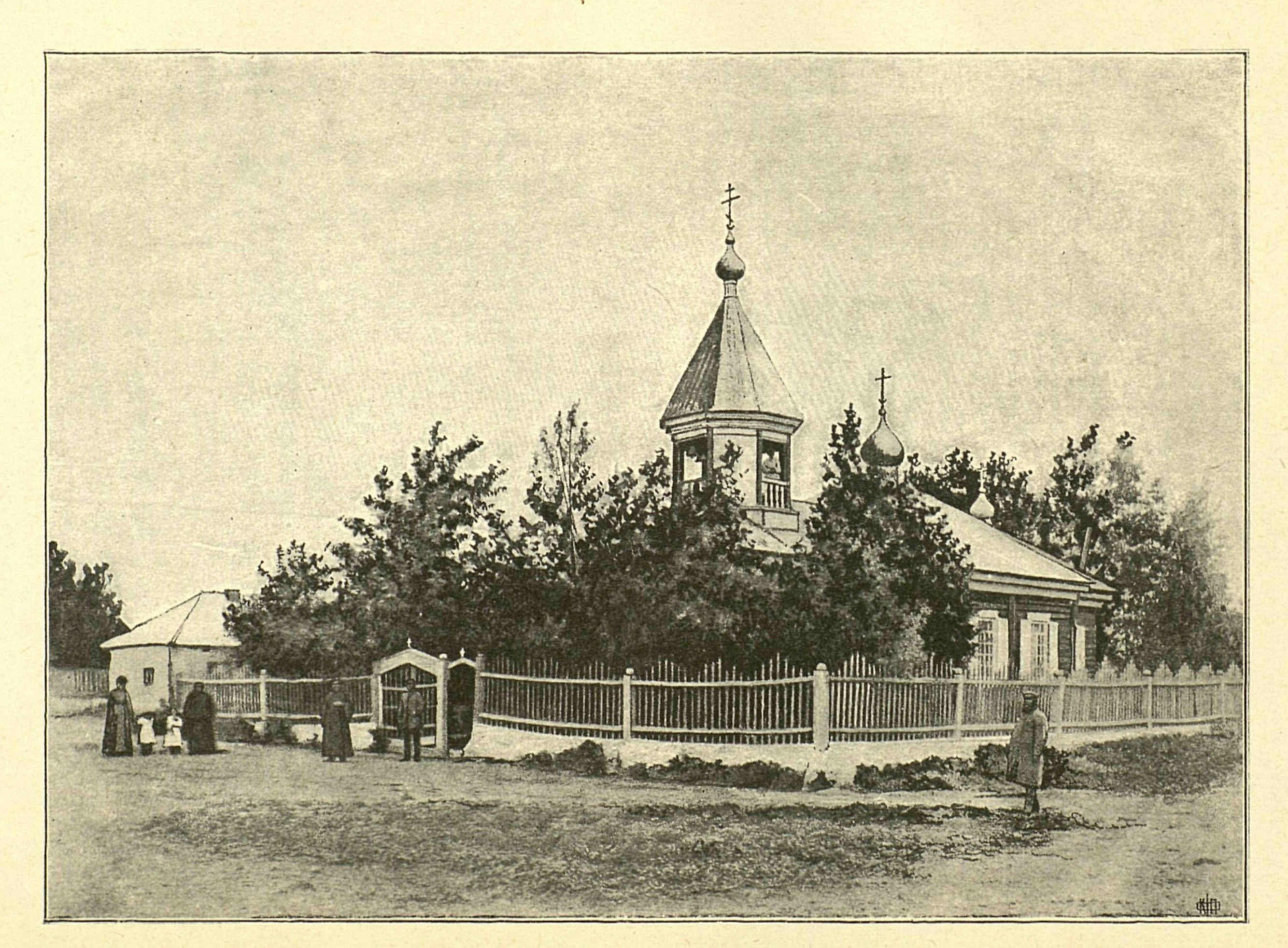
зайсанскіе татары стали уже чуждаться его и смотрѣть на него съ пренебреженіемъ.

Да поможетъ ему Господь Своею благодатію перенести всѣ скорби и напасти и освятитъ и украситъ душу его высокими добродѣтелями, какими сіялъ и украшался его небесный покровитель Св. Апостолъ Павелъ. Какъ вѣрный послѣдователь Христа Спасителя, да «восходитъ онъ отъ совершенства къ совершенству!» (Матѳ. 5, 48).

3-го мая, въ воскресенье, совершилось другое весьма важное событіе въ судьбѣ Буконскаго стана киргизской миссіи: съ помощію Божіею и въ присутствіи начальника миссіи о. архимандрита Сергія, положено основаніе для перваго въ киргизской степи миссіонерскаго храма въ с. Преображенскомъ. Закладка новаго храма произошла при самой торжественной обстановкѣ, хотя, къ сожалѣнію, на этотъ разъ мѣстныя условія далеко не благопріятствовали величію всей картины...

Безплодная киргизская степь весною обращается обыкновенно въ сплошное и часто бурное море, благодаря многоводью и низкимъ берегамъ горныхъ рѣчекъ. Рѣчки эти берутъ начало изъ высокихъ горныхъ вершинъ; грозныя, бурливыя въ истокѣ между утесами, при выходѣ на степную равнину онѣ разливаются во всѣ стороны, затопляя иной разъ громадное пространство. Скованныя въ истокѣ крутыми каменными берегами, при выходѣ въ степь, онѣ какъ бы радуются открывающемуся для нихъ приволью и отсутствію доселѣ связывавшихъ ихъ горъ и береговъ и быстро покрываютъ собою всю равнину. Поэтому, когда вы ѣдете весною по степи, не подалеку отъ горной рѣчки, то ни возвышенностей, ни яровъ, ни береговъ—ничего не увидите, предъ вашими же глазами широко раскинулась одна только свѣтлая полоса воды, скрывающаяся далеко за горизонтомъ.

Такими свойствами отличаются и наши три рѣчки: Буконька, Тайменка и Тентекъ, окаймляющія селенія Буконское и Преображенское. Эти рѣчки, имѣя одинъ истокъ, раздѣляются на три русла на пространствѣ 10 верстъ и во время весенняго половодья затопляютъ почти все это пространство. Почти каждогодно весною, иной разъ и на продолжительное время, сообщеніе со степью прекращается, и по неволѣ приходится откладывать поѣздку въ степь съ проповѣдью Слова Божія до спада

Церковь въ поселкѣ Буконскомъ.

воды. Много отнимаетъ это времени у миссіонера, но еще больше затрудненій бываетъ съ крестными ходами, если они случаются въ такое время. Такъ было и во время закладки церкви въ Преображенскомъ.

Въ этотъ день начальникомъ миссіи, о. архимандритомъ Сергіемъ, была совершена Божественная литургія въ Буконскомъ храмѣ, въ сослуженіи мѣстнаго миссіонера. Послѣ литургіи, ровно въ 11 часовъ утра, начался звонъ, и изъ Буконскаго храма на мѣсто закладки двинулся торжественный крестный ходъ, сопровождаемый массою народа. Такъ какъ новый храмъ имѣлъ быть заложенъ въ честь Святаго Великомученика Пантелеимона, то и во главѣ крестнаго хода помѣщена была икона этого угодника Божія съ частью его цѣлебныхъ мощей, дарованная съ Аѳона въ благодатную помощь Киргизской миссіи и находившаяся доселѣ въ Буконскомъ храмѣ.

Стройно и торжественно вышелъ крестный ходъ изъ церкви, слѣдуя по улицамъ при общемъ умилительномъ пѣніи тропарей. Но такъ пришлось идти только до перваго арыка (канавы), гдѣ всѣ должны были сѣсть на телѣги, а кто и верхомъ, чтобы переправиться черезъ арыкъ. Вода была настолько глубока, что заливала телѣги, и икону св. великомученика Пантелеимона пришлось перевезти верхомъ. Отъѣхавъ отъ поселка Буконскаго только 1 версту, все остальное разстояніе пришлось ѣхать по водѣ, глубиною въ аршинъ и болѣе. Въ болѣе топкихъ мѣстахъ лошади не въ состояніи были везти телѣги, почему многимъ пришлось брести пѣшкомъ по водѣ выше колѣна. Сѣверный вѣтеръ, сѣрый, облачный и холодный день еще болѣе усиливали трудность путешествія. Чтобы дать возможность богомольцамъ погрѣться, на той и другой сторонѣ рѣчки Тайменки были разложены костры. Въ одномъ мѣстѣ завязъ экипажъ начальника миссіи, и о. архимандритъ далѣе, до чалоказакскаго селенія, принужденъ былъ слѣдовать верхомъ.

Наконецъ, кое-какъ крестный ходъ достигъ селенія Преображенскаго. Многіе дома въ селеніи были украшены флагами. Отдохнувъ немного и отогрѣвшись, при колокольномъ звонѣ народъ вышелъ изъ школы и съ крестнымъ ходомъ направился къ тому мѣсту, гдѣ предположено было воздвигнуть церковь. Самая закладка совершена была при стройномъ

пѣніи хора Буконскихъ пѣвчихъ, по положенному чину, при чемъ къ обычнымъ положеннымъ многолѣтіямъ присоединены были еще многолѣтія: „Представителю Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому,—первому Киргизскому миссіонеру, Преосвященному Владиміру, Епископу Владикавказскому, членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, создателямъ и благотворителямъ святаго храма сего, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и всѣмъ новопросвѣщеннымъ христіанамъ".

На мѣстѣ будущаго престола поставленъ крестъ. Церковь строится на средства Московской благотворительницы Е. Н. Ѳеоктистовой и другихъ благотворителей, оказавшихъ усердіе къ святому дѣлу своими пожертвованіями.

Да призритъ Господь милостивно на мѣсто сіе къ созданію на немъ церкви во славу пресвятаго Его Имени и да благословитъ благополучно совершить начатое дѣло!

Судьбы Божіи неисповѣдимы: лѣтъ шесть тому назадъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено Преображенское миссіонерское село, было чалоказакское татарское селеніе съ мечетью. Но въ виду массы недоразумѣній между киргизами и татарами, разбросанными по всей Киргизской степи, послѣднимъ было предложено, для удобства управленія, составить одно селеніе и образовать одно общество, почему чалоказаки, бывшіе на Тентекѣ, переселились къ чалоказакамъ Буконскимъ на разстояніи 2 верстъ отъ поселка Преображенскаго, туда же перенесли и мечеть.

Итакъ Господу угодно было основать православное христіанское селеніе тамъ, гдѣ недавно еще была мусульманская мечеть, водрузить крестъ — вмѣсто полумѣсяца магометанъ, огласить окрестности благовѣстомъ церковнаго колокола вмѣсто неблагозвучныхъ азановъ [1]) мусульманскихъ. Да благоволитъ Господь молитвами Св. великомученика Пантелеимона и силою креста Своего оградить мѣсто сіе отъ магометанскаго лжеученія! Храмъ же сей да будетъ звѣздою, сіяющею среди Киргизской степи и сѣнью для обитателей, познавшихъ истиннаго Бога и возродившихся въ купели Святаго Крещенія!

---

[1]) Азанъ—молитвенный и унылый зовъ магометанъ на молитву, произносимый съ высоты мечети.

II.

Грозная катастрофа.—Свой храмъ.—Торжество его священія.—Знаменательное явленіе.

Поздняя весна отозвалась неблагопріятно на всемъ степномъ населеніи. Вслѣдствіе продолжительной и суровой зимы мы много страдали отъ страшной дороговизны корма и топлива. Такого тяжелаго года давно не запомнятъ здѣшніе жители. Особенно трудно пришлось киргизамъ: они на зиму заготовляютъ сѣна очень мало, такъ какъ у нихъ скотъ и зимою больше пасется въ степи и питается подножнымъ кормомъ. Поэтому зимой отъ безкормицы скотъ такъ исхудалъ и ослабъ, что не въ состояніи былъ раскидывать ногами снѣгъ и добывать себѣ кормъ; шерсть на лошадяхъ обопрѣла, и они такъ изнурены, что, разъ упавъ на землю, подняться уже не въ состояніи. Лошадь еще жива, а ее клюютъ птицы; она только поднимаетъ голову, силясь, но безуспѣшно, отогнать терзающихъ ее хищниковъ. Ужасная картина!

Съ наступленіемъ весны мы не на шутку стали опасаться наводненія отъ разлива горныхъ рѣчекъ. Эти рѣчки отличаются чрезвычайной быстротой теченія и, при отлогости ихъ береговъ, достаточно прибыли воды на 1—2 аршина, чтобы произошло наводненіе. Лѣтомъ наши рѣченки весьма незначительны—иные же и совсѣмъ пересыхаютъ,—но весною съ ними бѣда. Такова и рѣчка Кокбекта, на которой расположенъ городъ Кокбекты, населенный казаками Кокбектинской станицы, русскими горожанами, татарами и пришлыми киргизами. Еще 3 апрѣля я былъ въ Кокбектахъ, служилъ въ церкви, какъ временно назначенный завѣдывающимъ кокбектинскимъ приходомъ, и переѣзжалъ р. Кокбекту по льду. Черезъ два же дня, 5 апрѣля 1898 года, въ часъ ночи, какъ разъ во время пасхальной заутрени, при сильномъ сѣверномъ и холодномъ вѣтрѣ вода поднялась на 12 аршинъ и затопила все, что было ближе къ берегу: набережную улицу казачьей станицы и татарскую зарѣчную слободку. Узнавъ о несчастіи, многіе вышли изъ церкви, не дождавшись окончанія службы; здѣсь имъ представилась ужасная картина: по береговымъ улицамъ съ ужасающею быстротой и страшнымъ ревомъ неслось клокочущее море, дружно подхватывая все встрѣчавшееся на пути—доски,

бревна, людей и животныхъ. Тьма, невообразимый шумъ несущейся воды, ужасные порывы леденящаго вѣтра, несшіеся отовсюду—съ плывущихъ льдинъ, бревенъ и съ крышъ домовъ—мольбы о помощи, предсмертный ревъ погибавшихъ животныхъ—довершали общую картину. Такъ встрѣтили Св. Пасху кокбектинцы!..

Оказалось, что вода скопилась отъ затора, образовавшагося повыше г. Кокбектовъ въ узкомъ мѣстѣ, въ такъ называемыхъ «щекахъ»; сильнымъ вѣтромъ заторъ прорвало, вода пошла высокимъ валомъ и все сокрушила на своемъ пути.

Начальство предвидѣло возможность наводненія, и полиція еще за недѣлю предупреждала жителей о выселеніи изъ низменныхъ участковъ города; многіе съ благодарностью приняли это распоряженіе и тѣмъ спаслись, но многіе за свою безпечность жестоко поплатились.

Поднявшаяся не въ мѣру вода стояла болѣе сутокъ. Жители, застигнутые наводненіемъ, влѣзали на крыши домовъ и оттуда взывали о помощи. Къ нимъ подъѣзжали на лодкахъ и спасали; такимъ путемъ спасли болѣе 40 человѣкъ, но, къ несчастію, всѣхъ спасти не удалось: иные и погибли. Погибло всего 16 человѣкъ. Въ числѣ погибшихъ 3 семьи русскихъ, а остальные татары.

Вотъ что мнѣ разсказывали о семействѣ Завьяловыхъ, сдѣлавшемся жертвою катастрофы. Когда началось наводненіе, хозяйка дома и домашніе были заняты приготовленіемъ куличей и крашеніемъ яицъ, въ ожиданіи звона къ пасхальной заутрени. Вдругъ вода наполнила ихъ домъ. Бывшій съ ними мужчина помогъ разобрать дымовую трубу и поднялъ всѣхъ изъ избы на крышу дома. Но скоро льдинами разбило домъ, и крышу съ людьми унесло внизъ по рѣкѣ; только на 5-й день нашли ихъ замерзшими въ 27-ми верстахъ отъ Кокбектовъ. Такая же участь постигла многихъ.

Первые три дня съ Буконскимъ поселкомъ не было сообщенія; въ г. Кокбекты удалось пробраться только на четвертый день и то верхомъ.

Невеселая картина открылась тогда моему взору. Вода спала, но рѣка текла еще широкимъ потокомъ; вездѣ въ безпорядкѣ лежали большія льдины, а между ними валялся мертвый скотъ, затертыя льдомъ сельско-хозяйственныя ору-

дія, бревна, посуда и прочее имущество; на громадномъ пространствѣ разсыпанъ хлѣбъ — пшеница и овесъ. унесенный изъ разрушенныхъ амбаровъ. Въ татарской части города половину строеній совсѣмъ унесло, такъ что у нѣкоторыхъ не осталось отъ строеній никакихъ признаковъ: уцѣлѣли только деревянные дома. У мечети снесло ограду и сильно подмыло самое зданіе; по улицамъ непролазная грязь, а во дворахъ аршина на 2 вышины сплошной ледъ и между льдинами погибшія лошади, коровы, собаки, домашняя птица и проч.

По моему предложенію, въ церкви былъ отслуженъ молебенъ, въ присутствіи уѣзднаго начальника, объ избавленіи отъ наводненія и на другой день состоялось погребеніе найденныхъ утопленниковъ. Особенно печально было видѣть пять гробовъ, — всѣ одного семейства, — и убитаго горемъ отца, лишившагося всего семейства до послѣдняго ребенка. Самъ онъ спасся благодаря только тому, что уѣзжалъ на пріискъ. У многихъ потерпѣвшихъ всѣ сельскохозяйственныя орудія и даже сѣмена были унесены водой, и благодаря этому многіе остались безъ крова и имущества. Бѣдствіе страшное!

Убытки простираются до 30 тысячъ.

20 Октября, 1898 г., во вторникъ, съ благословенія преосвященнаго Григорія, епископа Омскаго и Семипалатинскаго, начальникомъ Киргизской миссіи о. архимандритомъ Сергіемъ, (нынѣ епископъ Бійскій) въ сослуженіи Буконскаго миссіонера и прочихъ священнослужителей, торжественно освященъ новый миссіонерскій храмъ въ селѣ Преображенскомъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ. Новосооруженный храмъ освященъ во имя святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Торжество началось за день до освященія, 18 октября, въ воскресенье. Въ этотъ день въ Буконскомъ храмѣ была совершена божественная литургія, послѣ которой, ровно въ 12 часовъ дня, начался звонъ къ перенесенію изъ Буконскаго храма въ Преображенскую церковь иконы святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Медленно и торжественно выступилъ крестный ходъ въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, поющаго тропари. При приближеніи къ Преображенскому, полчаса спустя, раздался пріятный гулъ большого колокола съ высокой колокольни новосооруженной церкви,

впервые огласившій своимъ пріятнымъ благовѣстомъ Киргизскую степь, доселѣ оглашаемую лишь блеяніемъ козъ, барановъ, ревомъ верблюдовъ, коровъ и ржаніемъ лошадей кочевниковъ.

Многіе чалоказаки—татары съ любопытствомъ смотрѣли на проходившій мимо нихъ крестный ходъ. Масса молящихся, громкое пѣніе и звонъ колоколовъ производили на нихъ глубокое впечатлѣніе:

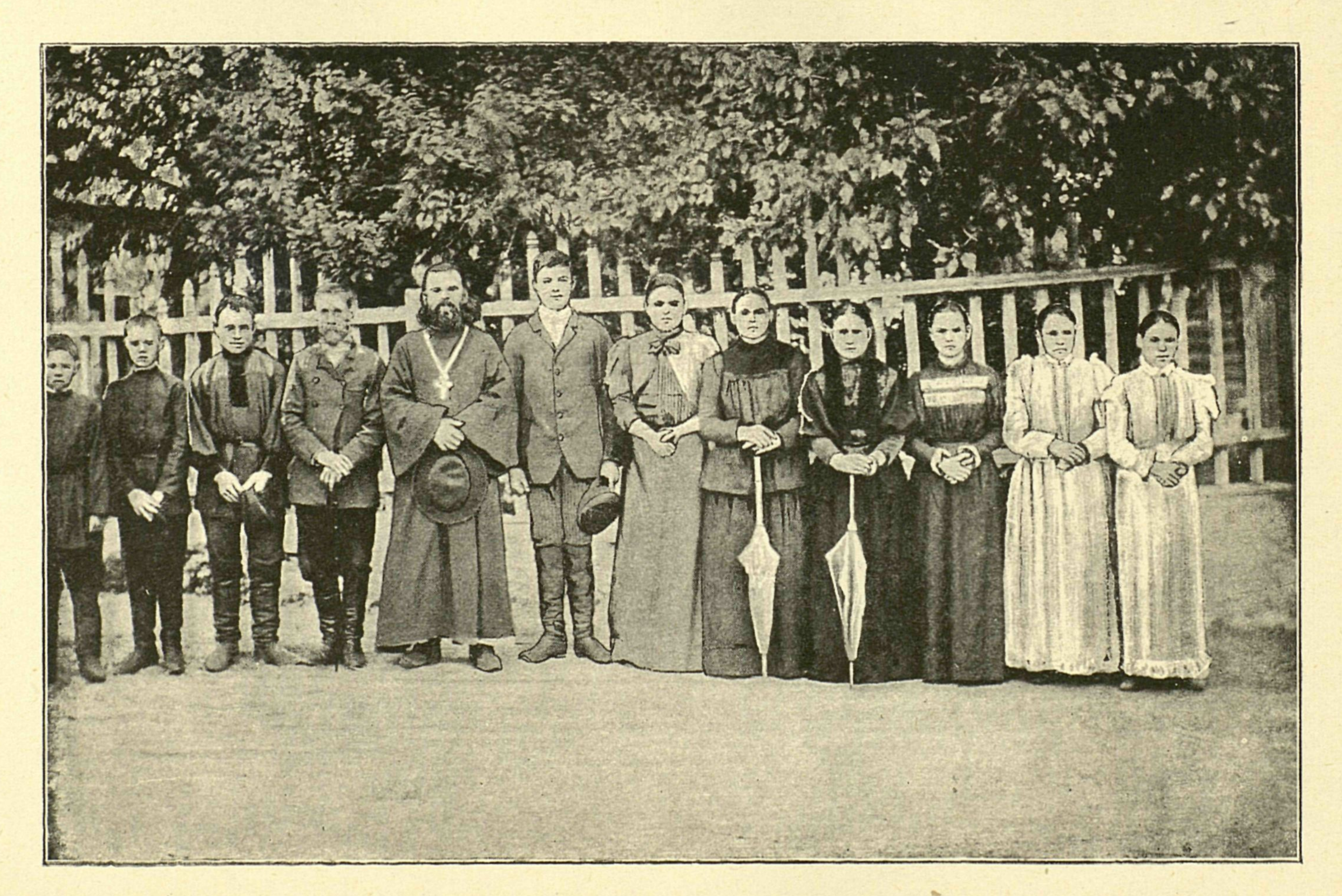
— Дѣйствительно, русскіе умѣютъ молиться,—говорили они.

По мѣрѣ приближенія къ селу Преображенскому начался трезвонъ, и крестный ходъ, приблизившись къ краю села, наконецъ остановился; здѣсь впервые была пропѣта литія съ произношеніемъ ектеніи: *о еже сохранитися святому храму сему, веси сей и живущимъ въ ней отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ... и помиловати ны.* Затѣмъ св. икона была внесена въ церковь и поставлена на правомъ клиросѣ для поклоненія богомольцевъ.

Чтобы принять участіе въ этомъ рѣдкомъ для здѣшняго края торжествѣ, окрестные жители поспѣшили пріѣхать еще съ вечера. Буконскіе жители провели всю ночь на ногахъ, какъ въ пасхальную ночь, чтобы не заснуть и не запоздать на это торжество, и съ полуночи длинной вереницей потянулись въ село Преображенское—кто верхомъ, кто пѣшкомъ, кто на телѣгахъ.

Еще задолго до разсвѣта церковная площадь наполнилась телѣгами, дрожками, тарантасами и верховыми лошадьми. Богомольцы, собираясь кружками по нѣсколько человѣкъ, сидѣли на площади въ ожиданіи службы или же ходили вокругъ церкви и съ благоговѣніемъ и радостію осматривали новосоруженный храмъ, часовню, школу, квартиру миссіонера и другія миссіонерскія зданія.

Для наблюденія за порядкомъ были приглашены ближайшіе атаманы, а уѣздный начальникъ на это время прислалъ стражника изъ уѣзднаго управленія и—на общую радость жителямъ—прислалъ знакъ и печать сельскому старостѣ. Знакъ тутъ же былъ надѣтъ на сельскаго старосту и онъ, при всѣхъ аттрибутахъ своей власти, въ первый разъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Это очень обрадовало

Буконскій хоръ пѣвчихъ.

новокрещенныхъ, такъ какъ они давно уже ходатайствовали объ образованіи самостоятельнаго общества. До сихъ поръ они подчинялись киргизскимъ волостнымъ управителямъ — мусульманамъ, что было весьма неудобно въ виду необыкновеннаго фанатизма послѣднихъ.

Наканунѣ освященія было совершено всенощное бдѣніе, при чемъ на литію и величаніе выходилъ о. архимандритъ Сергій. Въ день освященія въ 8 часовъ утра было совершено малое освященіе храма по положенному чину.

Вздохъ невыразимаго благоговѣнія и радости вырвался изъ груди тысячной толпы богомольцевъ, когда, наконецъ, чинъ освященія былъ конченъ и вслѣдъ за этимъ началась первая во вновь освященномъ храмѣ божественная литургія!.. Во время освященія и литургіи пѣли два хора: стройный Буконскій хоръ изъ русскихъ, подъ управленіемъ псаломщика Ѳ. Я. Владиміpoвa на хорахъ, и киргизскій инородческій хоръ изъ новокрещенныхъ киргизскихъ дѣтей, подъ управленіемъ учителя Г. И. Кузнецова, на клиросѣ. На хорахъ пѣли русскіе по-славянски, а на клиросѣ новокрещенные вторили по-киргизски. За литургіей читали апостолъ на двухъ языкахъ: по славянски и по киргизски. Богомольцевъ было вдвое больше, чѣмъ могла вмѣстить вновь выстроенная довольно обширная церковь; многимъ пришлось стоять на паперти, но, несмотря на такое множество народа, порядокъ былъ образцовый.

Великолѣпіе новой церкви, благолѣпное богослуженіе, стройное пѣніе, золотыя облаченія, благоукрашенныя иконы, звонъ большихъ колоколовъ и тысячи горящихъ свѣчъ, — все это произвело на русскихъ и новокрещенныхъ невыразимое впечатлѣніе, такъ какъ, по отдаленности здѣшняго края, имъ приходится рѣдко видѣть такое духовное торжество.

Внѣшняя природа на этотъ разъ какъ бы сочувствовала нашему торжеству. За нѣсколько дней погода сильно измѣнилась, — стоялъ холодъ, былъ морозъ, выпалъ снѣгъ и дороги совершенно испортились; наканунѣ же освященія стало очень тепло, снѣгъ стаялъ, ни дождя, ни снѣгу, ни вѣтра, только во время крестнаго хода съ святымъ антиминсомъ вокругъ церкви пошелъ мелкій теплый и пріятный дождь, какъ бы знаменуя собою благодать Божію, нисходившую на св. храмъ

— Дождь — хорошій признакъ,—онъ всегда къ благополучію; видно, Богу угодно это святое дѣло, — слышались при этомъ восклицанія богомольцевъ.

Дѣйствительно, по народнымъ примѣтамъ, дождь или теплый снѣгъ въ началѣ какого нибудь дѣла, напримѣръ, во время свадьбы, отправки въ путешествіе и т. п., служитъ добрымъ признакомъ и указываетъ на то, что цѣль будетъ достигнута благополучно. Здѣсь необходимо благополучіе, — и дай Богъ! Вѣдь наше село одиноко въ киргизской степи, и его тѣснымъ кольцомъ окружаютъ фанатичные татары и киргизы мусульмане, враждебно относящіеся къ новокрещеннымъ.

Во время этого церковнаго торжества нѣкоторые припомнили слѣдующее событіе. Десять лѣтъ тому назадъ, когда впервые нарѣзали земельный участокъ новокрещеннымъ, были наряжены для раздѣла участковъ выборные изъ русскихъ. И вотъ эти выборные замѣтили, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь воздвигнута церковь, при ясной погодѣ, въ полдень опустилось бѣлое сіяніе; явленіе это продолжалось довольно долгое время. Пораженные этимъ дивнымъ видѣніемъ выборные разсказали о немъ священнику и тотъ пояснилъ имъ, что со временемъ это мѣсто будетъ ознаменовано дивнымъ явленіемъ благодати Божіей. Выборные тогда не придали этому объясненію буквальнаго значенія, такъ какъ мѣсто это было выше участка новокрещенныхъ.

Но *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). Число новокрещенныхъ увеличилось, потребовалось расширить ихъ участокъ и въ 1895 году было прирѣзано еще 400 десятинъ, куда вошло какъ разъ то мѣсто, гдѣ было это явленіе. На немъ впослѣдствіи образовалось селеніе и теперь сооружена церковь съ сіяющимъ въ верху золоченымъ крестомъ!..

Въ концѣ чина освященія мѣстный миссіонеръ сказалъ слово, въ которомъ выяснилъ слушателямъ ту милость, которую оказалъ Господь, какъ въ нахожденіи средствъ, такъ и въ успѣшномъ окончаніи построекъ. Послѣ запричастнаго стиха начальникъ миссіи архимандритъ Сергій сказалъ глубоконазидательное слово.

— Вѣропроповѣдники, — говорилъ, между прочимъ, о. Сергій,—по евангельской любви къ находящимся во мракѣ, тѣни

и сѣни смертной, оставляютъ свою родину, родныхъ, родной климатъ, и вотъ, узнавъ, что въ далекой Сибири есть люди непросвѣщенные свѣтомъ Евангелія, отправляются туда, просвѣщаютъ ихъ и трудятся для нихъ. О новокрещенныхъ, какъ младенцахъ по вѣрѣ, заботятся больше всѣхъ: есть въ Россіи деревни, существующія нѣсколько десятковъ лѣтъ, но и доселѣ, при всемъ желаніи, не имѣютъ однако храмовъ, а ваше село лишь только начало образовываться, какъ уже располагаетъ прекраснымъ храмомъ.

Затѣмъ о. Сергій приглашалъ новокрещенныхъ быть внимательными къ этимъ милостямъ, незримо истощаемымъ для нихъ Господомъ; ходить достойно званія христіанина, посѣщать храмъ Божій и молиться за благотворителей.

Служба окончилась въ часъ дня.

Въ теченіе трехъ послѣдующихъ дней миссіонерскія зданія были украшены флагами и былъ производимъ колокольный звонъ. Мастерски произведенный однимъ Буконскимъ казакомъ трезвонъ пріятно разстилался по степи, заглушая крикъ и ревъ скота киргизскихъ пастбищъ и подавляя голосъ азана съ минарета чалоказацкой мечети.

Новосооруженный храмъ и чалоказацкая мечеть расположены какъ разъ другъ противъ друга, на разстояніи одной версты. Храмъ обращенъ на востокъ, а мечеть — на западъ; то и другое зданіе видны очень хорошо. Такое ихъ расположеніе какъ бы прямо указываетъ на то, что молящіеся въ храмѣ стремятся къ свѣту, и, наоборотъ, молящіеся въ мечети мусульмане—къ мраку. Здѣсь величественное грандіозное зданіе, а тамъ полуразрушившаяся ветхая руина.

По окончаніи торжества, не были забыты и тѣлесныя нужды богомольцевъ и всѣмъ имъ была предложена скромная сельская трапеза: болѣе почетнымъ—въ квартирѣ миссіонера, а всѣмъ остальнымъ—въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи школы-пріюта. Во время трапезы Буконскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ, подъ управленіемъ Владимірова, концертъ Бортнянскаго: «Вси языцы восплещите»... и гимны: «Боже, Царя храни!», «Многи лѣта» и «Коль славенъ». Слушатели не замедлили удѣлить по доступной каждому лептѣ въ пользу русскихъ и инородческихъ пѣвчихъ. Въ виду наступившей распутицы начальникъ миссіи поспѣшилъ въ часъ дня отбыть

въ Семипалатинскъ, напутствуемый общими искренними благопожеланіями.

Замѣчательное совпаденіе! 6 число октября особенно памятно въ исторіи здѣшней миссіи, и это вотъ почему: октября 6 дня 1886 года прибылъ нарочно въ Буконскій станъ начальникъ края, степной генералъ-губернаторъ Колпаковскій, для организаціи миссіи и лучшей постановки миссіонерскаго дѣла; 6 октября 1894 года фактически открыта здѣшняя миссіонерская школа; 6 октября 1896 состоялось открытіе самостоятельнаго селенія Преображенскаго и въ октябрѣ же Богъ помогъ совершить освященіе храма.

III.

Киргизы удивлены.—*Богъ нашъ помощникъ.*—Наши благотворители.—Перенесеніе храма въ с. Преображенское.

Часъ спустя послѣ освященія нашего храма, пріѣхалъ киргизскій волостной управитель Кулуджунской волости для наблюденія за порядкомъ, такъ какъ это миссіонерское село находится въ районѣ его волости, но запоздалъ; онъ думалъ, что торжество будетъ къ вечеру. Управитель съ восторгомъ и большимъ удивленіемъ, присущимъ восточному человѣку, разсматривалъ церковь, школу и прочее, выражая свое удивленіе междометіями: «ой-бой-ой, я-прай, э-э», причемъ кивалъ головой, прищелкивалъ языкомъ и между, прочимъ, съ похвалой замѣтилъ:

— Вотъ русскіе, дѣйствительно, на доброе дѣло не жалѣютъ денегъ.

У степняка киргиза свои оригинальныя сравненія и свои единицы для счета. Стоимость церкви управитель опредѣлялъ такъ: «это будетъ несравненно дороже стоимости тысячи барановъ самаго богатаго киргиза». Я объяснилъ ему, что, правда, на постройку ея израсходовано немало денегъ, но что благодать Божія почивающая въ христіанскихъ храмахъ— дороже всякихъ денегъ.

— И вотъ — замѣтилъ я, — доселѣ простое зданіе послѣ сегодняшняго освященія сдѣлалось сосудомъ благодати Божіей для совершенія таинствъ, служащихъ къ освященію

Комитетъ по постройкѣ храма въ с. Преображенскомъ.

душъ и тѣлесъ православныхъ. Это не то, что ваша мечеть и ваши муллы. Какъ муллы сами не посвящены для исправленія духовныхъ требъ, такъ и ваши зданія мечети никѣмъ не освящены.

Управитель согласился, что у нихъ дѣйствительно единственнымъ священнымъ предметомъ. является Коранъ.

Не исповѣдимы пути Промысла Божія и поистинѣ — *Богъ нашъ помощникъ*! (Пс. 45, 2). Никто не думалъ, что нынѣ освященный храмъ, обширный по плану и красивый по архитектурѣ, такъ скоро устроится. Вѣдь только еще 3 мая сего года совершена была закладка, 6 сентября—поднятіе крестовъ, 23 сентября — поднятіе колоколовъ. Мы опасались, что дѣло съ освѣщеніемъ храма затянется, но дивный Промыслъ Божій судилъ иное!

Когда образовалось (два года тому назадъ) селеніе Преображенское, то первоначально было предположено устроить тамъ только молитвенный домъ въ честь Преображенія Господня; вскорѣ планъ былъ уже готовъ и исполнены всѣ формальности, осталось только приступить къ работѣ, но и на эту небольшую постройку не хватало средствъ. Въ виду этого нашъ строительный комитетъ сталъ обращаться съ своими воззваніями къ ревнителямъ вѣры православной какъ письменно, такъ и посредствомъ печатанія воззваній въ журналахъ и газетахъ. Къ разнымъ благотворителямъ комитетомъ было послано 3,800 заказныхъ писемъ; кромѣ того, редакціи журналовъ «Церковныя Вѣдомости», «Церковный Вѣстникъ», «Православный Благовѣстникъ» и «С.-Петербургскія Вѣдомости» напечатали воззванія безплатно. И къ чести благотворящаго русскаго народа слѣдуетъ замѣтить, что нашъ призывъ не остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: вскорѣ къ намъ отовсюду потекли жертвы, начиная отъ Двора Его Величества до послѣдняго вѣрноподданнаго, отъ высшаго духовнаго правленія—Святѣйшаго Сѵнода до послѣдняго духовнаго правленія въ провинціи, отъ достославнаго пастыря о. протоіерея Іоанна Кронштадтскаго до бѣднаго сельскаго причетника, отъ палатъ богачей до хижинъ бѣдныхъ сельчанъ, начиная отъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей до бѣдной пустыни, начиная со святого Аѳона до самыхъ отдаленныхъ монастырей, Россійскаго Аѳона — Кавказскихъ монастырей,

начиная отъ Бѣлаго моря до Чернаго моря, отъ Варшавы до Владивостока. Размѣръ жертвъ былъ отъ пяти тысячъ рублей до пятидесяти копѣекъ. Кромѣ того, была жертва и изъ Германіи, черезъ Вѣнско-Русскій банкъ — отъ барона Адлерберга — сто рублей. Духовенство Россійской Имперіи также не замедлило своими лептами, оказало содѣйствіе, пригласивъ благотворителей. Собрано всего, включая сюда и ассигновки отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, до 18,000 рублей. Но главный вкладъ на сооруженіе храма былъ сдѣланъ Московской благотворительницей Е. Н. Ѳеоктистовой, пожертвовавшей въ общей сложности 6,490 р. Затѣмъ слѣдуетъ указать слѣдующія пожертвованія: отъ А. К. Медвѣдниковой 1,000 руб., М. Д. Дегтяревой черезъ протоіерея I. Г. Виноградова 1,015 руб., протоіерея I. И. Сергіева 600 р., Н. А. Александровой 300 р., С. М. Карнѣевой 300 р., Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцева 300 р., В. Н. фонъ-Дервизъ 300 р., И. Г. Стахѣева 300 р., И. Д. Баева 200 р., П. М. Пожарскаго 200 р., А. В. Елагина 200 р., Е. П. Касаткиной 200 р., С. И. Иванова 150 р., С. И. Гофъ 125 р., изъ Кіево-Печерской лавры 100 р., Александро-Невской лавры 100 р., Аѳонскаго русскаго Пантелеймонова монастыря 100 р., П. И. Матягина 100 р., жалованныя въ Бозѣ почившимъ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ 100 р., отъ Степного генералъ-губернатора М. А. Таубе 100 р., графа А. С. Апраксина 100 р., барона Адлерберга изъ Германіи черезъ Вѣнско-Русскій банкъ 100 р., А. П. Баталиной 100 р., отъ неизвѣстнаго о здравіи Екатерины 100 р., священника Д. Полякова 100 р., И. В. Проскурякова 100 р., А. Ѳ. Кошкина 100 р. Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ прислать серебро-позлащенные сосуды съ приборомъ, крестъ и тетраподъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ прислалъ облаченія на престолъ, жертвенникъ, аналогіи, священническое и діаконское облаченія, полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Отъ Саратовскаго купца М. В. Богословскаго черезъ князя Н. Н. Оболенскаго и священника Н. П. Горизонтова получены: иконостасъ, облаченія, утварь и колокола, отъ Соловецкаго монастыря и Кіево-Печерской лавры —

облаченія и богослужебныя книги. Много сдѣлано пожертвованій на храмъ утварью и матеріаломъ. Поистинѣ Богъ былъ нашимъ Помощникомъ! Думали-ли мы, что здѣсь устроится такой благолѣпный храмъ безъ всякой натуральной и денежной помощи новокрещенныхъ?—Никогда!

Теперь вмѣсто маленькаго молитвеннаго дома обширный храмъ, величиною въ 34 аршина длины, 12 аршинъ ширины, 9 аршинъ высоты, въ два свѣта, съ хорами для пѣвчихъ, съ хорошимъ резонансомъ, съ богатою утварью, съ колокольней въ 28 арш. высоты и хорошимъ звономъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ новоустроенный храмъ по наружной красотѣ своей, по благолѣпію внутреннему и по обилію свѣта принадлежитъ къ лучшимъ храмамъ многихъ селъ Сибири.

Одновременно съ постройкой церкви перевезенъ былъ изъ поселка Буконскаго миссіонерскій домъ, заново ремонтированъ и поставленъ въ селѣ Преображенскомъ. Тутъ же для псаломщика, учителя и переводчика построены новые, просторные и свѣтлые дома, между ними расположено большое одноэтажнее зданіе для миссіонерской школы съ отдѣленіями для классной комнаты и для пріюта. Всѣ эти зданія имѣютъ хорошія службы: амбаръ, кухню погребъ, завозню, а большіе дворы огорожены высокой каменной стѣной и около каждаго дома разбитъ огороженный полисадникъ. Всѣ дома поставлены рядомъ вокругъ церкви, главными фасадами къ солнцу—на юго-востокъ и красиво окружаютъ церковную площадь. Эти зданія напоминаютъ не убогія причтовыя зданія въ селахъ, а богатую помѣщичью усадьбу. Такъ прочно и удобно устроиться намъ было необходимо въ виду того, что кругомъ степь, а между киргизами еще и доселѣ существуетъ баранта (кража лошадей); жители же нашего села, какъ новокрещенные, являются главною мышенью для фанатичныхъ барантачей.

Первоначально, при устройствѣ молитвеннаго дома, предполагали оставить станъ миссіи въ русскомъ поселкѣ Буконскомъ, но это было бы неудобно въ прямыхъ цѣляхъ миссіи. Всякому правителю неудобно жить внѣ своего округа или области, а тѣмъ болѣе неудобно жить миссіонеру внѣ своей юной паствы, требующей неослабнаго наблюденія и руководительства въ новой для нихъ вѣрѣ. Милосердіе добрыхъ людей дало намъ возможность перенести весь станъ въ степь

и устроить дѣло самой миссіи болѣе прочно. И храмъ, и все устроенное здѣсь—это плодъ любви нашихъ многочисленныхъ благотворителей. Поэтому я осмѣливаюсь отъ лица всѣхъ новокрещенныхъ принести молитвенную благодарность всѣмъ ревнителямъ вѣры и распространенія христіанства, а въ особенности духовенству, оказавшему великую услугу. Отъ Бога вамъ за это воздаяніе! А мы поставили себѣ святымъ долгомъ всегда молиться за благотворителей, имена коихъ записаны въ сунодикъ миссіи: живыхъ — о здравіи и умершихъ— о упокоеніи.

Жертва на святой храмъ тѣмъ хороша, что пройдутъ годы, десятки и сотни лѣтъ, умрутъ благотворители, ихъ дѣти, внуки и правнуки, а священнослужители будутъ молиться за каждой службой о создателяхъ и благотворителяхъ храма сего до тѣхъ поръ, пока будетъ на землѣ существовать Церковь, а она, по неизреченному глаголу, вѣчна, *и врата адовы не одолѣютъ ее* (Матѳ. 16, 18).

Не велики размѣры села Преображенскаго, не изобилуетъ оно и вещественными благами, но расположеніе его среди мусульманской степи между киргизскими аулами и татарскими селеніями съ ихъ мечетями успокоиваетъ сердце тѣмъ, что оно будетъ сіять, какъ звѣзда на мрачномъ магометанскомъ небосклонѣ.

Въ лѣтнее время по улицамъ села текутъ арыки (канавы), изъ которыхъ берется вода для поливки садовъ и огородовъ. Скучна и незатѣйлива жизнь въ этомъ степномъ селѣ, тутъ нѣтъ даже и такихъ невинныхъ сельскихъ развлеченій, какъ то: хороводы и пѣніе пѣсенъ, лишь изрѣдка, по прежней привычкѣ, выйдетъ новокрещенный на крышу дома, чтобы посмотрѣть свой пасущійся скотъ. Насъ утѣшаетъ только то, что тутъ нѣтъ пьянства и того безобразія, которое почти всегда можно встрѣтить въ шумныхъ селахъ.

Чтобы разнообразить жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ принести духовную пользу новокрещеннымъ, у насъ устраиваются вечерами спѣвки: зимою — въ школѣ, а лѣтомъ—подъ открытымъ небомъ. Поютъ, по киргизски и по русски, молитвы и изъ «Лепты» стихи духовно-нравственнаго содержанія. Въ лѣтнее время, по окончаніи дневныхъ работъ, на площади около церкви обыкновенно собираются взрослые и малые. Эти чернокожія

Домъ миссіонера въ с. Преображенскомъ.

дѣти природы вечерней порой долго и громко оглашаютъ воздухъ своимъ пѣніемъ и расходятся уже поздно по домамъ, получивъ эстетическое и духовное наслажденіе.

Оглянувшись вокругъ, видишь, какъ магометанство обуреваетъ еще юныхъ чадъ Церкви, льстя имъ своею болѣе легкою жизнью и счастьемъ на землѣ. Храмъ сей да будетъ благодатною сѣнью для юной паствы нашей! А «святый великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, душею престолу Божію предстоящій, а тѣломъ же и ликомъ въ божественныхъ храмахъ почивающій, да призритъ милостивнымъ своимъ окомъ на притекающихъ къ нему!» [1]).

Глава нашего храма украшена святымъ крестомъ. Симъ крестомъ да сохранитъ Господь здѣшнее жительство!

IV.

Преображенскій миссіонерскій храмъ и его Святыня.

Новоустроенный Преображенскій Пантелеимоновскій храмъ выстроенъ изъ дерева, на каменномъ фундаментѣ и окруженъ прекраснымъ садомъ. Богослуженіе (литургія) въ немъ совершается на славянскомъ и киргизскомъ языкахъ, при чемъ по славянски поетъ хоръ русскихъ пѣвчихъ, а по киргизски—хоръ миссіонерской школы, составленный изъ дѣтей новообращенныхъ киргизовъ. Въ этомъ же храмѣ совершается и крещеніе новообращенныхъ, за исключеніемъ жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда св. Таинство крещенія совершается прямо въ рѣкѣ Тентекѣ.

Главная мѣстно чтимая святыня храма – икона св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона писана масляными красками, по золотому фону, на кипарисной доскѣ и украшена богатою серебро-позлащенною ризою; размѣръ иконы— $1^1/_2 \times 1$ арш. На иконѣ св. Великомученикъ изображенъ во весь ростъ, при чемъ, на всѣхъ четырехъ сторонахъ иконы изображены разныя сцены изъ жизни Великомученика; здѣсь же помѣщенъ и ковчежецъ съ частицею его нетлѣнныхъ мощей. Ликъ св. великомуч. Пантелеимона—дивно-поразителенъ

---

[1]) Изъ молитвы св. великомученику Пантелеимону.

и написанъ такъ художественно, что всякому молящемуся предъ образомъ св. Великомученикъ представляется какъ бы живымъ и милостиво внемлющимъ возносимымъ къ нему молитвамъ. Предъ иконой теплится неугасимая лампада.

Какъ видно изъ надписи на оборотной сторонѣ св. иконы, она—«писана и освящена на святой горѣ Аѳонской въ Русскомъ св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона монастырѣ, отъ коего и послана въ благословеніе Христолюбивымъ жителямъ, въ благодатную помощь киргизской духовной миссіи и всѣмъ съ вѣрою и усердіемъ прибѣгающимъ ко св. Пантелеимону и умиленно молящимся предъ честнымъ Его образомъ».

На мѣсто своего назначенія этотъ святой даръ Аѳонской Русской (Пантелеимоновской) обители прибылъ въ 1890 году. Въ маѣ мѣсяцѣ [1]) св. икона была доставленя на пароходѣ въ г. Семипалатинскъ и, благодаря благоговѣйному усердію г. Военнаго Губернатора Семипалатинской области О. В. Щетинина, встрѣчена далеко за городомъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ и при громадномъ стеченіи народа. Отсюда, при томъ же торжественномъ крестномъ ходѣ и громадномъ наплывѣ окрестнаго населенія, св. икона была перенесена сперва въ Устькаменогорскъ, а затѣмъ, 18-го іюня, въ Буконь.

На всемъ пути слѣдованія окрестное православное населеніе встрѣчало св. икону съ великимъ благоговѣніемъ и усердіемъ, выражая свое почитаніе угодника Христова колѣнопреклоненіями и слезными молитвами, служеніемъ молебновъ и обильнымъ возженіемъ свѣчъ предъ его образомъ. Во время остановокъ на пути народу предлагались бесѣды и поученія, плодомъ коихъ, между прочимъ, было то, что населеніе одного поселка дало обѣщаніе закрытъ кабакъ, а населеніе другого—посылать дѣтей своихъ исправно въ школу и помогать ей матеріально [2]). Съ особенною радостью приняли святыню жители поселка Буконскаго, въ память сего событія постановившіе слѣдующій приговоръ: а) послѣ брака принимать и угощать гостей только одинъ день, б) ограничиваться угощеніемъ лишь въ домѣ именинника, а не угощать другъ-друга въ своихъ домахъ, какъ это практиковалось доселѣ по выходѣ изъ

[1]) 26-го числа.

[2]) Записки игумена Владиміра за 1890 г.

дома именинника; и в) всемѣрно слѣдить другъ за другомъ, чтобы никто не произносилъ скверныхъ словъ [1]).

Находясь въ настоящее время въ селѣ Преображенскомъ икона св. Великомученика Пантелеимона стала далеко извѣстною народною святынею, часто привлекая къ себѣ богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ селъ и деревень. Особенно много стекается въ с. Преображенское разнаго рода больныхъ и недужныхъ, которые горячо помолившись предъ образомъ св. Великомученика и помазавшись елеемъ изъ неугасимой лампады, нерѣдко, по силѣ вѣры своей, получаютъ дивныя исцѣленія.

Въ 16 номерѣ Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1892 г. описаны слѣдующія два событія:

1) У казачки п. Буконскаго Е. Г. въ 1888 году родился сынъ съ необыкновенно уродливыми ногами. Первоначально бабка повитуха прилагала всѣ мѣры къ тому, чтобы исправить этотъ тѣлесный недостатокъ ребенка, — парила его въ банѣ, терла, напрявляла его ноги и т. п., но ничто не помогало. Наконецъ, мальчикъ началъ ходить. Въ это время ему было около двухъ лѣтъ. Ходить онъ могъ шатко и неувѣренно на суставахъ берцовой и предплюсневой костей, широко раздвинувъ ноги, такъ какъ свернувшіяся къ верху и сросшіяся у сказанныхъ суставовъ ступни не позволяли ему близко сводить ноги. Мать, смотря на урода сына, нерѣдко говаривала: «уже лучше прибралъ бы его Господь». Между тѣмъ настало время путеслѣдованія со святынею изъ Семипалатинска въ Буконь и отовсюду поспѣшили сюда толпы богомольцевъ. Какъ ни желала несчастная мать вмѣстѣ съ другими встрѣтить и провожать святыню, тѣмъ не менѣе, по бѣдности и одиночеству, она могла удовлетворить благочестивому своему желанію только около г. Кокбектовъ. Встрѣтивъ здѣсь, съ уродомъ-сыномъ на рукахъ, св. Икону, она усердно молилась Св. Угоднику и неоднократно прикладывалась къ его Иконѣ. Наконецъ, въ Букони попросила отслужить въ церкви молебенъ Святому Великомученику, при чемъ уродливыя ноги младенца были помазаны елеемъ отъ лампады. Съ облегченною душою и покорностію волѣ Божіей возвратилась Евдокія

---

[1]) Тамъ-же.

(имя казачки) домой и черезъ нѣсколько дней стала замѣчать, что ступни ногъ у сына начали опускаться. Не прошло послѣ этого и недѣли, какъ мальчикъ-уродъ началъ ходить, какъ слѣдуетъ. Радости страдалицы-матери не было предѣла и она сама всѣмъ и вездѣ стала разсказывать объ этомъ чудесномъ событіи, славя и благодаря Бога и Св. Угодника. Это было въ 1890 году.

2) Въ 1891 году въ числѣ богомольцевъ нарочито приходилъ въ Буконъ помолиться предъ чудотворнымъ образомъ св. Великомученика одинъ изъ Зыряновскихъ обывателей. Онъ разсказывалъ слѣдующее: простудившись, онъ цѣлый годъ былъ боленъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ въ такой степени, что не могъ двинуть ни однимъ пальцемъ. Все время лечилъ его врачъ мѣстнаго лазарета, но безрезультатно: болѣзнь не проходила. Узнавъ, что на Буконь прислана святая икона Великомученика Пантелеимона съ частью цѣлебныхъ Его мощей, больной тотчасъ же далъ обѣтъ пѣшкомъ сходить на поклоненіе святынѣ и тутъ же вознесъ пламенную молитву ко Господу и Св. Великомученику Пантелеимону объ исцѣленіи своемъ. Послѣ молитвы больной почувствовалъ облегченіе, а черезъ недѣлю и совершенно выздоровѣлъ.

Не оставлялъ Св. Великомученикъ своею помощью обитателей Семипалатинской области и въ послѣдующее время.

Страшная эпидемія 1892 года, столь памятная для Россіи, опустошительно дѣйствовала во всей Западной Сибири и преимущественно въ областномъ городѣ Семипалатинскѣ. Когда не было уже никакихъ средствъ избавиться отъ холеры и остановить потокъ разливавшейся смертности, благочестивые жители города Устькаменогорска, вспомнили о безчисленныхъ благодѣяніяхъ Св. Великомученика Пантелеимона и поспѣшили обратиться къ нему съ молитвою. И это благочестивое усердіе гражданъ не осталось безъ особаго благомилостиваго воздаянія отъ Св. Великомученика Пантелеимона: послѣ того какъ въ Устькаменогорскъ былъ принесенъ крестнымъ ходомъ чудотворный образъ Св. Великомученика и по единодушной горячей просьбѣ народа былъ отслуженъ предъ нимъ на площади молебенъ съ водосвятіемъ, эпидемія прекратилась.

Но особенно Св. Цѣлитель источаетъ милости надъ Буконью, гдѣ *Онъ*, по выраженію церковной молитвы, — *въ*

Пантелеймоновская Миссіонерская церковь въ с. Преображенскомъ.

Божественномъ храмѣ тѣломъ и ликомъ почиваетъ. Такъ въ 1896 году весь годъ вокругъ Букони свѣрѣпствовала чума, и скотъ падалъ кругомъ: въ Кокбектахъ, въ выселкѣ чало-казакскомъ въ 4 верстахъ отъ Букони, въ аулахъ: Моркочокъ, Чанъ, Дяулетъ, Жылкайдаръ и пр. При постоянномъ проѣздѣ изъ зараженныхъ чумою селеній чрезъ Буконь не было никакой надежды, чтобы буконскій скотъ уцѣлѣлъ, но молитвами Св. Великомученика Богъ помиловалъ жителей поселка Буконскаго.

А вотъ и другой случай. На поляхъ жителей поселка Буконскаго въ маѣ и іюнѣ 1896 г. появилась кобылка [1]) и начала опустошать поля. Устрашенные грозящимъ бѣдствіемъ обитатели Букони обратились съ горячею молитвою къ Св. Великомученику Пантелеимону, подняли его чудотворный образъ на пашни и отслужили предъ нимъ молебенъ съ водосвятіемъ. И Св. Великомученикъ не оставилъ буконцевъ своимъ небеснымъ заступничествомъ: покрывавшая всю землю кобылка, черезъ недѣлю, исчезла неизвѣстно куда, уничтоживъ, однако, у киргизовъ аксакала Исы, аула Чановъ, Жылкайдаровъ и Дяулетовъ почти весь хлѣбъ.

Эти примѣры небеснаго заступничества Св. Великомученика Пантелеимона извѣстны далеко за предѣлами села Преображенскаго и привлекаютъ къ нему толпы богомольцевъ. Особенный наплывъ благочестивыхъ паломниковъ, зачастую приходящихъ по обѣту и издалека, бываетъ въ маѣ [2]) и іюнѣ мѣсяцахъ.

---

[1]) Кобылка—родъ саранчи.

[2]) Когда совершаются торжественные крестные ходы, установленные въ память особенно знаменательныхъ для буконцевъ событій.

Наибольшею торжественностію отличается крестный ходъ въ г. Кокбекты, совершающійся ежегодно 7-го мая въ память освященія буконскаго приходскаго храма въ 1872 году.

Съ разсвѣтомъ просыпаются на другой день кокбектинцы вмѣстѣ съ пришлыми участниками крестнаго хода и, по окончаніи литургіи, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и умилительномъ пѣніи тропарей св. Николаю и св. Великомученику Пантелеимону, въ предшествіи хоругвей, выносятъ на своихъ плечахъ икону св. Пантелеимона, поставленную въ кіотѣ на особомъ столикѣ.

Величественную картину представляютъ собою необозримые ряды богомольцевъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ сопровождающихъ эту буконскую святыню.

Приходящіе богомольцы зачастую для очищенія совѣсти говѣютъ въ Преображенскомъ храмѣ и пріобщаются Св. Тайнъ, служатъ молебенъ Св. Пантелеимону, записываютъ имена (и особенно болящихъ) для годового поминовенія за проскомидіей и при чтеніи акаѳистовъ, берутъ изъ неугасимой лампады масло, которое при горячей вѣрѣ нерѣдко подаетъ исцѣленіе отъ болѣзней, и затѣмъ съ успокоенною и очищенною совѣстью съ миромъ отправляются обратно.

V.

Важность новаго самостоятельнаго поселка.—Школа и ея вліяніе.—Опасны ли миссіонеры и ихъ дѣятельность?

Водвореніе новокрещенныхъ въ Киргизской степи, устройство для нихъ отдѣльнаго поселка и собственнаго храма—все это будетъ имѣть весьма важное значеніе въ жизни нашей миссіи. До сихъ поръ новокрещенные жили временно въ поселкѣ Буконскомъ и въ другихъ русскихъ селеніяхъ, занимаясь хлѣбопашествомъ на отведенномъ для нихъ миссіонерскомъ участкѣ. Но это было неудобно, во-первыхъ, потому что новокрещенскій уча-

---

Полный неземнаго величія ликъ св. Великомученика глубоко западаетъ въ душу религіозныхъ богомольцевъ и оставляетъ у нихъ неизгладимое впечатлѣніе!..

На половинѣ пути, не доходя 7 верстъ до Букони, крестный ходъ останавливается, и всѣ богомольцы располагаются на кратковременный отдыхъ у одинокаго креста, водруженнаго въ степи въ память избавленія отъ саранчи.

По прибытіи затѣмъ къ рѣчкѣ Буконькѣ, крестный ходъ снова останавливается и сопровождающее его духовенство совершаетъ краткую литію: *о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи здѣ шествовавшихъ и трудившихся.*

Дальше путь лежитъ среди чудной, окружающей Буконь, растительности. Ласкающая взоръ зелень буконскихъ садовъ, отовсюду доносящійся ароматъ разцвѣтшей черемухи и разныхъ цвѣтовъ, звонкое щебетанье пичужекъ, какъ нельзя болѣе, гармонируютъ съ торжественной обстановкой возвращающагося крестнаго хода и необыкновеннымъ подъемомъ религіознаго чувства богомольцевъ!..

Вечеромъ въ тотъ же день совершается торжественное всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста, продолжающееся почти до полуночи. На другой день совершается литургія и молебствіе, при чемъ всѣ богомольцы, присутствующіе за литургіей, пріобщаются Св. Таинъ.

стокъ расположенъ за горными рѣчками, гдѣ весною сообщеніе прекращается, а во-вторыхъ, и потому, что новокрещенные, какъ временные жители, не могли здѣсь обзавестись постройками. Храмъ, школа и миссіонерскій причтъ, кромѣ того, даютъ возможность новокрещеннымъ и ихъ дѣтямъ удовлетворять всѣмъ ихъ религіознымъ потребностямъ и обезпечиваютъ имъ христіанское образованіе и воспитаніе. Для окружающихъ киргизъ будетъ теперь очевидно, что крещенныхъ ихъ сородичей не удаляютъ куда-нибудь и не приписываютъ въ разбивку къ какимъ-нибудь русскимъ обществамъ, но что всѣ они остаются тутъ же на родинѣ, въ той же мѣстности, гдѣ прежде жили, и возвращаются къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Это очень важно для киргизовъ. Для киргиза является чѣмъ-то священнымъ извѣстная долина, гора, могила, рѣчка, гдѣ онъ всегда пасетъ скотъ и распѣваетъ свои пастушескія пѣсни, въ которыхъ вѣчно упоминаются эти долины, горы, рѣчки и могилы.

Итакъ Буконскій станъ состоитъ теперь изъ двухъ селеній: новокрещенскаго села Преображенскаго и русскаго поселка Буконскаго, гдѣ есть и новокрещенные, въ первомъ изъ этихъ селъ 30 дворовъ, а во второмъ—80.

Вся юговосточная часть Семипалатинской области, въ центрѣ которой расположенъ Буконскій станъ, представляетъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности. Съ устройствомъ стана въ степи открывается новая, по истинѣ счастливая, пора въ жизни киргизской миссіи.

Теперь новокрещенные могутъ спокойно устроиться среди своихъ православныхъ собратій, въ полной увѣренности, что имъ уже не придется больше переселяться.

Занятія членовъ миссіи въ описываемое время состояли: 1) въ совершеніи богослуженія въ храмѣ и школѣ; 2) въ проповѣди слова Божія съ церковной каѳедры и при требоисправленіяхъ; 3) во внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмѣ и во время поѣздокъ по селеніямъ; 4) въ нарочитой бесѣдѣ съ магометанами, въ проповѣди слова Божія въ ихъ аулахъ и юртахъ и 5) въ благотворительности бѣднымъ новокрещеннымъ.

Церковное богослуженіе совершалось такъ, чтобы оно было возможно понятнѣе для инородцевъ: за каждой службой нѣкоторыя пѣснопѣнія сначала пѣлись по славянски, а потомъ по киргизски.

Для пріученія новокрещенныхъ къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ, совершали по пашнямъ ихъ крестные ходы и служили молебны о ниспосланіи дождя и о избавленіи отъ саранчи. Въ св. четыредесятницу для говѣющихъ совершали службы поперемѣнно, то въ Буконскомъ храмѣ, то въ Преображенской школѣ. Замѣчено, что новокрещенные въ селѣ Преображенскомъ, среди своихъ, чувствуютъ себя легче и свободнѣе, чѣмъ среди русскихъ, напримѣръ: всѣ преображенцы ходили говѣть, не стѣсняясь своего бѣднаго костюма,—чего, безъ сомнѣнія, многіе не могли бы сдѣлать въ Букони, стѣсняясь въ своей бѣдной одеждѣ идти въ церковь и стать рядомъ со щегольски одѣтыми казаками.

Могучимъ пособникомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія новокрещенныхъ, насажденія и укрѣпленія православно-русскихъ началъ, служила миссіонерная школа.

Школа миссіонерская въ селѣ Преображенскомъ теперь помѣщается въ собственномъ зданіи; въ немъ 3 комнаты, при отдѣльной особой кухнѣ. Въ одной комнатѣ классъ на 30 человѣкъ, черезъ коридоръ—помѣщеніе для пріюта. Въ пріютѣ 8 человѣкъ пансіонеровъ,—все это инородческія сироты или дѣти бѣдныхъ родителей, въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ.

Учебныя занятія ведутся по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Особенное вниманіе обращается на Законъ Божій, церковное пѣніе и переводы съ русскаго языка на киргизскій и обратно.

Въ воскресные и праздничные дни ученики посѣщали храмъ Божій и участвовали въ пѣніи. Совокупными трудами члены миссіи пріучили дѣтей къ церковному пѣнію на столько, что въ настоящее время мальчики и дѣвочки довольно стройно поютъ по славянски не только молитвы, но даже утреню и литургію.

Не мало заботилась школа и о воспитаніи дѣтей. Пріученіе ихъ къ чистотѣ и опрятности составляло предметъ особой заботливости для членовъ миссіи, кромѣ того внушавшихъ дѣтямъ ежедневно совершать молитвы, чаще посѣщать храмъ Божій, исполнять всѣ христіанскіе обряды, вѣжливо и почтительно обращаться со старшими, особенно съ духовными лицами, и подходить къ священнику подъ благословеніе. Вмѣняли въ обязанность ученикамъ, чтобы они по вечерамъ, при приго-

товленіи уроковъ, читали родителямъ, по киргизски, священную исторію, и такимъ образомъ знакомили бы ихъ съ христіанскими историческими событіями. По вечерамъ члены миссіи ходили по домамъ новокрещенныхъ, читали имъ священную исторію и евангеліе, и бесѣдовали съ ними о разныхъ предметахъ.

Было бы очень полезно практически знакомить учениковъ съ разными прикладными знаніями, напр. съ раціональнымъ огородничествомъ, земледѣліемъ, а также ремеслами—слесарнымъ, столярнымъ и пр. Принимая во вниманіе, что всякій неразвитый человѣкъ требуетъ отъ школы, прежде всего, практическихъ результатовъ, очень было бы полезно дать миссіонерской школѣ участокъ земли, на которомъ можно было бы завести раціональное хозяйство. И мы питаемъ надежду, что со временемъ будетъ и это.

Приходится нерѣдко слышать опасенія, что учрежденіе православной миссіи между инородцами, особенно исповѣдующими мусульманство, можетъ породить между ними волненіе и смуту. И поэтому нѣкоторые совѣтуютъ повременить съ открытіемъ миссіи, пока инородцы не сблизятся побольше съ русскими и не усвоять ихъ нравовъ и обычаевъ... Но это опасеніе совершенно неосновательно: миссіи открывать нигдѣ не рано; напротивъ,—съ этимъ дѣломъ нужно спѣшить, потому что всякій пропущенный годъ укрѣпляетъ враждебныя намъ лжеученія и лжевѣрія и дѣлаетъ борьбу съ ними труднѣе и упорнѣе. Вѣдь тѣже самыя опасенія высказывались и при открытіи киргизской миссіи; говорили, что обращенія возбудятъ между киргизами междоусобную войну, киргизы уйдутъ въ Китай и проч. Однакоже миссія существуетъ уже 15 лѣтъ, киргизы понемногу крестились и крестятся, а некрещенные въ Китай не уходятъ.

Правда, въ 1881 году въ Кулуджунской волости (еще до открытія миссіи) и въ 1894 году въ Калджирской и Кендырлыкской волостяхъ были случаи ухода киргизовъ въ Китай, но въ этомъ случаѣ дѣйствовали причины совершенно иныя. Миссія же можетъ только предупреждать безпорядки. Гдѣ есть миссія, тамъ есть возможность слѣдить за нравственнымъ и религіознымъ настроеніемъ и состояніемъ жителей. Да и сами киргизы считаютъ миссіонера справедливымъ человѣкомъ и

относятся къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Взять хотя бы извѣстное Ферганское нападеніе на русскихъ. Если бы тамъ была миссія, то можно смѣло сказать, что многіе изъ сторонниковъ Минтюбинскаго Ишана, прежде чѣмъ примкнуть къ нему и сдѣлать дерзкое нападеніе на русскихъ, навѣрное пришли бы за совѣтомъ къ миссіонеру. Если у Ишана были преданные ему люди, то и у миссіонера бываетъ кругъ хорошихъ знакомыхъ киргизовъ, даже вліятельныхъ, которые своимъ вліяніемъ и добрымъ совѣтомъ могли бы предупредить варварское нападеніе.

Я утверждаю это на основаніи опыта. Выше я уже имѣлъ случай говорить, что когда производилась всеобщая перепись, то нѣкоторые выраженія и термины въ переписномъ листѣ показались киргизамъ непонятными и подозрительными. Встрѣчая, напр., такія названія какъ: гмины, будки, черный кафтанъ, киргизы стали опасаться какъ бы ихъ не записали въ крестьяне, или въ солдаты; выраженіямъ «черный кафтанъ» и «будка» они придали значеніе солдатской шинели и казармы. И вотъ въ это-то время многіе киргизы пріѣзжали ко мнѣ за совѣтомъ: записываться ли имъ въ переписные листы и не будетъ ли отъ того для нихъ какихъ-либо непріятныхъ послѣдствій. Я, конечно, объяснилъ имъ, въ чемъ дѣло и совершенно успокоилъ ихъ.

— Въ стомилліонной Россіи,—говорилъ я,—для всѣхъ заготовлена одна форма листовъ, и потому въ заголовкахъ перечислены названія для людей всѣхъ сословій, и всякій, вписывая въ листъ свое имя, выбираетъ только то, что къ нему относится. Я, напр., священникъ, но тоже буду вписанъ въ этомъ листѣ, тутъ же впишется всякій чиновникъ и всѣ живущіе въ области; если же въ заголовкѣ графы упоминаются крестьяне, или ихъ усадьбы, то вписавшись здѣсь, я конечно, не сдѣлаюсь крестьяниномъ, такъ же, могъ какъ и вы.

И это совершенно успокоило возбужденныхъ киргизъ; мои совопросники, съ присущею восточному человѣку живостью и впечатлительностью, вдругъ громко захохотали послѣ словъ, что я «священникъ не сдѣлаюсь крестьяниномъ» и съ восклицаніями «расъ, расъ» (вѣрно, вѣрно) разъѣхались по auламъ, объясняя всѣмъ одно-аульцамъ необходимость и значеніе переписи. И благодаря этому дѣло прошло совершенно спокойно. Вѣдь нужно же помнить, что миссіонеру нерѣдко, въ бесѣдахъ

съ киргизами, помимо своего прямого дѣла, приходится быть еще толкователемъ законовъ и распоряженій правительства. Нынѣшнимъ лѣтомъ былъ, напр., такой случай. Въ августѣ пришлось мнѣ заѣхать къ знакомому киргизу Исѣ Кумбасову. Обыкновенно всегда разговоръ начинается слѣдующимъ вопросомъ со стороны киргиза.

— Что новаго въ государствѣ и нѣтъ ли новыхъ распоряженій касательно киргизъ въ частности?

На этотъ разъ я долженъ былъ ему сказать, что съ іюля мѣсяца будущаго года въ киргизскихъ областяхъ откроются окружные и гласные суды, а теперешній судъ біевъ будетъ ограниченъ.

Ису страшно огорчило это извѣстіе, потому что во всѣхъ чрезвычайныхъ съѣздахъ киргизъ онъ состоитъ всегда предсѣдателемъ суда біевъ. Для киргиза это и почетно и весьма выгодно. Года два тому назадъ былъ чрезвычайный съѣздъ на Кызылъ-су, и мнѣ лично пришлось быть свидѣтелемъ суда біевъ. Дѣла разбирались большею частію о кражахъ лошадей, при чемъ удовлетворялись истцы обыкновенно самымъ незначительнымъ штрафомъ съ виноватаго, а болѣе значительная часть его поступила въ пользу рѣшающихъ дѣло біевъ. Понятно, что новый судъ, который лишитъ біевъ значительнаго дохода, не могъ нравиться Исѣ. Не мало мы разсуждали и спорили по этому поводу, и въ заключеніе Иса согласился, что тогда киргизы уже не будутъ съ такимъ усиліемъ добиваться должностей управителя и біевъ, какъ теперь,—«не разсчетъ», молъ.

Кстати сказать — нынѣшнимъ лѣтомъ были выборы волостныхъ управителей. И сколько было безпокойства, хлопотатъ и даже расходовъ для богатыхъ киргизовъ, чтобы добиться этой должности. Много дарили, закалывалась «кюкъ-каска» [1]).

Нѣкоторые, не будучи выбранными, съ досады или ранили себя, или же подговаривали свою партію нападать на противника. Происходили драки, а въ отдаленныхъ волостяхъ, говорятъ, были даже случаи убійствъ.

«Кюк-каска» закалывается, обыкновенно ищущимъ должности управителя, для угощенія киргизовъ своего рода, чтобы они на выборахъ подавали голоса въ его пользу.

---

[1]) „Кюк-каска"—сивая лошадь съ бѣлымъ пятномъ на лбу.

Проповѣдь слова Божія предлагалась новокрещеннымъ въ общихъ собраніяхъ въ станѣ, миссіонерской школѣ и пр. При бесѣдахъ съ инородцами, въ изложеніи христіанскаго вѣроученія, руководились священной исторіей, евангеліемъ, огласительнымъ поученіемъ готовящимся ко святому крещенію, на русскомъ и киргизскомъ языкахъ.

Здѣсь умѣстно сказать о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, которыя приходится встрѣчать миссіонеру. 5 апрѣля, въ день св. Пасхи, послѣ ранней литургіи, я отправился немедленно въ село Преображенское, чтобы совершить службу для тамошнихъ новокрещенныхъ и похристосоваться съ ними. Черезъ рѣчку Тайменку мы переправились благополучно, но пока служили въ Преображенскомъ, вода вдругъ прибыла въ рѣчкѣ и вышла изъ береговъ. Поэтому на обратномъ пути пришлось переправляться вплавь. Лошади наши не устояли противъ сильнаго теченія горной рѣчки и напора воды, и насъ понесло по теченію; пришлось плыть такъ минутъ 20 при 15° морозѣ и сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. И мы бы съ проводникомъ непремѣнно утонули, если бы насъ не вытащили изъ воды новокрещенные Несторъ и Филиппъ. Очутившись на берегу, я, человѣкъ физически здоровый и крѣпкій, до такой степени иззябъ и ослабѣлъ, что совершенно не могъ стоять на ногахъ. Когда затѣмъ пріѣхалъ въ чалоказаки, то вся одежда на мнѣ обледенѣла. Тамъ я переодѣлся и возвратился домой. Слава и благодареніе Богу, происшествіе это прошло безъ всякихъ дурныхъ для меня послѣдствій.

Кромѣ того, совершались и спеціальныя поѣздки для проповѣди евангелія по киргизскимъ ауламъ.

Такихъ поѣздокъ было двѣ: зимою въ мартѣ и лѣтомъ въ іюлѣ. Разное время для поѣздокъ выбиралось съ обычною цѣлью посѣтить киргизъ при разной обстановкѣ, раннею весною въ зимовкахъ, а лѣтомъ—на жайляуе (пастбищѣ). Примѣнительно къ умственному развитію киргизъ велись бесѣды о разныхъ предметахъ христіанской вѣры; на ряду съ религіозными бесѣдами, при случаѣ, давались и житейскіе совѣты, какъ вести осѣдлое сельское хозяйство и проч.

Въ теченіе истекшаго 1898 года обращено изъ магометанства пять человѣкъ. Между крещенными въ этомъ году особеннаго вниманія заслуживаетъ бухгалтеръ Зайсанскаго

уѣзднаго казначейства Акимбетьевъ, нареченный во св. крещенiи Павломъ, о которомъ я уже упоминалъ, и киргизъ Карабугинской волости Мухаммедiй, нареченный во св. крещенiи Θеодосiемъ.

Здѣсь необходимо отмѣтить слѣдующее. Θеодосiй долгое время жилъ въ работникахъ у кокбектинскаго казака и былъ любимцемъ хозяина. Товарищи-киргизы его тоже любили. Когда же Θеодосiй крестился, то многiе киргизы стали сами отказываться отъ службы у русскихъ, не надѣясь на себя— «чтобы не быть окрещенными подобно Θеодосiю».

Вскорѣ послѣ обращенiя Θеодосiй былъ повѣнчанъ мною съ казачьею вдовой Екатериной Назаровой; у послѣдней былъ старикъ свекоръ. И вотъ разсказываютъ такой фактъ.

Когда молодые прiѣхали послѣ брака домой, то, по заведенному обычаю, поклонились въ ноги старшему въ домѣ, т. е. свекру, прося его благословенiя образомъ и хлѣбомъ-солью. Казакъ, вмѣсто благословенiя, толкнулъ ногой Θеодосiя, сказавши:

— Ты за нашу-то хлѣбъ-соль что сдѣлалъ, собака? Ты вѣдь весь родъ нашъ сконфузилъ.

Очевидно, свекоръ Θеодосiя считалъ весьма конфузнымъ для себя, что къ нему въ родню попалъ киргизъ, хотя и крещенный.

Некрещенныхъ киргизъ казаки за общiй столъ обыкновенно не сажаютъ. Тоже самое было съ Θеодосiемъ—ему не сразу разрѣшилъ свекоръ сѣсть за общiй столъ, и лишь послѣ довольно продолжительной совмѣстной жизни свекоръ замѣтилъ:

— Волкъ-то гдѣ? пусть уже садится за общiй столъ.

Какъ выше уже было замѣчено, въ Буконскомъ станѣ существуетъ два попечительства: Буконское и Преображенское. Въ Буконскомъ попечительствѣ на приходъ поступило 279 р., израсходовано на дѣла благотворительности 115 руб., въ остаткѣ 164 руб. Въ Преображенскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 353 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 253 р., въ остаткѣ 100 рублей. Въ Преображенской миссiонерской школѣ обучалось 16 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 20 человѣкъ. Въ миссiонерскомъ прiютѣ содержалось 8 человѣкъ пансiонеровъ. Въ теченiе постовъ было говѣвшихъ

640 человѣкъ обоего пола. Браковъ повѣнчано 14, отпѣто умершихъ 38, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 70, магометанъ киргизъ крещено 8 человѣкъ обоего пола.

По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно до 3100 верстъ.

ГЛАВА VIII.

(1899 годъ).

I.

Прощаніе съ начальникомъ миссіи.—Памятники его дѣятельности.—Миссіонерскіе съѣзды.

Въ началѣ текущаго 1899 года въ жизни Киргизской миссіи совершилось важное событіе: 29 января 1899 г. Киргизская миссія и православные граждане г. Семипалатинска провожали въ далекій путь бывшаго начальника миссіи о. архимандрита Сергія на мѣсто его новаго служенія въ г. Бійскъ, куда онъ назначенъ викарнымъ епископомъ и вмѣстѣ начальникомъ Алтайской миссіи. 20-го января, въ день окончанія миссіонерскаго съѣзда о. архимандритъ служилъ соборне литургію и напутственный молебенъ оо. миссіонерамъ въ миссіонерской церкви, и затѣмъ простился съ ними. При прощаніи миссіонеры выразили ему свою скорбь по случаю разлуки съ нимъ.

Вообще проводы отличались молитвенною торжественностью и задушевностью, чуждою всякихъ формальностей.

Вѣсть о перемѣщеніи начальника нашей миссіи была получена еще до его возвращенія въ Семипалатинскъ, а 12 января пріѣхалъ изъ Петербурга и самъ о. архимандритъ, чтобы послѣдній разъ присутствовать на миссіонерскомъ братскомъ съѣздѣ и проститься съ собравшимися на съѣздъ о. о. миссіонерами. Ровно черезъ мѣсяцъ, 12 февраля, состоялась въ г. Томскѣ его хиротонія во епископа Бійскаго соборомъ архипастырей-миссіонеровъ: Иннокентія Благовѣщенскаго, Меѳодія Забайкальскаго, съ маститымъ старцемъ преосвященнымъ Томскимъ Макаріемъ во главѣ.

*

Преосвященный Сергій, въ мірѣ Степанъ Алексѣевичъ Петровъ, сынъ священника Донской области, родной племянникъ покойнаго знаменитаго миссіонера Владиміра, архіепископа Казанскаго.

По окончаніи курса въ Донской духовной семинаріи, онъ поступилъ для продолженія образованія въ Московскій Университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету.

Въ 1890 году слушалъ миссіонерскіе курсы въ Казанской духовной академіи; въ 1891—1892 гг. состоялъ сотрудникомъ Киргизскаго миссіонера въ Букони, съ 1893 по 1895 г. въ санѣ іеромонаха—помощникомъ начальника Киргизской миссіи въ поселкѣ Шульбинскомъ, и съ 1895 года по 1899 годъ—начальникомъ Киргизской миссіи въ санѣ архимандрита въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска.

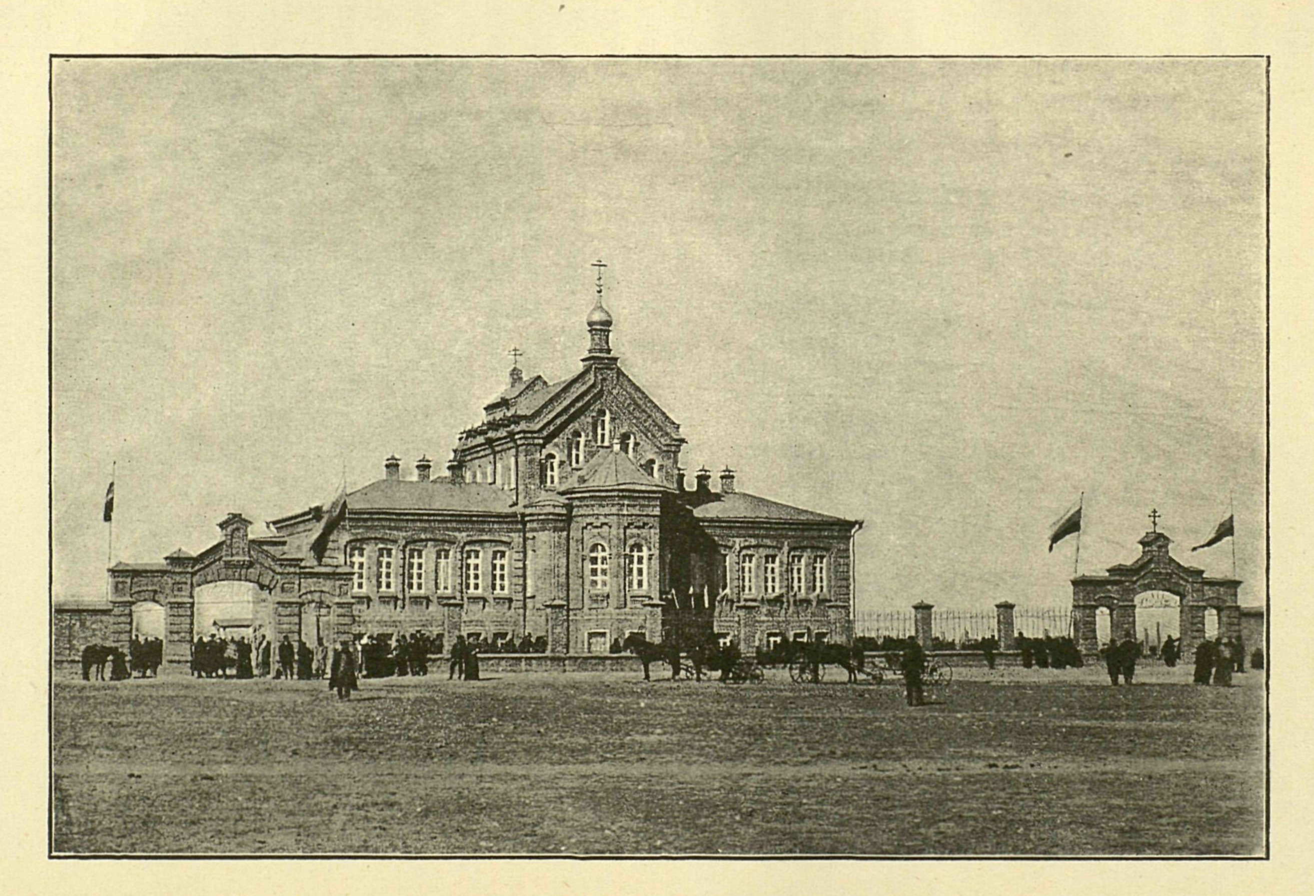
На всѣхъ мѣстахъ своего служенія о. Сергій оставилъ по себѣ добрую память, какъ человѣкъ разумный, дѣятельный прямой и общительный.

Несмотря на кратковременность своего служенія, онъ успѣлъ сдѣлать много полезнаго для Киргизской миссіи,—между прочимъ, благодаря его трудамъ и энергіи, устроенъ центральный станъ миссіи въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска.

Мѣстность, извѣстная нынѣ подъ этимъ именемъ, находится на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ г. Семипалатинска.

Первые обитатели ея были рабочіе и бѣдные киргизы-джатаки, пришедшіе сюда изъ степи для заработковъ. Мѣстность стала быстро населяться киргизами и скоро образовалось большое селеніе. Немедленно явились сюда и обычные піонеры вновь населяемыхъ степныхъ мѣстъ—татары, открыли торговлю, построили мечети и мусульманскія школы и успѣшно повели пропаганду Ислама.

Съ развитіемъ торговли и съ быстрымъ увеличеніемъ Слободки, стали селиться въ ней и православные. А между тѣмъ здѣсь не было не только православной миссіи, но и храма, такъ что жители Слободки, особенно старые и малые, затруднялись посѣщать храмы симипалатинскіе, отдѣленные отъ нихъ р. Иртышомъ и, такимъ образомъ, оставались безъ религіознаго утѣшенія, внѣ благодатнаго и спасительнаго общенія съ Церковью, а дѣти ихъ выростали совершенно безграмотными.

Миссіонерская церковь въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска.

Равнымъ образомъ и киргизы, пришедшіе сюда изъ разныхъ волостей степи, благодаря обстоятельствамъ и эксплоатируемые татарами нравственно и матеріально, получали на мѣстѣ своего новаго поселенія «камень вмѣсто хлѣба», такъ какъ съ самаго начала для нихъ были открыты мусульманскія школы и мечети, а не христіанскій храмъ и школа.

Въ виду такого положенія дѣлъ, о. Сергій рѣшилъ основать въ Зарѣчной Слободкѣ центральный станъ Киргизской миссіи, и успѣлъ построить здѣсь храмъ, помѣщеніе для миссіи и открыть миссіонерскую школу, тотчасъ же переполнившуюся учащимися.

Центральный станъ миссіи расположенъ на обширномъ ровномъ и красивомъ мѣстѣ. Все это мѣсто, около шести квадратныхъ десятинъ, огорожено деревяннымъ заплотомъ, въ оградѣ расположены нѣсколько деревянныхъ флигелей для помѣщенія семейныхъ членовъ причта, а въ серединѣ возвышается двухъ-этажный каменный домъ начальника миссіи съ домовою церковью.

Храмъ сооруженъ въ русско-византійскомъ стилѣ. Онъ очень красивъ; имѣетъ форму креста, увѣнчаннаго высокимъ куполомъ на востокъ и съ колокольней на западъ.

Съ южной стороны къ храму примыкаютъ залъ и квартира начальника миссіи, а съ сѣверной — его помощника; на западной сторонѣ устроенъ большой свѣтлый читальный залъ.

Въ нижнемъ этажѣ помѣщается канцелярія, миссіонерская школа, пріютъ для сиротъ, кухня, библіотека, и пр. Всѣ помѣщенія свѣтлы, просторны и окрашены въ бѣлый цвѣтъ, что придаетъ имъ особенно веселый видъ.

Внутреннее убранство храма вполнѣ отвѣчаетъ его красивой внѣшности. Онъ вмѣщаетъ тысячу человѣкъ. Въ храмѣ отовсюду видѣнъ алтарь, отдѣленный отъ храма трехъяруснымъ иконостасомъ.

Для сооруженія и устройства храма нужны были очень большія средства, казенныхъ ассигновокъ не было, матеріальной и натуральной помощи отъ жителей Слободки ожидать было нельзя, мѣстные жители г. Семипалатинска особаго радѣнія къ храму Божію не показываютъ и пожертвованіями на миссію не отличаются.

Тогда о. Сергій обратился за помощію къ иногороднымъ

благотворителямъ съ письменными воззваніями. Кромѣ того онъ много ѣздилъ и самъ, лично обращаясь съ просьбою о помощи ко всѣмъ, отъ кого надѣялся ее получить. И, благодареніе Богу! Такимъ путемъ имъ собрано до 65 тысячъ рублей.

Отецъ Сергій для миссіи свилъ прочное гнѣздо въ видѣ центральнаго стана и при немъ начальнаго миссіонерскаго училища, имѣющаго быть катихизаторскимъ.

Центральный станъ миссіи даетъ большія удобства и для ежегодныхъ годичныхъ братскихъ съѣздовъ о.о. миссіонеровъ, доставляя имъ пріютъ и мѣсто для молитвы и собраній. Съѣздъ у насъ обыкновенно происходитъ съ 12 января по 20 число того же мѣсяца.

Собравшись, миссіонеры служатъ соборне литургію и молебенъ предъ началомъ съѣзда, и за тѣмъ начинаются ежедневныя собранія ихъ для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся ихъ служенія,—обычно послѣ Божественной Литургіи, совершаемой ежедневно очереднымъ миссіонерамъ.

20 января, передъ окончаніемъ съѣзда, о.о. миссіонеры совершаютъ соборне литургію и благодарственный молебенъ, за благополучно проведенный истекшій годъ и испрашиваютъ у Господа новыхъ милостей и успѣха въ благовѣствованіи на наступающій годъ. Затѣмъ, напутствуя другъ-друга благожеланіями, каждый отправляется въ свой станъ.

Устройство центральнаго стана миссіи и постоянное въ немъ пребываніе начальника ея придало большой авторитетъ самой миссіи и возвысило ее въ глазахъ слободскихъ и прочихъ киргизовъ-мусульманъ.

Издалека красиво виднѣется церковь и домъ начальника миссіи; киргизы всѣ знаютъ ихъ и даже дали имъ свое названіе: «ölькян мулданын мяшет ойо», т. е. домъ-мечеть [1]) старшаго священника.

Скорое и успѣшное окончаніе построекъ и изысканіе средствъ на такую постройку не могло не удивить киргизовъ; они, не зная источника средствъ и не будучи знакомы съ христіанскою благотворительностью православныхъ, объясняли это тѣмъ, что

---

[1]) Мечеть—употребляется у киргизъ здѣсь въ смыслѣ церкви.

«о. Сергію царь велѣлъ отпускать денегъ изъ казны столько сколько онъ захочетъ».

Между самими киргизами о. Сергій пользовался большимъ, уваженіемъ и былъ знакомъ со многими. Благодаря своей простотѣ и обходительности со всѣми, а главное хорошему знанію киргизскаго языка, онъ часто бесѣдовалъ съ киргизами, умѣя говорить просто, понятно и назидательно. Часто видишь, бывало, какъ онъ ведетъ бесѣды съ муллой, татариномъ и киргизомъ.

При о. Сергіи перенесены станы въ степь и устроены тамъ церкви въ селѣ Преображенскомъ и Устьнарымскомъ.

Дай Богъ ему съ такой же пользою потрудиться на новомъ мѣстѣ служенія!

II.

Почему христіанство съ трудомъ прививается у киргизъ.— Счастливые задатки.

Обозрѣвая свою миссіонерскую дѣятельность въ районѣ Преображенскаго стана за минувшій годъ, я еще болѣе убѣдился въ томъ, какъ трудно и тяжело одинокому миссіонеру бороться съ магометанскимъ лжевѣріемъ на громадномъ пространствѣ 55,000 кв. верстъ и при 95,000 мусульманъ, охраняемыхъ аульными и волостными муллами и фанатичными татарами изъ Казани, поселившимися среди киргизъ подъ именемъ чалоказаковъ. Если взять во вниманіе число школъ и муллъ, имѣющихся въ каждомъ малочисленномъ аульномъ обществѣ въ обширныхъ киргизскихъ степяхъ, то что можетъ значить противъ такой силы единственный миссіонеръ, живущій около какого нибудь маленькаго общества новокрещеныхъ?

Къ тому же сама мусульманская религія такъ естественна и сродна кочевому киргизу. По своимъ умственнымъ и моральнымъ качествамъ Магометъ представляется идеаломъ для простаго кочевника. Его личность и вѣроученіе потому и обаятельны для киргиза, что каждый киргизъ видитъ въ нихъ свои свойства или недостатки, освящаемые Кораномъ. Въ дѣйствительности мысли и стремленія Магомета вполнѣ зависѣли отъ обстоятельствъ его жизни и положенія: они управ-

ляли имъ всегда. «Молитва, благовонія и женщины», вотъ три предмета, которые онъ называлъ любимыми. Среди киргизъ господствуетъ убѣжденіе, что Магометъ превосходитъ всѣхъ въ шести вещахъ: въ молитвѣ, силѣ, щедрости, массивности кулака, силѣ къ супружескимъ наслажденіямъ и войнѣ съ невѣрными. Все это нашло удобную почву среди киргизъ и сдѣлало ихъ усердными исполнителями подобныхъ предписаній религіи.

Подражая Магомету съ внѣшней стороны, каждый киргизъ старается совершить пятикратную молитву, предваривъ ее омовеніемъ. Киргизъ проникается чувствомъ самодовольства, какъ исполнитель религіи и воли Пророка, а между окружающими возвышается его авторитетъ и мнимое благочестіе, льстящее самолюбію неразвитаго дикаря.

Физическую силу киргизъ старается показать въ дикихъ выходкахъ во время борьбы на праздникахъ, въ спорахъ о возможности съѣсть одному цѣлаго барана, или же въ томъ, что онъ одной рукой подниметъ барана, остановитъ на ходу скачущую лошадь, держа ее за хвостъ и т. д. За такія подвиги киргизъ можетъ прослыть силачемъ и богатыремъ, а это такъ заманчиво для самочувствія грубаго и живущаго еще внѣшними интересами полудикаря киргиза.

Щедрость, приписываемая Магомету, у киргизъ проявляется въ ихъ, доходящемъ до самоотверженія, гостепріимствѣ; по бытовымъ и кочевымъ обычаямъ, киргизъ обязанъ заколоть барана и безплатно накормить проѣзжающаго, кто бы онъ ни былъ, подвергаясь въ противномъ случаѣ штрафу *атъчапанъ* (лошадь и халатъ).

Стремленіе уподобиться Магомету массивностію кулака у киргизъ выражается *въ барантѣ* (разбоѣ и угонѣ скота). *Баранта* считалась у киргизъ до послѣдняго времени удальствомъ, и лишь въ послѣднее время, благодаря усвоенію киргизами смысла и духа русскаго законодательства, *баранта* мало по малу начинаетъ отходить въ область преданій.

Необузданная страсть къ супружескимъ наслажденіямъ у киргизъ проявляется въ многоженствѣ, раннихъ бракахъ и нравственной распущенности. Киргизы, какъ и всѣ мусульмане, простодушно увѣрены въ томъ, что пророкъ ихъ былъ награжденъ Богомъ половой силой, равной силѣ 40 мужчинъ,

и что сами они надѣлены, въ сравненіи съ русскими, удесятеренною половою способностью; не малую въ данномъ случаѣ роль играетъ заповѣдь Магомета, увѣковѣченная на страницахъ Корана: *жены ваши нива для васъ; ходите на ниву вашу, какъ ни захотите* (Кор. 2, 223).

Замѣчательно при этомъ, что киргизы глубоко убѣждены въ своемъ превосходствѣ надъ русскими. По циркулирующему среди нихъ преданію, отъ сотворенія міра всѣ люди были мусульманами и всѣ вели кочевой образъ жизни, кочевалъ же и Магометъ; исламъ проповѣдывали всѣ бывшіе пророки Адамъ, Авраамъ, Давидъ, Моисей и Іисусъ. Мусульманами же были и русскіе, принявшіе христіанство лишь впослѣдствіи, какъ люди, недостойные званія мусульманина. Въ подтвержденіе этого они приводятъ слѣдующій разсказъ.

Въ той странѣ, гдѣ жилъ Магометъ, однажды было большое ненастье и по улицамъ стояла непролазная грязь. Киргизъ и одинъ русскій, желая взять себѣ по другой женѣ, явились къ Магомету за совѣтомъ и позволеніемъ. Магометъ жилъ въ богатыхъ горницахъ, гдѣ полъ былъ устланъ дорогими и новенькими коврами. Благодаря своей смѣлости, первымъ вошелъ русскій, но при этомъ онъ не позаботился привести въ порядокъ свою непреличную одежду, не очистился отъ грязи, не совершилъ омовенія, не снялъ въ передней грязныхъ калошъ, не отдалъ даже положенаго привѣтствія пророку, запачкалъ коверъ и тѣмъ прогнѣвалъ пророка.

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда?—грозно спросилъ Магометъ русскаго.

— Желаю взять другую жену, прошу твоего совѣта и позволенія,—отвѣтилъ русскій.

— Ахъ, ты! какъ ты смѣлъ войти сюда грязный, безъ омовенія и привѣтствія; самъ за собой не можешь ходить, а еще хочешь имѣть и другую жену; довольно съ тебя одной жены,—былъ строгій приговоръ пророка.

Немного погодя, совершивъ омовеніе, очистившись отъ уличной грязи и снявъ въ передней калоши, со страхомъ входитъ киргизъ.

— Салямъ агалеикумъ, таксыръ (миръ тебѣ, пророкъ),—низко кланяясь, благоговѣйно привѣтствовалъ пророка киргизъ.

— Магалеикумъ ассалямъ (миръ и тебѣ),—благосклонно отвѣтилъ пророкъ.

Такое привѣтствіе, опрятность и соблюденіе приличія понравились Магомету.

— Что тебѣ нужно?—милостиво спросилъ онъ киргиза.

— Хочу взять вторую жену, прошу у тебя, пророкъ, совѣта; позволишь?

— За свое благонравіе, опрятность и соблюденіе приличія ты можешь взять двухъ, трехъ и четырехъ женъ,—милостиво отвѣтилъ Магометъ.

И вотъ съ тѣхъ поръ, по киргизскому преданію, русскіе стали имѣть одну жену, а киргизы—четырехъ.

Теперь у киргизъ внѣшняя опрятность, выражающаяся въ омовеніи предъ намазомъ, мытьѣ рукъ предъ и послѣ принятія пищи служатъ залогомъ якобы ихъ превосходства надъ христіанами. Дальше омовеній киргизъ не идетъ: онъ никогда не мѣняетъ бѣлья, не моется въ банѣ, не признаетъ никакихъ ваннъ. Бѣлье киргиза пропитано своеобразнымъ запахомъ, по всему тѣлу его вѣчно кишатъ паразиты. Мыться въ банѣ киргизы не рѣшаются, такъ какъ высокая температура послѣдней напоминаетъ имъ адскія мученія, а париться вѣникомъ—равносильно, по ихъ представленію, личному произвольному тѣлесному наказанію и недостойно званія киргиза.

Какъ извѣстно, Магометъ оставилъ еще слѣдующую заповѣдь своимъ послѣдователямъ: *когда встрѣтитесь съ невѣрными* (т. е. христіанами), *рубите имъ головы*, *пока не нанесете имъ совершеннаго пораженія* (Кор. 47, 4). Памятуя эту заповѣдь, киргизы, прежде всего, всячески стараются притѣснять новокрещенныхъ и желающихъ креститься, употребляютъ всѣ способы, чтобы не допустить своихъ членовъ къ принятію св. крещенія, пуская въ ходъ хитрость, наглое насиліе, мщеніе и покушеніе на ихъ жизнь. Худыя свойства и качества лжепророка, погрязшаго въ порокахъ и страстяхъ, ни съ чѣмъ несообразныя предписанія его религіи—все это нашло добрую и желанную почву въ сердцахъ дикихъ кочевниковъ-киргизъ. Они съ увлеченіемъ, слѣпо вѣрятъ въ непогрѣшимость своего пророка и стараются быть строгими исполнителями его заповѣдей.

Среди такого народа христіанскому вѣропроповѣднику

приходится *глаголать слово Божіе съ дерзновеніемъ* (Дѣян. 4, 31).

Трудно внушить неразвитому киргизу творить молитву умную, чтобы онъ, во время молитвы, *вошелъ въ клѣть и, затворивъ двери, помолился Отцу втайнѣ* (Матѳ. 6, 6), а не молился, по магометански, на показъ, *якоже лицемѣръ*. Только въ показной мусульманской молитвѣ можетъ найти себѣ утѣшеніе тщеславный киргизъ, вызывая своею quasi набожностію общее почтеніе, крайне лестное для мелочного самолюбія неразвитаго полудикаря. Трудно убѣдить киргиза, чтобы онъ свои физическія силы употреблялъ на честный трудъ, вмѣсто безполезной борьбы и другихъ непристойныхъ занятій. Полезный и честный трудъ для киргиза унизителенъ, такъ какъ, по его мнѣнію, счастье—въ безпечности, а трудъ-неизбѣжный удѣлъ презрѣнныхъ бѣдняковъ.

Однако, справедливость требуетъ замѣтить, что и у киргиза есть добрыя качества, которыя отчасти способствуютъ его внутреннему убѣжденію въ собственномъ превосходствѣ надъ окружающимъ его христіанскимъ населеніемъ. Напр. щедрость киргиза поразительна.

Къ сожалѣнію, этого качества онъ часто не видитъ у окружающаго его русскаго населенія, хотя у древнихъ христіанъ, какъ извѣстно, былъ обычай устраивать общія трапезы или братскіе обѣды, учреждавшіеся при богослужебныхъ собраніяхъ, въ знакъ тѣснаго единенія между вѣрующими, съ одной стороны, и для вспомоществованія бѣднѣйшимъ въ пропитаніи—съ другой...

Почтеніе къ кулаку, заповѣданное Магометомъ и выражающаяся у киргизъ *въ барантѣ* (разбоѣ и угонѣ скота), тоже не находитъ себѣ почвы въ нашей христіанской проповѣди, гдѣ говорится: *не противитеся злу: но аще кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мат. 5, 39).

Наше слово къ киргизамъ: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Матѳ. 5, 44), также идетъ въ разрѣзъ съ заповѣдью Корана: *убивайте многобожниковъ* (т. е. христіанъ), *гдѣ ни найдете ихъ* (Кор. 9, 5), и къ тому же мало доступно грубому и жестокому сердцу кочевника-киргиза.

Кромѣ того, нѣкоторымъ препятствіемъ къ распространенію христіанства среди киргизъ нельзя не признать еще и слѣдующаго обстоятельства. Какъ извѣстно, киргизъ любитъ широкій просторъ своей привольной степи; быстрѣе вихря часто мчится онъ на своемъ дикомъ конѣ безъ всякой опредѣленной цѣли; его неудержимо влечетъ къ себѣ далекій горизонтъ, синимъ полукругомъ сливающійся съ зеленымъ бархатомъ безконечной степи. Киргизъ — вѣковой кочевникъ: онъ гордится и считаетъ своимъ неоспоримымъ преимуществомъ возможность перекочевывать съ одного мѣста на другое. Роскошные чертоги и каменныя палаты киргизу не нужны. Въ 1891 году, въ проѣздъ черезъ Омскъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя, нѣкоторые киргизы-депутаты попросили позволенія выйти изъ роскошной квартиры въ каменномъ зданіи за городъ, въ бѣдную и дырявую юрту пастуха киргиза. Въ роскошныхъ и чистыхъ палатахъ имъ было душно и тѣснило грудь, а за городомъ въ грязной и маленькой юртѣ пастуха, но на лонѣ природы, они чувствовали себя лучше.

Съ принятіемъ же христіанства, во избѣжаніе мести и гоненій со стороны родственниковъ мусульманъ, киргизу волею-неволею приходится разстаться со всѣми прелестями, съ его точки зрѣнія, привольной кочевой жизни и поселиться осѣдло... Вотъ и это то обстоятельство служитъ немаловажнымъ тормазомъ къ переходу киргизъ въ христіанство.

Не мало страшитъ киргиза еще христіанскій постъ, предписывающій питаться исключительно растительной пищей. Киргизъ живетъ очень близко къ природѣ и питается исключительно молочной и мясной пищей, поэтому рѣзкій переходъ на мучную и растительную пищу можетъ на большинствѣ изъ нихъ отзываться крайне неблагопріятно. Отъ ржанаго хлѣба и твердой пищи киргизы неизмѣнно страдаютъ изжогою и прочимъ болѣзнями. Не лишеніе права и чести страшитъ арестанта-киргиза въ тюрьмѣ, а ржаной хлѣбъ и чай безъ молока. По убѣжденію киргизъ, ржаной хлѣбъ введенъ во всѣхъ тюрьмахъ исключительно въ видѣ наказанія, какъ самая медленная и потому наиболѣе тяжелая пытка. По киргизскимъ понятіямъ, человѣкъ долженъ питаться отъ скота, но не растительною пищею, назначенною Богомъ для

скота. Считаясь со всѣмъ этимъ, мы, миссіонеры, иногда *нужды ради* попускали новообращеннымъ изъ киргизъ употреблять въ постъ молочную пищу. Но достаточно новообращенному встрѣтиться съ русскимъ простолюдиномъ, какъ послѣдній не преминетъ ему замѣтить: «какъ былъ ты собакой, такъ собакой и остался»...

Наконецъ, мы, миссіонеры, лишь единица на нѣсколько тысячъ жителей и еле замѣтная точка на громадномъ пространствѣ, а киргизскіе муллы имѣются въ каждомъ даже самомъ незначительномъ аулѣ. Мы не успѣваемъ объѣхать своей паствы и однажды въ годъ, а киргизскіе муллы всегда сопутствуютъ своимъ прозелитамъ. Мы живемъ осѣдлою, чуждою имъ жизнью, употребляемъ пищу, напр. капусту, чуждую ихъ пищѣ, (капусту, по убѣжденію киргизъ, грѣхъ ѣсть, какъ траву, положенную употреблять только животнымъ), носимъ чуждую одежду, употребляемъ чуждый языкъ, а мулла изъ киргизъ или татаръ живетъ ихъ жизнью, питается ихъ пищей, носитъ ихъ одежду и говоритъ на ихъ языкѣ. Все это, разумѣется, не можетъ не служить нѣкоторой стѣной между киргизами и русскимъ миссіонеромъ...

Магометанство, жизнь его исповѣдниковъ, ихъ понятія, свойства, качества и взгляды радикально противоположны христіанству съ его Божественнымъ ученіемъ.

Поэтому, если бы не горячая вѣра въ то, что человѣкъ, работающій на нивѣ Божіей, только *насаждаетъ и поливаетъ, а возращаетъ Богъ* (Кор. 3, 6), еслибы мы не знали, что хотя и мало обращенныхъ нами, но при помощи благодати Божьей, и тѣ избавлены отъ сѣти магометанства и, по слову Божію, *имѣли вѣру и крестились*, слѣдовательно, *спасены будутъ* Марк. 16, 16), то у миссіонера не разъ бы явилось сомнѣніе, не разъ бы закралась въ его душу черная мысль: не напрасно ли я тружусь, не всуе ли сѣю Слово Божіе въ грубыхъ и чувственнахъ сердцахъ мусульманъ, не пропадетъ ли брошенное мною зерно на безплодной и каменистой почвѣ?..

Вотъ тѣ скорби и радости, которыя я испытывалъ въ теченіе своего восьмилѣтняго миссіонерскаго служенія.

III.

Моя поѣздка въ Европейскую Россію.

Чтобы освѣжиться, обновиться и запастись новыми силами, я нынѣшнимъ лѣтомъ предпринялъ поѣздку въ Европейскую Россію.

Главная цѣль моя была та, чтобы побывать на родинѣ въ Казанской губерніи и помолиться у праха родителей и сродниковъ, умершихъ два года тому назадъ. Это было мое давнишнее желаніе. Кстати хотѣлось побывать у многихъ благотворителей и благодарить ихъ лично за помощь и пожертвованія на постройку церкви и другихъ зданій во вѣренномъ мнѣ миссіонерскомъ станѣ. Его Преосвященство, преосвященный Григорій, сочувственно отнесся къ моей просьбѣ, разрѣшивъ мнѣ четырехмѣсячный отпускъ. По пути я остановился въ Уфѣ, былъ въ зданіи Оренбургскаго духовнаго собранія, познакомился съ его составомъ и правленіемъ, желалъ видѣть муфтія, но, къ сожалѣнію, не засталъ его дома—онъ былъ на дачѣ.

3 іюня я былъ уже на родинѣ, въ крещено-татарскомъ селѣ Шеморбашахъ, Казанской губерніи.

Два года тому назадъ, когда истекло уже пять лѣтъ моей службы въ миссіи, я мысленно радовался скорому свиданію съ родителями; но, увы, не суждено было сбыться этой моей завѣтной мечтѣ: въ 1897 году ихъ не стало...

Невольно вспоминаются тѣ блаженные дни золотаго дѣтства, которые я проводилъ въ домѣ любившихъ и ласкавшихъ меня родителей. Я думалъ воздать имъ сыновній долгъ, но не ласки и радость родителей встрѣтили меня у дома, а ихъ надмогильные кресты на кладбищѣ.

Вспомнилъ я ихъ жизнь, ихъ ласки и заботы обо мнѣ, разспрашивалъ о послѣднихъ дняхъ ихъ жизни. Послѣднею какъ оказалось, умерла мая мать. Она простудилась во время паломничества къ новоявленной чудотворной иконѣ св. Николая въ селѣ Куюкахъ, около Казани. 5 іюня, въ родительскую субботу, отслужилъ заупокойную литургію и панихиду на могилѣ усопшихъ родителей.

Село Шеморбашъ состоитъ изъ крещеныхъ татаръ и русскихъ поселенцевъ. Въ настоящее время въ Шеморбашѣ имѣется церковь и благоустроенная школа. Съ принятіемъ христіанскаго просвѣщенія шеморбашинцы стали неузнаваемы: кò храму Божьему усердны, въ большинствѣ—грамотны, чистоплотны, вѣжливы.

6 іюня, въ день св. Троицы, посѣтилъ свой родной храмъ. Служилъ въ храмѣ мѣстный приходскій священникъ о. Василій Кибяковъ, изъ крещеныхъ татаръ. Служба совершалась торжественно и благоговѣйно. Среди немногихъ русскихъ шалей въ храмѣ, здѣсь и тамъ, пестрѣли головные уборы крещено-татарокъ. Въ установленное время о. Кибяковъ прочелъ поученіе на русскомъ языкѣ по книгѣ, и затѣмъ съимпровизировалъ его по татарски. Эта импровизація, къ слову сказать очень и очень вдохновенная и вообще удачная, воодушевила всѣхъ молящихся. Всѣмъ и каждому изъ богомольцевъ стало ясно значеніе праздника и вытекающіе изъ него урокъ и назиданіе. Мнѣ передавали, что также поступаютъ всѣ инородческіе священники въ крещено-татарскихъ приходахъ и, благодаря этому, дѣло просвѣщенія инородцевъ пошло впередъ. Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ дѣйствительность и полезность системы инородческаго просвѣщенія, выработанной покойнымъ Н. И. Ильминскимъ.

Много сдѣлано въ Казанскомъ краѣ, но много дѣла еще и впереди. По пути въ Казань я заѣхалъ въ крещено-татарскую деревню Ташкирмень, гдѣ я былъ учителемъ. Но, къ сожалѣнію, не смотря на то, что Ташкирмень состоитъ чуть ли не изъ 200 дворовъ, что обитатели его инородцы, настоятельно требуютъ воспитанія и ученія со стороны церкви, здѣсь однако и до сихъ поръ нѣтъ церкви. Я слышалъ, что въ настоящее время устройство церкви въ Ташкирмени уже разрѣшено. Дай Богъ, чтобы оно скорѣе осуществилось!

Посѣтилъ я и родную Казань, гдѣ учился. Навѣстилъ наставниковъ, учителей, преподавателей и профессоровъ. Побывалъ въ родныхъ мнѣ учебныхъ заведеніяхъ: Крещено-Татарской Школѣ, Инородческой Учительской Семинаріи, на миссіонерскихъ курсахъ и въ Духовной Академіи. Вездѣ я радовался, вспоминая прошлое счастливое время ученія. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ я не засталъ уже въ живыхъ учре-

дителей нашихъ инородческихъ школъ и нашихъ незабвенныхъ просвѣтителей: Н. И. Ильминскаго и священника о. Василія Тимоѳеева; къ моему пріѣзду они уже успѣли затеряться среди могилъ обширнаго Казанскаго кладбища; помолился на могилахъ ихъ.

Да озаритъ ихъ тотъ свѣтъ Истины, который открыли они намъ, выведя насъ—инородцевъ изъ мрака невѣдѣнія!

Помолился я у ракъ первосвятителей Казанскихъ Гурія и Варсанофія и у гробницъ позднѣйшихъ святителей — Архіепископа Павла, послѣднимъ ставленникомъ котораго былъ я, и Архіепископа Владиміра, ходатайствовавшаго объ открытіи Киргизской миссіи и намѣтившаго для перваго стана село Буконское.

Изъ Казани внизъ по Волгѣ направился я на пароходѣ въ Саратовъ къ роднымъ жены, а оттуда въ Москву и Петербургъ.

Въ Москвѣ прожилъ полтора мѣсяца; постарался за это время побывать вездѣ и осмотрѣть всѣ московскія достопримѣчательности: Кремль съ его святынями, соборы и храмы, гдѣ почиваютъ великіе угодники и чудотворцы, дворцы, палаты съ ихъ богатствами, музеи,—все это оставило въ сердцѣ моемъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ окрестностяхъ Москвы посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру, Геѳсиманскій скитъ, Виѳанію и др. Во время продолжительнаго пребыванія въ Москвѣ, я пользовался даровой квартирой въ школьномъ зданіи при канцеляріи совѣта миссіонерскаго Общества, благодаря сердечному участію глубокочтимаго протоіерея о. А. В. Никольскаго, за что приношу ему глубокую благодарность. Это много помогло мнѣ и я избавился отъ нѣкоторыхъ расходовъ изъ скудныхъ средствъ.

Посѣтилъ я также многихъ благотворителей, оказавшихъ намъ помощь при постройкѣ церкви, и благодарилъ ихъ лично. Слава Богу, вездѣ и всюду меня принимали радушно, разспрашивали, и для всѣхъ я былъ желаннымъ гостемъ.

Навсегда останутся для меня памятными часы, проведенные въ теплой бесѣдѣ съ московскими священниками о дѣлахъ миссіи; они, какъ и всѣ вообще москвичи, великіе патріоты: когда разсказываешь имъ о дѣлахъ своей отдаленной миссіи, они слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ, радуясь, какъ бы

это относилось къ ихъ родной паствѣ. При неудачахъ они искренне готовы оказать вамъ христіанскую любовь, утѣшить и содѣйствовать.

Въ С.-Петербургѣ я прожилъ три недѣли. Успѣлъ осмотрѣть дворцы, государственныя учрежденія, учебныя заведенія, соборы, лавру, фабрики, заводы, рѣки, каналы, мосты, библіотеки и пр. Представлялся нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ, въ томъ числѣ Оберъ-Прокурору Св. Сvнода К. П. Побѣдоносцеву, С.-Петербургскому Митрополиту Высокопреосвященнѣйшему Антонію и о. Іоанну Кронштадтскому. Эти лица приняли меня благосклонно, внушили мнѣ выпустить въ свѣтъ настоящія записки и своею матеріальною поддержкою дали возможность приступить къ настоящему изданію; за это приношу имъ глубокую и почтительнѣйшую свою благодарность!

14 Іюля я удостоился присутствовать въ Петропавловскомъ Соборѣ при отпѣваніи и погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича Георгія Александровича и удостоился вознести свои грѣшныя молитвы объ упокоеніи новопреставленнаго Наслѣдника Престола Отечества, а для меня въ частности и благотворителя, приславшаго въ 1897 году отъ своихъ щедротъ на постройку храма сто рублей.

Да содѣлаетъ его Господь изъ наслѣдника царства земного, временнаго Наслѣдникомъ царства небеснаго, вѣчнаго!

Приношу глубокую благодарность Его Сіятельству г. Завѣдывающему Гофмаршальскою частью, выдавшему мнѣ билетъ для безпрепятственнаго проѣзда въ Соборъ. Пропуски въ Соборъ давались только первымъ и вторымъ чинамъ Двора, представителямъ и посламъ державъ и депутатамъ. Но г. Завѣдывающій Гофмаршальскою частью, въ виду пріѣзда моего изъ дальней Сибири, сочувственно отнесся къ моей просьбѣ и тѣмъ доставилъ мнѣ возможность видѣть весь Императорскій Домъ во главѣ съ Государемъ и Государыней съ ихъ свитою, сенаторами и министрами. Это была во истину великая, трогательная и знаменательная минута. Она вѣчно останется въ моей памяти. Полагаю, что это окажется полезнымъ и для моей миссіонерской практики, такъ какъ впечатлительные киргизы всегда любятъ слушать разсказы изъ событій царствующаго Дома; поэтому все видѣн-

ное мною можетъ служить матеріаломъ для разсказовъ среди киргизъ, а это необходимо: у нихъ растетъ вѣрноподданническое чувство къ престолу Бѣлаго Царя.

Былъ въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ.

18 Іюля, въ воскресенье, имѣлъ счастье участвовать въ соборнемъ служеніи ранней литургіи вмѣстѣ съ о. Іоанномъ Сергіевымъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ. Жена и дѣти пріобщились св. Тайнъ отъ рукъ самого достоуважаемаго о. Іоанна.

Велика пастырская дѣятельность этого выдающагося современнаго служителя алтаря, жизнь котораго представляетъ сплошной примѣръ христіанской любви, смиренія и высокаго самоотверженія. Всѣ знаютъ о. Іоанна. Масса писемъ и множество богомольцевъ, стекающихся со всей Россіи, не исключая Урала и нашей Сибири, свидѣтельствуютъ о громадной извѣстности этого, выдающагося изъ ряда обыкновенныхъ служителя алтаря. Но такую любовь и извѣстность онъ стяжалъ праведною жизнью и молитвами. Его служба, образъ жизни, любовь къ ближнимъ, трудъ и усердная молитва должны служить для насъ, юныхъ пастырей, примѣромъ.

Обратный путь держалъ черезъ Курскъ, Кіевъ и Воронежъ.

Въ Курскѣ молился передъ чудотворной Курской иконой Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая среди разрушеній отъ взрыва осталась совершенно невредимою. Это было 8 марта 1898 года. Господь, дивнымъ Своимъ промысломъ сохраняющій святую православную церковь съ ея святынями отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, не допустилъ осуществиться злодѣйскимъ замысламъ. Среди полнаго разрушенія курская святыня оказалась даже не поврежденною. Эта святыня была почитаема и ранѣе, но послѣ этого чуда она стала общеизвѣстною святыней! Сюда приходятъ богомольцы и поступаетъ масса заказовъ написать копію съ нея; между прочимъ, по сообщенію игумена монастыря Сильвана, такіе заказы были даже изъ Франціи и Испаніи. По порученію начальника Киргизской миссіи, копію съ этой чудотворной иконы заказалъ и я для домовой церкви центральнаго стана Киргизской миссіи въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска.

Черезъ день—два я долженъ былъ пріѣхать въ Кіевъ, но по пути, со станціи Круты, вмѣстѣ съ другими богомольцами, я не преминулъ отправиться въ г. Черниговъ къ новоявленному чудотворцу Ѳеодосію Черниговскому. Съ открытіемъ святыхъ мощей святителя Ѳеодосія въ маршрутѣ богомольцевъ обозначился еще одинъ пунктъ—г. Черниговъ, гдѣ старается побывать каждый богомолецъ, ѣдущій въ Кіевъ. Множество людей православныхъ всякаго званія громадными толпами стекается въ это святое мѣсто. Господь сподобилъ и меня поклониться святымъ мощамъ новоявленнаго Чудотворца.

Вотъ уже «высоко передо мною старый Кіевъ надъ Днѣпромъ» и черезъ два часа я въ богоспасаемомъ Кіевѣ, матери градовъ русскихъ, съ его старинными соборами, святынями, монастырями и прекрасными видами! Здѣсь Богъ привелъ побывать въ Лаврѣ съ ея пещерами, на Аскольдовой могилѣ, въ Военномъ Соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ, Св. Софіи, Владимірскомъ соборѣ, церквахъ св. Андрея Первозваннаго, Десятинной, Кіево-Братскомъ монастырѣ, духовной академіи, у нагорнаго памятника св. Владиміру и у мѣста крещенія кіевлянъ въ 988 году. Кіевъ, съ многочисленными златоглавыми церквами и монастырями, древнѣйшими памятниками первыхъ вѣковъ христіанства среди русскихъ, вызываетъ въ душѣ какое то невыразимое чувство и заставляетъ мысленно переноситься далеко ко временамъ св. Равноапостольнаго Владиміра съ его славною дружиною и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ Чудотворцевъ. Тутъ все дивно и трогательно!

Обратно я ѣхалъ черезъ Воронежъ, гдѣ Господь сподобилъ поклониться мощамъ св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца. Затѣмъ путь мой лежалъ черезъ Саратовъ, Пермь, Омскъ и Семипалатинскъ. Домой я вернулся 29 сентября. Слава Богу! Эта поѣздка принесла мнѣ много пользы. Я обновился, освѣжился духомъ и запасся свѣжими силами.

Познакомился со многими нужными и добрыми людьми, выслушалъ ихъ мудрые совѣты, коими они обѣщали не оставлять меня и на будущее время. Нѣкоторые обѣщались помочь и матеріально. Такъ одинъ Саратовскій купецъ, С. И. Ивановъ, пожертвовалъ 100 рублей на нужды одного изъ новокрещенныхъ, воспріемникомъ котораго онъ пожелалъ быть.

IV.

Снова въ станѣ.—Итоги.

По возвращеніи домой я вступилъ въ обычную колею миссіонерской жизни. Сначала принялъ и осмотрѣлъ постройки, производившіяся въ мое отсутствіе. За это время устроена сторожка при церкви, произведена внутренняя окраска церкви, ограды и всѣхъ причтовыхъ домовъ.

Новокрещенные были очень рады моему возвращенію. Цѣлый день толпились они около меня въ моей квартирѣ: и старые и малые, мужчины и женщины. Я всѣхъ ихъ надѣлилъ крестиками, кайтанами, взятыми изъ Боголюбской часовни въ Москвѣ, книжками и поминаніями для записи о здравіи и о упокоеніи, пожертвованными московскимъ священникомъ о. Іоанномъ Бухаревымъ. Въ первое воскресенье, послѣ литургіи, купилъ мяса и устроилъ общую трапезу для новокрещенныхъ по случаю благополучнаго возвращенія.

Во время обѣда пѣлись церковныя пѣснопѣнія и я разсказывалъ о своемъ путешествіи; новокрещенные были въ восторгѣ отъ того, что я такъ много объѣхалъ, много видѣлъ и и много слышалъ. Особенно ихъ интересовали событія изъ Царствующаго Дома, описаніе дворцовъ и монастырей.

Немного отдохнувъ, 19 октября я выѣхалъ съ проповѣдью въ степь. Посѣтилъ аулъ Назанбая изъ рода Чановъ. Киргизы привѣтствовали меня съ пріѣздомъ и вдругъ неожиданно задали мнѣ такой вопросъ:

— Какимъ образомъ ты опять вернулся сюда? Развѣ ты оправдался предъ начальствомъ? Дали ли теперь тебѣ право крестить киргизовъ или запретили?

Я не сразу понялъ смыслъ этого вопроса. Оказалось же слѣдующее. Со дня поступленія въ миссію я никуда не выѣзжалъ, а нынче предпринялъ довольно дальнее путешествіе въ центръ Россіи, и это совпало по времени съ перенесеніемъ стана въ степь и устройствомъ тамъ церкви. Вотъ киргизы и татары по случаю моего отъѣзда и распространили слухъ, что будто бы я крестилъ киргизъ вопреки закона, что устроилъ среди киргизской степи церковь самовольно, безъ позволенія начальства, что-де «степь кир-

гизская, а потому не должно быть тутъ и церкви». И за это-то, толковали киргизы, меня немедленно вызвали въ Петербургъ, чтобы привлечь къ отвѣтственности за такія беззаконія.

Я долго убѣждалъ киргизъ, что ничего подобнаго не было, что ѣздилъ я просто на родину, а за одно побывалъ и у святынь Россійскихъ; что мое возвращеніе служитъ опроверженіемъ такихъ невѣроятныхъ слуховъ.

Эти объясненія видимо дѣйствовали на собесѣдниковъ и одинъ изъ нихъ замѣтилъ:

— Ну, если такъ и ты правъ, то теперь знай «купай нашего брата», т. е. крести больше.

Недоразумѣніе киргизъ относительно права крещенія, предоставленнаго мнѣ, повидимому, окончательно разсѣялось послѣ крещенія (13 октября) киргизки Кулуджунской волости, Кураганъ, нареченной во святомъ крещеніи Маріей.

Занятія членовъ миссіи въ описываемое время состояли: 1) въ совершеніи Богослуженія въ храмѣ; 2) въ проповѣди слова Божія съ церковной каѳедры и при требоисправленіяхъ; 3) во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмѣ и во время миссіонерскихъ поѣздокъ по селеніямъ; 4) въ нарочитой бесѣдѣ съ магометанами и въ проповѣди слова Божія въ ихъ аулахъ и юртахъ и 5) въ благотворительности бѣднымъ новокрещенымъ.

Въ Буконскомъ станѣ послѣдней цѣли, какъ и выше уже было замѣчено, служатъ два попечительства: Буконское и Преображенское. Въ Буконскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 282 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 76 руб., въ остаткѣ 206 руб. Въ Преображенскомъ попечительствѣ въ приходѣ было 1016 руб., израсходовано на дѣла благотворительности 992 руб., въ остаткѣ 24 руб. Въ Преображенской миссіонерской школѣ обучалось 19 мальчиковъ и 3 дѣвочки, всего 22 человѣка. Въ миссіонерскомъ пріютѣ содержалось 9 мальчиковъ-сиротъ.

Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 428 душъ обоего пола. Браковъ повѣнчано 8, отпѣто умершихъ 26, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 51, изъ магометанства 2 и іудейства 1, всего 3 души. По обязанностямъ службы сдѣлано приблизительно до 1,500 верстъ.

V.

Преображенская миссіонерская школа въ Буконскомъ станѣ Киргизской миссіи.

Могучимъ пособникомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія новокрещенныхъ киргизъ села Преображенскаго въ Буконскомъ станѣ киргизской миссіи, насажденія и укрѣпленія среди нихъ православно русскихъ началъ служитъ миссіонерская школа. Православная школа, послѣ святаго храма, безспорно, является самымъ богоугоднымъ учрежденіемъ. Но особенно школы полезны въ миссіонерскихъ станахъ съ инородческимъ населеніемъ. Безъ миссіонерской школы очень трудно просвѣтить и воспитать новообращенныхъ въ новой для ихъ христіанской религіи. Если въ русскомъ православномъ населеніи школа необходима и, по выраженію простаго народа, она *вторая церковь*, то еще болѣе необходима школа въ средѣ новокрещенныхъ.

Въ русской православной семьѣ христіанское воспитаніе ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Христіанское благочестіе отца и матери, благоговѣйно совершаемыя ими молитвы, хожденіе въ храмъ Божій —все это передается воспріимчивому сердцу русскаго ребенка въ доброй христіанской семьѣ. Но инородческая новокрещенская семья, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ, раститъ ихъ въ бытовыхъ и магометанскихъ обычаяхъ. Посему и задача миссіонерской школы иная... Наша школа преслѣдуетъ миссіонерско-просвѣтительныя и религіозно-нравственныя задачи, стараясь просвѣтить и укрѣпить въ духѣ вѣры Христовой не только учащихся, но и взрослое поколѣніе.

По тѣсной связи съ миссіонерскимъ дѣломъ наша школа со дня открытія Буконской миссіи сдѣлалась ея существенною принадлежностью; неоффиціально она возникла еще 10 лѣтъ тому назадъ, при чемъ помѣщеніемъ для нея на первыхъ порахъ служила квартира миссіонера, куда собирались взрослые и малые изъ крещеныхъ для слушанія истинъ вѣры Христовой, заучиванія молитвъ и пѣнія ихъ речитативомъ, а оглашаемые—чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ при-

нятію св. крещенія. Попутно же съ оглашеніемъ и крещеніемъ велось и обученіе грамотѣ на киргизскомъ языкѣ. Этимъ дѣломъ занимался толмачъ Михаилъ изъ новокрещенныхъ киргизъ. Съ самаго начала школу посѣщали только 9 учениковъ въ возрастѣ отъ 7 до 20 лѣтъ и болѣе, въ томъ числѣ 5 мальчиковъ школьнаго возраста были постоянными посѣтителями этой маленькой школы; причемъ одни читали букварь на киргизскомъ языкѣ, другіе—священную исторію, а взрослые участвовали въ изученіи молитвъ речитативомъ и церковномъ пѣніи. Скамеекъ и другихъ классныхъ принадлежностей не было: ученики, по восточному, сидѣли прямо на полу, а въ сторожкѣ, за неимѣніемъ деревяннаго пола—на нарахъ. За неимѣніемъ средствъ, пособій, помѣщенія и спеціальнаго учителя, школа наша должна была пока удовлетворяться такой краткой программой.

Увеличеніе числа новокрещенныхъ и милостивое вниманіе Православнаго Миссіонерскаго Общества въ неособенно продолжительномъ времени дали намъ возможность расширить эту школу и ввести программу преподаванія одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Это было въ 1894 году. 6-го октября того года, по благословенію преосвященнаго начальника миссій епископа Бійскаго, въ Букони была оффиціально открыта миссіонерская школа, въ присутствіи дѣтей и взрослыхъ новокрещенныхъ, служеніемъ молебна предъ началомъ ученія и окропленіемъ дѣтей святою водою. Предварительно была отслужена въ храмѣ божественная литургія, затѣмъ совершенъ крестный ходъ, съ пѣніемъ тропарей, въ собственное зданіе училища.

Во время литургіи и молебна пѣлъ хоръ киргизскихъ дѣтей на своемъ родномъ языкѣ, а мѣстный миссіонеръ сказалъ поученіе о значеніи школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и взрослыхъ новокрещеныхъ. Число учащихся дѣтей возрасло до 20 человѣкъ. Учителями и понынѣ состоятъ старокрещеные инородцы Казанскаго края, знающіе киргизскій языкъ въ совершенствѣ и пріобрѣвшіе опытность въ школахъ братства св. Гурія въ Казани. Эти учителя—бывшіе питомцы покойнаго Н. И. Ильминскаго.

Школьное зданіе пріобрѣтено покупкою на миссіонерскія средства, а учебники и учебныя пособія перешли изъ миссіо-

нерской женской школы казачьяго вѣдомства, открытой степнымъ генераль-губернаторомъ Колпаковскимъ, для образованія дѣвицъ казачьяго сословія и дѣтей новокрещенныхъ.

Такъ, милостію Божіею, наша маленькая школа мало по малу преобразовалась въ болѣе благоустроенную—съ постояннымъ учителемъ, собственнымъ помѣщеніемъ, учебниками и учебными пособіями.

Въ 1898 году, съ образованіемъ самостоятельнаго Преображенскаго новокрещенскаго общества на отведенномъ для него участкѣ въ степи, школу перевели въ новокрещенское село. Одновременно съ постройкой церкви было выстроено и школьное зданіе. Наши многочисленные благотворители дали намъ возможность выстроить довольно приличное и удобное помѣщеніе для школы со всѣми необходимыми службами. Жертвователямъ нашимъ приносимъ молитвенную благодарность.

Преображенская миссіонерская школа въ новокрещенскомъ селѣ занимаетъ центральное мѣсто и служитъ украшеніемъ села, бѣднаго постройками. Зданіе школы деревянное, крыто тесомъ и расположено на востокъ отъ Преображенскаго Пантелеимоновскаго храма, въ разстояніи 20 саженъ.

Въ училищномъ корпусѣ въ боковыхъ корридорахъ помѣщается переплетная и столярная, направо—спальня съ 8 кроватями для пансіонеровъ, а налѣво—классная комната для 30 человѣкъ. Передній фасадъ училищнаго зданія 23 аршина, а во дворъ—11 аршинъ, высота въ комнатахъ 4 аршина.

Дворъ огороженъ кирпичнымъ заплотомъ, во дворѣ находятся кухня, кузница, баня, колодецъ, амбаръ, завозня и пр.

Число пансіонеровъ 9 человѣкъ, а всѣхъ учащихся около 28 человѣкъ. Пансіонерами въ пріютѣ состоятъ инородческія дѣти—сироты или дѣти бѣдныхъ родителей, въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ.

Жизнь питомцевъ нашей школы идетъ въ такомъ порядкѣ: встаютъ въ 6 часовъ, умываются, совершаютъ общую молитву, завтракаютъ, съ 8 до 12 занимаются въ классѣ, затѣмъ обѣдаютъ и, подъ наблюденіемъ сторожа, приготовляютъ дрова, сгребаютъ снѣгъ, съ 2 до 4 часовъ занимаются въ классѣ, далѣе пьютъ чай, въ 5 часовъ спѣвка, затѣмъ подъ руководствомъ учителя занимаются въ столярной,

Миссіонерская школа въ с. Преображенскомъ.

переплетной и кузницѣ, съ 7 до 9 часовъ приготовляютъ уроки, — наконецъ слѣдуетъ ужинъ, общая молитва и всѣ ложатся спать; по субботамъ дѣти посѣщаютъ баню и моется все школьное помѣщеніе.

На лѣтнія вакаціи отпускаются только тѣ изъ пансіонеровъ, у которыхъ есть родители, а сироты и больные остаются въ училищѣ на все лѣто и работаютъ вмѣстѣ со сторожемъ въ полѣ и огородѣ, или опредѣляются, по усмотрѣнію миссіонера и по просьбѣ благонадежныхъ лицъ, къ добросовѣстнымъ хозяевамъ на подмогу во время полевыхъ работъ.

Чтобы ученики привыкли къ домашнимъ работамъ, а во время учебныхъ мѣсяцевъ свободное отъ классныхъ занятій время не проводили праздно, они, подъ руководствомъ учителя, работаютъ въ кузницѣ, столярной и переплетной и сами же шьютъ себѣ обувь и, такимъ образомъ, въ случаѣ неудачи въ ученіи каждый можетъ быть хозяиномъ и изучить какое нибудь ремесло, необходимое въ сельскомъ быту. Въ школѣ два отдѣленія: старшее и младшее.

Преподаваніе ведется по программѣ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденной св. Сѵнодомъ. Съ нынѣшняго года наша школа состоитъ въ вѣдѣніи Омскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Совѣтъ снабдилъ школу учебниками. Особенное вниманіе было обращено на Законъ Божій, церковное пѣніе и переводы съ русскаго языка на киргизскій и обратно.

Въ воскресные и праздничные дни ученики посѣщали храмъ Божій и участвовали въ пѣніи. Совокупными трудами членовъ миссіи дѣти пріучены къ церковному пѣнію. Теперь мальчики и дѣвочки довольно стройно поютъ по славянски и по киргизски не только молитвы, но даже утреню и литургію.

Пріученіе инородческихъ дѣтей къ чистотѣ и опрятности также составляетъ предметъ заботливости членовъ миссіи. Кромѣ того, дѣтямъ внушаютъ совершать ежедневно молитвы, посѣщать храмъ Божій, исполнять всѣ христіанскіе обряды, вѣжливо и почтительно обращаться съ старшими, особенно съ духовными лицами, подходить къ священнику подъ благословеніе. Вмѣнялось также въ обязанность ученикамъ, по вечерамъ, во время приготовленія уроковъ, читать родителямъ вслухъ священную исторію по киргизски и тѣмъ

самимъ знакомить ихъ съ событіями изъ исторіи церкви. По вечерамъ нѣкоторые ученики ходили по домамъ новокрещенныхъ читать св. исторію и евангеліе.

Порядокъ преподаванія въ нашей школѣ слѣдующій. Первою усваивается киргизская грамотность. Затѣмъ, послѣ киргизскаго букваря, начинается чтеніе изъ священной исторіи и катихизиса и изучаются молитвы на томъ же нарѣчіи. Письмо идетъ вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію, но по русскимъ прописямъ: самая киргизская рѣчь пишется русскими буквами. Младшая группа учениковъ обучается по всѣмъ предметамъ на киргизскомъ языкѣ. Но въ старшемъ отдѣленіи преподаваніе ведется уже на русскомъ языкѣ; тутъ, кромѣ объясненія молитвъ и изученія священной исторіи, проводится параллель между христіанскимъ ученіемъ и ученіемъ магометанскимъ. По остальнымъ предметамъ руководствуемся программой церковно-приходскихъ школъ.

Обученіе школьниковъ пѣнію ведется *съ голоса*, т. е. безъ всякихъ тонкихъ научныхъ пріемовъ. Стройное и громкое пѣніе молитвъ имѣетъ важное значеніе въ религіозной жизни не только самихъ учащихся, но и взрослыхъ киргизовъ, какъ средство, располагающее ихъ къ молитвѣ. Однажды былъ такой случай. Послѣ продолжительной спѣвки на улицѣ пришелъ ко мнѣ новокрещеный Димитрій и со слезами на глазахъ заявилъ:

— Батюшка, когда бываетъ спѣвка, то вмѣстѣ съ моимъ сыномъ зовите на спѣвку и меня, я отъ радости плачу, когда наши дѣти поютъ молитвы.

Во время совершенія лѣтнихъ молебновъ на поляхъ ученики также участвовали своимъ пѣніемъ; тоже нужно сказать и о хожденіяхъ со св. иконами по домамъ. Замѣтно, что участіе школьниковъ при служеніи молебновъ на домахъ въ св. Пасху имѣетъ большое значеніе въ глазахъ киргизъ, такъ какъ благодаря стройному пѣнію и торжественной обстановкѣ хожденія, большинство новокрещеныхъ охотно сопровождаетъ св. иконы изъ дома въ домъ, изъ села въ степь и обратно. Многіе изъ нашихъ учениковъ, воспитанныхъ въ школѣ въ духѣ Христовой вѣры, въ настоящее время достигли уже того возраста, что стали отцами семействъ и тѣмъ самимъ поручителями за твердость въ христіанствѣ будущаго поколѣнія.

Для повѣрки дѣйствій учащихъ и успѣховъ учащихся, а также съ цѣлію слѣдить за направленіемъ школы, ее посѣщалъ ежегодно самъ начальникъ Киргизской миссіи, во время обозрѣнія миссіонерскихъ становъ.

Принимая во вниманіе, что всякій неразвитый человѣкъ, а въ особенности степной киргизъ, прежде всего требуетъ отъ школы практическихъ результатовъ, очень было бы полезно дать миссіонерской школѣ участокъ земли и завести хозяйство. Ученики и пансіонеры тутъ на практикѣ могли бы научиться земледѣлію и огородничеству, коего ни они, ни ихъ родители-кочевники, не знали. Кстати, въ школьномъ инвентарѣ есть нѣкоторыя сельско-хозяйственныя орудія: молотилка, вѣялка и плугъ, пожертвованныя покойнымъ степнымъ генералъ-губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ, всегда сочувственно относившимся къ миссіи. Для ознакомленія съ миссіей и лучшей постановки миссіонерскаго дѣла Колпаковскій въ 1886 году нарочно пріѣзжалъ въ Буконь, а по возвращеніи въ Омскъ немедленно распорядился выслать новокрещенской школѣ сельско-хозяйственныя машины, чтобы пріучить дѣтей и новокрещеныхъ къ земледѣлію и устроить лучше ихъ осѣдлую жизнь. За неимѣніемъ школьнаго участка эти сельско-хозяйственныя орудія остаются безъ потребленія. Но мы надѣемся, что Высочайше утвержденное положеніе о надѣленіи школъ земельными участками будетъ приведено въ исполненіе и у насъ [1]). Это дастъ возможность нашимъ ученикамъ одновременно воздѣлывать двѣ нивы: духовную и вещественную. Это тѣмъ болѣе необходимо для нашихъ киргизятъ, такъ какъ для всѣхъ ихъ, за исключеніемъ немногихъ, эта школа будетъ послѣднею школою, и изъ нея они выйдутъ прямо на поприще жизни, *на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера.* (Псал. 103, 23).

---

[1]) Въ январѣ 1900 года получено распоряженіе г. степнаго генералъ-губернатора барона М. А. Таубе объ отводѣ 120 десятинъ земли для церкви и школы. Слава Богу!

ГЛАВА IX.

Мысли, навѣянныя восьмилѣтнимъ опытомъ.

Въ заключеніе своихъ скромныхъ «Записокъ» не могу не высказать тѣхъ думъ и впечатлѣній, которыя навѣяны мнѣ сравнительно продолжительнымъ моимъ миссіонерскимъ опытомъ...

Самымъ первымъ условіемъ благоуспѣшной дѣятельности миссіи среди киргизъ, на мой взглядъ, является надлежащее устройство быта новокрещенныхъ, которые, при настоящихъ условіяхъ, оказываются въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ жили до своего обращенія въ христіанскую вѣру, — и *худшемъ*, — какъ это ни странно, — *именно вслѣдствіе своего обращенія*.

Инородецъ, съ принятіемъ христіанства, мало того что разрываетъ связь со своими единоплеменниками и лишается правъ и преимуществъ, которыми онъ пользовался, будучи язычникомъ, — подвергается еще преслѣдованіямъ и разнымъ притѣсненіямъ отъ своихъ язычествующихъ сородичей, которые почти всегда относятся непріязненно къ обращающимся въ христіанство, считая ихъ отступниками отъ вѣры отеческой и своего племени и всячески тѣснятъ въ пользованіи землей и другими хозяйственными угодьями. Съ другой стороны, новообращенному трудно прочно примкнуть и къ русскому крестьянскому обществу (если оно есть вблизи) и еще труднѣе—къ казачьему, и это потому, во 1-хъ, что какъ тѣ, такъ и другіе къ новокрещеннымъ относятся часто съ предубѣжденіемъ противъ нихъ, и, во 2-хъ, очень дорожатъ землей, чтобы отвести ее въ надѣлъ чужимъ, пришлымъ людямъ.

Такимъ образомъ и выходитъ, что новообращенный въ христіанскую вѣру инородецъ и отъ своихъ отстаетъ и къ чужимъ не пристаетъ, и вынужденъ кое-какъ перебиваться на своемъ плохомъ и маленькомъ участкѣ, или же въ качествѣ временнаго работника въ чужомъ хозяйствѣ, переходя съ мѣста на мѣсто и часто съ трудомъ отыскивая себѣ пропитаніе. Такое положеніе, кромѣ того что несправедливо и бѣдственно, не можетъ не отзываться вредно и на нравственно-религіозномъ состояніи новообращенныхъ киргизъ, еще слабыхъ въ вѣрѣ и не утвердившихся въ правилахъ и обычаяхъ христіанской жизни. Поэтому, настоятельно необходимыми мѣрами мнѣ представляются слѣдующія:

1) Необходимо выработать норму надѣла, соотвѣтствующую своеобразнымъ условіямъ степнаго края, характеру быта и образу жизни разныхъ группъ степнаго населенія. Сообразно этому, надѣлъ новокрещенныхъ киргизъ землею въ количествѣ и качествѣ, равномъ съ некрещенными киргизами, является первымъ существеннѣйшимъ условіемъ успѣха и развитія миссіи въ киргизской степи, удовлетворяя въ тоже время и всѣмъ законамъ справедливости.

Новокрещенные живутъ вполнѣ осѣдло, и въ настоящее время земельный надѣлъ ихъ опредѣленъ въ 15 десятинъ, наравнѣ съ крестьянами, тогда какъ киргизы-мусульмане пользуются надѣломъ вдвое большимъ. Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ на каждую душу населенія приходится больше квадратной версты пространства.

Территорія киргизскихъ степей представляетъ вообще мало удобствъ для земледѣлія, вслѣдствіе крайней сухости климата и почвы и рѣзкихъ переходовъ отъ зноя къ сильнѣйшимъ морозамъ. Благодаря такимъ невыгоднымъ условіямъ, для осѣдлаго жителя-земледѣльца необходимо отвести участки, годные для хлѣбопашества и съ искусственнымъ орошеніемъ, гдѣ таковое необходимо. Кромѣ того, здѣшняя земля можетъ быть годной для посѣва только въ первые два или три года, а затѣмъ требуетъ отдыха. Сообразно этому за норму надѣла можно принять 30 десятинъ на каждую душу мужскаго пола, и столько же дать и некрещенному киргизу, чтобы уравнять ихъ съ крещенными и чтобы, такимъ образомъ, некрещенные передъ крещенными не имѣли преимущества.

2) Необходимо также уравнять крещенныхъ киргизъ съ некрещенными и въ отношенiи податей.

Новокрещенный, какъ осѣдлый житель, въ настоящее время за свой надѣлъ въ 15 десятинъ, на основанiи Степнаго положенiя, обязанъ платить въ казну по 15 коп. за каждую десятину. Подать, конечно, не велика, но некрещенные киргизы и въ этомъ случаѣ имѣютъ преимущество. Земля у нихъ находится въ родовомъ владѣнiи, и они платятъ подати съ каждой отдѣльной юрты или кибитки за всю землю, занимаемую родомъ. При такомъ порядкѣ нерѣдко случается, что маленькiй родъ въ нѣсколько кибитокъ занимаетъ огромное сравнительно пространство земли, и киргизъ за какiе-нибудь шесть рублей въ годъ владѣетъ участкомъ въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Если же некрещенные киргизы будутъ получать равное количество земли съ крещенными и будутъ нести одинаковыя подати, то въ экономическомъ отношенiи тѣ и другiе будутъ уравнены.

3) Для основанiя миссiонерскаго поселка для крещенныхъ киргизъ необходимо нарѣзать участки удобной земли, приблизительно до десяти или пятнадцати тысячъ десятинъ, сообразуясь съ указанiями миссiонерскаго начальства.

Единовременная нарѣзка для образованiя миссiонерскаго поселка необходима потому, что новокрещенская паства собирается не сразу, а постепенно, постепенно же увеличивается населенiе и отъ естественнаго прироста; въ противномъ случаѣ пришлось бы черезъ каждые два или три года просить объ увеличенiи участка новой прирѣзкой, что весьма неудобно. Подати въ этомъ случаѣ нужно собирать съ числа наличныхъ душъ селенiя, а лишняя земля должна оставаться въ запасъ для прибывающаго населенiя.

4) На отведенномъ участкѣ необходимо основать миссiонерскiй станъ и образовать смѣшанное селенiе изъ русскихъ православныхъ переселенцевъ и новокрещенныхъ киргизъ.

Смѣшанное населенiе необходимо въ виду того, чтобы новокрещенные, какъ бывшiе кочевники, начиная жить новою для нихъ осѣдлою жизнiю, скорѣе привыкали къ русскимъ нравамъ и обычаямъ, а также и къ прiемамъ и способамъ обработки земли и веденiя сельскаго хозяйства. При этомъ, разумѣется, въ смѣшанномъ селенiи тотъ и другой элементъ

долженъ быть по возможности равенъ, чтобы меньшая половина не была подавлена большинствомъ.

5) Жителей миссіонерскаго селенія необходимо приписать къ крестьянамъ на общемъ основаніи.

Приписка новокрещенныхъ къ крестьянскому обществу необходима, съ одной стороны, чтобы сравнять ихъ въ въ правахъ съ русскими поселенцами, а съ другой, чтобы изъять ихъ изъ вѣдѣнія, а слѣдовательно и уберечь отъ вліянія, прежнихъ ихъ волостныхъ управителей-мусульманъ, неизмѣнно относящихся къ нимъ съ презрѣніемъ и недружелюбно.

6) Слѣдуетъ избѣгать основанія миссіонерскихъ становъ и селеній въ казачьихъ поселкахъ и станицахъ, равно какъ и въ городахъ [1]).

По Высочайше утвержденному положенію о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, казачьи земли не могутъ быть отчуждаемы, поэтому новокрещенные, сколько бы ни жили въ казачьихъ селеніяхъ, никогда не могутъ получить себѣ надѣла или участка. Приписать же ихъ въ казачьи общества невыгодно, такъ какъ, будучи казаками, они должны на общемъ основаніи отбывать военную службу и затрачивать значительную сумму на снаряженіе и обмундированіе, — что можетъ тяжело отразиться на матеріальномъ благосостояніи новокрещенныхъ. Да и самая военная служба, при настоящихъ условіяхъ, какъ въ собственныхъ глазахъ новокрещенныхъ, такъ особенно въ глазахъ ихъ сородичей киргизъ-мусульманъ, будетъ имѣть несправедливый и унизительный характеръ, — такъ какъ некрещенные теперь свободны отъ военной службы, и считаютъ это важнымъ своимъ преимуществомъ, которымъ очень дорожатъ.

Въ городахъ неудобно селить новокрещенныхъ потому, что не имѣя возможности заняться земледѣліемъ и жить въ средѣ тихаго и мирнаго сельскаго населенія, они въ большинствѣ случаевъ вынуждены будутъ заниматься поденной работой или просто попрошайничествомъ; привыкнутъ къ лѣни, столкнутся съ подонками городскаго общества и переймутъ отъ нихъ все худое, начиная отъ пьянства. Условія жизни вдали

---

[1]) Кромѣ центральнаго стана.

отъ городскихъ соблазновъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно благопріятнѣе для новокрещенныхъ.

7) Съ теченіемъ времени и развитіемъ миссіонерскаго дѣла въ степи, можно оставлять новокрещенныхъ киргизъ и въ томъ аулѣ, гдѣ они жили до крещенія, если только то позволятъ обстоятельства.

Это было бы удобно въ томъ отношеніи, что тогда не страдало бы экономическое положеніе новокрещеннаго: онъ остался бы тамъ, гдѣ свыкся и сроднился со всѣми, при тѣхъ же угодьяхъ и въ той же обстановкѣ, безъ перевозки и лишнихъ затратъ. Это обстоятельство могло бы благопріятно вліять и на распространеніе христіанства въ степи. Тогда миссіонеръ или катихизаторъ по обязанности службы сталъ бы часто ѣздить въ аулъ къ новокрещенному для бесѣдъ о Христовой вѣрѣ, учить новокрещеннаго молитвамъ и исполненію христіанскихъ обязанностей; въ этомъ случаѣ слушателями его являлись бы естественно и не крещенные аульные сосѣди новокрещеннаго, и такимъ образомъ достигалась бы двоякая цѣль: новокрещенный лучше изучалъ бы свою новую вѣру, а некрещенные безъ боязни и подозрѣнія,—такъ сказать,—мимоходомъ черпали бы понятіе о христіанской религіи, о которой теперь въ большинствѣ случаевъ имѣютъ превратное и фантастическое представленіе. «Безъ боязни»—говорю, потому что киргизы при такой обстановкѣ знакомились бы съ христіанскою вѣрою отъ своего единоплеменника-христіанина и такимъ образомъ мало-помалу могли бы пріобщаться къ религіи родственника-христіанина. Тогда можно разсчитывать на болѣе широкое распространеніе православія въ степи. Главный станъ съ церковью, миссіонерскимъ причтомъ и школою сталъ бы сіять, какъ солнце, на горизонтѣ киргизской степи, а малыя аульныя христіанскія общества были бы его лучами. Съ крещеніемъ кого-либо въ аулѣ, можно бы посылать туда одного инородца-ученика мѣстной миссіонерской школы для постояннаго жительства и наставленія въ вѣрѣ новокрещеннаго и совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, а съ увеличеніемъ въ аулѣ числа обращенныхъ—открывать аульныя школы, съ назначеніемъ учителями тѣхъ же благонадежныхъ учениковъ мѣстной миссіонерской школы.

При настоящихъ условіяхъ и миссіонерскія поѣздки въ

киргизскіе аулы съ проповѣдью далеко не всегда достигаютъ цѣли. Когда миссіонеръ (русскій священникъ) пріѣзжаетъ въ мусульманскій киргизскій аулъ, до котораго, по мнѣнію киргизъ, православному священнику нѣтъ никакого дѣла, послѣдніе почти всегда неоткровенны, не охотно вступаютъ въ бесѣду и всячески стараются поскорѣе выпроводить миссіонера изъ своего аула. Не то было бы, если бы въ этомъ аулѣ былъ хотя одинъ новокрещенный; тогда цѣль пріѣзда миссіонера понятна и, въ глазахъ киргиза, даже обязательна: онъ, миссіонеръ, долженъ пріѣзжать къ своему новокрещенному учить его и т. д., такимъ образомъ, открывался бы удобный случай для бесѣды и съ некрещеннымъ или прямо, или же черезъ посредство новокрещеннаго.

Но съ другой стороны такое положеніе дѣла представляетъ невыгоды и даже опасность для самихъ новокрещенныхъ. Совмѣстная жизнь новокрещенныхъ, еще не укрѣпившихся въ христіанской вѣрѣ и жизни, съ мусульманами можетъ служить сильнѣйшимъ препятствіемъ къ утвержденію ихъ въ вѣрѣ. Вся мусульманская обстановка, мусульманскіе праздники, старыя мусульманскіе привычки, сородичи-мусульмане,—все это неудержимо будетъ вліять на новокрещеннаго и не дастъ ему возможности укрѣпиться въ правилахъ, понятіяхъ и привычкахъ новой религіи. Если новокрещенный будетъ строго держаться преподаннаго ему Христова ученія и не будетъ участвовать въ общественныхъ и семейныхъ празднествахъ и обрядахъ одноаульцевъ-мусульманъ, то онъ будетъ ненавидимъ фанатичными мусульманами и будетъ подвергаться отъ нихъ разнымъ обидамъ, извѣтамъ въ конокрадствѣ и другихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, получитъ недостаточный и плохой надѣлъ пахатной и сѣнокосной земли и т. д. При такихъ условіяхъ онъ легко можетъ сдѣлаться дурнымъ христіаниномъ, а то и совсѣмъ вернуться къ своей прежней вѣрѣ.

8) Размѣръ казеннаго пособія на домообзаведеніе новокрещеннымъ, выдаваемаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, необходимо уравнять для всѣхъ, — именно до 100 руб. на каждое семейство.

Неравное распредѣленіе пособія между каждымъ отдѣльнымъ семействомъ новокрещенныхъ теперь вызываетъ между

ними неудовольствіе: напримѣръ, одинъ получаетъ 25 руб., а другой—100 руб. Меньшую сумму, конечно, получаетъ болѣе состоятельный, а большую — бѣдный. Это было бы справедливо, если бы пособіе давалось безъ условія переселенія, на мѣстѣ, но дѣло въ томъ, что съ полученіемъ казеннаго пособія всякій новокрещенный обязывается переселиться съ домомъ и имуществомъ на свой миссіонерскій участокъ. Болѣе состоятельный имѣетъ и строеній больше, слѣдовательно и перевозка ихъ будетъ стоить много дороже.

Это подтвердилъ и опытъ: болѣе состоятельные новокрещенные Буконскаго стана получили только по 25 р. казеннаго пособія и остались на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ столь незначительное пособіе не могло покрыть и десятой доли тѣхъ расходовъ, которые имъ пришлось бы понести при переселеніи. Кромѣ того, большее число построекъ въ хозяйствѣ состоятельнаго показываетъ его стараніе и трудолюбіе и потому можно быть увѣреннымъ въ томъ, что въ его рукахъ и большія деньги пошли бы на дѣло и принесли бы большую пользу, чѣмъ у иного бѣдняка, который, можетъ быть, потому и бѣденъ, что лѣнивъ и небережливъ.

9) Казенное пособіе выдавать прямо по представленію и удостовѣренію мѣстнаго миссіонера, черезъ начальника киргизской миссіи, по сношеніи послѣдняго съ губернаторомъ и казначействомъ.

Процедура полученія казеннаго пособія новокрещенными слишкомъ длинна и затруднительна. Миссіонеръ составляетъ списокъ новокрещенныхъ, имѣющихъ право на полученіе казеннаго пособія, отмѣчаетъ въ немъ имущественное положеніе и степень нужды каждаго изъ нихъ. Но, не довѣряя показаніямъ миссіонера, уѣздное управленіе поручаетъ сельской или городской полиціи или сельскому старостѣ еще разъ провѣрить положеніе новокрещеннаго въ присутствіи 10 или 12 свидѣтелей изъ общества. Въ этомъ случаѣ прежде всего падаетъ авторитетъ миссіонера, которому не довѣряютъ; но гораздо хуже то, что новокрещенный, которому нужно удостовѣреніе 10—12 человѣкъ, всячески старается задобрить и расположить ихъ въ свою пользу: въ русскихъ селеніяхъ потребуется непремѣнно угощеніе водкой, а въ инородческихъ—обѣщаніе нѣсколькихъ рублей каждому свидѣтелю изъ буду-

щаго пособія, чтобы получить наиболѣе благопріятное свидѣтельство. Само собою понятно, что здѣсь часто нарушается и справедливость: больше получаетъ не наиболѣе нуждающійся, а болѣе щедрый на угощеніе и подарки. Миссіонеръ, какъ пастырь и какъ лицо ничѣмъ не заинтересованное въ пособіи, могъ бы болѣе вѣрно и совершенно безпристрастно свидѣтельствовать объ извѣстномъ новокрещенномъ, — тѣмъ болѣе, что ему, какъ человѣку близко стоящему къ новокрещенному, въ точности извѣстно положеніе и нужда послѣдняго. Еще бы полезнѣе было выдавать пособіе новокрещеннымъ чрезъ посредство миссіонера не деньгами, а нужными и полезными для хозяйства предметами, напр. скотомъ, сельско-хозяйственными орудіями и т. п.; это избавило бы новокрещенныхъ отъ соблазна истратить деньги на пустяки,— что случается нерѣдко; вѣрнѣе достигалась бы и нравственная цѣль пособія.

10) Седьмой параграфъ Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ освобожденіи инородческаго населенія областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, отъ исполненія воинской повинности необходимо распространить, наравнѣ съ некрещенными киргизами, и на новокрещенныхъ даже въ томъ случаѣ, если они припишутся къ городамъ и русскимъ селеніямъ, или же образуютъ самостоятельное селеніе.

Въ силу этого необходимо отмѣнить 12 статью Высочайше утвержденнаго Степнаго положенія 25 марта 1891 года, по которой инородцы, принявшіе православную вѣру, по припискѣ ихъ къ русскимъ селеніямъ, освобождаются только пожизненно отъ отбыванія воинской повинности. Новокрещенному, съ принятіемъ правовославія и припиской въ крестьяне, несправедливымъ покажется отдавать дѣтей въ военную службу, сравнительно съ прежнимъ его положеніемъ, когда не только онъ самъ, но и дѣти его были свободны отъ воинской службы. Такое положеніе остальнымъ некрещеннымъ его сородичамъ можетъ показаться какъ бы карой за крещеніе и можетъ служить тормазомъ къ дальнѣйшему обращенію въ православіе.

Въ отношеніи воинской повинности нужно уравнять кре-

щенныхъ съ некрещенными до тѣхъ поръ, пока не будетъ на этотъ счетъ особаго распоряженія для всѣхъ кочевниковъ вообще.

11) Въ видахъ споспѣшествованія переходу кочевниковъ въ православіе и къ осѣдлому образу жизни, необходимо даровать новокрещеннымъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей, какъ это выражено въ Степномъ положеніи 1868 года.

Выдаваемое новокрещеннымъ казенное пособіе достаточно лишь для первоначальнаго домообзаведенія ихъ. Много пройдетъ времени, пока кочевникъ, при всемъ его желаніи, привыкнетъ къ осѣдлой жизни, пока наладится его хозяйство. Поэтому для облегченія его положенія и поддержанія его экономическаго благосостоянія будетъ полезно и справедливо даровать ему пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей.

12) Не допускать открытія винныхъ лавокъ и кабаковъ въ миссіонерскихъ селеніяхъ. Если кабакъ—великій соблазнъ и и для коренныхъ русскихъ людей, и если правительство считаетъ нужнымъ принимать мѣры противъ пьянства,—то еще нужнѣе сдѣлать это для новокрещенныхъ инородцевъ, очень слабыхъ и падкихъ на водку. И чѣмъ меньше будетъ для нихъ соблазна въ этомъ отношеніи, тѣмъ лучше.

13) На миссіонерскомъ участкѣ необходимо выстроить храмъ, миссіонерскую школу и причтовыя зданія.

Построить храмъ и къ нему назначить причтъ необходимо вскорѣ же послѣ отвода земли, не дожидаясь обращенія болѣе или менѣе значительнаго числа киргизъ, достаточнаго для образованія общества; ждать образованія полнаго общества очень долго, для этого требуются десятки лѣтъ. Когда же выстроится на участкѣ церковь и будетъ миссіонерскій причтъ, то и населеніе будетъ быстро увеличиваться; какъ около пчелиной матки въ ульѣ всегда собирается многочисленная семья пчелъ, такъ и около храма съ причтомъ быстро начинаютъ поселяться и новокрещенные и русскіе. Существованіе храма, дающаго возможность христіанамъ удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, высоко цѣнится и русскими и новокрещенными, и всегда имѣетъ огромное значеніе при выборѣ ими мѣста для поселенія. Это вполнѣ подтверждаетъ и опытъ. Гдѣ устроены въ степи храмы съ причтомъ, тамъ образовались прочныя поселенія, несмотря на то, что такіе

участки иногда и менѣе удобны въ отношеніи хозяйственномъ; и на оборотъ—и изъ болѣе удобныхъ и удачныхъ участковъ, за неимѣніемъ храма и причта, насельники разошлись.

Школа миссіонерская должна имѣть кахитизаторское направленіе, для каковой цѣли необходимо исподоволь пріучить къ катихизаціи наиболѣе взрослыхъ и развитыхъ учениковъ; преподаваніе должно идти на киргизскомъ и русскомъ языкахъ. Очень полезно пріучать учениковъ старшаго отдѣленія читать по вечерамъ по киргизски въ домахъ новокрещенныхъ, по очереди у каждаго, событія изъ священной исторіи и другія подходящія статьи, промежутки же между чтеніями сопровождать общимъ пѣніемъ молитвъ на киргизскомъ языкѣ. Въ школу нужно принимать всякаго желающаго учиться, не ограничиваясь ни лѣтами, ни способностями и продолжать ученіе до тѣхъ поръ, пока новокрещенный желаетъ учиться. Гдѣ есть возможность, очень полезно при школѣ устроитъ и пріютъ для сиротъ. Учениковъ школы, въ особенности умѣющихъ пѣть и читать, можно посылать, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ миссіи, въ киргизскіе аулы для чтенія разсказовъ изъ Священной исторіи и пѣнія молитвъ. Когда явится возможность оставлять новокрещенныхъ въ томъ же аулѣ, въ которомъ они жили до крещенія, то наиболѣе благонадежныхъ и способныхъ учениковъ можно посылать туда учителями за небольшую плату.

Необходимо также возможно лучше украсить православные миссіонерскіе храмы, торжественнѣе обставить богослуженіе, чтобы красота и блескъ украшеній храма, церковныхъ облаченій, предметовъ и утвари сильнѣе дѣйствовали на инородцевъ.

14) Миссіонерскую церковь, миссіонерскій причтъ и миссіонерскую школу необходимо надѣлить земельными участками.

Для церкви надѣлъ необходимъ приблизительно до 300 десятинъ. Деньги, выручаемыя отъ аренды этой земли, могли бы идти на украшеніе и содержаніе церкви: покупку дровъ, свѣчъ, елея, ладану, просфоръ, церковнаго вина и проч. Новокрещенные, какъ недавно обращенные и не привыкшіе къ христіанской благотворительности, не могутъ дать всего необходимаго для богослуженія, а обложить ихъ обязательнымъ сборомъ для нихъ тяжело и можетъ подать поводъ къ

разнымъ неблагопріятнымъ толкамъ. Новокрещенные, будучи мусульманами, никакихъ подобныхъ налоговъ не несли, да и мусульманскій намазъ никакихъ принадлежностей для отправленія его не требуетъ, подобно христіанскому богослуженію.

Миссіонерскій причтъ также нужно надѣлить землею, приблизительно до 300 дес. Это служило бы для миссіонерскаго причта добавочнымъ обезпеченіемъ къ небольшому содержанію, получаемому изъ суммъ Миссіонерскаго Общества. А веденіе хозяйства и занятіе земледѣліемъ служило бы примѣромъ для новокрещенныхъ и скорѣе пріучало бы ихъ къ осѣдлой жизни и земледѣлію. Для миссіонерской школы также полезно отвести участокъ въ 200 десятинъ, съ цѣлію пріученія учениковъ школы къ занятію земледѣліемъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣснымъ хозяйствомъ и т. п.

15) Необходимо раздѣлить киргизскія волости на миссіонерскіе районы и каждому миссіонеру предоставить право дѣйствовать только въ районѣ своего стана.

Это необходимо для предотвращенія разныхъ недоразумѣній и ошибокъ: напр. во избѣжаніе крещенія людей неиспытанныхъ, неизвѣстныхъ, неубѣжденныхъ и заподозрѣнныхъ въ какихъ либо преступленіяхъ, а главное для предупрежденія случаевъ крещенія во второй разъ, — какъ это иногда случается въ миссіонерской практикѣ. Такой случай былъ съ новокрещеннымъ Большенарымскаго стана Николаемъ Яковлевымъ. Этотъ Яковлевъ крестился сначала у Большенарымскаго миссіонера, а затѣмъ отправился въ Черноануйскій станъ и тамъ крестился вторично [1]).

Этотъ прискорбный случай произошелъ отъ того, что миссіонеръ крестилъ прозелита не своего района и безъ надлежащихъ справокъ. Въ нашихъ мѣстахъ не рѣдкость, что киргизъ, изобличенный въ какихъ-нибудь неблаговидныхъ поступкахъ, а иногда и преступленіяхъ, рѣшается креститься и отправляется принять крещеніе къ дальнему миссіонеру, такъ какъ ближайшій миссіонеръ, зная его хорошо, откажетъ ему въ томъ. Дальнему же миссіонеру трудно собрать над-

---

[1]) Дѣло Томской духовной консисторіи отъ 10 января 1894 г.: о новокрещенномъ Николаѣ Яковлевѣ.

лежащія достовѣрныя справки и онъ легко можетъ впасть въ ошибку, подкупленный наружнымъ смиреніемъ и увѣреніями прозелита, которому онъ не имѣетъ основаній не довѣрять. Во избѣжаніе такихъ нежелательныхъ явленій необходимо изъ ближайшихъ киргизскихъ волостей образовать миссіонерскій районъ съ предоставленіемъ мѣстному миссіонеру права крестить киргизъ только своего района; въ тѣхъ же случаяхъ, когда просятъ крещенія жители другаго миссіонерскаго района, необходимо приступать ко крещенію ихъ не иначе, какъ по сношеніи съ миссіонеромъ даннаго района.

Вести же бесѣды и проповѣдывать Слово Божіе можно, по удобству и при благопріятныхъ случаяхъ, вездѣ и не стѣсняясь предѣлами своего района.

16) Необходимо составить подробную инструкцію объ обязанностяхъ каждаго члена миссіи: миссіонера, псаломщика, учителя и катихизатора или толмача, и вручить по экземпляру такой инструкціи каждому члену миссіи. Эта инструкція должна быть яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ обязанностей каждаго члена миссіи. Само собою понятно, что съ нею необходимо предварительно хорошо ознакомиться и всякому желающему посвятить себѣ миссіонерскому служенію.

Не будучи знакомы съ миссіонерскимъ дѣломъ, многіе поступаютъ въ миссію съ разными фантастическими мечтаніями, далекими отъ дѣйствительности,—думаютъ, что въ миссіи можно жить лучше, чѣмъ въ приходѣ, такъ какъ тамъ положено жалованіе, и дѣло можетъ идти такъ же ровно и спокойно, какъ и въ приходѣ. Но такимъ людямъ скоро приходится разочароваться. Священникъ думаетъ, что онъ такъ же, какъ и въ приходѣ, долженъ придти въ церковь, гдѣ все готово, отправить службу или исполнить требу и дѣло кончено; но не таково положеніе миссіонера. Положимъ, ему нужно отправить какую-нибудь праздничную службу. Въ этомъ случаѣ ему прежде всего нужно позаботиться о томъ: все ли приготовлено къ богослуженію, убрано ли въ церкви; изъ среды новокрещенныхъ у васъ помощниковъ быть не можетъ, а потому миссіонеру лично нужно досмотрѣть за всѣмъ до послѣднихъ мелочей. Кромѣ того, миссіонеру же приходится изыскивать и средства на содержаніе самой церкви. Нужно начинать служить, а тутъ въ церковь не

явились новокрещенные, такъ какъ они не знаютъ этого праздника, слѣдовательно нужно заранѣе собрать новокрещенныхъ и объяснить имъ исторію предстоящаго праздника. Случится ли новорожденный, прежде совершенія надъ нимъ св. таинствъ намъ необходимо наблюсти, чтобы надъ нимъ родные не продѣлали какихъ нибудь прежнихъ суевѣрныхъ дѣйствій, часто вредныхъ и варварскихъ; за тѣмъ наблюсти, приготовлена ли для крещенія вода, крестъ, поясокъ, сорочка; есть ли воспріемники. При бракахъ надобно убѣдиться, понимаютъ ли брачущіеся значеніе христіанскаго брака, запаслись ли кольцами и благословлены ли иконами и хлѣбомъ-солью отъ родителей или воспріемниковъ. При похоронахъ—напутствованъ ли больной, есть ли на покойникѣ крестъ, вѣнчикъ, гробъ; приготовлена ли, по требованію христіанскаго обычая, могила, и соблюдены ли всѣ христіанскіе обряды, и не примѣшиваются ли скрытно прежніе мусуламанскіе обряды. И вотъ всѣ эти и подобныя хлопоты и заботы, часто и мелочныя, но неизбѣжныя, которыхъ не знаетъ священникъ въ русскомъ православномъ приходѣ, въ общей сложности составляютъ большую работу, которая требуетъ много времени и труда отъ миссіонера. Мы не говоримъ уже о разъѣздахъ миссіонера съ евангельской проповѣдью по степи, о его бесѣдахъ съ мусульманами, которыя сопровождаются большими лишеніями и огорченіями — нравственными и матеріальными, и требуютъ отъ миссіонера много настойчивости и терпѣнія.

Особые труды требуются и отъ прочихъ членовъ миссіи— учителя, псаломщика и толмача. Учитель не долженъ ограничиваться только классными уроками,—допустимъ, отъ 8 до 12 и отъ 2 до 4 часовъ, — какъ въ обыкновенныхъ сельскихъ школахъ, а долженъ еще по вечерамъ ходить къ новокрещеннымъ, помогать ученикамъ приготовлять уроки, читать и пѣть вмѣстѣ съ ними въ домахъ новокрещенныхъ молитвы, и обязательно обучить пѣнію учениковъ. Псаломщикъ, кромѣ своихъ обязанностей по церкви и письмоводству, долженъ при всѣхъ требахъ учить новокрещенныхъ правильно исполнить всѣ обряды, собирать новокрещенныхъ, повторять съ ними молитвы, бесѣдовать съ некрещенными, приготовлять желающихъ креститься.

Кромѣ того, отъ членовъ миссіи требуется безукоризненное поведеніе. Мы говоримъ, что обращая невѣрныхъ въ христіанство, даемъ имъ лучшую религію вмѣсто худшей—мусульманской. Въ свою очередь и новокрещенные желаютъ видѣть въ насъ тоже лучшихъ служителей Божьихъ, чѣмъ мусульманскіе муллы — по внѣшности строгіе и точные исполнители требованій своей вѣры. Свои слова мы должны поэтому оправдывать самымъ дѣломъ и жизнію.

Иначе слова наши и наставленія не будутъ имѣть никакого значенія и силы въ глазахъ новокрещенныхъ. Никакъ не могутъ быть допущены членами миссіи лишнія празднества, разгульная жизнь, пьянство, табакокуреніе, щегольство и т. п., такъ какъ, помимо того, что все это предосудительно и неприлично служителямъ церкви Христовой,—этого избѣгаютъ мусульманскіе муллы. Но подробное изложеніе обязанностей каждаго члена миссіи мы предоставляемъ самой инструкціи. Экземпляры этой инструкціи необходимо вручить и каждому поступающему на службу въ миссію, чтобы онъ напередъ зналъ, что его ожидаетъ въ миссіи, и могъ принять сознательное рѣшеніе—поступать ему въ миссію или нѣтъ.

17) Положить всѣмъ миссіонерамъ киргизской миссіи одинаковый окладъ жалованія, по 800 рублей каждому, безъ различія образовательнаго ценза.

Въ настоящее время въ миссіи существуетъ двоякій окладъ жалованія: 800 руб. получаетъ кончившій курсъ въ среднемъ и высшемъ учебномъ заведеніи, преимущественно студенты духовной семинаріи и кандидаты богословія изъ академій, а 600 — всѣ остальные, не получившіе такого образованія. 800 руб. — небольшое жалованіе миссіонеру въ сравненіи съ тѣми трудами и лишеніями, которые приходится ему нести. Необходимо дать лучшее обезпеченіе, чтобы матеріальная сторона жизни не давила его и не мѣшала ему отдаваться всецѣло своему великому служенію. Кромѣ удовлетворенія своихъ нуждъ, миссіонеръ нерѣдко изъ своихъ же средствъ еще долженъ удѣлять и для бѣдныхъ новокрещенныхъ, а нѣкоторыхъ—прямо кормить своимъ хлѣбомъ. Въ Сибири есть не мало приходовъ, гдѣ приходскій священникъ получаетъ не менѣе 2000 руб., а средній — болѣе 1000 руб. Слѣдовательно, при спокойной приходской службѣ, въ благоустроен-

номъ селѣ или городѣ, и при расчетѣ расходовать все получаемое на свои нужды, въ сибирскихъ приходахъ можно жить вполнѣ достаточно и обезпеченно.

Окладъ жалованія нужно уравнять для ученыхъ и неученыхъ миссіонеровъ, такъ какъ они одинаково трудятся и при этомъ имѣютъ одинаковыя же потребности. Въ миссіи можетъ служить ученый и неученый. Дипломъ академика и аттестатъ студента духовной семинаріи не пойдутъ въ степь проповѣдывать, учить, трудиться, если не отправится съ самоотверженнымъ усердіемъ самъ миссіонеръ. Въ миссіи нуженъ не дипломъ, а человѣкъ, при томъ—трудолюбивый. Задача миссіонера: трудиться, ѣздить, учить, проповѣдывать, обращать, наблюдать безпрестанно. Опытъ показалъ, что могутъ съ пользою служить ученые и неученые. Неученые могутъ быть еще болѣе преданными своему дѣлу, такъ какъ у нихъ меньше шансовъ противъ ученыхъ на переходъ въ другую службу или на полученіе лучшаго мѣста. Самая нива миссіонерская, полная терній и волчцевъ, требуетъ для воздѣлыванія простыхъ чернорабочихъ рукъ, и на ней труднѣе работать болѣе изнѣженному ученому. Конь, привыкшій къ нѣгѣ и холѣ, можетъ хорошо бѣжать только по благоустроенной, проторенной и ровной дорогѣ. Разъ признали человѣка миссіонеромъ, то онъ и долженъ получать миссіонерское жалованіе одинаковое со всѣми. Такъ дѣлается и во всѣхъ гражданскихъ учрежденіяхъ: признали человѣка достойнымъ занять извѣстную должность — онъ получаетъ полностью окладъ по этой должности безъ различія степени образованія.

18) Образовать стипендіи на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества или на счетъ миссіонерскихъ монастырей и частныхъ жертвователей въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ для безплатнаго обученія дѣтей миссіонеровъ и всѣхъ членовъ миссіи.

Всякому семейному миссіонеру страшно отправиться въ глушь и жить вдали отъ городовъ и школъ, гдѣ можно дать образованіе своимъ дѣтямъ,—что, конечно, составляетъ первую заботу всякаго родителя.

У насъ на глазахъ масса примѣровъ, что дѣти русскихъ небольшихъ чиновниковъ, за неимѣніемъ близко учебныхъ

заведеній, остались безъ образованія, забыли русскій языкъ, даже свою вѣру и живутъ по киргизски. Поэтому было бы весьма полезно снять эту кровную родительскую заботу и нужду съ миссіонеровъ принятіемъ ихъ дѣтей во время обученія на готовое содержаніе. А то теперь случается, что забота эта нерѣдко заставляетъ семейныхъ миссіонеровъ оставлять службу въ миссіи, а многихъ способныхъ и расположенныхъ къ ней удерживаетъ отъ поступленія.

Въ виду этого и другихъ подобныхъ затрудненій для семейныхъ миссіонеровъ, иногда высказывается желаніе принимать на миссіонерскую службу монаховъ. Но это едва ли удобно. Правда монахи съ удобствомъ могутъ служить въ катихизаторскомъ училищѣ, преподавателями, въ должностяхъ начальника миссіи и его помощника. Но положеніе монаха въ качествѣ миссіонера степнаго стана, обязаннаго ѣздить по ауламъ и входить въ близкое общеніе съ киргизами, совсѣмъ неудобно. Помимо всего прочаго, неудобство это можетъ встрѣчаться въ нѣкоторыхъ бытовыхъ условіяхъ и обычаяхъ кочевой жизни киргизовъ, а равно и прочихъ инородцевъ. Иныя работы, напр., киргизки, особенно лѣтомъ, совершаютъ совсѣмъ безъ одежды; вечеромъ киргизская юрта обращается буквально въ русскую баню; всѣ киргизы, безъ различія пола, ложась спать, снимаютъ съ себя все, чтобы накопившіяся въ бѣльѣ насѣкомыя не тревожили ихъ во время сна, и все это продѣлывается въ вашихъ глазахъ, въ той тѣсной юртѣ, гдѣ по необходимости, должны расположиться и вы, потому что больше негдѣ. Прилично ли созерцаніе такихъ картинъ для монаха? Самое крещеніе киргизокъ, по бѣдности миссіонерскихъ храмовъ и по отсутствію въ нихъ нужныхъ приспособленій — ширмъ и занавѣсокъ, представляетъ неудобство для монаха.

Стипендіи можно бы образовать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по числу наличнаго числа учащихся дѣтей миссіонеровъ.

ОТЧЕТЪ

ПО ПОСТРОЙКѢ

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОЙ МИССIОНЕРСКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ НОВОКРЕЩЕНСКОМЪ СЕЛѢ,

УСТЬКАМЕНОГОРСКАГО УѢЗДА, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ,

въ 1897 и 1898 годахъ.

ПРИХОДЪ.

	СУММА	
	рубли.	коп.
Отпущено Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества	1000	—
Отпущено изъ суммъ Святѣйшаго Сvнода . .	1000	—
Взято изъ кружки Иконы Святаго Великомученника и Цѣлителя Пантелеимона	800	—
Выручено отъ продажи фотографическихъ снимковъ съ плана церкви	7	—
Поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ, перечисленныхъ въ прилагаемомъ у сего реестрѣ	15713	26
Итого	18520	26

РАСХОДЪ.

	РУБЛИ.	КОП.
На матеріалы:		
Заготовлено лѣсу круглаго хозяйственнымъ способомъ и пріобрѣтено покупкою у разныхъ лицъ—1871 шт. на сумму	2797	80
Плахъ 1667 шт.	679	55
Тесу кровельнаго 3489 шт.	796	58
Жердей 1029 шт.	248	42
Брусьевъ (распиленныхъ бревенъ) 45 шт. . .	30	25
За распиловку лѣса	359	15
Камня бутоваго, для бута подъ церковь и фундаментовъ подъ постройки 120 куб. саженъ . .	627	62
Пакли для конопатки 29 пуд. 5 ф.	58	94
Моху для конопатки 84½ короба	85	10
Извести для штукатурки церкви 120 пуд . .	41	—
Песку 10 кубическихъ саженъ	37	48
Бѣлой глины 2 куб. сажени	5	—
Желѣза кровельнаго 113 пудовъ	314	45
Жести бѣлой на	7	5
Желѣза связнаго, тачельнаго, круглаго, ускополоснаго и проч. 55 пуд. 18½ фунтовъ . .	242	23
Шпилей и гвоздей разныхъ 54 пуд. 18½ фунтовъ	250	96
Проволоки разной 1 пуд. 21 фунтъ.	11	44
Дверныхъ, оконныхъ и воротныхъ принадлежностей	134	7
Печныхъ принадлежностей	30	75
Пеньки и воровины	4	41
Красильныхъ матеріаловъ	10	50
Уплачено возчикамъ за провозъ	14	90
На канцелярскія принадлежности	22	—
Стекла 3/16 ящика	12	—
Обойныхъ гвоздей и тесьмы	1	37
Уплачено:		
Почтовой Конторѣ за пересылку заказныхъ писемъ съ воззваніями о пожертвованіи и фотографическими снимками съ плана церкви благотворителямъ	505	—
По страницѣ . . .	7328	2

	рубли.	коп.
Транспортъ	7328	2
Семипалатинской Областной типографіи за напечатаніе воззваній и исполненіе другихъ заказовъ	96	25
За телеграммы разнымъ лицамъ	40	30
Подрядчикамъ:		
Киргизамъ Кулужунской волости Устькаменогорскаго уѣзда Ракымжану Измаулову, Нургалію и Ракымжану Ибатовымъ, за постройку деревянной школы пріюта	310	—
Плотникамъ Савелію Килину и Гавріилу Иванову, за постройку деревяннаго дома для квартиры учителя	180	—
Киргизу Ситгалію Магадіеву за кладку 10 кирпичныхъ избушекъ для новокрещенныхъ . . .	120	—
Плотнику Гавріилу Иванову за постройку и окраску дома для псаломщика и окраску дома для учителя и зданія школы пріюта	420	—
Ему же за разобраніе въ поселкѣ Буконскомъ дома Священника и постановку его въ селѣ Преображенскомъ	550	—
Ему-же за разобраніе въ поселкѣ Буконскомъ дома для квартиры переводчика и постановку его въ селѣ Преображенскомъ, за окраску дома Священника и устройство колодца при немъ .	290	—
За перевозку изъ поселка Буконскаго въ село Преображенское домовъ Священника и переводчика со службами	295	—
За постройку кирпичныхъ службъ, дворовъ и кирпичной ограды при домѣ псаломщика . .	80	—
Киргизамъ Бектемиру и Буракану Сарсембаевымъ и Мекею Утюфеву за постройку кирпичныхъ службъ, дворовъ и ограды при домѣ Священника	120	—
Киргизамъ Сафіуллѣ Кублеву и Нисимуллѣ Назикѣеву за постройку кирпичныхъ службъ, двора и ограды при школѣ пріютѣ	130	—
По страницѣ . . .	2631	55

	РУБЛИ.	КОП.
Транспортъ	9959	57
Киргизу Джамбаю Кожанову за постройку кирпичныхъ службъ и ограды при домѣ учителя	81	—
Крестьянину Гавріилу Иванову за устройство колодца при школѣ-пріютѣ и временнаго моста чрезъ рѣчку Тентекъ	30	10
Отставному унтеръ офицеру Василію Першакову за постройку церкви	2200	—
Плотнику Гавріилу Иванову за постройку деревянной рѣшетчатой ограды вокругъ церкви .	132	—
Казаку Егору Попову за покрытіе кирпичныхъ службъ и дворовъ: при домѣ Священника, псаломщика, учителя и школѣ-пріютѣ . . .	50	—
Киргизу Шаги-Ахмету Даутову за кладку 12-ти голландскихъ печей въ пяти миссіонерскихъ зданіяхъ	138	—
Крестьянину Гавріилу Иванову и киргизу Шептаю Мусабаеву за постройку деревяннаго амбара при школѣ-пріютѣ	33	50
Разнымъ лицамъ:		
Киргизу Сатыбалды Кожебаеву за кладку кирпичной стѣны при домѣ переводчика	18	—
Крестьянину Харитону Попушняпко за устройство шкафа для школы	6	—
Новокрещенному Нестору Васильеву за проведеніе арыка для воды	12	—
Новокрещенному Николаю Прокопьеву за копаніе рва для бута церкви	10	—
Новокрещенному Герману Александрову за обмазку фундамента церкви	4	—
Инженеру, Капитану Зенкову, за составленіе смѣты и проэкта церкви.	100	—
Фотографу Дюкову за 100 фотографическихъ снимковъ съ плана церкви	45	—
Въ магазинъ Виталіева и Слопова за выносные подсвѣчники и цвѣтныя свѣчи	33	74
По страницѣ . . .	2893	34

	рубли.	коп.
Транспортъ	12852	91
Казаку Григорію Попову за перевозку изъ поселка Буконскаго въ село Преображенское школьнаго имущества	5	70
Новокрещенному Николаю Прокопьеву за очистку мѣста подъ домъ псаломщика	4	35
Потомственному Почетному Гражданину Зенкову за составленіе проэкта и смѣты школы .	15	—
За копаніе рва для бута церкви	30	60
Кокпектинскому мѣщанину Федору Битюцкому за написанія закладнаго листа и вывѣски для школы	6	50
Михаилу Большакову за планъ иконостаса .	20	59
За кладку печей въ баняхъ Священника и школѣ-пріютѣ.	6	50
Киргизу Ситгалію Магадіеву за кладку кирпичной стѣны при домѣ Священника	24	—
Новокрещенной Еленѣ Артемьевой за обмазку и побѣлку дома для переводчика.	8	—
За конопатку зданій	15	—
Новокрещенной Софіи Петровой и Наталіи Дмитріевой за обмазку и побѣлку дома псаломщика и службъ при немъ	19	—
За обмазку и побѣлку дома учителя и службъ при немъ	20	—
За копаніе погребовъ и подпольевъ для пяти миссіонерскихъ зданій	11	—
Въ магазинъ Семипалатинскаго купца Дерова за шелковый платокъ для антиминса	4	—
Кокпектинскому купцу Семену Тырину за провозъ отъ Семипалатинска до села Преображенскаго иконостаса, желѣза, красокъ и проч. . .	83	39
Женамъ новокрещенныхъ Софіи Петровой, Наталіи Дмитріевой и Маріи Степановой за обмазку и побѣлку школы-пріюта и службъ при ней.	28	—
За обмазку и побѣлку дома Священника и службъ при немъ	40	—
За устройство 4-хъ русскихъ печей . . .	12	—
Крестьянину Харитону Попушнянко за установку иконостаса	15	—
По страницѣ . . .	368	63

	РУБЛИ.	КОП.
Транспортъ	13221	54
Крестьянину Гавріилу Иванову за разныя мелкія работы	15	90
За страхованіе миссіонерскихъ зданій . . .	11	—
Кокпектинскому купцу Ивану Проскурякову за провозъ изъ Семипалатинска желѣзныхъ кроватей, матрацовъ и подушекъ для школы-пріюта.	6	—
За поѣздку въ Батинскую станицу съ пакетомъ къ Священнику съ приглашеніемъ на освященіе церкви	3	—
Начальнику киргизской миссіи за антиминсъ .	6	—
Въ магазинъ Семипалатинскаго купца Плещеева за 8 желѣзныхъ кроватей, 8 матрацевъ и 8 подушекъ для пріюта	98	—
Транспортной конторѣ „Надежда" за провозъ разной церковной утвари изъ Петербурга и Москвы и иконостаса изъ Саратова до г. Семипалатинска	81	77
Купцу Семену Тырину за провозъ отъ Семипалатинска до села Преображенскаго колокола 4-хъ иконостасныхъ кіотовъ и свѣчъ	16	18
Въ столярную мастерскую Тюнева въ Семипалатинскѣ за укупорку иконостасныхъ кіотовъ и укупорочные матеріалы	5	20
За устройство колодца при церкви	30	—
Выдано жалованья:		
За письменныя занятія	255	—
За охрану въ селѣ Преображенскомъ миссіонерскихъ построекъ и строительныхъ матеріаловъ сторожу	84	—
Кузнецу за кузнечныя работы	105	—
По страницѣ . . .	717	5

	РУБЛИ.	КОП.
Транспортъ	13938	59
Употреблено на покупку:		
4-хъ чугунныхъ печей и 12 трубъ для церкви	68	35
Бочка для воды	2	—
Кадка для воды	1	—
Желѣзная лопата	—	35
Коноплянпаго масла	55	—
Для алтаря:		
Эмалированный тазъ	—	90
Эмалированный кувшинъ	1	70
Мѣдный чайникъ	1	55
Стѣнное зеркало	1	20
Эмалированный чайникъ	—	95
Для освященія церкви:		
Духовъ, мыла, елею, мастики, ножей, полотенецъ, губокъ, каленкора для срачицы престола, жертвенника и фартуковъ всего на сумму . .	29	93
Для угощенія богомольцевъ въ день закладки церкви:		
Чаю, сахару, карамели и пряниковъ на . .	3	30
Употреблено на заключеніе условія съ церковнымъ подрядчикомъ Василіемъ Першаковымъ	10	90
Въ кассѣ начальника миссіи	2980	—
По страницѣ . . .	3157	13

	РУБЛИ.	КОП.
Транспортъ	17095	72
Израсходовано 1000 руб. на постройку церкви, отпущенныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ, въ израсходованіи которыхъ особо отъ сего представленъ авансовый счетъ	1000	—
На постройку сторожки и окраску половъ въ церкви	424	54
По страницѣ . . .	1424	54
Всего	18520	26

Предсѣдатель Комитета по постройкѣ
Преображенской Миссіонерской церкви,
Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ *Елисѣевъ*.

Члены { Степанъ *Безсоновъ*.
Петръ *Осиповъ*.

СЧЕТЪ ПОСТРОЕКЪ.

1) Деревянная церковь, крытая желѣзомъ: алтарь шириною 6 арш., длиною 6 арш., и вышиною 9 арш., храмъ длиною 12 арш., шириною 12 арш., и вышиною 9 арш., трапезная длиною 8 арш., шириною 9 арш., колокольня—основаніе 12×6 арш. Вокругъ церкви деревянная рѣшетчатая оградка, въ окружности 88 саж.; внутри оградки колодецъ съ деревяннымъ срубомъ—9 аршинъ.

2) Деревянная школа-пріютъ о трехъ комнатахъ съ тесовымъ корридоромъ, длина зданія 17 арш., ширина 8 арш. и вышина $3^1/_2$ арш.; на каменномъ фундаментѣ, крыта тесомъ, при ней службы на каменномъ фундаментѣ: деревянный крытый тесомъ амбаръ, кирпичныя крытыя жердями: кухня, сѣни, завозня, амбаръ, погребъ, баня и вокругъ кирпичная ограда, вышиною 3 арш., въ окружности 100 саж. и тесовыя ворота; снаружи зданія деревянная рѣшетчатая оградка для полисадника; внутри ограды колодецъ съ деревяннымъ срубомъ 9 аршинъ.

3) Деревянный старый домъ Священника, ремонтированъ новымъ лѣсомъ, крытый тесомъ, состоитъ изъ 9-ти отдѣленій съ параднымъ и чернымъ крыльцами, снаружи деревянная рѣшетчатая оградка для полисадника. При домѣ службы: два деревянныхъ, крытыхъ тесомъ амбара, деревянная, крытая тесомъ баня, кирпичныя: завозня, амбаръ, крытыя тесомъ четыре избушки, скотные дворы, крытые жердями, кирпичная ограда, въ окружности 150 саж., вышиною 3 арш. Всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ. У ограды тесовыя ворота; внутри ограды колодецъ съ помпой и деревяннымъ срубомъ 9 арш.

4) Старый деревянный домъ для переводчика, ремонтированъ новымъ лѣсомъ, крытый тесомъ, о трехъ жилыхъ комнатахъ съ сѣнями, при немъ службы: деревянный амбаръ и кирпичная ограда 20 саж., вышиною 3 арш., всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ, тесовыя ворота.

5) Новый деревянный крестовый домъ для псаломщика, крытый тесомъ; при домѣ службы: деревянный, крытый тесомъ амбаръ, кирпичныя: кухня, сѣни, крытыя жердями, кирпичная ограда въ окружности 70 саж., вышиною 3 арш., тесовыя ворота. Всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ.

6) Новый деревянный крестовый домъ для учителя, крытый тесомъ; при немъ службы: деревянный, крытый тесомъ амбаръ, кир-

пичныя: кухня, сѣни, крытыя жердями, кирпичная ограда въ окружности 70 саж.; вышиною 3 арш., тесовыя ворота. Всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ.

7) Временный деревянный мостъ чрезъ рѣчку Тентекъ и лодочная переправа.

8) Новая деревянная сторожка, крытая тесомъ.

Примѣчаніе: Фундаментъ подъ всѣми постройками въ 1 арш. вышины и 1 арш. ширины. Всѣ зданія, службы и кирпичныя стѣны дворовъ и оградъ, а также и фундаменты обмазаны глиной и побѣлены. Полы, двери, окна, оконные и дверные косяки и ставни во всѣхъ зданіяхъ, за исключеніемъ дома для переводчика, окрашены. Во всѣхъ зданіяхъ 12 голландскихъ печей и 6 русскихъ.

Предсѣдатель Комитета по постройкѣ
Преображенской Миссіонерской церкви,
Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ *Елисѣевъ*.

Члены { Степанъ *Безсоновъ*.
Петръ *Осиповъ*.

СПИСОКЪ

лицъ, пожертвовавшихъ на построеніе храма въ Преображенскомъ новокрещенскомъ селѣ, Устькаменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области, въ 1897 и 1898 году.

	РУБЛИ.	КОП.
Пожертвовано деньгами:		
Отъ Московской купеческой дочери Е. Н. Ѳеоктистовой	6490	—
„ М. Д. Дегтеревой чрезъ Протоіерея І. Г. Виноградова	1015	—
„ А. К. Медвѣдниковой	1000	—
„ Протоіерея отца Іоанна Сергіева Кронштадскаго	600	—
„ Оберъ Прокурора К. П. Побѣдоносцева чрезъ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ	300	—
„ Торговаго дома Стахѣева	300	—
„ Пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ	300	—
„ Е. Карнѣевой	300	—
„ В. Н. фонъ-Дервизъ	300	—
„ В. Н. Голубева	300	—
„ А. Елагина	300	—
„ П. М. Пожарскаго	200	—
„ И. Д. Баева	200	—
„ С. И. Иванова	150	—
„ С. И. Гофъ	125	—
„ Разныхъ лицъ	117	5
„ Кіево-Печерской Успенской Лавры	100	—
„ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича	100	—
„ Александро-Невской Лавры	100	—

	рубли.	коп.
Отъ Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря.	100	—
„ П. И. Матягина	100	—
„ Господина Степного Генералъ-Губернатора.	100	—
„ Е. П. Касаткиной	100	—
„ Н. А. Касаткина . . . . , . .	100	—
„ Графа А. С. Апраксина	100	—
„ А. П. Баташевой.	100	—
„ Графа Н. Н. Адлербергъ	100	—
„ Пожелавшей остаться неизвѣстной. . . .	100	—
„ Священника Дмитрія Полякова.	100	—
„ И. В. Проскурякова	100	—
„ А. Ѳ. Кошкина	100	—
„ Николо-Угрѣшскаго монастыря	52	—
„ Конторы П. К. Ушкова	50	—
„ Соловецкаго монастыря	50	—
„ А. Ѳ. Ворсина	50	—
„ Архіепископа Иркутскаго Тихона	50	—
„ Г-на Виленскаго Генералъ-Губернатора . .	50	—
„ И. В. Зайцева	50	—
„ Н. Е. Сѣрикова	50	—
„ Е. А. Александровской	50	—
„ А. И. Якимова	50	—
„ Настоятеля Соловецкаго монастыря . . .	44	—
„ И. М. Рукавишникова	40	—
„ А. М. Гандурина.	40	—
„ Протоіерея Іоанна Вознесенскаго	35	60
„ Собрано при освященіи церкви	31	—
„ Архимандрита Митрофанія	30	—
„ Протоіерея Воинова.	26	—
„ Мирошниченко чрезъ Начальника Миссіи .	25	—
„ Д. И. Смолина	25	—
„ Торговаго дома «Евграфъ Кухтеринъ» . .	25	—
„ Д. И. Филиппова	25	—
„ А. М. Калуевой	25	—
„ Костромскаго Богоявленскаго монастыря .	25	—
„ Я. С. Полякова	25	—
„ Московскаго Каѳ. Чудова монастыря . .	25	—
„ Служащихъ Добровольнаго флота	25	—
„ И. и Н. Алексѣевыхъ	25	—
„ Ф. Михайлова сына	25	—
„ Священника Андрея Дроздова	25	—
„ Священника Тихоновичъ	25	—
„ А. А. Петровской	25	—
„ И. М. Терентьева	25	—
„ Священника Димитрія Спасскаго	25	—

	РУБЛИ.	КОП.
Отъ Алексѣя и Александры.	25	—
„ Ф. А. Алферова	25	—
„ Первинскаго монастыря	24	—
„ Собрано на поднятіе колоколовъ	22	—
„ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря. .	20	—
„ Духовнаго Собора Почаево-Успенской лавры.	20	—
„ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря .	20	—
„ И. Авдѣева.	20	—
„ Управленія пароходства „Сибирякова и Базанова“	20	—
„ Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря	20	—
„ Братьевъ Каштановыхъ	20	—
„ П. Алонкина	20	—
„ Московскаго Новоспасскаго монастыря . .	17	—
„ Иверскаго Богородицкаго монастыря. . .	16	13
„ Собрано при закладкѣ церкви	16	12
„ На поднятіе крестовъ	16	—
„ А. В. Тушина.	16	—
„ Товарищества пароходства Трапезниковыхъ.	15	—
„ Протоіерея Симеона Рубцова	15	—
„ И. Шустрова	15	—
„ В. Т. Плотникова	15	—
„ М. А. Зайцева	15	—
„ Священника Іоанна Чанцева	15	—
„ Діакона Веніамина Троицкаго	15	—
„ Угличскаго Алексѣевскаго монастыря . .	11	—
„ М. Голубицкой	10	—
„ Саровской пустыни	10	—
„ Воронежской Духовной Консисторіи . . .	10	—
„ Н. Г. Степанищева	10	—
„ Пожелавшей остаться неизвѣстной . . .	10	—
„ Пензинскаго Епархіальнаго Преосвященнаго	10	—
„ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Іеронима	10	—
„ М. П. Деттерева	10	—
„ Пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ . . .	10	—
„ М. А. Викторова	10	—
„ Н. И. Мыркина	10	—
„ А. Г. Брауверъ	10	—
„ М. Н. Баташевой	10	—
„ И. А. Журавлева	10	—
„ А. В. Дерновой	10	—

	РУБЛИ.	КОП.
Отъ Е. А. Мельникова	10	—
„ Х. П. Грубишичъ	10	—
„ Н. и Е. Штретеръ	10	—
„ А. Левина	10	—
„ А. Кудрявцевой	10	—
„ И. Н. Дунаева	10	—
„ А. В. Лапшина	10	—
„ Н. Аристовой	10	—
„ И. и П. Степановыхъ	10	—
„ Н. Л. Иванова	10	—
„ А. К. Веретникова	10	—
„ К. А. Абраменкова	10	—
„ Разныхъ лицъ чрезъ священника Христофора Максимова	8	20
„ Причта Покровской церкви гор. Майкопа .	7	—
„ А. Булычева	6	—
„ Шаргородскаго Николаевскаго монастыря .	6	—
„ Г-на Высоцкаго	6	—
„ Неизвѣстнаго	5	—
„ Г-на Растеряева	5	—
„ С. Антонова	5	—
„ С. Мирошниченко	5	—
„ Архимандрита Патермуфія	5	—
„ А. Г. Лукутиной	5	—
„ А. А. Боткиной	5	—
„ П. Д. Кузнецова	5	—
„ А. И. Синицына	5	—
„ И. И. Любимова	5	—
„ Кіево-Дубицкаго монастыря	5	—
„ Товарищества Немирова Колодкина . . .	5	—
„ В. П. Халецкаго	5	—
„ Епископа Іоанникія.	5	—
„ Волоколамскаго монастыря	5	—
„ А. В. Бурышкина	5	—
„ Игуменьи Антонины	5	—
„ Виталіева и Слонова	5	—
„ Торговаго дома братьевъ Гуськовыхъ. . .	5	—
„ И. Г. Гаврилова	5	—
„ И. С. Рѣшетникова	5	—
„ А. Бѣляевой	5	—
„ Г. Д. Волобринскаго	5	—
„ И. М. Костякова.	5	—
„ И. Ф. Лапузина	5	—

	РУБЛИ.	КОП.
Отъ Е. Озеровой	5	—
„ В. М. Дойникова	5	—
„ Неизвѣстнаго	5	—
„ Г-жи Ивашкиной	5	—
„ М. Кожина	5	—
„ Галическаго Николаевскаго монастыря . .	5	—
„ В. Сокольскаго	5	—
„ В. С. Федотовой	5	—
„ П. М. Шадрина	5	—
„ М. П. Ивановой	5	—
„ Св. Михаило-Афонской пустыни	5	—
„ И. Т. Зайцева	5	—
„ Неизвѣстнаго	5	—
„ А. Алексѣева	4	—
„ А. С. Миронова	3	—
„ Ф. Холдина	3	—
„ Богородице-Алексѣевскаго Томскаго монастыря	3	—
„ Н. П. Земляницына	3	—
„ Намѣстника Колязинско-Троицкаго монастыря Іеромонаха Антонія	3	—
„ Неизвѣстнаго	3	—
„ Настоятеля Абалакско-Знаменскаго монастыря	3	—
„ И. Т. Третьякова	3	—
„ Авраміево-Городецкаго монастыря	3	—
„ Троицкой Кривоозерской пустыни	3	—
„ И. Я. Макарова	3	—
„ М. А. Кандырина	3	—
„ Г-на Козлова	3	—
„ Предсѣдателя Нижегородскаго Биржеваго Комитета	3	—
„ Священника Ѳ. Хамицкаго	3	—
„ А. Сутокиной	3	—
„ Матвѣева	3	—
„ Н. С. Лебедева	3	—
„ А. П. Горскаго	3	—
„ С. О. Розонова	3	—
„ Е. Барановой	3	—
„ М. А. Калабухова	3	—
„ Е. Лабарской	3	—
„ И. И. Дѣдова	3	—
„ А. Карлова	3	—

	Рубли.	Коп.
Отъ М. Первова	3	—
„ Священника П. А Соколова	3	—
„ Сибирскаго казачьяго полка	2	16
„ Николая Григорьева	2	—
„ Н. и М. Згурскихъ	2	—
„ Н. Ермолина	2	—
„ В. З.	2	—
„ Священника Мелетія Иванова	2	—
„ В. Ключанскаго	2	—
„ В. Валова	2	—
„ Священника Александра Казарина	2	—
„ А. Башениной	2	—
„ И. А. Өеодосѣева	2	—
„ Неизвѣстнаго	2	—
„ М. Н. Бостанжогло	1	—
„ Священника Рубансова	1	—
„ Н. В. Лепешкина	1	—
„ А. П. Каверина	1	—
„ Священника села Никольскаго	1	—
„ Священника Е. Плетнева	1	—
„ Неизвѣстнаго	1	—
„ Алексѣева	1	—
„ Неизвѣстнаго	1	—
„ Священника М. Афанасьева	1	—
„ Павлова	1	—
„ Неизвѣстнаго	1	—
	15713	26

Пожертвовано имуществомъ:

Отъ Оберъ Прокурора К. П. Побѣдоносцева: Священническое и Діаконское облаченіе, облаченіе на престолъ, жертвенникъ, аналой и тетраподъ, полный курсъ богослужебныхъ книгъ.

„ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича: сребропозлащенные сосуды съ приборомъ, сребропозлащенный крестъ.

„ Устькаменогорскаго купца А. В. Курочкина: священническое облаченіе.

Отъ Зыряновскаго купца Н. И. Ложникова: колоколъ въ 8 пуд. и сосуды.
„ Семипалатинскаго купца Е. Ф. Высоцкаго: кадило, ковры, вѣнцы и водосвятная чаша.
„ Зыряновскаго купца П. П. Турулова: выносной подсвѣчникъ и купель.
„ Семипалатинскаго купца И. І. Попова: крестильный приборъ и блюдо.
„ Зыряновскаго купца А. Θ. Кошкина: хоругви и два подсвѣчника.
„ Московской купчихи А. Θоанасьевой: священническое и діаконское облаченіе и икона Св. Пантелеимона.
„ Устькаменогорскаго купца Θ. Г. Муравьева два подсвѣчника и евангеліе.
„ Устькаменогорскаго купца Θеодора Звѣрева: металлическая дарохранительница и паникодило.
„ Семипалатинскаго купца Х. И. Хмурова: сребропозлащенная дароносица.
„ Устькаменогорскаго купца Я. В. Петрова: семисвѣчникъ.
„ Кіево-Печерской Лавры: священническое и діаконское облаченіе и книги духовно-нравственнаго содержанія.
„ Соловецкаго монастыря: священническое облаченіе

Черезъ Князя Н. Н. Оболенскаго и священника Н. П. Горизонтова изъ Саратова отъ М. В. Богословскаго: старый иконостасъ, колоколъ въ 13 пуд., священническія облаченія и прочая церковная утварь.

Отъ Семипалатинскаго купца Θ. И. Плещеева: четыре иконостасныхъ кіота.

Отъ М. Я. Горизонтовой: паникадило.

Отъ княгини О. М. Оболенской: воздухи и покровы, вышитые настоящимъ жемчугомъ.

Предсѣдатель Комитета по постройкѣ
Преображенской Миссіонерской церкви,
Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ *Елисѣевъ*.

Члены { Степанъ *Безсоновъ*.
Петръ *Осиповъ*.

АКТЪ.

1898 года Октября 30 дня. По приглашенію Миссіонера Священника Ефрема Елисѣева постановилъ сей актъ Кулуджунскій Волостной Управитель Устькаменогорскаго уѣзда Семипалатинской области въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ въ томъ, что по просьбѣ Комитета по постройкѣ Преображенской Миссіонерской церкви осматривалъ построенныя въ 1897 и 98 годахъ въ селеніи Преображенскомъ ввѣренной мнѣ волости Устькаменогорскаго уѣзда означеннымъ Комитетомъ зданія, а именно: 1) Деревянная церковь слѣдующихъ размѣровъ: алтарь шириною 6 арш., длиною 6 арш. и вышиною 9 арш.; храмъ длиною 12 арш., шириною 12 арш. и вышиною 9 арш.; трапезная длиною 8 арш., шириною 9 арш. и вышиною 6 арш., колокольня— основаніе 12×6 арш., внутри храма устроены хоры, церковь крыта желѣзомъ, окна, двери, косяки и желѣзныя рѣшетки выкрашены, крыша церкви выкрашена зеленою краскою, колокольня тоже выкрашена, полы и потолки церкви изъ плахъ,—вся постройка произведена изъ новаго лѣса; вокругъ церкви деревянная, рѣшетчатая оградка въ окружности 88 саж. съ воротами. 2) Школа-пріютъ—новое деревянное зданіе на каменномъ фундаментѣ длиною 17 арш., шириною 8 арш., вышиною $3^1/_2$ арш., крытое тесомъ, внутри имѣетъ три отдѣленія и отдѣльныя во всю длину зданія тесовыя сѣни, десять оконъ съ лѣтними и зимними рамами, внутри три двери—одна простая и двѣ столярныя, полы, дверные, оконные косяки, двери, оконныя рамы и наружные ставни крашеные, при школѣ пріютѣ прислуги: изъ сырцоваго кирпича кухня, сѣни, амбаръ, завозня, погребъ, баня, крытые жердями и вокругъ зданія кирпичный заплотъ, длиною сто саженъ, вышиною 3 арш.; всѣ надворныя постройки на каменномъ фундаментѣ, вымазанныя, выбѣленныя снаружи и изъ внутри и деревянный крытый тесомъ амбаръ; у ограды тесовыя ворота, снаружи зданія деревянная рѣшетчатая ограда для полисадника. 3) Домъ Священника старый, перевезенный изъ поселка Буконскаго, ремонтированъ новымъ лѣсомъ, крытый тесомъ, зданіе состоитъ изъ девяти отдѣленій съ параднымъ и чернымъ крыльцами и террасой, снаружи домъ обнесенъ деревянной рѣшетчатой оградкой для полисадника. Полы, двери, дверные, оконные косяки, рамы, ставни, оба крыльца, крыша и оградка выкрашены заново. При домѣ Священника построены слѣдующіи надворныя прислуги: два деревянныхъ амбара, крытые тесомъ, деревянная баня, крытая тесомъ; изъ

сырцоваго кирпича: завозня, амбаръ, крытые тесомъ, четыре избушки, скотные дворы, вокругъ дома кирпичная стѣна длиною сто пятьдесятъ саженъ, вышиною три аршина, всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ; кирпичныя вымазаны и выбѣлены изъ внутри и снаружи, у ограды тесовыя ворота, выкрашенныя. 4) Деревянный крестовый домъ изъ новаго лѣса, для квартиры учителя, крытый тесомъ, зданіе состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: трехъ жилыхъ комнатъ и сѣней, съ однимъ крыльцомъ: полы, двери, дверные и оконные косяки, ставни и крыльцо выкрашенные. При домѣ слѣдующія надворныя постройки: деревянный крытый тесомъ амбаръ, изъ сырцоваго кирпича кухня съ сѣнями, крытые жердями, возлѣ дома съ наружной стороны деревянная оградка для полисадника и вокругъ—ограда изъ сырцоваго кирпича, длиною семьдесятъ саженъ, вышиною три аршина, всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ, постройки изъ кирпича вымазаны и выбѣлены изъ внутри и снаружи, у ограды тесовыя ворота. 5) Деревянный, крестовый домъ изъ новаго лѣса, крытый тесомъ, для квартиры псаломщика; зданіе состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: трехъ жилыхъ комнатъ и сѣней съ однимъ крыльцомъ; полы, двери, дверные и оконные косяки, рамы. ставни и крыльцо крашенные. При домѣ слѣдующія надворныя постройки: деревянный крытый тесомъ амбаръ, изъ сырцоваго кирпича—кухня съ сѣнями, крытыя жердями; возлѣ дома съ наружной стороны деревянная оградка для полисадника, вокругъ дома ограда изъ сырцоваго кирпича, длиною семьдесятъ саженъ, вышиною три аршина; всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ, постройки изъ сырцоваго кирпича вымазаны снаружи и изъ внутри; у ограды тесовыя ворота. 6) Деревянный домъ изъ стараго лѣса, перевезенный изъ поселка Буконскаго, для квартиры переводчика, крытый тесомъ, ремонтированъ новымъ лѣсомъ; зданіе состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: трехъ жилыхъ комнатъ и сѣней, обнесено кирпичной оградой, длиною двадцать саженъ, вышиною три аршина; всѣ постройки на каменномъ фундаментѣ; кирпичная ограда вымазана и выбѣлена изъ внутри и снаружи. Во всѣхъ поименованныхъ зданіяхъ двѣнадцать голландскихъ печей и шесть русскихъ. При церкви, школѣ-пріютѣ и домѣ Священника устроены водоемные колодцы, со спущенными въ нихъ деревянными срубами. Черезъ рѣчку Тентекъ, на которой находится Преображенское селеніе устроенъ временный деревянный мостъ и на время весенняго разлива воды—лодочная переправа изъ одной лодки. 7) Деревянная сторожка изъ новаго лѣса, крытая тесомъ.

Кулуджунскій Волостной Управитель *Маметековъ*.

Писарь *А. Д. Степановъ*.

Присутствовали: Священникъ Ефремъ *Елисѣевъ*, Ѳома *Владиміровъ*, Григорій *Кузнецовъ*, Василій *Клементьевъ*, Петръ *Левинъ*.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОВѢРОЧНОЙ КОММИССІИ.

Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи Начальнику Киргизской Миссіи Архимандриту Макарію.

№ 2149.

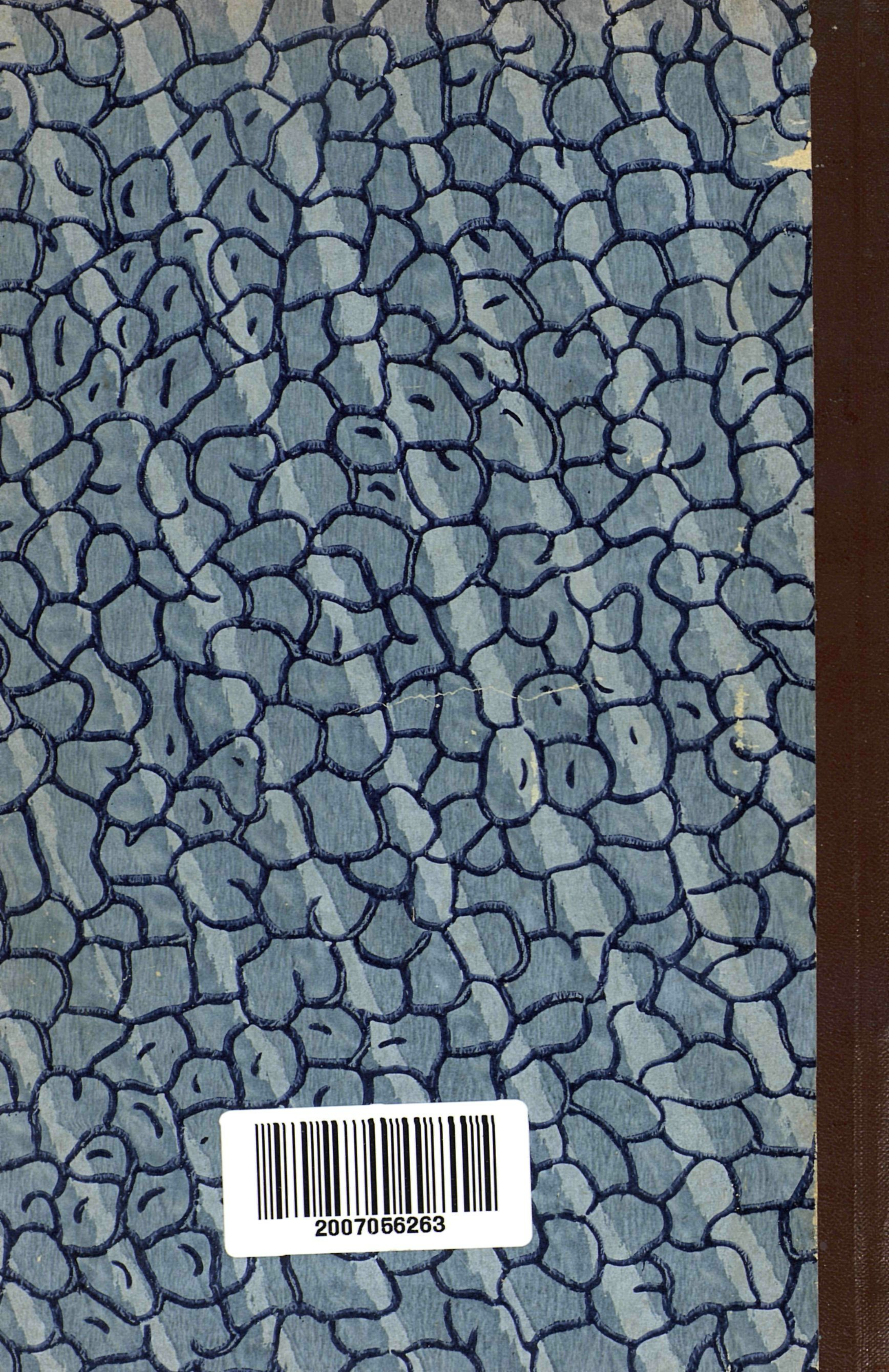
По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія симъ даетъ Вамъ знать, что протокольнымъ постановленіемъ оной за № 105—1899 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 13 марта того же года, опредѣлено слѣдующее: такъ какъ по провѣркѣ отчета по постройкѣ Пантелеимоновской миссіонерской церкви въ новокрещенскомъ селѣ Преображенскомъ Буконскаго стана киргизской миссіи и оправдательныхъ документовъ, представленныхъ строительнымъ комитетомъ черезъ Начальника Киргизской Миссіи при рапортѣ отъ 3 января 1899 года за № 1, оказалось, что приходъ и расходъ веденъ правильно и всѣ статьи прихода и расхода оправданы надлежащими документами, то посему какъ самый отчетъ, такъ и оправдательные документы къ нему препроводить Начальнику Киргизской Миссіи для храненія при дѣлахъ оной церкви.

При семъ препровождается для выдачи по принадлежности отчетъ и приходорасходные документы къ нему. Марта 10 дня 1899 года.

Членъ Консисторіи, Священникъ *Христофоръ Спасскій.*

Секретарь *Сер. Каменскій.*

И. д. Столоначальника *А. Юрьевъ.*

2007056263